

Колдовские
МИРЫ

НАЙДИ СВОЁ СЧАСТЬЕ НА ТЕМНОЙ СТОРОНЕ

ольга
романовская

ТРЕБУЕТСЯ МУЖ,

←→→→→
←→→→→
ИЛИ ОХОТА ←→→→→

НА ТЕМНОГО МАГИСТРА

Annotation

Будущее Вайолет Редж расписано на долгие годы вперед: учеба в престижной школе, должность фрейлины, брак с кузеном самого императора. Все меняется в один миг. Девушку удаляют от двора, жених со скандалом разрывает помолвку, отец грозит опозоренной дочери монастырем. Спасти Вайолет может только замужество, но вот единственного потенциального супруга боится сам император.

- [Ольга Романовская](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Романовская
Требуется муж, или Охота на темного
магистра

© Романовская О., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

– Еще чашку чая, ильер?

Маркиза тошнило от приторной сладости в голосе директрисы Ульмарской благородной школы. И от этого «ильера», который она выговаривала с особым придыханием. Будто ей неизвестно, что в жилах Сайроса Реджа нет ни капли темной магии. Однако госпожа Мауре упорно игнорировала сей факт, намеренно употребляя самое вежливое из всех принятых в Легии обращений. В империи опасались носителей фиолетовой крови, старались быть с ними максимально предупредительными. Как собеседница с маркизом сейчас. Все это наводило на определенные мысли.

– Моя дочь, – напомнил Сайрос о цели своего визита.

– За ней уже послали, милорд, – занервничав, сорвалась на привычное обращение директриса.

Хм, еще интереснее: иногда за оговорками стоит так много...

Сайрос Редж, маркиз Сонкс, откинулся на спинку дивана и покосился на собеседницу. Под его пристальным взглядом руки директрисы задрожали, женщина едва не уронила расписанный розами заварник. «Старая дева», – мысленно охарактеризовал ее Сайрос. Зализанные волосы с легкой проседью собраны в идеальный пучок, белоснежный воротничок синего платья плотно охватывал горло. Одежда наглухо застегнута на все пуговицы, мелкие, словно горошинки, – престарелые невесты безупречны во всем. К счастью, дочери Сайроса подобная участь не грозила. Разумеется, если демоновы служащие школы соблаговолят ее отыскать. Неужели так сложно привести ему дочь? Прошло полчаса, а Вайолет до сих пор не объявилась.

– Спасибо, я уже сыт, – маркиз решительно отказался от очередной порции ромашкового безумия.

Хотелось добавить: «Сыт по горло», но из вежливости он промолчал.

Сайрос постепенно терял терпение. Еще немного, и он сам отправится на поиски дочери.

Наконец дверь в кабинет отворилась, и в образовавшуюся щель просунулась голова дамы в форменном платье учительницы. У маркиза создается впечатление, будто она долго бежала – так сильно покраснелись ее щеки. Два ярко-алых пятна. В глазах застыл ужас, пальцы нервно мятли ремень поясной сумочки для штрафных карточек.

– Ну что еще? – с легким раздражением поинтересовался Сайрос, перехватив главенство на правах члена Верховного совета.

Бросив на него затравленный взгляд, учительница гулко сглотнула.

Да что с ними всеми такое? Ульмарская благородная школа славилась безукоризненными преподавателями, поэтому сюда отдавали дочерей многие сановники империи. Теперь же от чинности не осталось и следа, повсюду плебейская суетливость.

– Госпожа, там...

Не закончив фразы, учительница сделала выразительные глаза и жестом попросила директрису выйти. Та лишь обрадовалась возможности сбежать от маркиза и, пискнув: «Я на минуточку, ваше сиятельство», выскочила за дверь.

– Говорите! – прошипела она, когда они отошли достаточно, чтобы Сайрос их не слышал.

– Леди Вайолет... Она... – От возмущения учительница поперхнулась. – Она целовалась с учителем рисования в Актовом зале!

Сказала и пошла пятнами, словно застучала дочь маркиза за чем-то более предосудительным.

Молодой учитель рисования нравился многим, даже суровой госпоже Мауре, заведовавшей школой. Истия Рия тоже ночами вздыхала по нему и верила, что однажды он по достоинству оценит ее душу, спрятанную под серым форменным платьем. Но учитель отчего-то предпочел Вайолет, польстился на красивую внешность. Может, у Истии не такие шикарные волосы, напоминавшие спелые колосья пшеницы, не такие глубокие глаза цвета первой зелени, но ведь и она не уродина, к тому же мудрее, опытнее. Что может дать мужчине восемнадцатилетняя девчонка? Но, увы, повлиять на чужой выбор Истия не могла, только доложить о нем директрисе. Хотя и маленькая, но месть.

Каблуки госпожи Мауре отбивали дробь в коридоре. Она без стука распахнула двустворчатые двери Актового зала и застыла, пораженная

безнравственной картиной. Девушка даже не подумала слезть с колен учителя при ее появлении, только, фальшиво потупив взор, вежливо поздоровалась.

– Хм, вот как вы оформляете зал к выпускному балу! – нахмурилась директриса.

Истия за ее спиной наострила уши.

– Все почти готово, госпожа Мауре. – Спohватившись, мужчина ссадил Вайолет с колен и, закашлявшись, указал на разбросанные на полу эскизы. – Можете сами убедиться.

– Я уже убедилась. – Женщина не удостоила их взглядом. – Попрошу объясниться.

– А нечего объяснять, – дерзко встряла в чужой разговор Вайолет. – Я всего лишь помогала господину учителю и взяла несколько уроков по смежному предмету. Не могу же я выйти в свет невежей? Женихи засмеют.

Она смотрела директрисе прямо в глаза как равная. Госпожа Мауре давно не встречала подобного нахальства и порадовалась, что девчонку увезут до вручения аттестатов. Хотя поначалу она была против странной прихоти маркиза, теперь передумала. Вайолет Редж могла еще что-то выкинуть, похоронив безукоризненную репутацию школы.

– Вас ждет отец, – сухо заметила директриса. – Поторопитесь, Вайолет, и застегните верхнюю пуговицу.

Уму непостижимо: учитель и ученица! Оставалось надеяться, все ограничилось одной расстегнутой пуговицей. Не проверять же, на месте ли чулки и белье. Одно госпожа Мауре понимала точно: с учителем рисования придется расстаться. Жалко, прискорбно, но это необходимая мера. Не стоило его вообще брать, но женщин достаточной квалификации не нашлось. Теперь директриса отдувалась за свои ошибки.

– Когда маркиз уедет, зайдите в мой кабинет, – добавила она, обращаясь к виновнику переполоха. – За расчетом.

– Хорошо, – сокрушенно кивнул тот и, покосившись на Вайолет, добавил: – Я готов жениться, пусть между нами ничего не было. Слово жизни!

– Вот еще! – гневно сверкнула глазами девушка. – Чушь какая! В качестве мужа вы мне совсем не интересны.

Не оборачиваясь, игнорируя сверливший спину недоуменный взгляд учителя рисования, Вайолет вышла из Актового зала. Спина идеально прямая, подбородок поднят. Учитель – мимолетное развлечение, у него нет и не может быть ничего общего с дочерью одного из сановников империи.

– Что-то ты долго! – встретил маркиз появление наследницы.

– А ты – рано.

Сайрос подставил щеку, и Вайолет запечатлела на ней дежурный дочерний поцелуй.

– Нет смысла оставлять тебя здесь. Ты выходишь замуж.

– Вот как? – подняла брови девушка. – И за кого же?

Она выказала лишь формальный интерес. Зачем, если и так понятно, что в мужья ей уготован один из знатнейших женихов Легии. Список потенциальных кандидатов невелик и давно известен, осталось услышать, кого именно предпочел отец.

– Герцог Берил.

Надев перчатки, маркиз поднялся с дивана и взял дочь под руку. Следовало бы попрощаться с директрисой, но она задерживалась, а он и так проторчал в школе непозволительно долго. Захочет, сама выйдет к карете.

– Понятно, – кивнула Вайолет.

– И только? – усмехнулся Сайрос. – Разве тебе не льстит стать женой двоюродного брата императора?

– Очень, но я сейчас слишком устала, прости.

– Возможно, тебя порадует вторая новость, – подмигнул маркиз. – Отныне ты фрейлина императрицы-матери. Сама понимаешь, школьное образование – это хорошо, но необходимо «пообтесаться» при дворе.

Вайолет предвкушающе улыбнулась. Сейчас отец действительно обрадовал: она отправлялась ко двору. Страшно подумать, сколько возможностей он открывал! А герцог Майлз Берил... Она выйдет за него. Глупо отказываться от сына принцессы. Вживую они никогда не встречались: почти все детство Вайолет провела в Ульмарской благородной школе, долгих десять лет, но девушка много слышала о нем. О Майлзе отзывались исключительно положительно, хотя ей хватило бы трех вещей: молодости, приятной внешности и положения в обществе. Ничего, при дворе они познакомятся, заключат помолвку и

сыграют свадьбу, смешав кровь двух знатных семейств, – собственно, сделают то, чего с рождения ждут от людей их круга.

Глава 1

– Жуткая вещь магия!

Скривив губы, императрица-мать покосилась на маркизу Сонкс, ожидая возражений, но их не последовало. Эмберли невозмутимо кивнула и, аристократично изогнув мизинец, вслед за венценосной собеседницей отпила еще немного кофе с молоком – любимого напитка вдовы почившего императора. Несмотря на почтенный возраст, она категорически отказывалась заменить его более полезным чаем. Впрочем, одного взгляда на Реджину Стефанию Гранцид хватило бы, чтобы понять, умирать она явно не собиралась. Многим даже казалось, что вдовствующая императрица переживет собственных детей. Идеальная упругая кожа, пусть и покрывшаяся сеткой мелких морщинок, уверенный цепкий взгляд и не менее ясный ум. Фигура Реджины тоже не претерпела больших изменений. Она слегка поправилась после родов – появление детей редко проходит бесследно, – но этим и ограничилась. Впрочем, излишняя худоба только портила бы вдовствующую императрицу. В ее возрасте не до диет, сразу превращаешься в мумию.

– Совершенно с вами согласна, – кивнула Эмберли.

Они смотрелись как полные противоположности, свет и тьма: белокурая, не утратившая былой красоты маркиза и императрица с посеребренным годами темным шоколадом волос.

– Но ваш отец – ректор, – с легкой улыбкой напомнила Реджина и поставила чашку на блюдечко. Аккуратно, с ювелирной точностью, не задев крошечную позолоченную ложечку. – Магия у вас в крови.

– Ах, ваше величество! – взмахнула рукой маркиза, сверкнув фамильным кольцом с рубином. – Самая малость, сущие крохи. Вы же знаете, девочки бездарны, способны лишь на мелкие фокусы.

– Однако настоятельно требуют допуска в академию, – затронула острую тему собеседница. – Сын недавно получил гневную петицию.

– От кого же?

Дамы наслаждались дневным кофе в будуаре вдовствующей императрицы. Сюда допускались лишь избранные. Маркиза Сонкс входила в их число. Много розового, живые цветы в вазах – сразу и не

скажешь, что комната принадлежала пожилой женщине. Но Реджина не меняла былых привычек и интересов только потому, что они не соответствовали возрасту или вышли из моды. Именно поэтому здесь все осталось так же, как во времена ее юности, когда шестнадцатилетняя принцесса прибыла ко двору.

– От пары... дам. – На последнем слове губы императрицы презрительно дрогнули. – Они настоятельно требовали повлиять на вашего отца.

– Будьте покойны, ваше величество, он совладеет с подобным недовольством. Полагаю, те женщины недостаточно знатны?..

– Вы угадали, Эмберли. – Теперь владелица будуара улыбалась. – В какой-то степени я могу их понять и посоветую сыну предоставить им возможность получить иное образование. Многим не приходится надеяться на семью или мужа, они должны добывать пропитание самостоятельно.

Маркиза тяжело вздохнула, то ли сочувствуя бедняжкам, то ли в знак поддержки императрицы.

– Слышали, – понизив голос, сменила она тему, – ильер опять в столице. У меня мурашки по коже от одной только мысли, что можно столкнуться с ним в коридоре! – призналась Эмберли.

Между собой женщины называли ильером только одного человека, и Реджина мгновенно поняла, о ком шла речь.

– Бросьте! – Она ободряюще коснулась ладони собеседницы. – У магистра нет и не может быть претензий к роду Редж.

– Однако мне все равно страшно! – поежилась маркиза. – Каждый раз, когда он появляется, случаются неприятности.

– Только с теми, кто их заслуживает. – В голосе императрицы зазвенела сталь. – Я могу сколько угодно не любить ильера Даура, но он не карает невиновных. С ним не приходится беспокоиться за будущее короны.

– И все же темная магия... – Эмберли не закончила и снова вздохнула. – Словом, я предпочла бы пореже встречаться с носителями фиолетовой крови.

– Как и мы все, – задумчивым эхом отозвалась Реджина.

В будуаре ненадолго повисла тишина, нарушаемая лишь любимой кошкой императрицы. Животное упорно пыталось достать

игрушечную мышь из-под пуфика. Когти скрежетали по паркету, цеплялись за обивку. Ничего, заменят, перетянут.

– Когда намечена свадьба? – Реджина наконец затронула тему, ради которой пригласила маркизу. – Хочется погулять на еще одной до того, как мои глаза навеки закроются.

– Ну что вы, ваше величество, вам еще слишком рано уходить! – запротестовала Эмберли, вложив в слова максимум паточки. – Вы еще не женили сына.

– И это моя большая головная боль, – нахмурилась вдовствующая императрица и отставила опустевшую чашку на серебряный поднос. Маркиза последовала ее примеру, хотя на дне оставалось еще немного смеси кофе и молока. – Вальтер упорно не желает понять, что Легии необходимы наследники. Не внебрачные, которых у него полно, а законные. Похоже, мне придется подложить невесту ему в постель, чтобы заставить жениться.

– Придет время, и все образуется, – успокоила покровительницу Эмберли. – Его императорское величество еще молод...

– Ему сорок, Эмберли! – раздраженно оборвала ее Реджина. – Уже сорок, и ни намек на свадьбу. Тот же Майлз помолвлен с вашей дочерью, хотя на десять лет моложе.

– Все образуется, – упорно повторила маркиза. – Императору позволительны некоторые слабости.

– Этих слабостей уже полный дворец! – Наморщила переносицу императрица. – Он перепортил чуть ли не всех моих фрейлин! Да что там, даже Елена жаловалась. – Имелась в виду младшая сестра покойного правителя Елена Сильвия Гранцид, в замужестве герцогиня Берил. – Она боится приглашать гостей, когда Вальтер у нее.

– Ее императорское высочество преувеличивает. – Эмберли спрятала улыбку в уголках губ. Она ни за что не призналась бы Реджине, но подозревала истинную причину недовольства герцогини: Вальтер не желал обратить внимание на нужную женщину. Не на тетку, разумеется, а на ее дочь. – Она слишком чувствительна к вопросам морали.

– Строгость в подобном вопросе еще никому не мешала, – заметила собеседница. – Молодежи следовало бы чаще вспоминать о таких понятиях, как честь и совесть.

– Совершенно с вами согласна, – подобострастно поддакнула маркиза.

Она напоминала воду: куда направишь, туда и потечет. Именно это свойство – умение подстраиваться под окружение, втираться в доверие помогло ей в свое время заполучить Сайроса Реджа. Двадцать лет назад он слыл завидным женихом, много красавиц и просто богатых наследниц вилось вокруг маркиза, но женился Сайрос на ней. Безусловно, высокий пост ее отца сыграл свою роль, но Эмберли постаралась и сама. Жаль, не удалось родить сына, но женщина собиралась возобновить попытки. Она здорова, еще привлекательна и оправдает ожидания супруга. А оправдать нужно, иначе Эмберли рисковала оказаться бывшей женой. Пусть Сайрос открыто не высказывал недовольства, она сама все понимала. Без наследника прервется род, и этого допустить нельзя.

– Приятно слышать, – одобрительно кивнула Реджина. – В свете недавней истории...

Она не договорила, бросила взгляд на часы и заторопилась:

– Совсем я заболталась, забыла о делах! И запомните, – неожиданно задорно подмигнула императрица, – я должна первой узнать о дате свадьбы, рассчитываю на вас. Хорошая из них пара, очень хорошая, из вашей Вайолет и Майлза Элены.

– Можете на меня рассчитывать, ваше величество.

Эмберли подскочила и, присев в реверансе, потянулась к милостиво протянутой руке.

– Жду вас на маскараде, милая Эмберли, вас и вашу дочь, разумеется. Спасете меня от смертной скуки, – рассмеялась Реджина. – Окружающие считают меня древней развалиной и обращаются соответственно. Будто мне отныне интересно судачить только о лекарствах и болезнях! Обязательно приготовьте для меня пару свежих сплетен, – уже повернувшись спиной, добавила императрица. – Можно даже пикантных.

Маркиза, все еще в полусогнутом положении, попятилась к двери, а императрица скрылась в спальне. Ей требовалось привести себя в порядок и переодеться перед разговором с сыном. Положение матери позволяло не испрашивать аудиенции, но Реджина уважала чужой покой и не решала вопросы в часы отдыха. За беседой с маркизой она дожидалась нужного часа, когда, набравшись сил, Вальтер снова

окунется в пучину государственных дел. После – ужин и никаких разговоров о политике.

Служанки суетились вокруг Реджины, тщательно расчесывая каждый волосок. Императрица признавалась в этом только самым близким: она не желала стареть. Именно поэтому платья шились по самой последней моде, а не копировали угрюмые вдовьи футляры полувековой давности. Реджина вообще не признавала фиолетовый – цвет скорби. Как символично, что кровь темных магов имела тот же оттенок! Хотя ничего удивительного, одно породило другое. Именно кровь в жилах укротителей Тьмы окрасила горе в фиолетовый, а не наоборот.

Итак, долой вдовый цвет! Императрица выбрала для визита к сыну кофейное платье, украшенное тончайшим кружевом. Пара нитей жемчуга тесно обвили шею. На груди – медальон с изображением покойного супруга. Пусть Реджина его не любила, но неизменно вспоминала с теплотой и уважением. Браки в ее среде заключались по расчету, и встретить банальное понимание – большая удача. Малая алмазная диадема венчала аккуратную прическу. Никакой вуали, пусть все любят уложенными на висках косами.

Немного помады и румян.

Реджина довольно осмотрела себя в тройном зеркале. Она еще достаточно хороша, не сморщенная старуха. Да разве можно оставаться другой, когда тебя окружают молоденькие фрейлины? Императрица подпитывалась их свежестью, взамен учила житейским премудростям. Школа и гувернантка – это хорошо, но слишком мало для света.

– Пусть Вайолет подаст мне веер, – вспомнила она о новой подопечной, поступившей под ее крыло в начале лета. – У сына наверняка душно: вечно слуги забывают открыть окна!

Служанки беспомощно переглянулись. Дежурная фрейлина отсутствовала, сбежала, как только пришла маркиза.

– Ну чего замерли, клуши? – Реджина начинала сердиться. – Костяной веер с лилиями.

– Сейчас, ваше величество!

Спохватившись, одна из служанок выбежала вон. Если вдовствующей императрице требовался веер, она обязана его получить.

– Разве я просила принести его тебя? – Однако Реджина все равно осталась недовольна. – Где леди Редж?

– Ее нет, – озвучила страшную правду служанка и побледнела.

Сейчас разразится буря!

– И где же она? – сдвинула брови императрица.

Из зеркала на слуг смотрела уже совсем другая женщина: не умиротворенная, спокойная тетушка, а грозная владычица.

– Мы... мы не знаем, ваше величество, – пролепетала вконец растерявшаяся служанка.

– Так найдите! – Рука Реджины с силой опустилась на туалетный столик, едва не скинув пудреницу. – Или я и это должна за вас делать? Пошли вон!

Дважды приказывать не пришлось, спальня мгновенно опустела.

– Ох уж эти девчонки! – сердито пробормотала императрица. – Наверняка убежала к жениху. Чему только в благородной школе учили?! Но ничего, я с ней серьезно поговорю, объясню всю важность соблюдения этикета и прочих тонкостей.

Каблуки Реджины ритмично стучали по анфиладам и переходам дворца. За прошедшие годы походка женщины практически не изменилась, сохранила легкость и пружинистость. Придворные дамы едва поспевали за ней. Пришлось в срочном порядке вызвать еще одну, чтобы заменить отсутствующую Вайолет.

Алебарды стражников синхронно поднялись, открывая проход, стоило Реджине показаться на лестничной площадке. Императрица-мать стремительно миновала их, очутившись в личных покоях сына. Она надеялась застать его в кабинете и резко остановилась, обнаружив комнату пустой. Непохоже, чтобы Вальтер здесь появлялся. Может, он надумал перекусить или выпить чаю? Оставив фрейлин далеко позади, Реджина прибавила шаг. Она одну за другой открывала двери, но с тем же успехом. Сын словно испарился. Оставалась лишь спальня, и вдовствующая императрица резким движением нажала на ручку, чтобы окаменеть на пороге.

– Мама?

Император со смесью недовольства и удивления обернулся, одной рукой поддевая сползающие штаны. Однако в этом не было надобности, обнаженные ягодицы мужчины и задранные юбки женщины позволяли составить полную картину происходящего.

– Мадам?

Нахалка еще имела наглость обратиться к ней! Лучше бы грудь спрятала, бесстыжая, и чулки подтянула.

Тяжело дыша от обуревавшего ее гнева, Реджина отвернулась. Воспользовавшись этим, Вайолет молнией соскочила с императорского ложа, торопливо приводя себя в порядок. Грудь никак не желала утрамбовываться в корсет. Вдобавок она умудрилась потерять подвязку во время любовной игры. Спасибо, панталоны на месте. Император торопился, поэтому лишь задрал подол девушки. До самого главного они не дошли: помешала императрица-мать.

– Вон отсюда! – ткнув пальцем в грудь растрепанной девушки, приказала Реджина.

Она кое-как совладала с собой, не озвучила вертевшихся на языке слов.

– Но, мадам... – растерянно пробормотала Вайолет.

Что она, собственно, сделала? Подданные обязаны выполнять волю монарха, в чем бы та ни заключалась. И разве Вайолет первая придворная дама, побывавшая на ложе Вальтера? Не слепая и глухая же его мать, чтобы об этом не знать. Некоторых милостей можно добиться только через постель. В случае с Вайолет был еще интерес. Император очаровал ее с первого дня при дворе, четыре месяца одаривал различными знаками внимания, и юная маркиза поддалась его ухаживаниям.

– Для вас я ее величество вдовствующая императрица. – Реджина будто ушатом ледяной воды окатила. – Вы не заслуживаете моего доверия и уж точно не останетесь моей фрейлиной. Сын, – обратилась она к Вальтеру, – выстави ее вон, нам необходимо поговорить.

Подоспевшие придворные дамы не застали всех пикантных деталей, но видели достаточно, чтобы распустить сплетни по дворцу. Вайолет покинула императорскую спальню под их осуждающими взглядами. Завидовали, не иначе. Ханжи, моралистки! Сама Вайолет ни о чем не жалела. Это было... волшебно! Губы императора, его сладкий шепот, ласки. Она даже не испугалась его естества, хотя прежде не видела обнаженных мужчин даже на картинках.

– Ты последний стыд потеряла? – узнав о случившемся, накинулась на Вайолет мать. – Во дворце только и разговоров, как ты скакала на императоре, прости, небо, за грубое слово!

– И что? – Девушка по-прежнему не понимала, почему все так переполошились. – Никто не звал их подсматривать. Отчего никто не читает нотации той же императрице? Следует стучаться, когдаходишь в чужую спальню.

– Дура!

Эмберли в сердцах отвесила дочери звонкую пощечину. Вайолет насупилась и потеряла горевшую кожу. Больно!

– Ты хоть понимаешь, чем все обернется? – наседала маркиза. – Твой брак под угрозой.

– Только потому, что я хотела научиться любви до свадьбы? – подняла брови Вайолет. – Уверена, Майлз не тупица и все поймет. Вдобавок меня позвал император. Это такая честь!

– Для горничной, а не для благородной леди. Кому нужна поруганная невеста?

– Я девственница, – дерзко сверкнув глазами, заметила девушка и едко добавила: – Могла бы стать женщиной, но старуха помешала.

Вторая щека порозовела от оплеухи.

– Ты совсем из ума выжила?! – прошипела побелевшая Эмберли. – За такие слова казнят!

Ну да, мать права, со старухой она переборщила, но остальное правда.

– Лишь бы только герцог от тебя не отказался! – расхаживая по отведенным ей во дворце покоем, причитала маркиза.

Воображение рисовало картины одна другой страшнее. Позор, насмешки за спиной, конец дружбы с Реджиной. И все из-за глупой дочери, опьяненной свободой! Не стоило Сайросу забирать ее, но разве мужа переспоришь? Теперь придется умасливать семейство Берил, приглашать врача для освидетельствования Вайолет... и как-то оправдываться перед супругом. Маркиз обвинит во всем жену и никогда не простит, если столь желанный брак не совершится.

Глава 2

– Ничего не было, как вы не понимаете?!

Щеки Вайолет пылали. Она битый час пыталась пробить брешь в упрямстве герцога Берила, но дурак не желал ничего слушать. Правда, теперь и девушка сомневалась: не совершила ли она глупость? Следовало подождать, подумать, все тщательно взвесить, но внимание его величества опьянило, и Вайолет позабыла обо всем на свете. В итоге теперь стояла посреди гостиной и нервно сжимала платок. Можно, конечно, сесть, но для этого требовалось спокойствие, которого у Вайолет не наблюдалось. Еще бы, ведь жених пожаловал с самого утра. И не просто с укором – он собирался расторгнуть помолвку!

– Оставьте, Вайолет! – поморщился Майлз. – Вы выглядите жалко.

Он замер перед ней, высокий, с фамильным квадратным подбородком, тяжелым взглядом из-под насупленных бровей, и не мог понять, как оказался в столь гадкой ситуации, в центре отвратительного скандала. Рогоносец до свадьбы! И кто соперник – собственный венценосный кузен! Бороться с ним бесполезно, Майлз бы и не стал, проглотил обиду, если бы требовалось принести гордость в жертву во благо родины, но тут иной случай. Вайолет Редж – всего лишь хорошенькая фрейлина императрицы-матери, Вальтер так и сказал. Он был достаточно откровенен с двоюродным братом, когда пригласил выпить на ночь немного шерри. Им требовалось поговорить, хотя бы по настоянию герцогини Берил-старшей. Тетка устроила племяннику знатную головомойку, тот трижды пожалел, что остановил взгляд на юной блондинке. Но это ничего не меняло. Вайолет опозорена, о ней шепталась вся столица, а над Майлзом смеялись.

– Жалко? – изумленно выдохнула девушка и все же рухнула в кресло.

Рука скользнула по шее, оттягивая тугие путы ожерелья. Хотелось сорвать его, но Вайолет сдержалась.

– Жалко? – повторила она. – По-моему, жалости достойны вы, милорд. Поверить сплетням!

– Тогда где шифр императрицы Реджины? – нанес удар герцог.

Вайолет дернулась и болезненно сжала губы. Императрица-мать прилюдно сорвала с нее шифр и растоптала. Все – безмолвно, будто бывшая фрейлина не заслужила даже порицания. Да что там, после сцены в спальне монарха императрица взглянула на нее лишь однажды, перед экзекуцией. После... После Вайолет для нее не существовало. Для остальных фрейлин тоже. Они старательно обходили девушку, всячески демонстрируя презрение, а если не удавалось разойтись, грубо толкали плечом. При других обстоятельствах Вайолет бы ответила, но сейчас понимала: ее провоцировали. Фрейлинам хотелось продолжения скандала, чтобы бывшая товарка ввязалась в драку и окончательно погубила себя. Двуличные твари! Можно подумать, они не мечтали об императоре! Некоторые с ним уже побывали и не по одному разу, а корчили из себя моралисток.

Впрочем, во дворце Вайолет надолго не задержалась: ее вежливо, но категорично попросили освободить покои. Девушка, опутанная шлейфом дурной славы, вернулась в отчий дом.

– Вам нечего ответить? – Взгляд герцога обжигал. – Странно для невинной.

– Я не отрицаю намерения, но опровергаю свершившийся факт. – Вайолет нашла в себе силы поднять голову, ответить на его взгляд не менее острым, твердым. Жизнь в школе приучила к борьбе, да и дед не раз повторял: бесхребетных растаптывают первыми. Безусловно, он имел в виду мальчиков, но это ничего не меняло. – Я девственница. Или вы сомневаетесь в моих словах?

– Сомневаюсь. – С тем же успехом жених мог дать ей оплеуху. – И не желаю отныне иметь с вами ничего общего. Ваше распутство очевидно: порядочная девушка хотя бы покраснела при слове «девственница».

– Только и всего?

Вайолет зашлась в истерическом смехе.

Помилуйте, небеса, какая малость! Когда вдруг добродетели стали измеряться робостью и невежеством?

– Для вас – всего, – припечатал Майлз, – а для меня слишком много. На кону моя честь, честь моей семьи. Повторяю, миледи, я с прискорбием вынужден разорвать помолвку. Верните, пожалуйста, кольцо.

Вайолет широко распахнула глаза. Она не могла поверить, что все свершилось. Вот он стоит перед ней, такой неумолимый, и требует кольцо. Девушка чуть выждала, но ничего не изменилось. Майлз не пошутил. Цепляясь за последнюю ниточку надежды, она напонила:

– Передумать не удастся, хорошенько взвесьте все, герцог. Наш брак...

– Никакого брака не будет, – отрезал Майлз и до минимума сократил разделявшее их расстояние, словно желал размазать ненавистную невесту по спинке кресла, не оставить от нее и мокрого места. – И я не передумаю. Вы сами виноваты. Кольцо!

Никогда прежде он не кричал, и Вайолет опешила. Повинуясь чужой воле, сняла с пальца ободок из белого золота и протянула герцогу. Тот удовлетворенно кивнул и небрежно убрал кольцо в карман.

– Долгой счастливой жизни, миледи!

И все, больше ничего. Лорд Майлз Эбоди, герцог Берил повернулся к ней спиной и скрылся за дверью. Оборачиваться он не собирався, возвращаться тоже, хотя Вайолет втайне на это надеялась.

В голове не укладывалось: как можно ею пренебречь? Такой красивой, знатной, дочерью члена Верховного совета. Но Майлз отказался от свадьбы. Из-за нелепых сомнений в девственности! Вайолет не могла понять, чем она столь ценна. Ну не собиравлась же она рожать детей от другого мужчины! Вайолет ведь для них обоих старалась, и девушка объяснила бы все, если бы Майлз позволил, если бы выслушал. Двор на многое открыл ей глаза, избавил от остатков иллюзий, будто для того, чтобы удержать мужчину, достаточно поцелуев. Может, у бывшего жениха и была всего одна любовница, но при неумелой жене он бы завел вторую, чего Вайолет бы не потерпела. А так все довольны. Увы, только в девичьих мыслях.

Или она обманывала себя и император не был средством привязать к себе герцога Берила? Прокручивая в голове события последних месяцев, Вайолет убеждалась, что попала под его очарование, потеряв контроль над собственными действиями.

Мысли вертелись как белка в колесе, сменяя одна другую, и девушка не успела толком их обдумать. Старый мир рухнул, она пока не понимала, как жить в новом, но Вайолет верила, что судьба всегда будет благоволить к ней.

– Ничего, – чтобы успокоить нервы, девушка расправила пару заломов на пышной юбке, – на герцоге Бериле свет клином не сошелся. Обидно, конечно, не породниться с императорской семьей, но и к лучшему. Состоять в свите императрицы-матери, видеть ее каждый день – то еще счастье! Принцессу-свекровь в придачу я бы точно не перенесла. Она капризна и вздорна, хуже старухи. А осел-муж? Если Майлз уже сейчас такой, дурак дураком, то после станет совсем невыносим. И мне пришлось бы жить с ним до конца дней, выслушивая, какую милость они мне оказали, простив интрижку с императором.

Щеки Вайолет чуть зарделись. Там, в императорской спальне, она не испугалась, хотя в Ульмарской благородной школе выдирали страницы учебников с изображением обнаженных мужчин, а наставницы лишь вскользь упоминали о некоем инструменте для деторождения. Помнится, монарх удивился ее реакции. Он готовился к слезам, долгим уговорам, а юная фрейлина хотела попробовать, посмотреть, пощупать. Давненько ему не попадалось столь непосредственное создание!

Вайолет казалось все таким естественным. Она искренне не понимала, почему другие женщины страшатся близости с мужчинами. Что-то внутри ее требовало, чтобы император проделал все быстрее, буквально толкало к нему.

Воспоминание пришло и ушло, Вайолет вернулась в грубую реальность. Без кольца, со статусом брошенной невесты.

– Кого же выбрать? – наморщив переносицу, девушка поднесла палец к губам – дурная привычка, от которой ее не смогли избавить ни няньки, ни гувернантки. – Теперь я полагаться на отца не стану.

В списке потенциальных женихов остались пятеро, и, поразмыслив, Вайолет остановила выбор на графе Уорвике. Пусть он и стар, целых сорок пять лет, зато не поверит грязным инсинуациям, не подвержен категоричности молодости, вдобавок тоже член совета.

– Он не урод, – загибая пальцы, перечисляла достоинства графа Вайолет, – не глуп, богат. Родители умерли, никто не станет меня

донимать. А еще у него замок, перспектива стать председателем совета. Я рожу ему долгожданного наследника и своей красотой скрашу старость.

О любви с обеих сторон она не помышляла, довольно уважения. Если капризничать, ждать светлого чувства, то умрешь старой девой. Хороших женихов и невест в колыбели разбирают, нужно хватать и бежать.

Настроение Вайолет немного улучшилось. Она уверилась в своем будущем высоком статусе и обустроенной жизни и велела подать чаю. Однако насладиться им не позволили. Только девушка поднесла чашку к губам, как дверь распахнулась и в комнату вошли родители. Они никогда не расхаживали парой, и Вайолет сразу заподозрила неладное. Раз так, лучше поставить чашку на стол, чтобы не ошпариться. Как в воду глядела!

– Зачем приезжал герцог? – Скрестив руки на груди, маркиз остановил немигающий взгляд на дочери.

Эмберли верным оруженосцем замерла справа от него, нервно покусывая нижнюю губу.

– Он разорвал помолвку, отец.

Вайолет не видела смысла скрывать, все равно скоро узнают.

Сайрос шумно выпустил воздух через ноздри и занял одно из свободных кресел. Жена последовала его примеру, облюбовав диванчик. Потянувшись, она забрала с подноса чашку дочери. Вайолет не возражала, переводя напряженный взгляд с одного лица на другое. Что-то ей не нравилось, очень сильно не нравилось. Недовольство родителей объяснимо, но слишком уж мать нервничает, а отец бледен. Или после отъезда Майлза они успели поругаться? Вайолет не сомневалась, маркиз напутствовал несостоявшегося зятя парой емких пожеланий.

– Пора собирать семейный совет.

Родители переглянулись, и девушка заерзала в кресле.

– В узком кругу или?.. – уточнила она и с ужасом представила столпотворение родни.

Из всех родственников Вайолет хорошо помнила только деда по материнской линии, и то потому, что бывала у него в академии. Светская жизнь плохо сочеталась с материнскими обязанностями, няньки не всегда надежны, и Эмберли иногда отвозила дочь своему

отцу, чтобы забрать на обратном пути с очередной охоты или пикника. С тех пор минуло много лет, Вайолет с дедом не виделись... Да тьму времени, с момента поступления в школу.

– Тебе слова не давали, – зло отозвался маркиз, подкрепив свои слова уничижительным взглядом. Вайолет затихла, вжавшись в спинку кресла. Только зеленые глаза влажно сверкали. – Все, что могла, ты уже совершила.

Воздух в гостиной сгустился, теперь девушку душило не только ожерелье, но и платье. Право, зачем она выбрала модное, с облегающим лифом? Хотела произвести впечатление, загладить недоразумение. Не вышло. Майлз остался глух и слеп к женским чарам, не изменил дурацкого решения. И теперь отец гневался.

– Ну, Эмберли? – Маркиз перевел взгляд на супругу, и та судорожно вздохнула, опустив голову. – Чем ты занималась при дворе, пока наша дочь мела подолом спальни?

– Отец, я вовсе!.. – возмутилась Вайолет и прикусила язык от резкого окрика.

– Молчать! – Сайрос стукнул по столику кулаком. Опустевший поднос подпрыгнул и со звоном полетел на пол. – Ни слова больше! В твоих же интересах. Раскроешь рот, когда разрешу.

Девушка насупилась и отвернулась. Прежде с ней так не обращались.

– Итак, – маркиз хрустнул пальцами, – Вайолет ославила себя при дворе, герцог Берил разорвал помолвку, императрица-мать не желает ее видеть. Плохо? – Он сделал короткую паузу и нанес удар: – Поздравляю, в действительности все еще хуже.

– Хуже? – упавшим голосом отозвалась Эмберли.

Кровь отлила от ее лица, даже горячий чай не смог вернуть на него румянец.

– Именно, – мрачно подтвердил маркиз. Он смотрел поверх головы супруги, сжимая и разжимая пальцы. – От нашей дочери все отказались. Все, понимаешь? Сегодня я получил приглашение. На двоих, без Вайолет. Уверен, остальные поступят так же, откажут ей от дома.

– Но все же?.. – с затаенной надеждой спросила маркиза и отставила чашку, опасаясь разбить.

Она понимала, о каком приглашении шла речь – на императорский маскарад. На нем присутствовали все дворяне Легии, вне зависимости от титулов и состояния. Вайолет сочли ниже деревенского сквайра.

– Нет, Эмберли, все именно так, – упрямо качнул головой маркиз. – Вероятно, тебя заинтересует моя утренняя корреспонденция, – желчно добавил он, обращаясь к Вайолет.

Девушка неуверенно кивнула. Она сомневалась, будто там что-то хорошее, но отец все равно скажет.

– Так вот, я получил восемь писем от самых родовитых семейств Легии. Они настоятельно просили вычеркнуть их из брачного списка.

– И граф Уорвик? – Голос Вайолет против воли дрогнул.

– Он был в числе первых. Никто, понимаешь, никто не желает видеть тебя своей невестой. Нет, – усмехнулся Сайрос, откинувшись на спинку кресла, – ты, конечно, можешь попытаться счастья в провинциальной глуши. Само собой, никакого титула для тебя и твоих детей, всего лишь очередной позор на нашу голову. Но я этого не допущу, поэтому, милая доченька, тебе придется отправиться в монастырь. Спасешь остатки чести рода Редж.

Монастырь? Ее – в монастырь? Вайолет не верила собственным ушам. Влачить жалкое существование много хуже, чем в школе стать тенью человека. Она слишком молода, слишком многого хотела, чтобы молиться и десятилетиями ждать смерть запертой в крохотной келье.

– Мама? – Губы Вайолет дрожали. Она готова была расплакаться. – Отец ведь пошутил, правда?

Эмберли не улыбнулась, не развеяла ее страхи.

– Твой отец и не думал шутить. Следовало сперва поразмыслить о последствиях, – хлестко заметила она. – Или ты полагала, будто после шашней с императором к тебе выстроится очередь из женихов?

Девушка понурилась. Именно так она и думала. Наивная!

– Отныне ты бракованная невеста. Только глухой во всех подробностях не слышал, как ты раздвинула ноги перед императором. – Слово снова взял маркиз. – Все в курсе цвета твоего нижнего белья, кружева подвязок. Кроме разве что графа Скаура.

Сайрос осекся и крепко задумался. Вайолет не торопила его. В воздухе запахло надеждой не провести остаток дней с бритой головой.

– Ильер? – одними губами уточнила Эмберли.

– Он тоже мужчина, богат и знатен, – пожал плечами ее супруг. – Вдобавок единственный дворянин нашего круга, которому плевать на честь Вайолет. Либо он, либо монастырь.

– Он, он! – порывисто выкрикнула девушка, даже с места вскочила. – Я согласна выйти за лорда Даура Лар’Ирена!

Хоть за самого Костяного короля, только бы не отправиться в горы! Оттуда обратной дороги нет, монастырь не возвращает послушниц. Они теряют все: имя, одежду, волосы. Им не положено любить и ненавидеть, чем-то интересоваться, мечтать, дозволено лишь молиться и работать.

– Ты уверена? – Маркиза в сомнении посмотрела на дочь. – Он темный маг и по слухам...

– Обо мне тоже ходит слишком много слухов, – отмахнулась повеселевшая Вайолет. – Даже если он бука, я его смогу обаять. Не пройдет и месяца, как получу кольцо.

– Тогда можешь начинать, – усмехнулся Сайрос и бросил взгляд на карманные часы. – Если не ошибаюсь, скоро граф пожалует к твоему деду. Эмберли, он ведь навевается в академию в октябре?

Маркиза ненадолго задумалась и кивнула:

– Пятнадцатого октября, каждый год на протяжении вот уже двенадцати лет. Сегодня к трем пожалует. Ильера волнуют студенты с темным даром.

– И что он с ними делает? – полюбопытствовала Вайолет.

Прежде магия не входила в круг ее интересов, но когда будущий муж – начальник Тайной стражи империи, поневоле придется в ней разбираться.

– Забирает к себе. Прости, милая, тебе лучше спросить у деда. Я безумно далека от дел академии, – развела руками Эмберли.

Она немного успокоилась, позвонила в колокольчик и велела служанке забрать чашку. Ну и подобрать поднос заодно. Втайне маркиза надеялась, супруг передумает, посулит более солидное приданое или нечто в этом роде, и бедняжке Вайолет не придется выходить за страшного темного мага. Этот столько лет без жены прожил и дальше обойдется.

Глава 3

Вайолет решительно не знала, что ей делать. Незнакомое для нее чувство. Прежде ее вела по жизни невидимая путеводная нить. Голос ли в голове, интуиция ли, высшие силы, но что-то всегда диктовало ей единственно верное решение. Как оказалось, эта сила может подвести.

Тряхнув головой, девушка огляделась. Она не позволит такой малости, как волнение, перечеркнуть все старания. В монастырь Вайолет не отправится. Точка.

– Где же его искать?

Задумчиво почесав кончик носа, Вайолет подняла глаза на лепной медальон над главным входом в академию. Экипаж довез девушку до ворот, дальше предстояло идти пешком – неслыханно для дамы ее положения! «Положения у тебя как раз-таки нет», – напомнила себе Вайолет, пристально вглядываясь в барельеф. На нем аллегорически изображали победу Света, всемогущего Инхоса, над Тьмой Ма'И – первыми и единственно вечными существами во Вселенной. Остальные боги так, пришлые, а те, вечные антагонисты, и есть мир. Часть магов черпали силу из дыхания Инхоса, в других пробуждалась кровь Ма'И. Фиолетовая кровь. Вайолет поежилась. Страшно, но она не врач, раз так, без разницы, что течет в жилах будущего мужа. Главное, его заполучить. Мысль вернула девушку к реальности. Мельком глянув на изящные дамские часы, спрятанные в потайном кармане платья, Вайолет решительно постучала. Очередные дурацкие правила! Могли бы не заставлять высокородных переминаясь с ноги на ногу за забором.

– Поздновато для поступления! – лениво отозвался привратник по ту сторону.

– Поступления? – От чужой наглости у Вайолет перехватило дыхание. – Ты разве гербов не видел? К ректору пожаловала внучка, и если ты...

Договорить она не успела: позеленевший от страха привратник настежь распахнул ворота, скороговоркой бормоча оправдания. Мол, не признал, миледи так редко приезжает. Его можно было понять:

в последний раз Вайолет Редж переступала порог Магической академии Света ребенком.

Уладив одну проблему, девушка надеялась столь же быстро разделаться со второй. Она выяснила, граф уже прибыл. Раз так, то наверняка он у деда. Вайолет не сомневалась, человек такого ранга не станет бегать по академии. К нему все придут сами. Как же она ошибалась!

– С час как ушли, – развела руками секретарь, попутно предложив высокой гостье чаю.

От ее приторной улыбки веяло переслащенным мармеладом. Вайолет чувствовала, что это дружелюбие лишь маска, за которой женщина прятала истинное отношение. И то, настоящее, жутко не нравилось девушке.

– Куда?

От чая она отказалась, сердито постукивая пальцами по столу.

Как мрачно в приемной! Какие высокие потолки, массивная мебель! А еще чрезвычайно много бумаг. Часть хранилась в пузатых шкафах, часть, подшитая в папки, лежала на столе. Секретарь как раз раскладывала их по стопкам, когда, не без чужой помощи, Вайолет все же добралась до приемной деда.

– На смотр, – пожала плечами женщина. – Ильер предпочитает лично отбирать студентов, поэтому...

– Дальше сама найду! – резче, чем следовало, оборвала ее Вайолет.

Плохо – нервы. Нужно взять себя в руки. Подумаешь, какая-то служащая с усмешкой посматривает на нее, когда, как она полагает, Вайолет не замечает. И уж точно не стоит тушеваться из-за странной атмосферы в стенах академии. Это всего лишь старая школа, не более.

Магическая академия Света занимала обширный участок земли в северной части столицы. Некогда он находился за ее пределами, но затем город разросся, поглотив обитель волшебников. Построенная из красного кирпича, академия разительно отличалась от окружающих домов. Чего только стоили затейливые литые водостоки с оскалившимися мордами или те же барельефы над входами в учебные и административные корпуса? В детстве Вайолет обожала разглядывать их, подмечать детали, копаться в старинной, помнившей

становление империи библиотеке, но с тех пор интересы ее значительно поменялись.

– Не понимаю мужчин! – Придерживая юбки, чтобы не испачкаться, девушка шагала к Фехтовальному залу. Ей повезло, добрая душа в виде одного из преподавателей указала, где искать неуловимого Даура Лар’Ирена. – Почему нельзя поручить отбор секретарю? В личных делах есть необходимые пометки, только сличай и выбирай лучшего. Или он по другой причине сюда приезжает: высматривает, вынюхивает.

Имя начальника Тайной стражи империи оставляло на языке металлический привкус. Ильера боялись даже те, кто не имел к магии ни малейшего отношения. Вайолет предстояло стать его женой. В каком-то роде почетно. При всей родовитости герцога Берила, он не мог похвастаться столь огромным, замешенным на страхе уважением, как ильер. Уникальный муж и супругу выделит из толпы – достойная компенсация за унижения.

Холодный воздух ударил в лицо, выбив из головы лишние мысли. Сосредоточившись на отдельно стоящем строении под двускатной крышей, Вайолет плотнее запахнула отороченную мехом накидку и прибавила шаг – в некоторых случаях леди можно утратить степенность.

До заветного крыльца под защитным козырьком оставалось совсем немного, когда дверь распахнулась, явив того, ради кого девушка приехала в академию. Даур Лар’Ирен, граф Скаур, магистр Тайной стражи и прочее, и прочее, предстал перед Вайолет не в образе мертвеца или изможденного старца, чего она в глубине души опасалась. Они даже оказались чуточку похожи – природа наградила Даура зелеными глазами. На этом сходство заканчивалось. Его глаза – не весенняя зелень, а стынть драгоценного камня, слишком яркая, слишком идеальная для живого человека. Вытянутое острое лицо с лепными скулами. Нос с горбинкой, выдававший врожденное упрямство. Жесткая линия узкого рта, высокий лоб, частично скрытый косой растрепанной челкой. Волосы ильера в зависимости от падавшего на них света отливали то льдом, то огнем. Прежде Вайолет не подозревала, что встречаются столь жгучие брюнеты. Кожа Даура имела странный оттенок. Вроде бы бледная, но с пробивавшимся

изнутри теплом. А еще густые ресницы, свои собственные Вайолет сразу показались короткими и жидкими.

Высокий, но не тощий. Одет... Тут Вайолет постигло разочарование. Никакого узорного шитья, золотых нитей, хотя бы соболей. Ильер укутался в темно-серое одеяние, будто надеялся стать невидимкой. Из монотонной гаммы выбивалась лишь бледно-рыжая опушка капюшона.

Даур шагал по дорожке и в пол-оборота беседовал с ректором, поэтому не заметил девушку. Зато дед сразу признал внучку. Глаза его удивленно расширились, и он осмелился прервать спутника, обратившись к Вайолет:

– Какими судьбами, милая? Видишь ли, я немного занят... – Замявшись, ректор кивнул на ильера. – Эмберли о тебе не предупреждала, иначе бы я приказал тебя встретить. Обожди, пожалуйста, в приемной, я почти освободился.

«Почти»... То есть промедли Вайолет еще немного, обязательно опоздала бы.

Она рассчитывала хотя бы на любопытный взгляд, вежливый интерес, но Даур смотрел сквозь нее. Складывалось впечатление, будто для него девушки не существовало. Задетая подобным обращением, Вайолет сразу раскрыла карты:

– Боюсь, я приехала не к вам, дедушка. Мне нужен ильер.

Губы Даура едва заметно дернулись. И больше ничего. Они знакомы от силы пару минут, а граф уже дважды пренебрег ею. Прежде мужчины Вайолет не отказывали, и она ринулась в атаку, подстегнутая обидой. Девушка кокетливо взмахнула ресницами и одарила ильера тщательно отрететированным влюбленным взглядом.

– У миледи косоглазие? – Оказывается, чурбан умел разговаривать!

Баритон графа обволакивал, чтобы в конце фразы нанести расслабившейся жертве удар в сердце. Вот и в грудь Вайолет вонзилась дюжина льдинок. Она попятилась, на мгновение запаниковав, ощутив себя загнанной жертвой матерого хищника. А ведь сейчас Даур соблюдает светские приличия, каков же он без этой маски? «Плевать! – мысленно встряхнула себя девушка. – Ты будешь видеть его от силы раз в день, а в спальне еще реже».

– Я столько слышала о вас, ильер! – Она начала брачную игру. – Так мечтала познакомиться!

– Мечтали? – скептически фыркнул Даур. – В вас нет ни капли темной крови, ничем не могу помочь.

– О чем вы? – опешила Вайолет.

Он реагировал не так, как она рассчитывала. Не интересовался ее ртом, губой, которую девушка будто случайно, в волнении покусывала, не следил за пальцами, теребившими завязки накидки на груди. Да что там, ильер не соизволил посмотреть ей в глаза! Сколько Вайолет ни пыталась, не могла перехватить его взгляд.

– Об обучении. Но в любом случае рад нашему знакомству.

Что, и это все? Он попросается и уйдет? Вайолет не могла этого допустить и прибегла к запрещенному приему: шагнув, картинно взмахнула руками и рухнула под ноги высокому гостю академии. Сейчас встревоженный ильер опустится перед ней на колени, возьмет на руки... Но Даур не сдвинулся с места, только укоризненно покачал головой:

– Дешевый трюк! Хотя бы сердцебиение замедлили для правдоподобности.

Ошарашенная Вайолет приподнялась и в упор уставилась на ильера. Ни тени беспокойства, она для него часть пейзажа. Зато ректор испугался, уже хотел послать за лекарем, когда внучка столь быстро ожила.

– Обмороки происходят из-за недостатка кровоснабжения. – Даур словно лекцию читал. – В бессознательном состоянии пульс замедляется, равно как дыхание. Кожа приобретает голубоватый оттенок, заметно бледнеет. Уверен, в следующий раз вы учтете ошибки и сделаете все правильно.

Вайолет с шумом втянула воздух и одарила ильера убийственным взглядом. Тот остался невозмутим, лишь едва заметно приподнял уголок рта: мол, что дальше, юная леди?

Однако сдаваться девушка не планировала.

– Ваше неверие оскорбительно, – процедила она и с помощью деда поднялась на ноги. На хорошеньком личике промелькнула досада: из-за черствого ильера накидка испачкалась, а на подоле платья расплзлось отвратительное бурое пятно. – Мне действительно стало нехорошо.

– Не смею разубеждать. Всего доброго.

Как, и это все?! Как он мог повернуться к ней спиной, пройти мимо, едва не толкнув? Крайне невежливо со стороны Даура, даже грубо, Вайолет едва успела посторониться.

– Мерлин, это все, или вы припрятали пару годных студентов? – не оборачиваясь, бросил через плечо ильер.

Вайолет покоровило. И от голоса, высокомерного, с налетом скуки, и от выбранной формы обращения. Вряд ли они с ректором друзья, у графа нет оснований для фамильярности. Но лорд Мерлин Гаур привык к странностям гостя с фиолетовой кровью. Даже если они оскорбляли, приходилось старательно не замечать. При всех своих регалиях ректор Магической академии Света уступал Дауру во всем. Поговаривали, его рукой водила сама Ма'И.

– Увы, больше никого нет! – вздохнул ректор, мечтая скорее остаться в одиночестве, желательно в обществе хорошей книги.

– Негусто! – Не требовалось видеть лицо Даура, чтобы догадаться, тот поджал губы. – Полная академия бездарей.

Вайолет держалась рядом с дедом и внимательно прислушивалась, наблюдала. Орешек попался крепкий и совсем не романтичный, требовалось найти к нему подход. Кажется, она придумала, но пусть пока закончат с делами.

– Помилуйте! – возмущенно засопел ректор.

Оскорбление гостя ледяным кнутом хлестнуло по легким.

– Миловать – прерогатива императора, я всего лишь прощаю, – отрезал ильер и, наконец остановившись, обернулся. – Вас пока не за что.

Вайолет заметила, как на мгновение побледнел дед при слове «пока», как дернулись его пальцы, сжимаясь в кулаки. Фраза действительно прозвучала двусмысленно. То ли лорд Гаур не совершил никакого проступка, то ли Даур не считал его достойным снисхождения.

– Ильер прекрасно понял, о чем я, – придя в себя, мрачно продолжил ректор. Темный маг раздражал, хотелось скорее выставить его за ворота и вздохнуть свободно, не опасаясь увидеть тени детей Ма'И за спиной. – Вы уничижительно высказались о моих воспитанниках, значит, и о обо мне.

– Полноте, Мерлин! – Улыбка не затронула глаз, даже губы, казалось, с усилием подчинились воле разума, сложившись в гримасу. – У меня и в мыслях не было оскорбить вас. Отличная академия, отличное управление. Мне всего лишь не повезло в этом году.

«А повезло ли мне?» – мрачно подумал ректор. Ответа на этот вопрос никто не даст.

Воспользовавшись короткой паузой, Вайолет настойчиво ущипнула деда за локоть и указала сначала на себя, потом на ильера. Тот по-прежнему думал, будто она одна из студенток, недоразумение нужно исправить. После нескольких щипков лорд Гаур таки сообразил, что от него хотели.

– Ильер, позвольте представить вам мою внучку, – церемонно проговорил он, слегка подтолкнув девушку вперед. – Леди Вайолет Редж, дочь маркиза Сонкса, члена...

– ...Верховного совета, – с оттенком обреченной усталости закончил Даур. – Мы не на балу, перечислять все титулы и должности необязательно.

– Приятно познакомиться!

От усердия у Вайолет разболелись губы. Столь сладко она не улыбалась даже императору, но в монастырь не хочешь, еще не так расстараясь.

– Сомневаюсь! – скептически усмехнулся ильер. – Знакомство со мной столь же приятно, как с бубонной чумой. Но я рад, что вы внучка ректора, а не безмозглая студентка. Иначе пришлось бы попросить вас исключить.

– Ильер наговаривает на себя, – промурлыкала девушка, проигнорировав последнюю фразу.

У всех свои странности, граф имел право на свои.

– Ужели? – Даур склонил голову набок, внимательно изучая лицо Вайолет. Той стало не по себе – он словно слой за слоем снимал с нее кожу. – Вы даже «ильер» произнесли с придыханием. Именно так обычно и делают: либо быстро глотают, либо травят патоккой. Причина одна – страх. Но вам ничего не грозит, чужая нравственность меня не волнует.

Закусив губу, Вайолет отвернулась, пряча досаду. Выходит, он знает. Хотя чего она ожидала? Странно, если бы начальник Тайной

стражи империи не слышал о громком скандале.

Задача заметно усложнилась, но отступить – не в правилах Вайолет. И, перестроив войска, она нанесла удар:

– Печально, что столь импозантный мужчина замечает лишь страх. Уверена, не одна девушка украдкой бросала на вас взгляды и вкладывала в «ильер» затаенную надежду.

Вайолет судорожно вздохнула. Ресницы ее трепетали, словно скрывая душевное волнение.

Даур расхохотался, искренне, от души, разрушив ледяную маску, сковывавшую его лицо.

– Помилуйте, миледи, мне не нужна жена. Даже столь обворожительная, как вы.

Из груди Вайолет словно выбили воздух. План соблазнения рушился как карточный домик.

– Вы не первая, – чуть смягчившись, видимо, чтобы утешить, стереть плаксивое выражение с девичьего лица, заметил ильер. – Я сбился со счета. Уверен, когда скандал уляжется, вы подцепите какого-нибудь барона и на пару с любовником промотаете его деньги. А теперь простите, – голос ильера обрел былые нотки, – мне пора. Я редко выбираюсь в столицу и должен успеть навестить нескольких знакомых.

Девушка не сразу сообразила, чего он хочет, почему пристально смотрит на ее руку, а потом сообразила. Все еще не оправившись от потрясения, Вайолет поднесла Дауру ладонь для поцелуя, мельком отметив странную перчатку на его правой руке. Она казалась выше и не столь плотно облегла пальцы, как другая. Когда ильер, вопреки удобству, придержал ее ладонь левой рукой, любопытство девушки только усилилось. Граф не левша, он двигался с правой ноги, активно жестикулировал правой рукой, но отчего-то теперь завел ее за спину, словно пряча.

– Сейчас мне лучше вас не касаться, – проследив за ее взглядом, туманно пояснил Даур и выпрямился. – Для вашего же блага.

Вайолет переглянулась с дедом, но он лишь пожал плечами. Сколько ректор помнил, ильер не снимал перчаток и для приветствий частенько пользовался левой рукой.

– До свидания, леди Редж. – В устах Даура тривиальная вежливая фраза напоминала приговор. Он проговорил «леди Редж», чуть

растягивая буквы, четко выделяя каждый слог, словно предупреждал о грядущих, отнюдь не приятных последствиях. – А вас, милорд, я попрошу проводить меня. Не откажусь от чашки чая.

Вот так всего одной фразой ильер заранее выставил Вайолет из кабинета собственного деда. Пришлось подчиниться и, пожелав Дауру доброго дня, понуро поплестись к главным воротам.

Монастырь медленно, но верно становился реальностью. И все из-за проклятого графа, который не желал обзаводиться наследником! Он бессмертным себя возомнил, кому намеревался оставить богатство, титул, знания? Придется Вайолет потрудиться, убедить ильера в быстротечности жизни.

Глава 4

– Думаю, Эратский женский монастырь подойдет.

Сайрос Редж разложил на столе карту и, придавив по краям, ткнул пальцем в нужное место.

Вайолет не пошевелилась. Казалось, она проглотила целую глыбу льда, и она заполнила все внутренности.

Маркиз знал о неудаче дочери. Да и как иначе, ведь в случае успеха ильер нанес бы визит, хотя бы прислал письмо. Но Вайолет вернулась домой понурой, не перемолвившись ни с кем и парой слов, проскользнула к себе в комнату, не спустилась к ужину. И вот теперь она с деревянной спиной сидела в обитом красной кожей кресле и безучастно уставилась на крохотную точку на карте. В голове пульсировала всего одна мысль: Вайолет обязана стать графиней Скаур. Или умереть. Ни больше, ни меньше.

– Я достал устав, ознакомься.

Сайрос говорил так, словно речь шла о судьбе чужого человека. Откуда столько безразличия? И пухлую тетрадь он протянул, как учебник по арифметике. Вайолет к ней не притронулась. Лежавший на краю стола монастырский устав казался ядовитой змеей, воронкой в бездну. Стоит его коснуться, навеки потеряешь себя.

Втайне девушка надеялась, отец передумает. Вайолет его единственный ребенок, если она отправится в монастырь, род маркизов Сонксов прервется. Но одного взгляда на Сайроса хватило, чтобы понять, он настроен решительно.

– Вот, – так и не дождавшись реакции дочери, маркиз зашелестел страницами талмуда, – тебе особенно полезно изучить этот раздел – «Смирение».

– Я не поеду в монастырь, – преисполненная решимости, возразила Вайолет.

– Поедешь, – отрезал Сайрос. – Я не позволю еще больше опозорить семью.

– Но, отец, я десятки раз повторяла...

– Не желаю слушать!

Вайолет вздрогнула. До истории с помолвкой отец не повышал на нее голос, не кричал, считая подобное проявление эмоций вульгарным.

Пряча обиду под полуопущенными ресницами, девушка взяла ненавистный устав. Рукописный – над монахинями издевались даже в мелочах. Вайолет живо представила, как какая-нибудь послушница в качестве наказания или развития того самого смирения тщательно выводит по ночам буквы при мигающем свете огарка. И так всякий раз, когда копия устава приходит в негодность.

– Читай, читай! – За едкостью тона маркиза скрывалась досада за разбитые надежды. – Можешь начать заучивать, потому что отправишься в Эрат до нового года.

Выходит, у нее всего два месяца. Или целых два месяца – это с какой стороны посмотреть.

От устава веяло могильным холодом. Вайолет искала и не находила хоть какую-то отдушину в беспросветной жизни монахинь. Сон в продуваемых всеми ветрами кельях чуть ли не на полу, ранний подъем, физический труд и бесконечные молитвы. Отдых полагался ночью и во время приема пищи. Весь остальной день послушницам монастыря надлежало убивать свою плоть, искоренять гордыню и свободомыслие. Никаких поощрений, зато полно наказаний. Ешь медленно – виновна. Сорвала цветок и украсила им келью – тяжкий проступок. Будто устав писали не люди, а звери. Неужели Инхос настолько жесток? Вайолет в этом сомневалась.

Пока дочь шелестела страницами, проникаясь безрадостными перспективами дальнейшей жизни, маркиз отошел к окну. Сжав пальцы в кулак, он оперся о подоконник и задумался. Решение насчет Вайолет далось нелегко, порой Сайрос сомневался в правильности сделанного выбора, но держать дома вечную старую деву – не выход. Маркиз слишком хорошо знал императрицу-мать, та не сменит гнев на милость. Раз так, Вайолет закрыта дорога в высшее общество. Император вмешиваться не станет, да и с какой стати? Глупышка Вайолет наивно полагала, будто станет его фавориткой, хотя Вальтер рассчитывал на мимолетное развлечение.

Рука маркиза поднялась и с силой ударила по раме. Жалобно звякнули стекла.

Чему только учат в хваленой Ульмарской благородной школе! Он отдал большие деньги, а получил взамен разнузданную девицу. В кого

только пошла? Точно не в мать – Эмберли вечно смотрела на маркиза покорными оленьими глазами, когда речь заходила о супружеском долге. Никогда не отказывала, но в постели напоминала бревно. Неудивительно, что на свет появилась всего одна дочь. Ложиться на Эмберли – сущая пытка. Другие позы он и не думал предлагать, скорей бы закончить! Себя Сайрос к распутникам тоже не причислял. Да, не монах, но и не поклонник каждой женской юбки.

Маркиз задумчиво перевел взгляд на разбитые костяшки. Боль отрезвила, впитала в себя бессильную ярость.

Такой брак, такие надежды!..

– Ильер будет на балу?

Вопрос дочери застал врасплох, Сайрос не сразу понял, о чем она говорит. Оказалось, о ежегодном маскараде.

– Тебя не приглашали, – напомнил он, снова повернувшись к Вайолет лицом.

Девушка изменилась, обрела былое спокойствие. Рука вольготно лежала поверх устава. Губы расслаблены, глаза едва заметно блестели.

– Я помню, – кивнула Вайолет, лишь убедив отца в наличии некоего плана. Когда только успела придумать? – Но никто не помешает мне прогуливаться поблизости. И уж точно ильер не бросит девушку одну, проводит до дома. А там... Там вам с матушкой придется чуточку помочь, это в интересах рода Редж.

Маркиз по-новому взглянул на дочь. Не верилось, будто та же девушка недавно совершила наиглупейший поступок. Перед ним сидела прежняя Вайолет, подававшая столь большие надежды. И он поверил ей, дал шанс. Монастырский устав лег обратно на дно нижнего ящика, а Сайрос пообещал выяснить планы графа Скаура.

К сожалению для всех, Даур не любил маскарадов и игнорировал даже приглашения императора. Магистр – так после появления на этой должности темных магов стали именовать начальников Тайной стражи империи – отличался редкостным своеволием, Вальтер даже не пытался сломить волю того, кого не удалось подчинить его отцу. Зато ильер действовал на стороне Легии, держал в руках ниточки управления прочими темными магами, чем гарантировал стабильность престола. Вот и теперь, не обнаружив в академии способных студентов, Даур Лар'Ирен уехал, не остался на маскарад.

Вайолет приуныла. Она злилась на ильера. Отчего он не мог поступать, думать и чувствовать, как прочие мужчины?

– Придется ехать, – в упор глядя на собственное отражение в зеркале, пробормотала девушка.

С затаенной безысходностью она изучала собственное лицо, скользила взглядом по многочисленным баночкам и коробочкам на мраморной полке ванной комнаты. Если ничего не предпринять, благородная кожа скоро загрубеет, приобретет землистый оттенок. Блестящие волосы поредеют и начнут сечься. Губы утратят пухлость и соблазнительный земляничный оттенок, а тело усохнет до состояния мумии. Могла ли она это допустить, позволить похоронить себя заживо? Вайолет покачала головой и провела по щеке прохладными после умывания пальцами. О розовой воде тоже придется забыть, от девушки станет нести потом и навозом. От нее, дочери маркиза Сонкса!

– Надо ехать, – чуть громче повторила Вайолет и потянулась за гребнем.

Когда расчесываешь волосы, успокаиваешься, в голову приходят полезные мысли. Девушке требовалось решить сложную задачу, поэтому гребень сейчас незаменим.

Полсотни взмахов, и мысль окончательно сформировалась. Оставалось только воплотить ее в жизнь.

– Наверняка это указано в гербовнике.

Накинув халат, Вайолет осторожно выбралась из своих покоев и направилась к лестнице. Ей требовалось попасть в библиотеку. Тревога подняла ее до рассвета, Вайолет никто не помешает.

Петли в доме маркиза еженедельно смазывали, дубовые створки отворились бесшумно, обдав девичьи ноги прохладой сквозняка. Ступая на цыпочках, чтобы не стучали каблучки домашних туфель, Вайолет прошла вдоль полок, припоминая систему расстановки книг.

Кажется, вон там.

Память не подвела, гербовник быстро нашелся. Вайолет с трудом сняла с полки увесистую книгу и перетащила на стол. Ее волновал последний раздел со списком темных магов империи.

– Сайтрет, – губы практически беззвучно повторили название нужного места.

Вайолет нужно попасть туда как можно быстрее.

Сердце сжалось, кончики пальцев похолодели, но девушка отогнала дурные предчувствия. Все рассказы, пустые сказки простонародья, Сайтрет не страшнее любого другого места в Легии. Однако капелька пота таки скользнула между лопаток.

– Лучше темная магия, чем монастырь. – Вайолет захлопнула гербовник, чтобы резким звуком вырвать себя из пучины беспочвенных страхов.

В воздух взлетело крошечное облачко пыли – дворянскими родами Легии в доме маркиза давно не интересовались, с тех пор как утвердили списки потенциальных женихов. Уже бывших.

Однако выяснить, где искать неуступчивого ильера – полбеда.

Присев на стул, Вайолет крепко задумалась. Она отчетливо понимала, ни в какой Сайтрет родители ее не отпустят. Во-первых, девушке неприлично путешествовать одной. Во-вторых, поездка в Сайтрет у многих ассоциировалась со смертью: темные маги создали краю дурную репутацию. Раз так, придется действовать самостоятельно и постфактум уведомить обо всем родных.

Тогда же, в утренней тиши библиотеки, окончательно оформился план побега. Его Вайолет наметила на сегодня, пока родители отсыпались после маскарада.

Словно вор, девушка прокралась к отцовскому кабинету. Маркиз редко запирает его, вот и теперь дверь оказалась открыта. Вайолет волновал сейф, прикрытый портретом императора. Нужную комбинацию она знала, поэтому без труда добралась до его содержимого. Верхние полки занимали важные документы, нижние – ценные бумаги и снятые с банковского счета наличные. Прикинув примерные расходы, Вайолет взяла чуть больше, поровну монет и векселей, после аккуратно закрыла сейф. Сайтрет не дыра, там найдется хотя бы один Торговый дом, а путешествовать с грудой золота опасно.

Прижимая позаимствованное богатство к груди, девушка вернулась к себе.

– Стоит поблагодарить госпожу Мауре за единственное полезное умение, которое преподавали в школе, – собирая вещи, усмехнулась Вайолет. – Мне не придется тащить с собой горничную.

В Ульмаре воспитанницам не полагались служанки, девушки шнуровали корсажи самостоятельно.

Сначала Вайолет хотела упаковать чуть ли не весь свой гардероб, но вовремя остановилась. Бежать с кучей вещей невозможно, придется умерить аппетиты. Однако список все равно получился внушительным. Порядочная девушка не могла ограничиться парой нарядов и отказаться от ухода за собой.

– Надеюсь, я не пожалею! – в сомнении пробормотала Вайолет и потянулась за колокольчиком для вызова слуг.

Даур Лар’Ирен ей не нравился, но раз он ее последний шанс, девушка вцепится в ильера зубами.

Слуга удивился, услышав, что Вайолет срочно понадобился экипаж, но перечить не посмел. Девушка одарила его столь грозным взглядом, что слова у того застряли в горле. Лакей покорно передал распоряжение по цепочке и, недоумевая, куда, не позавтракав, собралась дочка маркиза, перенес вещи в холл.

– Скажешь, я поехала к Селии, – распорядилась Вайолет. – Она давно засматривалась на мои наряды, раз уж они мне больше не понадобятся, пусть забирает.

Ложь казалась правдоподобной и должна на время усыпить бдительность родных. Они поднимут тревогу к вечеру, когда девушка покинет пределы столицы. Отыскать ее на проселочных дорогах сложнее, нежели на улицах Анша.

С Селией они дружили в детстве и после возвращения из школы возобновили общение. После скандала девушки не виделись, но открыто против Вайолет былая приятельница не высказывалась. Она уступала ей в родовитости, будучи всего-то дочерью барона.

– Нет, без гербов!

Вайолет отмела предложенную карету и остановила выбор на прогулочном экипаже. Пусть в нем меньше места, зато он неприметный, черный, как сотни других.

Во взгляде слуги промелькнуло подозрение, и девушка поспешила усыпить его вскользь брошенной фразой, обращенной будто к самой себе:

– Не хватало еще, чтобы на улицах шептались, пальцем показывали.

Даже слуги знали, что отныне Вайолет Редж вычеркнута из списка аристократии. В силу подчиненного положения открыто выражать свои мысли они не смели, но девушка не сомневалась, на кухне ей перемыли кости до кристальной, даже стерильной белизны.

Поправив капюшон накидки, Вайолет бросила короткий взгляд через плечо. Дом мирно спал, родители не подозревали о ее аванюре. «Я спасу себя и род Реджей», – мысленно пообещала девушка и стремительно, отринув сомнения, ступила на подножку. Дверца экипажа захлопнулась, отрезая пути к отступлению.

Откинувшись на кожаную спинку сиденья, Вайолет ждала. Нельзя поменять маршрут сразу, пусть слуги видят, как они свернули в сторону особняка родителей Селии. Но едва собственный дом скрылся из виду, она постучала по стенке экипажа и велела поворачивать к выезду из города.

– Но, миледи...

Кучер растерянно натянул вожжи, рискуя застопорить движение.

– Делай, что сказано, и получишь награду. А вздумаешь своевольничать, накажу.

Вайолет блефовала, но посмотрела на слугу так, будто действительно собиралась содрать с него кожу за неповиновение.

Экипаж тронулся. Девушка с облегчением выдохнула, когда они развернулись на ближайшем перекрестке. Самое сложное позади, дальше все пойдет как по маслу.

Вайолет намеренно не упоминала в качестве конечной точки страшный Сайтрет. Она намеревалась переезжать из города в город, постепенно приближаясь к заветной цели. Ею руководила осторожность. Своевольный кучер мог уведомить маркиза о планах его дочери. Чем позже Сайрос узнает правду, тем лучше. Пусть лучше ищет ее там, где она остановилась всего на одну ночь.

Девушка поражалась самой себе. Как ловко она все продумала! И ведь план сработал, Вайолет беспрепятственно добралась до места первой ночевки. К тому времени тело ее нещадно затекло. Прогулочный экипаж не подходил для длительных путешествий, в нем невозможно было толком прилечь. Походные мелкие неудобства тоже портили настроение, и Вайолет порадовалась, что наконец-то сможет забыть о придорожных кустах и бесконечной тряске.

Былой образ жизни толкал остановиться в лучшей гостинице, но девушка умерила свои аппетиты. Она ограничена в средствах, придется экономить. В итоге пришлось ночевать в номере всего из одной комнаты, зато с ванной.

Утром снова двинулись в путь, хотя кучер настоятельно просил, даже умолял госпожу вернуться домой. Он догадался, что та сбежала, и не хотел отвечать за своеволие хозяйской дочки. Вайолет оказалась непреклонна, и тряский экипаж продолжил путь в неизвестность.

Как ни старалась девушка максимально оттянуть этот момент, слово «Сайтрет» таки прозвучало. Услышав его, кучер побелел от страха и наотрез отказался двигаться дальше.

– Тогда я пойду пешком, – упрямо топнула ногой Вайолет.

Не так уж и далеко, всего двадцать километров.

– И если со мной что-нибудь случится, – мстительно добавила она, – это будет на твоей совести.

На лице слуги отразилась упорная внутренняя борьба. Здравомыслие требовало остаться в последнем городе перед незримой границей края темных магов, выработанная годами преданность толкала не бросать хозяйку. В итоге кучер выбрал, как ему казалось, идеальное решение.

– Вы уж простите, госпожа, но я туда не поеду, – тяжело вздохнул он и активно замотал головой. – Боюсь я! Но я вам извозчика найду. Местные-то точно темных не испугаются.

Извозчика! Губы Вайолет брезгливо поджалась. Как низко она пала, если собирается в гости к будущему мужу в наемной карете. Но выбора не было, кучер уперся и ни в какую не желал ехать дальше. Девушка перепробовала все: шантаж, угрозы, подарки, – чужое упрямство оказалось сильнее. И вот она стояла перед наполовину обвалившейся каменной кладкой, некогда частью неведомого оборонительного сооружения, и полным негодования взглядом провожала жалкую пародию на экипаж. Прохвост-извозчик вывалил ее багаж на землю, а сам укатил! Бросил Вайолет неизвестно где, сообщив, будто именно тут начинались владения графа Скаура. Солгал, разумеется, эта пустошь с редкими островками зелени и отдаленно не походила на парк или регулярный сад. Жилья тоже не видно, даже захудалой мельницы поблизости не сыскать.

– Придется на время превратиться из леди в служанку! – упавшим голосом пробормотала Вайолет, даже в теории не понимая, как перенесет вещи по ту сторону ограды.

Она как раз примеривалась к самому легкому саквоюжу, когда ощутила чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, девушка увидела женщину в длинной, до пят, холщовой рубашке. Нечесанные волосы незнакомки сосульками свисали вдоль лица. Под глазами залегли глубокие тени. Сначала Вайолет приняла ее за нищую или больную, хотела спросить, как найти имение ильера, но стоило незнакомке разомкнуть губы, вопрос застрял в горле. Из бесформенного, напоминавшего дыру рта, торчали острые зубы. Ни коренных, ни резцов, только хищные треугольные клыки. Охнув, Вайолет попятилась. Женщина двинулась вслед за ней. Глаза ее вспыхнули голодом, стремительно потемнели, пока зрачок окончательно не заполнил радужку.

– Кто вы? – пискнула девушка.

Вместо ответа незнакомка распахнула рот еще шире и, вытянув руки, с непривычной для человека быстрой прыгнула на Вайолет. Кем бы она ни была, женщина к людскому роду не принадлежала, если только в прошлой жизни.

Глава 5

Вайолет не понимала, как сумела увернуться. Будто неведомая сила толкнула ее и уберегла от, казалось, неминуемого столкновения с чудовищем.

Девушка надсадно дышала, словно пробежала огромную дистанцию. Сердце билось с перебоями, то подпрыгивая в горло, то обрушиваясь в недра желудка. Волосы на голове встали дыбом. Мышцы звенели от напряжения, от необходимости угадать, предупредить атаку врага.

Между Вайолет и нежитью – она не сомневалась, ей повстречалось создание из мира Ма’И – лишь саквояж. Сомнительная преграда, но девушка надеялась, что она ненадолго задержит монстра, подарит спасительные мгновения. Теперь Вайолет видела, на незнакомке вовсе не рубашка, а саван. Как она не разобрала сразу! И волосы не просто грязные, а перепачканы в земле. При мысли о том, что замершее напротив нее существо выкопалось из могилы, тело свело судорогой. Язык прилип к нёбу, Вайолет не могла позвать на помощь. Но и умирать она тоже не собиралась.

Нежить принялась, с шумом втянула воздух. Впалый синий язык на мгновение мелькнул между рядом острых зубов. Вайолет едва не стошнило, настолько отвратительно это выглядело. Не спуская взгляда с нежити, девушка пошарила за спиной. Ну же, ограда старая, должен найтись хоть один камень! Если нет, она погибла. Нечего и думать пробовать перелезть по ту сторону, когда нежить на расстоянии вытянутой руки. Судьба сжалась над ней, и Вайолет со всей силы запустила булыжник в голову зубастой твари. Та истошно завизжала – девушка угодила ей в глаз. Неслыханная удача!

Камни сыпались из-под ног, кожа под ногтями кровоточила, но Вайолет отчаянно лезла вверх.

Чудовище бесновалось, схватившись за лицо, размазывала по нему ржавые сгустки, лишь отдаленно напоминавшие кровь.

Девушка кулем рухнула по ту сторону. Приземление вышло неудачным – она подвернула ногу. Боль не остановила Вайолет. Страх гнал ее прочь, через кусты, к едва заметному полотну дороги.

Смердящее дыхание нежити окутывало плотным облаком. Вайолет боялась оборачиваться, понимала, женщина в саване рядом, стоит сбиться с ритма, и острые зубы вонзятся в плоть.

Спасение пришло там, где Вайолет его не ждала. Стоило, задыхаясь, выбраться на дорогу, как нежить отстала. Девушка перестала чувствовать ее зловоние. Полный ненависти взгляд все еще буравил спину между лопаток, но откуда-то сбоку. Вайолет отважилась обернуться и увидела странную картину. Женщина в саване металась на обочине и водила руками по воздуху, словно билась о невидимую стену. Пальцы скреблись о несуществующую преграду, мертвый рот искажился в гримасе досады.

Ноги подкосились, и Вайолет рухнула в дорожную грязь. Сердце рвалось из реберной клетки, грудь нещадно болела. Девушка с трудом дышала. Попытка сделать глубокий вдох неизменно оборачивалась резью. Ноги отяжели, налились чугуном. Голеностоп чуть припух и острой болью отзывался на прикосновения.

Вайолет понимала, самой ей не встать. Оставалось уповать на некий артефакт, сдерживавший нежить. Если чудовище прорвется на дорогу... Девушка старалась об этом не думать.

Терпению женщины в саване оставалось только позавидовать. Она долго не унималась, так и этак пробовала добраться до жертвы. Все это время Вайолет провела в страхе, нервы были натянуты как струна. Когда же нежить наконец неохотно заковыляла прочь, из девушки будто вынули позвоночник, и она тряпичной куклой распласталась на земле. Девушка беззвучно заплакала. Она ощущала себя такой слабой, такой... недолговечной. Прежде казалось, смерть далеко, придет через много лет. Сегодня Вайолет Редж заглянула ей в глаза.

Реальность ворвалась в мысли приглушенным стуком копыт.

Вайолет с трудом приподнялась, утерла слезы тыльной стороной ладони. Как же она устала! А еще внутри пустота. Вайолет и не подозревала, что так бывает. Словно из нее извлекли все внутренности. Но потом бывшая Вайолет вернулась. И первой ее мыслью стало: «Как я выгляжу?» Вайолет в панике осмотрела себя и едва снова не расплакалась, но уже от досады. Платье в грязи, на чулке пошла «стрелка», веки по ощущениям припухли. Как можно показаться в таком виде мужчине? Оставалось надеяться, улыбка

скрасит неприятное впечатление. И, прогоняя остатки страха, игнорируя боль в лодыжке, Вайолет кокетливо изогнула губы.

Всадник показался из-за поворота и стремительно приближался к ней. Лишь бы заметил, не раздавил!

Всхрапнув, конь взвился на дыбы в считанных шагах от Вайолет, когда лицо ее исказилось в немом крике, а рука инстинктивно прикрыла голову.

– Это еще что? – ударом бича хлестнул равнодушный голос.

Вайолет обрадовалась ему как родному. Удача послала ей Даура Лар’Ирена собственной персоной.

– Как вы здесь оказались? – равнодушно поинтересовался ильер, даже не подумав спешиться.

Оставалось только гадать, узнал ли он ее.

– Бежала.

Чистая правда, между прочим. Ильер ведь не удосужился уточнить, где именно она оказалась, значит, речь о дороге.

Брови Даура дрогнули, чуть приподнявшись.

– От кого же? – он умудрился задать чрезвычайно верный вопрос.

Вайолет пожала плечами. Откуда ей знать, как называлась та тварь.

– Лучше помогите мне встать, – капризно потребовала она.

В самом деле, невежливо восседать на коне, когда дама лежит в грязи.

Взметнулись темно-серые полы плаща, и каблуки высоких сапог врезались в размягченную дождями землю.

– Леди Вайолет Редж? – отстраненно осведомился Даур и, поколебавшись, протянул девушке руку.

Та приняла ее с благодарной улыбкой, порадовавшись, что он запомнил ее имя. Это половина успеха. Оставалось его закрепить и добраться до каменного сердца ильера. Вайолет не верила, будто существовали полностью равнодушные к женщинам мужчины. Она не требовала любви, всего лишь внимания.

От руки Даура пахло морозной свежестью. Странно, ведь только начало ноября, а тут от ладони веет зимой... Где только он ее раздобыл? Вокруг самая что ни на есть осень, дорога размякла от бесконечных дождей. Вайолет наслушалась их заунывной музыки за

время пути и порадовалась, что хотя бы у границ Сайтрета они прекратились.

Как же она устала! Долгие недели пути утомили. Хотелось забраться в горячую ванну, прикрыть глаза и не двигаться целую вечность, но приходилось кокетничать с темным магом.

Убедившись, что Вайолет крепко стоит на ногах, ильер вновь сел в седло и, обхватив за талию, легко, будто она ничего не весила, усадил девушку перед собой. Лука седла больно врезалась в поясницу, ноги беспомощно повисли на чуть подрагивавшем от жажды движения конском боку. Вайолет инстинктивно заерзала, отодвигаясь от ильера, хотя для достижения возжеленной цели требовалось, наоборот, прижаться к нему. Но что-то внутри ее нашептывало: сейчас нужно держаться от Даура Лар'Ирена подальше.

– Что с ногой? – отрывисто поинтересовался ильер и простер левую ладонь над распухшей лодыжкой.

Вайолет зажмурилась от внезапной боли. Под кожу будто вонзились огненные иглы, разворачивая вены. Затем жар сменился холодом, очень странным, могильным. Последнее сравнение заставило искоса глянуть на ильера. Вайолет терзали смутные сомнения, не применил ли он некие чары. Увы, лицо Даура ничего не выражало. Вблизи оно показалось симпатичным, даже ярко выраженная хищность не портила скульптурных черт. Только бы не эта отрешенность... Темному магу не было дела до окружающего мира и тем более до Вайолет.

– Я уже говорила, – с легким раздражением напомнила девушка, – я упала.

Совсем не так она представляла их встречу, совсем не так должен вести себя мужчина в подобной ситуации.

– Перелом, вывих?

Он спрашивал так, словно уточнял ответ на экзамене. Ни капельки сочувствия, ни толики сожаления и желания помочь.

– Почему мне знать! – фыркнула Вайолет.

Раздражение внутри ее сконцентрировалось в шипящий шар, теснивший сердце из груди. Несносный грубиян! Вайолет оказала ему великую честь, избрав будущим мужем. Хам, сельский житель, но никак не галантный дворянин.

– Так узнайте. Заодно сообщите причину, по которой вы здесь оказались.

Из груди Вайолет вырвался хрип – подавленное желание высказать Дауру все, что она о нем думала.

– Между прочим, – запальчиво заявила она, – вас следовало бы привлечь к ответственности за покушение на жизнь благородной леди.

– Меня? – удивленно поднял брови ильер. – Помилуйте, ваша жизнь меня ни капельки не интересует. Понятия не имею, что привело вас сюда, но уже завтра вас здесь не будет. Полагаю, маркиз уже разыскивает дочь по всей Легии и обрадуется, получив весточку о ее местонахождении.

Только не это!

Вайолет хотелось кричать, требовать, умолять, чтобы он ничего не писал отцу, но она могла лишь бессильно кусать губы. Сейчас не самый лучший момент, нужно успокоиться и лишь потом броситься в бой. На сытый желудок, у камина ильер окажется сговорчивее.

– Ладно, опустим вопрос вашего перемещения, – милостиво сменил тему Даур и бесцеремонно подтянул девушку ближе, пояснив: – Иначе синяков набьете. Это лошадь, а не мягкое сиденье экипажа. Так от кого вы бежали?

Ильер мастерски владел искусством дознавателя, пригвоздил жертву к стене самым главным вопросом, когда та расслабилась и перестала контролировать мысли. И Вайолет без раздумий ответила:

– От мертвой женщины с кучей зубов. Дорога почему-то ее не пустила.

– Еще бы, – фыркнул ильер, – я лично озаботился установкой экранов. Опишите ее! – потребовал он и, заключив подбородок девушки между большим и указательным пальцем, развернул лицом к себе.

Вайолет тяжело вздохнула, воскрешая в памяти недавний кошмар, и постаралась максимально точно воспроизвести внешность нежити. Она заметила, как по мере ее рассказа темнели глаза, сжимались челюсти собеседника. Тому явно не нравилась разгуливавшая на свободе покойница. Хотя кого бы она обрадовала?

– Ее надо уничтожить, – безапелляционно заявил Даур и, отпустив лицо Вайолет, развернул лошадь. – И найти того или то, что ее пробудило. Вы повстречали стрыгу.

И все, никаких пояснений, будто она с младенчества изучала бестиарий.

– А как же?..

Слова застряли в горле, когда лошадь, повинаясь приказу хозяина, перешла на рысь. Неужели ильер собирался охотиться на неведомую стрыгу вместе с Вайолет? Похоже на то. Когда конь свернул с дороги, устремившись к знакомым остаткам каменной стены, сомнений и вовсе не осталось.

– Я боюсь! Оставьте меня на дороге!

Вайолет в отчаянии вцепилась в конскую гриву, стремясь удержать равновесие. Ее мотало из стороны в сторону, грозя выбросить из седла. В итоге, презрев правила приличия, девушка намертво вцепилась в куртку ильера. Тот не возражал. Даура занимали собственные мысли, а не телодвижения и слабые протесты Вайолет. Она быстро это сообразила и смирилась с неизбежным, отчаявшись достучаться до разума ильера.

Конь легко перемахнул через ограду, Вайолет накрыла липкая волна страха. Сердце сжала неведомая рука, отчего дыхание стало частым, поверхностным. Вайолет боялась новой встречи со стрыгой, мечтала, чтобы она не состоялась. Увы, Даура обуревали противоположные желания. Отпустив поводья, он неторопливо стянул перчатку с правой руки. К счастью для Вайолет, она не видела, что скрывалось под мягкой кожей ягненка. Ее внимание целиком сосредоточилось на собственной безопасности.

Пальцы Даура сжали воздух и потянули за невидимую нить. Воздух вокруг правой ладони мгновенно сгустился, преобразовавшись в чернильную спираль. Изморозь опалила щеки Вайолет, заставив зажмуриться, а ильер между тем продолжал колдовать. Пальцы ловко перебирали, сматывали в клубок темно-синие нити, пока не осталась одна. Она протянулась от ладони Даура до небольшого пригорка и чуть подрагивала от дуновения воздуха. Казалось, потяни еще немного, порвется. Но ильер слишком хорошо знал: это видимость.

Лошадь захрапела, отказываясь приближаться к нежити, однако Даур ударами хлыста упрямо раз за разом разворачивал ее к пригорку. Он чувствовал стрыгу, практически видел сгусток мрака вместо ее сердца, черную кровь в венах.

Нежить напала первой, столь же стремительно, как в первый раз. Но теперь она покусилась на ильера, который мог противопоставить нечто большее, чем острый камень.

Вайолет показалось, будто мир взорвался. Порыв ветра разметал ее волосы. Если бы не рука Дайра, вовремя обхватившая за талию, девушка полетела бы на землю. На коже плясали отголоски багряного пламени, которое почему-то не обжигало, а, наоборот, замораживало. Даже лютая февральская стужа по сравнению с ним казалась майским погожим днем. Если бы она отважилась повернуть голову, открыть глаза, то увидела бы, как от ладони Даура к стрыге потянулись десятки нитей-паутинок, безжалостно иссушая нежить. Пара минут, и женщина рухнула на землю, превратившись в разложившийся труп: магия уничтожила волосы, выжгла кожу до костей. Подумав, ильер небрежно крутнул запястьем, и синее пламя поглотило жертву. От стрыги осталась только горстка пепла.

– Выдыхайте! – небрежно разрешил Даур и надел перчатку. – Ваша преследовательница мертва и лишена посмертия.

Вайолет приоткрыла сначала один глаз, затем второй и принялась. Сильно пахло озоном, как после грозы.

– В следующий раз, – назидательно заметил ильер, неспешным шагом направив коня обратно к ограде, – не гуляйте по Сайтрету без провожатых. Это не место для пикников.

– Я не собиралась, просто никто не желал...

Собственные объяснения показались девушке жалкими, и она замолчала.

– А вы?.. А она?.. – Вайолет передернула плечами и с опаской оглянулась.

Никакой стрыги. Крови тоже нет, тела или чего-то другого, что напоминало бы о нежити, только в ветре кружится горстка пепла.

Холод постепенно отступал, сжимавший сердце кулак исчез.

– Вы сомневаетесь в моих способностях? – удивился Даур и, заметив сваленные на земле девичьи пожитки, свернул к ним. – Заверяю, магия интересует и всегда интересовала меня больше ловли изменников. Ваше? – Он указал на поклажу Вайолет.

Она немного пострадала от гнева стрыги. Больше всего досталось чемодану: нежить обкусала ему углы, попортив часть одежды.

Девушка кивнула.

– Не забудьте хорошенько все прокипятить или хотя бы обработать смесью нашатыря и лимонного сока, – посоветовал Даур. – В стрыге практически отсутствует трупный яд, но ее слюна способна вызвать сильное раздражение.

Трупный яд, едкая слюна – у Вайолет закружилась голова. Сердце снова болезненно сжалось. Нежелание кучера ехать в Сайтрет уже не казалось капризом. Оставалось только гадать, как тут мог кто-то жить.

– Что же мне с вами делать? – задумался ильер.

Вопреки ожиданиям, он не спешил забрать вещи спутницы. Хотя не дворянское это дело – таскать чемоданы.

– Вы же не прогоните меня, ильер? – с мольбой взмахнула ресницами Вайолет.

Она постаралась, чтобы ее голос дрожал – совсем несложно после пережитого кошмара. Хорошо бы всплакнуть, но девушка опасалась переиграть. Она помнила отношение Даура к театральным эффектам.

– Не беспокойтесь, миледи, я не брошу вас на дороге в расстроенных чувствах.

Он хотел еще что-то добавить, но передумал, ограничившись внимательным, чуть лукавым взглядом. Вайолет на миг показалось, ильер разгадал ее планы и собирался немного позабавиться, пусть это и не в его характере. Или девушке все привиделось – слишком быстро лицо Даура приняло прежнее равнодушное выражение.

– Не пугайтесь! – предупредил ильер и коснулся мочки уха, где поблескивал едва заметный бесцветный камешек.

В следующий миг пространство вокруг них заискрилось, образовав темный зияющий проход. Он затянул и лошадь, и обоих седоков, выбросив Вайолет там, где она так мечтала оказаться. Тут лежал снег, в воздухе витал запах дыма, наводя на мысли, что изначально девушка угодила совсем в другой Сайтрет.

Глава 6

Закашлявшись, Вайолет не сразу пришла в себя. Легкие слегка побаливали, в горле першило. Зато Даур рядом – ее основная цель.

Лошадь ильера неторопливо брела вдоль домов, нарядно украшенных к будущим праздникам. То здесь, то там с карниза свешивались плющ или ветка омелы. Яркая пуансетия пылала едва ли не на каждом окне. Легкий снежок припорошил тротуары, добавив им сказочности. Только ноябрь начался, а уже зима! Но север, он такой, все здесь наступает раньше. По слухам, даже весна – недаром Сайтретом правили маги. А еще они жутко не любили, когда вмешивались в их дела. Вайолет не удивилась бы, узнав, что и нежить на границе с обычными графствами выпустили специально. Вот тебе дорога, так и быть, путешествуя, а за ее пределы не высовывайся.

Город, несомненно старый, произвел на девушку впечатление. Столица совсем другая, модная, перестроенная в угоду знати. Здесь же время будто застыло. Серые необработанные камни, высокие шпили, арочные окна с перемычкой посередине. Крыши с острым коньком, трубочист без страховки не удержится.

– Это что? – решила спросить Вайолет, когда снова смогла дышать свободно.

– Сайтрет.

– А разве это не?..

– Какая вам разница? – грубо, не скрывая раздражения перебил Даур. – На досуге почитаете энциклопедию. Проводить экскурсию для праздных девиц не собираюсь.

Вайолет насупилась. Ильер снова показал зубы, которые ненадолго спрятал. Ну да, глупо надеяться сразу наладить контакт. Город так город, примет как данность, потом уточнит. Хотя странно, Сайтрет ведь автономная магическая область.

– Куда мы, ильер?

Понаблюдав за спутником, Вайолет убедилась: они движутся к заранее намеченной цели. Даур частенько сворачивал с широких улиц в узкие проулки и временами привставал на стременах, словно что-то высматривая.

От ильера старались держаться подальше. Стоило ему показаться, горожане скрывались в лавках или замирали в глубоких поклонах. Так приветствовали только императора. В голову закралась крамольная мысль: не поставил ли себя Даур Лар'Ирен выше правящей династии? До поры Вайолет оставила ее при себе.

– В гостиницу. Хотя могу бросить вас на ближайшей площади.

Девушка недовольно засопела. Она рассчитывала обосноваться в доме графа, а не коротать дни до приезда родителей в меблированной комнате. Раз так, необходимо действовать. Вайолет не для того проделала столь долгий и опасный путь, чтобы вернуться туда, с чего начала.

– Боюсь, у меня не осталось денег, – сокрушенно вздохнула девушка.

Голос кроток и тих – сама беспомощность и смущение.

– И? – Ильер проигнорировал намек.

– Ну...

Вайолет провела пальчиком по обтянутой серой кожей луке седла. Пусть сам предложит, нельзя давить.

– Леди, вы меня с кем-то путаете. Давайте раз и навсегда разберемся. – Чтобы придать весомости своим словам, ильер даже натянул поводья. Чужое удобство его мало заботило – он замер аккуратно посреди шумной улицы. – Я не герцог Берил, – имя бывшего жениха прозвучало звонкой пощечиной, – и не намерен на вас жениться.

– Но я... Но я... Но я и не прошу вас жениться! – выпалила Вайолет.

Щеки ее пылали, в груди клокотала досада. Она считала себя умной и расчетливой, однако ильер быстро раскусил ее план. Приходилось выкручиваться, импровизировать.

– Безмерно рад это слышать, – сухо отозвался Даур. – А то я начал считать вас круглой дурой, леди Редж. Одной из тех, кого мне ежегодно сватают.

Пальцы Вайолет сжались. Она порадовалась, что ильер не видит ее лица: на нем застыло выражение, недостойное леди.

Как свысока он разговаривал с ней! Как пренебрежительно отзывался о представительницах, несомненно, лучших родов! Складывалось впечатление, будто Даур Лар'Ирен действительно возомнил себя властелином Легии.

– Позвольте полюбопытствовать, милорд, – Вайолет намеренно использовала неверную форму обращения, желая отомстить, уколоть хоть в мелочи, – чем же они вас не устраивают?

Ответ поразил:

– Фактом своего существования.

– То есть? – нахмурилась девушка.

И ни малейшего внимания к «милорду»! Словно Дауру плевать, хотя Вайолет прекрасно понимала, это не так. Недаром в Легии сформировалась особая форма обращения, вовсе не как дань моде. «Ильер» означал высшую власть не только над живыми, но и над мертвыми. От последнего по коже пробегали мурашки. Сегодня Вайолет краем глаза видела, в чем заключалась эта власть.

– А что вам, собственно, непонятно, миледи? – насмешливо поинтересовался Даур и, наконец, увидел того, кого искал.

К сожалению, спешиться и поговорить с мужчиной прямо сейчас он не мог, оставалось надеяться, тот далеко не уйдет. Еще один повод для досады. День не задался с самого утра, щелкал по носу различными мелочами. Ладно, хотя бы одно дело нужно довести до конца. И ильер ударил по бокам коня. Уже недолго, буквально сотня метров.

– Ах да, – спохватился ильер, добавив в голос чуточку яда, – ваш мирок вертится вокруг свадеб и выгодных партий. К сожалению, у нас разные взгляды на жизнь. Или к счастью – смотря с какой стороны посмотреть. Если бы меня волновали семейные дела, империя давно бы погрязла во мраке.

Не больше и не меньше. Вайолет не могла поверить, что кто-то позволит себе подобную дерзость.

– Напоминаю, – теперь пришла ее очередь замораживать взглядом, – Легией правит род Гранцидов.

– Я не претендую на трон, – поразительно спокойно возразил Даур и остановился у коновязи гостиницы «Золотой овен», – моя забота – обеспечить его существование.

Точка вышла весомой. Последнее слово ильер оставил за собой, чем еще больше разозлил Вайолет. Она с удовольствием отпустила бы колкость в его адрес, хотя бы стиснула в пальцах веер, но первое ставило крест на ее планах, а второго девушка с собой не захватила. Пришлось смириться и записать на счет будущего мужа.

Даур первым соскочил на мостовую и снял девушку с седла. Его пальцы неприятно холодили. То ли от пережитых Вайолет эмоций, то ли по причине недавнего колдовства. Однако на смену мурашкам быстро пришло другое чувство. Оно растеклось по телу расплавленной патокой, толкало задержать мгновение, крепче прижать ладони Даура к талии, закрыть глаза... Но ильер уже убрал руки, оставив после себя легкий привкус горечи. Вайолет отогнала непонятные ощущения и попыталась сосредоточиться на настоящем. Даур что-то говорил, но уши словно заволокло туманом, она видела лишь беззвучно шевелящиеся губы. В итоге до сознания долетели лишь последние слова: «...заберет вас». Девушка наморщила переносицу. Безусловно, речь об отце. Ильер предупреждал, что известит его, ничего нового. А вот остальное?..

– Простите, ильер, не могли бы вы повторить? – прокашлялась Вайолет.

Откуда только взялась внезапная глухота?

– Что именно?

Даур привязал коня и направился к большим стеклянным, украшенным витражами и затейливым латунным орнаментом дверям гостиницы. Он даже не подумал предложить даме руку, специально подчеркивая дистанцию между ними. Дежуривший у входа швейцар в расшитой галунами ливрее – невероятно для такой глуши! – подобострастно распахнул дверь. Он избегал смотреть на ильера. Вряд ли случайно.

– Так что, миледи?

Остановившись на пороге, ильер развернулся к Вайолет.

– Ничего. Простите.

После коротких размышлений девушка списала временную глухоту на волнение и отказалась от намерения узнать, что пропустила: зачем еще больше раздражать ильера?

Даур удовлетворенно кивнул. Несмотря на поверхностность знакомства, Вайолет успела понять: граф не терпел любых пререканий.

Холл гостиницы заливал ровный теплый свет. Вдоль обитых теракотовыми обоями стен выстроились плюшевые диваны. Остальное свободное пространство занимали кадки с растениями. Их жирные блестящие листья разительно контрастировали с белизной

тротуаров за окнами. Не обошлось без картин. Хозяева предпочитали натюрморты.

– Мы точно не в Анше? – усомнилась Вайолет.

От «Золотого овна» веяло респектабельностью, которую не ожидаешь встретить за пределами столицы.

– Абсолютно. Не оставлю же я дочь маркиза Сонкса в первой попавшейся дыре! Признайтесь, миледи, – губы ильера тронула едва заметная улыбка, – вы именно так думали.

Девушка опустила голову. Сложно переиграть магистра Тайной стражи.

Небрежно облокотившись о стойку, ильер нажал на кнопку звонка. Хлопнула дверь подсобного помещения, явив затянутого в смешной канареечный сюртук портье. При виде Даура он нервно сглотнул и потянулся к горлу, будто хотел ослабить невидимую петлю. Ильер с гримасой смертельной скуки наблюдал за судорожными движениями его пальцев.

– Добро пожаловать, ильер! – Портье наконец совладал с собой и вымучил приветственную улыбку. – Давненько вы у нас не были!

– Перестаньте трястись, я не по вашу душу. Леди, – Даур развернулся, указав на внимательно наблюдавшую за сценкой Вайолет, – нужно устроить на неделю, может, чуть больше. Она разминулась с багажом, пошлете кого-нибудь за ее вещами. Место я укажу. Или штатный портальщик опять в запое?

– Никак нет, ваша... простите, ильер! – по-военному отрапортовал портье, даже вытянулся во фрунт.

– Вот и славно, – благодушно отозвался темной маг. Сейчас он напоминал сытого кота. – Счет выставите... – Даур почесал подбородок. – Так и быть, на мое имя. Леди претерпела некоторые неудобства, необходимо их компенсировать. Она может выбрать любую комнату по своему вкусу.

– Будет исполнено, ильер!

Девушку начали раздражать этот страх и непонятное раболепие. Даур Лар'Ирен – фигура солидная, но не нужно его демонизировать.

– Прощайте, миледи.

Вайолет думала, он хотя бы подойдет к ней, но, уладив дела, Даур направился напрямиком на улицу. Определенно, кому-то недоставало воспитания. Девушка могла бы отомстить, выбрать королевский люкс,

но поберегла деньги будущего супруга. О последнем еще предстояло навести справки. Чем скорее, тем лучше.

Пока Вайолет принимала ванну, оперативно доставили багаж. Довольная, девушка переоделась в одно из уцелевших платьев и спустилась вниз. Начать расспросы Вайолет решила с портье: он явно встречал Даура прежде.

Оказалось, ильер не соврал, город, в котором она очутилась, носил то же название, что и край темной магии. Проживали здесь в основном носители фиолетовой крови.

– Мы с вами, – фамильярно пошутил портье, – едва ли не единственные обычные люди. Поэтому осторожнее, миледи, – счел своим долгом предупредить он, – местных лучше не злить. Тьма – чрезвычайно опасная штука!

Прежде непозволительное панибратство возмутило бы, но теперь Вайолет скупно поблагодарила за заботу. Не стоит ссориться с тем, кого собираешься сделать своим союзником.

– А где живет граф Скаур? Далеко от города?

– Не очень, километров десять будет.

– А как туда можно добраться? Тоже порталом?

Девушка надеялась, в Сайтрете существуют и обычные способы перемещения, иначе все оставшиеся деньги уйдут на услуги таинственных порталщиков.

– По-разному. Можно через Майтреф. Это деревушка такая, даже маленький городок. Только, – портье воровато оглянулся и понизил голос, – не нужно вам туда, миледи. Майтреф для обладателей фиолетовой крови, остальным там не выжить. А уж в имение ильера я по доброй воле не сунусь. Сколько народу оттуда не вернулось!

Вайолет досадливо отмахнулась от детского бреда. Чего еще ожидать от необразованного мещанина! Его послушать, Даур Лар'Ирен вешает людей за завтраком.

Десять километров – много для пешей прогулки. Вдобавок еще одной встречи с какой-нибудь стрыгой девушка не переживет, поэтому она решила нанять извозчика. Портье сокрушенно вздохнул, но пожелание постоялицы выполнил. Станный он, хотя тут все странные.

Первые минуты путешествия Вайолет провела в страхе, но ни темные маги, которыми пугал работник гостиницы, ни опасные твари

нападать не спешили, и девушка расслабилась. Прильнув к оконцу, она жадно осматривала окрестности.

Сайтрет, центр одноименной провинции, оказался крупным богатым городом. Женщины здесь следили за модой, Вайолет не отказалась бы от пары шляпок, которые мелькнули на головах зажиточных горожанок. Природа за пределами Сайтрета тоже мало отличалась от привычной. Никаких руин и пустошей, обычная долина с серебристой лентой реки, заснеженными полями и лесами. Временами попадались деревеньки: несколько домов, кладбище на отшибе. Словом, чем дальше, тем больше утренние приключения казались иллюзией воспаленного разума.

Медленно вечерело. Девушка все подгадала, рассчитывала постучаться в дом ильера в сумерках. Честь не позволит прогнать ее, Даур оставит Вайолет ночевать, а дальше... Дальше она решит по обстоятельствам, но уж точно отговорит писать отцу.

– Майтреф, – придержав лошадь, сообщил возница. – Дальше куда?

Вайолет хотела назвать имение ильера, однако заколебалась. Экипаж могли развернуть, но если она проделает остаток пути на своих двоих, ильеру придется смириться с незваной гостьей.

– Высадите меня у границ имения графа Скаура.

Извозчик неодобрительно покачал головой, но оставил соображения при себе. Если леди хочет приключений, она их получит. Ему платят за поездку, в советчики или телохранители он не нанимался.

Возница высадил пассажирку у последнего дома и, махнув рукой на тонувшие в сумеречной дымке башни, укатил прочь. Вайолет поежилась. Стоило скрыться из виду бледному пятну фонаря наемной кареты, она ощутила себя... жертвой. Да, именно так. Десятки невидимых голодных глаз сверлили кожу. В воздухе витал сладковатый привкус. Отчего-то девушке казалось, именно так пахнет смерть.

– Богатая же у тебя фантазия! – прогоняя морок, пробормотала Вайолет и сделала шаг, затем другой. – Никого здесь нет.

И глаза действительно исчезли, затаились.

Попасть в имение ильера можно было двумя путями: по дороге и следуя за руслом реки. Второй показался Вайолет короче, и она бесстрашно зашагала по тропе вдоль низкого кустарника. Снега

выпало немного, девушка рисковала максимум замочить юбки и подхватить легкую простуду. Сначала она двигалась с опаской, но затем красота природы полностью завладела ее вниманием. Отсветы заката рисовали картину, чистоту красок которой оценил бы любой художник. Река казалась декорацией к неведомой постановке, а склонившиеся над скованной тонким льдом водой деревья – кулисами. Вайолет решила непременно прогуляться тут днем, может, даже захватить альбом – как всякую благородную леди ее обучали рисованию.

Конечная цель путешествия неумолимо приближалась, поэтому девушку не страшила сгущавшаяся темнота. Она туманом расплзалась из-под коряг, поднималась из низин. Приглядевшись, Вайолет с удивлением поняла, что над землей стелился легкий туман. И это в ноябре!

Неподалеку звонко рассмеялась женщина, послышался плеск воды. Вздрогнув, Вайолет замерла. Звук повторился, и девушка осторожно, придерживаясь за ветви кустарника, подошла ближе к реке. Упасть она не боялась: вышедшая из-за облаков луна четко обозначила пологий склон. В проруби у противоположного берега плескалась женщина. Ее волосы отливали первой весенней зеленью, нежной и робкой. словно не чувствуя холода, обнаженная незнакомка снова и снова окуналась в студеную воду и заливисто хохотала. Вайолет никогда не слышала такого смеха: чистого, ясного, как колокольчик. Она позавидовала коже женщины – гладкой, без единого изъяна. Луна заткала ее серебром, но Вайолет не сомневалась, и при дневном свете кожа купальщицы напоминала молочный мрамор. Хотелось подойти, коснуться ее, нестерпимо, до дрожи. Плохо соображая, что делает, девушка сделала шаг и, взвизгнув, покатила вниз по склону.

Смех купальщицы стих, она с плеском ушла под воду.

Сердце Вайолет билось где-то в ушах. Девушка боялась пошевелиться: хрупкий лед и так трещал под тяжестью тела. Она искала и не находила корягу, за которую можно зацепиться. Кричать бесполезно, вряд ли кто услышит: Вайолет угораздило упасть в реку на полпути между именем графа и Майтрефом. И если бы рядом пролегал дорожка – так нет, узкая тропка.

Девушка уже смирилась с нелепой смертью, но судьба смилостивилась над ней. Рядом вновь затрещал лед, однако, вместо того чтобы погрузиться на дно, Вайолет взлетела вверх. Пальцы каким-то чудом судорожно ухватились за ветку дерева. Повиснув на ней, девушка осмелилась посмотреть вниз и встретилась с алым пламенем глаз вороного коня. Мгновение, показавшееся вечностью, и он снова ушел туда, откуда столь стремительно появился, напоследок окатив девушку водопадом ледяных брызг. Убивать Вайолет страшная лошадь не собиралась. Или просто ждала, когда у добычи разомкнутся пальцы и она упадет прямо в рот потустороннему существу. Если так, свое оно получит скоро, непривычная к физическим нагрузкам Вайолет долго не продержится.

Глава 7

Девушка с ужасом смотрела на побелевшие пальцы, скользившие по шершавой коре. Муфту она потеряла, утопила в стылой воде, и теперь мороз безжалостно добивал несчастную жертву. Вайолет боялась пошевелиться, лишний раз вздохнуть. Если бы это помогло! Мышцы дрожали, девушка уже почти сорвалась. Еще немного, и Вайолет полетит вниз, в объятия огнеглазого коня и обнаженной купальщицы.

– Помогите! – в отчаянии закричала девушка и попыталась подтянуться.

Вышло только хуже: с истошным визгом она заскользила по ветке, чудом в последний момент успев зацепиться за самый край.

– Пожалуйста! – дрожащим голосом молила темноту Вайолет.

И тьма услышала. Когда сил уже почти не осталось и девушка приготовилась к смерти – даже если ее не тронут, на берег не выбраться, окаменевшие юбки утянут на дно, – на периферии зрения что-то сверкнуло. Вайолет не придавала этому значения: она боролась за собственную жизнь. Как умела.

Пальцы таки разомкнулись. Закрыв глаза, Вайолет с визгом полетела в реку.

Сначала ей показалось, будто она ударилась об лед – падение резко застопорилось. Но ледяная вода не приняла ее в свои объятия.

Странное ощущение – будто девушка парила в воздухе.

Вайолет отважилась открыть глаза и убедилась: она не в воде. Тело тряпичной куклой распласталось на чем-то твердом и одновременно мягком. Девушка осторожно пошарила рукой под поясицей и ничего не обнаружила.

Щеки коснулся легкий ветерок. Вайолет развернуло и плавно переместило к берегу, опустив к ногам мужчины в черном. Взметнулось и мгновенно рассеялось черное облачко, и девушка плюхнулась на пятую точку. Ее больше ничего не поддерживало.

– Ну и как прикажете это понимать? – Голос Даура на равных соперничал с февральской стужей.

– Чт-т-т... Что именно?

Вайолет лихорадочно поправила растрепавшиеся волосы и одернула юбки. Глупо для той, которая согласилась отдаться императору.

– Вы. – Палец ильера практически уткнулся ей в лицо. Кровавым камнем блеснул перстень. – Благодарите сеть заклинаний, она спасла вам жизнь.

– Какую сеть? Нет тут никаких сетей!

К Вайолет постепенно возвращались силы, а вместе с ними и уверенность.

– Если вы их не видите, – ехидно заметил ильер, – это вовсе не означает, что их нет. Итак, леди, – вернулся он к главному вопросу, – почему вы здесь? Я оставил вас в приличной гостинице совсем в другом месте.

– Потому что мне требовалось попасть сюда, – смело ответила девушка и украдкой подула на пальцы.

Ледяные оковы одежды спеленали тело, грозя воспалением легких. Зубы стучали, Вайолет чудом удавалось выдавать членораздельные фразы. Она дрожала и никак не могла согреться.

– Дайте!

Даур грубо ухватил ее за руку, и Вайолет зашипела от жара, расплзшегося по венам. Создавалось впечатление, будто она засунула ладони в сердце камина.

– Спасибо, ильер. – В любом случае за заботу надлежало поблагодарить. – Вы так милы!

– А вы нет, – отрезал ильер. – И круглая дура, если шляетесь по ночам. Сказать, сколько разных тварей вокруг? – продолжал наседать он, явно желая пристыдить. – Русалки и келпи – самые безобидные. Вон там, – Даур указал за спину, чуть в сторону, – рыщет банши. От нее не убежишь, если в жилах нет магии. А вон там, – снова взмах рукой, – притаился гуль. Он недавно отрылся и жаждет крови. Вашей крови, если не бросите заниматься глупостями.

– Вы меня пугаете.

Вайолет не сомневалась, ильер не допустил бы сонма нежити в непосредственной близости от собственного жилища.

– Отнюдь, – покачал головой Даур. – Вам может показаться это странным, но нежить – лучшая охрана. Нужно лишь держать ее в узде

и изредка подбрасывать пищу, тогда как солдаты требуют жалованья и вечно всем недовольны.

Девушка поежилась и незаметно придвинулась к ильеру: с ним спокойнее.

– Ладно, так и быть, – смилостивился Даур, – переночуете у меня. Не желаю ради вас седлать коня и возиться с нежитью.

Неужели удалось?! Вайолет не верила собственным ушам. Так просто? Ради этого стоило пережить пару страшных минут.

– Я крайне признательна вам, ильер, – защебетала Вайолет и, спохватившись, поднялась на ноги.

Даур ей не помог, но его недавний благородный поступок искупал крохотное нарушение этикета.

– Заметно! – скривился Даур и предупредил: – Меня уже тошнит от ваших сладких речей, лучше сменим тему. Например, поведайте, чем вас привлекли здешние места, отчего вам в номере не сиделось.

– Хотела с вами переговорить. – В некоторых случаях лучше говорить правду. В общих чертах, а детали... Так, пустяки.

Ильер удивленно поднял брови, но ничего не ответил, любезно уступил собеседнице право вести диалог.

– Мы нехорошо расстались, – продолжила Вайолет, на ходу придумывая нужные слова. – У вас сложилось превратное мнение обо мне.

– А хоть бы и так, какая разница? Или вы затеяли заговор против короны, миледи? Не вижу иных поводов меня бояться. Или вы на портье насмотрелись? Заверяю, у него имелись причины дрожать как кролик в силке. Грехи юности.

Даур обошел девушку и взял ее под руку. Против правил – левой правую.

– Так лучше, – пояснил он на невысказанный вопрос. – Сейчас ночь, темная магия особенно сильна.

Вайолет ничего не поняла, но решила: пускай. Ильер рядом, ведет ее к дому, а с какой стороны он: справа или слева – дело десятое. Она посматривала на спутника со смесью легкого страха и интереса. Увы, призрачный свет позволял оценить лишь лицо. Сейчас оно казалось девушке немного другим, словно сотканным из материй, которыми повелевал ильер, и это завораживало. От Даура Лар'Ирена веяло чем-то безумно таинственным, а сам он напоминал переменчивый

западный ветер. И у него красивые скулы. Пусть эталоном красоты считались другие, не столь резкие, девушка раз за разом возвращалась к ним взглядом. Исходящий от ильера едва уловимый запах укутывал ее, помещал в мускусный кокон, из которого окружающий мир виделся иначе. Девушка против воли даже начала дышать в такт с провожатым. Его грудная клетка мерно поднималась и опускалась, а вместе с ней и грудь Вайолет, прогоняя остатки волнений. Недавнее происшествие казалось дурным сном, наваждением, посланным луной.

Мнимая идиллия резко оборвалась, словно неведомая рука проткнула воздушный шарик.

Вздрогнув, Вайолет часто-часто заморгала. В следующий миг девушка закричала и насмерть вцепилась в руку ильера, рискуя ее сломать. Даур стойко вытерпел боль и укоризненно обронил:

– Не стоит поднимать столько шума из-за простого гуля.

– Кого? – одними губами переспросила девушка, не сводя расширившихся до предела зрачков со страшной тени неподалеку.

Более омерзительное существо представить сложно: полуистлевший скелет с алеющими провалами глаз. Пахло от него соответствующе: смесью земли, протухшего мяса и перегноя. Вонь проникала в ноздри и тошнотворными волнами стекала в желудок.

– Гуля, – спокойно повторил Даур и высвободил руку из цепких девичьих пальцев. – Я предупреждал, здешние места не подходят для ночных прогулок.

– Это... это ваш?

Вайолет боялась пошевелиться, лишний раз вздохнуть. Подобравшись, она смотрела на гуля, а он – на нее, плотоядно, выжидающе. Девушка могла поручиться, что слышала обрывки его мыслей: «Свежая плоть, горячая кровь!»

– Нет, с кладбища забрел. К сожалению, – поморщился Даур и смело шагнул навстречу живому мертвецу, – многие здешние жители обладают способностями к темной магии, но далеко не все получают соответствующее образование. В результате мне периодически приходится бороться с последствиями их глупости.

Раз – и гуля охватило ревущее пламя. Ильер даже рукой не взмахнул, ограничился коротким словом, многократно усиленным плещущейся внутри магией.

– Что, теперь хочется обратно к мамочке? – обернувшись, ядовито поинтересовался у спутницы Даур.

Вайолет упрямо мотнула головой. Без кольца она не вернется. И точка.

– В следующий раз, – назидательно заметил ильер, – когда вам вздумается в меня вцепиться, не трогайте пальцы. Не желаю по вашей милости остаться беззащитным. Надеюсь, вы понимаете, что значат для мага руки?

Тяжелый взгляд пригвоздил Вайолет к земле. Девушка кивнула: иной реакции от нее не ждали. Хорошо, отныне в случае опасности она кинется к Дауру на шею. Сам разрешил. Вайолет в красках представила, как тесно прижмется к ильеру, запустит пальцы в волнистые волосы, вблизи увидит длинные пушистые ресницы... Увы, повода не представилось. Местная нежить затаилась, и они благополучно вышли к воротам парка.

Жилище всесильного ильера оказалось почти таким, каким представлялось Вайолет. Игривый ажурный рисунок ограды сбивал с толку, но едва расступались стройные ряды деревьев, открывая вид на господский дом, все вставало на свои места. Замок Даура Лар'Ирена отбрасывал длинную тень едва ли не до самого Майтрефа. Остроконечные башни напоминали зубы дракона. Вайолет насчитала шесть, но их могло оказаться больше. Однако ильер не уподобил свое жилище древней цитадели. Высокие окна давали достаточно света, карнизы украшали затейливые горгульи, а водостоки выполнены в виде гигантских змей.

Вайолет не могла отделаться от ощущения, что участвует в некой пьесе. Слишком уж удачно падал лунный свет, слишком нереальным, фантастичным выглядело открывшееся ей строение. В нем светилось всего одно окно на третьем этаже – несомненно, в покоях ильера. Странно, конечно, что все остальные спят, даже калитку, притаившуюся среди зарослей можжевельника, Даур отпер сам. К счастью, Вайолет не разглядела, каким образом, иначе закричала бы громче, чем при встрече с гулем.

Ильер поднялся по ступеням к массивной входной двери в полтора человеческих роста в высоту и не менее одного в ширину. Украшенная железными шипами, она вызывала больше вопросов, чем ответов. Поискав, Вайолет так и не обнаружила звонка или дверного

молотка, только звериная морда на уровне глаз. И все бы ничего, украшение и украшение, только она следила за ней! Девушка моргнула. Сказки, привиделось в свете луны. Его не зря называют коварным – ночное светило наделяет обыденные предметы пугающими свойствами. Но видение никуда не делось, наоборот, глаза зверя теперь светились алым, пасть приоткрылась. В ней обнаружили самые настоящие, не деревянные и не бронзовые зубы.

– Мамочка!

Забыв о задаче произвести на Даура благоприятное впечатление, Вайолет отшатнулась. Только мысль о необходимости замужества удержала ее на крыльце.

– Никакого сходства с маркизой Сонкс, – усмехнулся ильер. – Я имел честь неоднократно видеть ее при дворе.

Он откровенно издевался над гостьей, это отрезвило. Сжав кулаки, Вайолет заставила себя вернуться на прежнее место, встать рядом с хозяином странного замка. Даур поднял брови, но комментировать ее поведение не стал, только назидательно заметил:

– Раз вы приехали в Сайтрет, пора перестать удивляться.

А затем попросил:

– Отвернитесь, сделайте милость.

Девушка поступила иначе: зажмурилась. Ильер не желал посвящать ее в свои секреты, имел полное право. Однако им руководили совсем другие мотивы. Сняв перчатку с правой руки, Даур бесстрашно вложил ее в пасть чудовища. Красные глаза мигом погасли. Лязгнул дверной засов.

– Прошу!

Посторонившись, ильер предложил Вайолет зайти первой. Уж не затем ли, чтобы скормить очередной нежити? Но в холле не оказалось даже захудалого скелета, падавший из окон под потолком свет отвоевал у мрака лишь голые стены и пару портретов предков нынешнего владельца. Огромная люстра отбрасывала на пол причудливую тень. Казалось, она ничем не закреплена и парила в воздухе.

– Вверх по лестнице на третий этаж, – скомандовал Даур и задержался у двери. – Там вас встретят.

Кто, Вайолет уточнять не стала. Слуги, разумеется.

Девушка представила горячую ванную и мягкую постель. Как хорошо! От легкого позднего ужина она бы тоже не отказалась.

Лестница дома ильера напомнила лестницу в главном корпусе академии – столь же старая и выполнена с не меньшей фантазией и основательностью. Позабыв об усталости и хитроумных планах, Вайолет ненадолго превратилась в ребенка. Она с интересом ощупывала балясины, пробовала ладонью прохладную гладкость перил. Ни один резец не придал бы им такую округлость – их много веков полировали человеческие пальцы.

Чем выше поднималась Вайолет, тем светлее становилось. Теперь луна была прямо в глаза, нарядив в причудливые серебристые одежды.

Перегнувшись через перила, девушка кинула взгляд с межэтажной площадки. Даур куда-то пропал, словно растворился в ночном сумраке. Немного разочарованная, Вайолет развернулась и вжалась лопатками в дерево. Рядом, буквально в паре шагов, стояла женщина в светлом бальном платье. Оно оставляло открытым тонкие руки, угловатые ключицы и часть болезненно острой груди. Кожа незнакомки переливалась жемчужной пудрой, сквозь нее проступала синяя сеточка вен. Особенно четко они читались на запястьях и возле бархотки с камеей. По спине женщины струился водопад волос цвета белого золота. Губы напоминали размазанную капельку крови – настолько резко они контрастировали с лицом. И только глаза оставались привычными, человеческими. Почти – они затягивали темными омутами.

– Я вас напугала? Простите.

Голос незнакомки оказался чистым и глубоким. Одна проблема: он звучал в голове Вайолет, женщина губ не размыкала.

– Я не знала, что у Даура гости, – извинилась златовласка и, обойдя притихшую девушку, весенним ветерком скользнула вниз по ступеням.

Вот она есть, а вот остался только запах ее духов, едва уловимый аромат первых весенних дней.

Вайолет глубоко вздохнула и оперлась руками о перила по обеим сторонам от себя.

– Или я схожу с ума, или ильер выбирает крайне странных любовниц, – пробормотала она.

Ну да не важно, с кем Даур делит постель, главное, на ком он женится.

Девушка вновь вздохнула, теперь уже от досады. Если бы не императрица, она бы имела кое-какой опыт интимного общения с мужчиной. Безумно тяжело преуспеть в постели, если понятия не имеешь, что в ней делать. Правда, девственность могла сослужить добрую службу. Если ильер проведет с ней ночь, то обязан будет жениться. Главное, найти свидетелей.

Перебирая варианты по соблазнению ильера, Вайолет без происшествий добралась до третьего этажа. Тут горели лампы, а ночь больше не пугала чудовищами, послав навстречу девушке обычного мужчину из плоти и крови, судя по одежде, дворецкого. Он почтительно поклонился Вайолет, заслужив молчаливое одобрение. Светлые силы, до чего она докатилась, если радуется банальной вежливости!

– Милорд предупредил о вас. Комнаты готовы.

Почему милорд? И когда ильер успел кого-то предупредить, если до сих пор не поднялся?

В голове роились десятки вопросов, словно мотыльки вокруг фонаря. От части Вайолет отмахнулась, часть оставила до лучших времен. Того же милорда. Вряд ли это оговорка, выходит, Даур сам велит так себя называть. Имеет право, хотя и странно. Тут все странно.

Дворецкий провел Вайолет по темной анфиладе комнат и свернул направо, в глубь дома. Фонарь в его руках напоминал путеводную звезду.

Понимая, другого момента может не представиться, девушка отважилась спросить:

– А где покои ильера? В этом же крыле?

– Нет, милорд облюбовал западное, слева от лестницы.

Вайолет едва заметно улыбнулась. Она сегодня же нанесет ему визит. Медлить нельзя: Даур наверняка отправит письмо маркизу с утренней почтой. Тогда все, конец. Жаль, вещи остались в гостинице, но Вайолет сумеет быть убедительной. В арсенале женщины целых два варианта, хоть один да работает.

Глава 8

Пламя свечи подрагивало на ветру. Вайолет казалось, сквозняки тут повсюду. Или причина в ее собственных страхах? Императрица-мать выставила ее опытной соблазнительницей, но настоящая Вайолет сейчас даже отдаленно не походила на тот образ. С каждым шагом она все больше сомневалась в себе. Одно дело – флирт с хорошеньким учителем, поцелуи, дразнящие, приятные обоим, другое – изображать то, чего нет. С императором Вайолет зашла дальше, чем с преподавателем рисования, но тогда все казалось взаимным, естественным. Пусть девушка подняла перед Вальтером Гранцидом юбки, но разве это означало, что она готова лечь в постель к любому? И уж тем более без ухаживаний, цветов, нежных слов, которые император вдоволь тайком шептал ей на ушко.

Сейчас все иначе.

Даур Лар'Ирен вызывал в Вайолет смешанные чувства, но влечения к нему она не испытывала. Наверное, поэтому девушка ступала медленно, бессознательно пытаясь отсрочить неизбежное. Однако отступить Вайолет не собиралась. Всего один раз пересилить себя – и она снова принята в круг аристократов.

– Будто сотни глаз наблюдают! – поежилась Вайолет, в который раз тревожно обернувшись.

С того момента, как она переступила порог спальни, девушку не покидало ощущение чужого присутствия. Неизвестные наблюдали за ней со всех сторон, даже с потолка, что казалось противоестественным. Временами Вайолет мерещилось, будто кожи касались ледяные пальцы. Она всякий раз вздрагивала, давась безмолвным криком, но упрямо продолжала свой путь.

– И слуги тут непонятные, – продолжила размышлять вслух девушка, стараясь не заплутать в темных анфиладах. – Называют ильера милордом, смотрят в глаза, появляются и исчезают из ниоткуда. Горничная и вовсе возомнила себя дворянкой: отвечала неохотно, презрительно поджимала губы. А еще у нее глаза как бриллианты – сверкают, но внутри холод, пустота.

Густая чернильная тень тянулась от ног Вайолет к парчовым диванам, ломберным столикам и восточным вазам, словно лапа хищного зверя. Девушка всерьез опасалась, как бы и она не начала жить своей собственной жизнью.

– Человек!

Шипящий шепот заставил подпрыгнуть на месте. Вайолет прижала руку ко рту, едва не выронив подсвечник.

– Ни капли темной магии! Совершенно никчемное существо! – продолжал издеваться невидимка.

Оправившись от первоначального страха, девушка рассердилась и подняла свечу выше, надеясь разглядеть грубияна.

– Зеркало, дурочка, – любезно подсказал неизвестный.

Пройдя в глубь комнаты, Вайолет очутилась возле камина. Над ним действительно висело большое зеркало в вычурной позолоченной оправе. Гладкая поверхность местами пошла рябью, образовав концентрические круги. В центре самого большого скалилось нечто. Девушка с натяжкой назвала бы его лицом: ни ушей, ни носа, ни волос, только два провала глаз и большой, нагло улыбавшийся рот.

– Добро пожаловать! – подмигнуло зеркало и с легким хлопком обрело привычный вид.

– Пожалуй, следует выучить пару молитв. – Вайолет осторожно коснулась амальгамы и убедилась, что никого там нет. – В Сайтрете все с ног на голову.

Она могла бы списать видение на усталость, натянутые нервы, но не собиралась себя обманывать. Противная рожа действительно была, это неоспоримый факт. К счастью, ничего подобного по дороге ей больше не попало, и Вайолет благополучно добралась до лестничной площадки. Стоило девушке ступить на нее, как и невидимые наблюдатели пропали.

Нервно поправив шелковый халатик, любезно выданный вместе с полотенцем, Вайолет мысленно оценила себя. Увы, не на пять баллов – в ходе незапланированного купания она лишилась подвязок. Вся надежда на корсет. Еще в гостинице Вайолет сменила дорожный на парадный, затягивавшийся спереди. Перед визитом к Дауру девушка намеренно ослабила шнуровку, приоткрыв чуть больше, нежели следовало. Эх, если бы выдалась возможность провести в замке пару дней, порепетировать перед зеркалом!.. Но, увы, действовать

предстояло сейчас. «Хоть бы ильер все сделал сам и быстро! – с надеждой подумала Вайолет. – Он взрослый опытный мужчина, не станет мучить».

Пламя свечи дрожало. Девушка пыталась успокоиться, но сердце не желало подчиняться. Оно рвалось из грудной клетки, мячом скакало от горла до желудка. Вайолет чуточку подташнивало. Ладони вспотели и напоминали ледышки. Но девушка не собиралась отступать. Чтобы придать себе уверенности, она воскресила в памяти монастырский устав. Помогло. Дрожь унялась, сердце стучало часто, но уже не норовило выскочить из груди.

Заметив впереди полоску света, Вайолет погасила свечу и резким движением дернула за пояс халата. Ильер должен увидеть ее во всем блеске, захотеть и отнести в спальню. Легкая ткань зашуршала, заструилась по бедрам. Вездесущий сквозняк запечатлел поцелуй на полуобнаженной груди, эффектно приподнятой корсетом. Вайолет улыбнулась и посмеялась над собственными страхами. Она прекрасна, практически идеальна, у Даура нет шансов.

К заветной двери она приближалась походкой королевы и распахнула ее уверенным быстрым движением. Сидевший в глубоком кресле Даур не сразу заметил незваную гостью, поэтому Вайолет успела оглядеться. Она стояла на пороге гостиной, отделанной в серебристо-черных тонах. Из общей гаммы выбивалась только темно-синяя обивка мебели и алый дракон на каминном экране. Весело потрескивавшие поленья оживили его, превратили из искусно выполненной картинке в карманного фантастического зверя. Обычно аристократы украшали стены живописными полотнами, но Даур предпочитал книги и оружие. К примеру, над диваном протянулся острием вниз меч, будто намекая: одно неверное слово, и гость лишится головы.

Переминаясь с ноги на ногу, Вайолет гадала, как привлечь внимание ильера. Однако только она набрала в грудь воздух, чтобы покашлять, как ильер поднял голову и разочарованно протянул:

– Не оригинально, миледи.

Вайолет упрямо дернула плечиком, попутно избавляясь от мешавшего в полной мере оценить ее прелести халата. И ведь угадала со шнуровкой, взгляд ильера таки скользнул между полукружий,

только он не зажигал кровь, а, наоборот, замораживал. Девушке стало неловко, и она пожалела, что вообще пришла сюда.

– Раздеться донага духу не хватило? – усмехнулся ильер.

Словно хлыстом стегнул. Дернувшись, испытав чувство жгучего стыда, Вайолет прикрыла грудь руками и бросила в лицо ильеру оскорбление:

– Вы не дворянин!

– Полноте, будто я не понимаю, зачем вы пришли. Ну же, – Даур закинул ногу на ногу и откинулся в кресле, – второй раз легче. Показывайте! Вдруг мне таки понравится? Пока ничего сказать не могу. Корсет – та еще обманка! Сколько женщин ловили с его помощью мужчин, а по факту им нечего было предложить.

– Как... как вы смеете! – возмутилась Вайолет.

Он... он считал ее проституткой?!

Ильер изумленно поднял брови и выпрямил ноги.

– Я? Помилуйте, это вы практически разделись. Грудь наполовину видна, покажите уж ее целиком, вы ведь для этого пришли. И какая вам разница, здесь или в спальне расстаться с девственностью, если она вас так тяготит. Я могу помочь, но должен убедиться, что не потрачу время зря.

– Зря? – недоуменно переспросила девушка.

Ее пальцы теребили ленты корсета. Она колебалась, но все больше склонялась к тому, чтобы его затянуть, а не, наоборот, снять.

– Вы предлагаете потратить время на ваше тело, так ведь?

– Да, но... Нет...

Вайолет вконец запуталась. Обескураженная, она ощущала себя ужом на сковородке: и уйти нельзя, и остаться не хочется.

– Так проявите инициативу. Или вы ждете ее от меня?

– Да, – упавшим голосом подтвердила девушка.

Шнуровка корсета с каждой минутой ослабевала, и ей приходилось его придерживать.

– Уберите руки. – Даур взглядом указала на ее грудь. – И перестаньте играть в скромницу. Если ваши прелести меня впечатлят, так и быть, помогу с девственностью, но на брак не рассчитывайте. Вы же за этим приехали, леди Редж?

Взгляд ильера пригвоздил к полу. Вайолет не нашлась, что ответить, и еще крепче вцепилась в корсет. Она не станет здесь

раздеваться, не так! Даур должен был подойти к ней, приучить к себе, запустить пальцы в ее корсет и долго ласкать, а не оценивать, как барышник на ярмарке.

– Можете сколько угодно трясти простыней, кольцо на вашем пальце не появится. А еще, – ильер поднялся и неторопливо направился к ней, – от близости с мужчиной, даже однократной, рождаются дети. Сами понимаете, где вы окажетесь с бастардом на руках. Своим я ребенка никогда не признаю. Поэтому советую очень хорошо подумать.

Вайолет понурилась. Она понимала.

– Так как, – поравнявшись с ней, Даур поднял с пола халат, – все еще намерены меня соблазнить?

– Нет!

Вырвав из его рук халат, Вайолет прикрылась. Она чувствовала себя оплеванной. Прежде мужчины боготворили девушку, восхищались ею, дрались за право получить благосклонный взгляд. А Даур Лар'Ирен... Способен ли он вообще испытывать что-то к женщине?

– Но раз уж вы пришли, садитесь. – Ильер указал на свободное кресло у камина. – Обсудим вашу дальнейшую судьбу.

Девушка мышкой юркнула мимо ильера и устроилась у огня. Щеки ее пылали, грудь теснило возмущение. Она так старалась, а он... Сухарь с фиолетовой кровью! Вайолет даже отвернулась, чтобы не встречаться с ним взглядом. Он недостоин ее. Именно так, недостоин. Однако Даур Лар'Ирен необходим ей как воздух. А еще Вайолет испытывала странную потребность одновременно ощущать его присутствие и находиться как можно дальше от магистра Тайной стражи. Ильер внушал подсознательный страх, но этим же притягивал, превращал Вайолет Редж в неуверенного подростка.

– Рад, что разум возобладал над капризами, – довольно кивнул Даур и устроился по другую сторону камина. Спина расслаблена, лодыжки скрещены. – При всем желании на распутную девку вы не тянули, не стоило пытаться.

Девушка заскрежетала зубами, но проглотила оскорбление. Пусть оно станет наказанием за непродуманный план.

– Как вы понимаете, – ильер сменил тему, вернулся к тому, что тревожило Вайолет больше собственного поражения, – я обязан

известить маркиза. Как вы вообще решились на побег? Юная барышня, одна!

– Даже вы не считаете меня леди, – горько усмехнулась девушка. – Стоит ли тревожиться из-за чужой погубленной репутации?

Она уставилась в огонь, надеясь отыскать в нем успокоение. Мечты рушились словно карточный домик, впереди ждали монастырские стены.

– Вы так хорошо осведомлены о моих мыслях! – коротко рассмеялся ильер.

Вайолет недоуменно заморгала. Разве он сам несколько минут назад не высказался с предельной категоричностью?

– У темных магов принята несколько другая мораль, – соизволил объяснить Даур, – поэтому я не разделяю мнения ее императорского величества. Если на то пошло, надлежало спрашивать с Вальтера, а не с очарованной блеском его короны вчерашней пансионерки. В интересе к противоположному полу тоже нет ничего дурного, но, мой вам совет, не навязывайтесь и не предлагайте себя столь открыто.

Девушка рассеянно кивнула.

Он назвал императора Вальтером, советовал пожурить, снисходительно, словно младшего брата. Кого – властелина Легии! Любому другому подобные слова стоили бы жизни, неужели Даур совсем не боится? Вайолет пригляделась к собеседнику. Прежде она не задумывалась, почему люди трепещут при звуке его имени, а теперь начинала догадываться. Похоже, дело не в должности и фиолетовой крови, есть что-то еще. То, что уничтожило гуля и стрыгу и могло обратить в пепел даже императора.

– Эй! – Даур щелкнул пальцами перед лицом Вайолет. Для этого ему пришлось приподняться и всем корпусом податься в сторону, практически лечь на подлокотник. – Вы меня слышите?

Вайолет моргнула. Оказалось, она настолько глубоко погрузилась в собственные мысли, что прослушала обращенный к ней вопрос.

– Простите, я задумалась, ильер.

Вроде прозвучало не подобострастно и не слишком жалко. Как все сложно! Почему с Дауром Лар'Иреном нельзя говорить как с обычным мужчиной?

Ильер откинулся обратно. Только сейчас Вайолет заметила, что его правая ладонь по-прежнему затянута в перчатку. Правила этикета и

здравый смысл предписывали ее снять, но Даур ими пренебрег. Характерно, что на левой руке перчатка отсутствовала.

– Простите, ильер... – Вайолет потерла уголки глаз и скользнула пальцами по скулам, словно вывела на коже широкий штрих. – Я рискую показаться невежливой, но...

Не договорив, она указала глазами на перчатку.

Ильер проследил за ее взглядом и чуть изменил положение тела, теперь оказавшись в пол-оборота к девушке. Этого ему показалось мало, и Даур поднялся, остановился против окна спиной к гостье.

– Вам лучше не знать, – вонзил он в Вайолет снап невидимых игл.

В воздухе запахло напряжением. Неестественно прямая спина ильера, вцепившиеся в подоконник пальцы, звенящие от напряжения мышцы свидетельствовали о том, что данная тема слишком болезненна. Однако, помимо агрессии, девушка уловила другое – легкую горечь.

– Экзема прекрасно лечится, – решив, что проблема в болезни, Вайолет попыталась неуклюже утешить потенциального жениха. Прежде ей не приходилось выступать в подобной роли. – Если хотите, я дам адрес отличного лекаря.

Ответом стал раскатистый смех, сотрясший все тело Даура. Вайолет всерьез испугалась за его рассудок и обняла себя руками, вжавшись в мягкое кресло. Кто поручится, что во время приступа ильер не убьет ее? Однако Даур не думал сходить с ума. Отсмеявшись, он повернулся к окаменевшей от страха Вайолет и неторопливо стянул перчатку:

– Вы так хотели взглянуть, леди Редж.

Рот его искривился, на пару мгновений превратив лицо в гротескную театральную маску.

Сообразив, что убивать ее не собираются, Вайолет осторожно перевела взгляд с лица ильера на его руку. Ничего подозрительного, кожа как кожа.

– Подойдите ближе, – поманил Даур и, подавив смешок, добавил: – Я не питаюсь юными девицами, вам ничего не грозит.

Плотно сцепив руки на груди, девушка осторожно приблизилась. Ильер не двигался, даже не шелохнулся, когда она оказалась в каком-то метре от него. Взгляд Вайолет медленно скользнул по его вытянутой вдоль тела руке. Вторая рука Даура лежала на подоконнике, сжимала

перчатку. Крик ужаса сорвался с девичьих губ. Попятившись, Вайолет запнулась о ножку чайного стола и распласталась на полу.

– Впечатляет, верно? – Даура ее реакция не удивила, другой он и не ожидал.

Надев перчатку, он предложил Вайолет помощь, но та, замычав, отшатнулась от протянутой руки.

– Надеюсь, теперь вы раздумали выходить за меня замуж? Право, – ильер пошевелил кочергой поленья в камине, – следовало сразу вам показать.

Тяжело дыша, Вайолет сидела на полу и пыталась примириться с увиденным. Оно противоречило законами природы.

– Простите, вы живой? – сдавленно пискнула девушка.

Сейчас она бы залпом выпила целый кувшин воды.

– Более чем. Заразить я вас тоже не могу, не беспокойтесь.

Как же, не беспокоиться! У Вайолет до сих пор подергивалась жилка на шее, а сердце отбивало барабанную дробь. Если бы могла, девушка давно бы сбежала, но накотившая слабость приковала ее к полу.

– Полагаю, вам лучше прилечь.

Даур прищелкнул пальцами, и из воздуха материализовалась светловолосая девушка, которую Вайолет повстречала на лестнице. Сейчас она еще больше походила на мертвеца: фарфоровая кожа без намека на румянец, прожилки пульсирующих вен. Но незнакомка дышала, выходит, принадлежала к миру людей. Возможно, принадлежала – в Сайтрете Вайолет не могла ни за что поручиться.

– Элен, позаботься, пожалуйста, о нашей гостье, – ильер указал на притихшую Вайолет. – И пошли к ней Кларка, пусть найдет легкое забвение. Первой степени, больше не нужно, только чтобы заснула.

Блондинка кивнула и покинула кабинет обычным способом.

– Тайны на то и тайны, чтобы о них не спрашивать, – назидательно заметил Даур и провел ладонью по гладкой перчатке.

Четыре пальца отозвались привычным теплом, и только мизинец остался прохладен, как любая лишенная плоти кость.

Глава 9

Даур подбросил в камин березовых поленьев и проследил за тем, как огонь безжалостно поглотил их. Было в этом нечто завораживающее – неукротимая сила, которую невозможно подкупить, практически бессмертная. Ильер усмехнулся. Вряд ли кому-нибудь удастся полностью уничтожить огонь. Потушишь один пожар, вспыхнет второй. И так по кругу. Огонь – самая опасная из стихий. Обращаться с ним нужно предельно осторожно, чтобы из хозяина не превратиться в жертву. На его памяти маги сгорали как соломенные стебельки, утратив контроль над ситуацией.

– Ну? – не оборачиваясь, поинтересовался судьбой Вайолет ильер.

Ему не нужно было видеть Элен, чтобы знать – она здесь. Воздух в комнате едва заметно менялся, пальцы улавливали колебания магических потоков, в голове звучало ее дыхание. А ведь Элен давно мертва. Для всех, но не для темного мира Ма'И. Именно поэтому проступали сквозь кожу болезненно налившиеся вены – Тьма меняла краски, забирала тепло.

– С ней все в порядке, – доложила Элен, остановившись в паре шагов от Даура. – Кларк прибудет с минуты на минуту.

– Остайся! – милостиво разрешил ильер и прошелся вдоль стены, скользя пальцами по шершавой поверхности расписных обоев. – Мне нужно поговорить с тобой.

– Вас что-то гложет, – сочувственно вздохнула Элен и расположилась на диванчике. – И это вовсе не девушка.

– Не девушка, – эхом повторил Даур.

Элен, самое совершенное его создание, а с некоторых пор и друг. Со временем ильер научился воспринимать ее не только как удачный эксперимент. Мертвая принцесса, отравленная собственной теткой, которой он подарил новую жизнь. Собеседница и любовница. Император поседел бы раньше срока, узнав, с кем проводит ночи магистр Тайной стражи. С физической точки зрения проблем не возникало. Тело Элен умело существовать в двух состояниях: телесном и бестелесном. Что до остального... Глупо ожидать от темного мага брезгливости. Опять же никаких бастардов. Даур не

собирался содержать детей, рожденных от случайных связей, и тем более дарить им свою фамилию. Равно как не желал выслушивать их матерей, спешащих поведать «радостное» известие. Ильер отлично сознавал, несмотря на его славу, многие бы рискнули. Еще бы, такие деньги! Вдобавок шанс произвести на свет будущего графа. Нет, только Элен. Не такая она и бесчувственная, только дилетанты полагают, будто нежить напрочь лишена эмоций. Обычная – да, но не высшая.

– А она смелая.

Единственное, чего не умела Элен, – улыбаться. В глазах навсегда застыла печаль.

– Слишком! – шумно выдохнул через нос ильер, унимая поднимавшееся раздражение.

Только настойчивой охотницы за женихами ему не хватало! Впрочем, скоро отец заберет ее, а Кларк позаботится о том, чтобы никто не узнал о костяном мизинце. За всякую силу надо платить. Даур расстался с плотью на одном из пальцев – не так уж много за приобретенные умения. Мизинец умел концентрировать вокруг себя первозданную Тьму, трансформировать ее равно как в жизненные силы, так и в силу разрушения. В итоге ильер обрел возможность творить магию, не ограниченную человеческим разумом.

– Но я ей благодарен, – немного помолчав, добавил Даур и, поколебавшись, вытащил из книжного шкафа книгу в истершемся переплете.

Элен молчаливо уставилась на него – иным способ выразить удивление она не могла, мимика умерла вместе с телом.

– Она помогла обнаружить проблему. Очень серьезную проблему, Элен. У контура на нее напала стрыга. Не чей-то страж, а самая настоящая дикая стрыга.

– Но в безопасной зоне нежити нет, – возразила Элен. – Последняя вспышка погашена семь лет назад.

Ильер покачал головой.

– Я уничтожил стрыгу собственными руками. Сомневаюсь, будто она единственная. Судя по отсутствию проблем с координацией, восстала давно, а еще не боялась солнечного света. Пусть день выдался пасмурным, ей все равно надлежало хорониться в могиле или ином убежище до сумерек.

Элен поднесла ладонь ко рту. И без того большие глаза превратились в два кофейных озера.

– Именно, – мрачно кивнул, подтверждая ее догадки, ильер. – Сильный маг. И он не состоит на императорской службе.

– Я слетаю в Призрачный мир, попробую расспросить своих.

– Сомневаюсь, что это поможет, – возразил Даур. – Свидетели либо уничтожены, либо связаны чарами подчинения. Лучше поговори с русалками. Что-то они расшалились, заманивают девушек.

– Так их можно понять. Вайолет красивая. Их сердце не камень.

Даур усмехнулся и зашелестел страницами.

– Уже и имя ее выяснила!

– Разумеется. Я хорошо служу господину и стараюсь оградить от возможной опасности.

– Выходит, – ильер смерил Элен пронизывающим взглядом, – леди Редж представляет угрозу?

– Решать только милорду, – дипломатично ответила нежить.

Но ильер прочитал ответ в ее зрачках. Насупившись, он с шумом захлопнул книгу и резким движением, словно дернул за веревку, притянул Элен к себе так, чтобы ее глаза оказались напротив его.

– Запомни, – Даур говорил медленно и спокойно, но мертвая принцесса слишком хорошо знала, что последует за этим тоном, – никто не смеет вмешиваться в мою жизнь.

– Разумеется, господин, – пискнула Элен.

Она дергалась, словно повешенный, пытаясь уйти от ударов невидимых плетей магии.

– Надеюсь, очень надеюсь, что ты поняла.

Ильер прекратил экзекуцию и вернулся к отложенной книге. Блондинка обессиленно сползла на пол и на пару минут, пока приходила в себя, утратила телесность.

– Есть еще кое-что, – вернулся к первоначальной теме Даур. Он опустился на диван и аккуратно разгладил пальцем разворот с непонятными письменами в столбик. – Я почувствовал это в городе. Сначала списал на игру воображения, но ночью все подтвердилось. Потоки перенастроили.

– Господин полагает, готовится некий ритуал?

– Спуск в Нижние миры. – Палец постучал по выцветшей бумаге. – Отсюда поднятая нежить. У мага нет специального

артефакта, приходится импровизировать, мастерить его самому. Вдобавок нужно приложить некоторые усилия, чтобы попасть в тот же Призрачный мир. Опять же требуется магия, очень много магии, поэтому он постепенно сводит потоки в одну точку, попутно подпитывается отобранной нежитью силой. Если я прав, скоро посыплются сообщения о жертвах. Причем на десяток крестьян обязательно придется один маг, пусть даже слабенький. Он нужен для отъема силы.

– Вы доложите императору?

Элен осмелилась подойти ближе и робко коснулась его щеки.

– Придется, – поморщился ильер, не отреагировав на ласку. – Если не потороплюсь, не смыслящие в магии грамотеи все перевернут. Изложу только факты, опущу предположения.

Отстранив руку Элен, Даур поднялся. Книга осталась лежать на диване. Ильер не сомневался, в его отсутствие никто не осмелится к ней прикоснуться.

– В постели ты мне сегодня не нужна, – на ходу обронил он. – Завтра, скажем, в пять вечера собери Малый совет.

Блондинка кивнула и поклонилась, приложив руку к груди. Прежде она расплакалась бы от выказанного пренебрежения, но Элен успела забыть и радости, и печали. Хотя бы потому, что мертвой она пробыла гораздо дольше, чем живой – тетка отравила соперницу на пути к трону на балу в честь ее совершеннолетия.

Пока ильер раздумывал над формулировкой письма императору, отложив на потом весточку маркизу, Вайолет пришла в себя от потрясения и в недоумении уставилась на окружившую ее толпу людей. Крайне невежливо устраивать проходной двор из девичьей спальни. Когда один из мужчин предложил ей лечь и закрыть глаза, Вайолет взорвалась. Грубо оттолкнув его руку, она категорично потребовала всех убраться:

– Я все еще леди, милостивые господа!

В голове противным древесным жучком свербело: что, если отныне ее считают шлюхой? Вайолет старательно гнала от себя противную мысль, но она раз за разом возвращалась. Может, императрица не так уж не права, когда, разозлившись, лишала девушку фрейлинского шифра.

Мужчина удивленно отпрянул и с оскорбленным видом заметил:

– Никто в этом не сомневается.

– Тогда зачем вы здесь столпились? – Вайолет обвела взглядом собравшихся.

Чуть ли не все слуги явились, даже дворецкий замер у двери. Подумаешь, ненадолго потеряла сознание, когда ее вывели из гостиной ильера. Вайолет не кисейная барышня, умирать не собиралась. Страшно, конечно, но она потом все обдумает, а пока нужно разобраться с текущей проблемой.

– Ложитесь, пожалуйста, и закройте глаза, – Кларк с трудом сдерживался.

Стиснув зубы, он мечтал скорее покончить с девчонкой. Его, не последнего темного мага империи, уподобили няньке! И не возразишь, не откажешься – ильер в порошок сотрет. Может, и не в фигуральном смысле. Пришлось среди ночи встать с постели, искать порталный артефакт и переноситься сюда.

– А если не лягу? – с вызовом спросила девушка.

Сложившаяся ситуация раздражала ее не меньше собеседника.

– Мне будет сложнее наложить чары, – едва размыкая челюсти, пояснил Кларк.

Интересно, что такое видела девчонка, если Даур потребовал прибегнуть к забвению? И почему он сам не почистил ей память?

– Какие чары? – испуганно пискнула Вайолет и забилась в дальний угол кровати.

Кларк со вздохом закатил глаза и, смирившись с неизбежным, объяснил:

– Забвения. Не полного, – успокоил он, заметив, как дернулось девичье личико, – а частичного. Вы забудете всего пару часов.

Шестеренки в голове Вайолет пришли в движение. Девушка взвесила «за» и «против» и пришла к неожиданному выводу: забывать она ничего не желала. Пусть палец Даура ужасен, зато теперь Вайолет о нем знала. Привыкнет. Если на то пошло, ильер мог прятать скелеты похуже увечья.

– Простите, как вас зовут? – доброжелательно улыбнулась Вайолет, пытаясь наладить контакт.

Помедлив, тот все-таки представился:

– Ильер Кларк.

Сложно понять, имя это или фамилия, но для шапочного знакомства не важно.

– Уважаемый ильер, не могли бы вы попросить этих людей, – Вайолет обвела рукой собравшихся, – выйти. Не желаю, чтобы чары наложились неправильно из-за моего волнения.

На самом деле она планировала избежать магического воздействия, но договориться с Кларком в присутствии свидетелей невозможно.

Слуги послушно вышли, оставив их вдвоем. Хорошо.

– А теперь, – девушка свесила ноги с кровати и оправила оголивший корсет халат, – скажите графу, что вы все сделали.

– То есть? – нахмурился Кларк.

– Ну, навели свои чары. Там ничего важного, – обворожительно улыбнулась Вайолет и с облегчением уловила на мужском лице привычный отклик. Выходит, не все темные маги равнодушны к женщинам, только Даур. – Я всего лишь сильно испугалась, ильер опасался, я не засну.

Кларк колебался, и девушка пошла в атаку, закрепляя успех:

– Можете у него спросить, он подтвердит. Я родилась в семье без магии, нежить и вовсе мне в новинку.

– А, – понимающе кивнул Кларк, – вы познакомились с Элен.

Вайолет закивала, хотя понятия не имела, кто она такая. Вроде знакомое имя... Ах да, ильер называл так призрачную девушку с неестественной кожей. Выходит, она нежить. Брр!

– И я честно-честно засну. Поберегите силы для важных вещей.

Вайолет молитвенно сложила руки на груди. Больше она ничего сделать не могла, решать мужчине. Тот предпочел собственную выгоду чужой воле.

– Ладно! – махнул рукой маг и отступил от кровати. – Но если проболтаетесь!..

Грозный взгляд намекал: обычным забвением девушка не отделается.

– Спасибо! – просияла Вайолет и с облегчением перевела дух, когда наконец осталась одна.

Подумать только, она чуть не лишилась ценнейшей информации!

Заперев дверь на ключ, девушка легла и осторожно воскресила в памяти увиденное. И так снова и снова, пока не избавилась от дрожи.

– Подумаешь, кость! – фыркнула она, пытаясь окончательно распрощаться со страхом. – Стрыга в сотни раз уродливее! Если ильер планировал от меня избавиться, то просчитался. Надо бы подружиться с той Элен, – продолжала рассуждать вслух Вайолет, одновременно выравнивая сердечный ритм. – Она наверняка в курсе пристрастий графа. С соблазнением вышло глупо. Какой у меня опыт? Учитель не в счет, он на любую юбку с восхищением смотрел. А тут магистр, маг. Сама посуди, сколько женщин ему грудь показывали. Нет, тут нужно сыграть тоньше. Придется книжек прикупить...

Девушка осеклась, запоздало вспомнив о письме отцу. Она строила долгоиграющие планы, а ведь у нее в запасе от силы пара недель, и то если маркиз не договорится с каким-нибудь магом. Жаль, она не поинтересовалась, имелся ли порталный артефакт у деда.

– Возьму умом, – взъерошила волосы Вайолет, – и добыю красотой. Если ильер хоть раз не устоит, ему придется жениться. А если окажется крепким орешком, домой все равно не вернусь. Лучше обосноваться в Майтрефе, чем угодить в монастырь. Сомневаюсь, будто нежить и темные маги хуже сестер и бесконечных лишений.

Спать окончательно расхотелось, и девушка отважилась спуститься на кухню за стаканом воды. Почистили ей память или нет, в желании попить нет ничего подозрительного. Замок казался девушке живым, но она смело шла вперед, стараясь не вздрагивать от каждого подозрительного сквозняка. Проще принять его за особенность старого здания, чем вообразить очередную рожу в зеркале.

Собственные шаги на лестнице гулким эхом отзывались под потолком. Намертво вцепившись в перила, Вайолет смотрела прямо перед собой. Она опасалась столкнуться с Элен или еще с кем-нибудь из условно живых обитателей замка, но обошлось, девушка без приключений спустилась в холл. Оставалось понять, как оттуда попасть на кухню. Где-то должна быть черная лестница, а недалеко от нее заветный проход. И Вайолет двинулась направо, надеясь рано или поздно выйти к искомому. В таких больших домах лестниц для слуг несколько, они пронизывали все этажи.

Сквозь большие, чуть ли не от пола до потолка, окна в парадные залы стучалась ночь. Луна успела частично скрыться, переместившись на другую точку небосклона, на паркет падали лишь косые рассеянные

лучи. Однако их хватало, чтобы без опаски перемещаться в полумраке – в расстроенных чувствах Вайолет позабыла взять свечу.

Миновав пышно обставленную гостиную и буфетную, девушка очутилась в бальном зале. Казалось, если крикнешь, звук еще долго будет отражаться от стен. Огромное пустое пространство напоминало грот.

За следующими дверьми оказался музыкальный салон. Чуть ли не в центре комнаты на самом почетном месте там стояла арфа. Прочие инструменты отсутствовали, но пюпитр и специальные кресла подтверждали: здесь проводили камерные концерты. Заинтересовавшись, девушка подошла к арфе. Та поразила ее размерами. Инструмент выполнили в человеческий рост. Он напоминал скелет неведомого животного: вот позвоночный столб, а вот тончайшие ребра-струны. Цвет тоже непривычный, светлый, будто арфу действительно сделали из кости. Не удержавшись, Вайолет коснулась пальцем струны. Та ответила едва слышной вибрацией, разошедшейся по венам. Еще одно касание, и арфа отозвалась необычайно чистым звуком. Он завораживал, толкал присесть на высокий стул и вспомнить уроки музыки. Девушка уже потянулась к спинке, чтобы его отодвинуть, когда услышала за спиной:

– Вряд ли милорд обрадуется, узнав, что кто-то трогал его арфу.

Глава 10

Вайолет часто заморгала и обернулась.

На пороге музыкального салона замер дворецкий и с осуждением смотрел на нее. На его ладони трепетало пламя. Девушка моргнула, но видение никуда не делось, огонек не превратился в свечу. Проследив за ее взглядом, дворецкий удивился:

– Разве вы не знали?

– Не знала чего? – осторожно уточнила Вайолет.

Она отпрянула от арфы и спрятала руки за спину. Не хватало еще что-то испортить!

– Вы никогда прежде не встречали бытовой магии? Но если вам будет привычнее...

Дворецкий подошел к ближайшему канделябру. Огонек с его ладони проворно перепрыгнул на фитиль.

– Вы маг? – едва не захлебнулась воздухом девушка.

Обычный слуга – и владеет искусством, которому обучали в академии. Откуда?

– Тут все маги, в той или иной степени, – повторил дворецкий и проделал тот же фокус со вторым канделябром, окончательно отвоевав музыкальный салон у полумрака. – Безусловно, в Сайтрете встречаются обычные люди, но милорд берет на службу исключительно темных магов.

Так вот почему!.. Вайолет прикусила губу, чтобы не озвучить догадку. Ну конечно, для носителей фиолетовой крови Даур не ильер, а просто милорд.

– Простите, миледи, но арфу действительно лучше не трогать, – мягко повторил слуга. – Неизвестно, к каким последствиям это приведет. Дело не только в гневе милорда. Видите ли, некоторые предметы тоже наделены магией, подобием интеллекта и признают только хозяев.

«Похоже, она меня тоже признала, – пронеслось в голове девушки, – раз я взяла аккорд, и ничего не случилось».

Взглянув на арфу, Вайолет убедилась в правдивости первого впечатления: основу инструмента действительно изготовили из

гигантских костей. А вот происхождение струн оставалось загадкой. Они толще привычных, но более чутко отзывались на движения пальцев.

– Вы что-то искали, миледи? Или заблудились? – Дворецкий явно пытался выдворить ее из музыкального салона. – Позвольте, я провожу вас.

– Я хотела воды. – Девушка неохотно отвернулась от арфы. Та манила, словно запретный плод. – Где здесь кухня?

– Служанка вам все принесет. Пойдемте!

Вайолет насупилась. Слишком уж открыто ей не давали бродить по дому. Ильер опасался очередного приступа или просто не любил празднующихся?

Вайолет еще раз покосилась на музыкальный инструмент, и на мгновение ей показалось, будто струны дрогнули, издав едва различимый, на грани восприятия звук. Вздор! Это ветер за окном или поскрипывание ветвей.

Дворецкий покашлял, намекая, что пора уходить, и девушка неохотно позволила себя увести. Увы, у нее не нашлось весомых аргументов, чтобы остаться. Однако это не означало, будто она забыла об арфе. Наоборот, Вайолет намеревалась выяснить, чем та столь примечательна. Мужчины музыку обычно не жаловали и уж точно не купили бы арфу. Не Даур Лар’Ирен, это точно.

Воду Вайолет принесла та же горничная, которая помогала ей вечером раздеться.

– Я добавила несколько капель меда и мятного масла. – Служанка поставила поднос на прикроватный столик и скользнула взглядом по комнате, словно проверяя, все ли на месте. – Это поможет вам заснуть.

Определенно, местные обитатели предпочли бы, чтобы гостя превратилась в спящую красавицу.

– Благодарю, – сухо отозвалась Вайолет, памятуя о критериях отбора прислуги. Стоит остеречься, чтобы вместо мяты не получить волчьи ягоды. – Разожгите, пожалуйста, камин – хочу немного посидеть с книгой. Вы же мне принесете?

Непривычно – говорить горничной «вы», но пока придется.

Как оказалось, комната комнате в замке рознь, самостоятельно прогуляться до библиотеки не запрещалось. Служанка любезно

подказала, где ее найти, и пообещала подготовить уютную атмосферу для чтения.

На самом деле книги Вайолет не волновали. Она хотела выяснить пристрастия потенциального мужа. В Ульмарской благородной школе давали достаточное образование для поддержания разговора практически в любой сфере, нужно только понять, на какую тему завести беседу. «Мужчины любят ушами, – рассуждала Вайолет, в который раз за сегодня ступив на ступеньки. – Как бы ни был суров ильер, ему понравится похвала. У него таки отыщется слабое место». Девушка догадывалась – им окажется магия, но надеялась зацепиться за что-нибудь еще, ту же музыку. О, она готова сыграть с ним дуэтом, даже спеть, хотя одинаково ненавидела клавикорды и сольные партии. Что поделать, у нее напрочь отсутствовал музыкальный слух.

Свеча в руке прибавляла уверенности, напрасно девушка не захватила ее по дороге на кухню. Может, тогда успела бы разглядеть чуть больше до прихода дворецкого.

Однако оригинально – устроить библиотеку почти под самой крышей. Впрочем, Вайолет быстро догадалась, зачем это понадобилось: из окон открывался потрясающий вид. Широкие подоконники с мягкими подушками манили встречать восходы и закаты. Девушка фыркнула. Не такой уж ильер и сухарь. Вряд ли он расстарался для гостей – наволочки свежие, не выцветшие. Значит, достались не по наследству от предков, а сшиты по приказу нынешнего хозяина. Даже не верилось, что такой человек, как Даур Лар'Ирен, забирался с ногами на подоконник. Интересное, какое окно у него любимое? А подушка? Наверное, вон та, парчовая. На ней явно кто-то любил посидеть.

Возле одного из окон Вайолет отыскала подзорную трубу. Немного поколдовав с увеличительными стеклами, она навела ее на Майтреф. Удивительно, даже флюгеры видно. Где только Даур раздобыл такую диковинку? Через обычную подзорную трубу только птиц на дереве разглядишь, да и то днем. Позабыв о цели своего визита, Вайолет с воодушевлением крутила цилиндры, наводя окуляры то на одну, то на другую часть парка.

– Вот так сюрприз!

Девушка подпрыгнула, едва не опрокинув подзорную трубу. Сначала ей показалось, что это ильер застал ее на месте преступления,

но потом она сообразила – голос другой, незнакомый. Очередной слуга? Да уходит она уже, уходит, книги завтра рассмотрит.

Вайолет недовольно обернулась и недоуменно уставилась на черного кота. Он сидел в нескольких шагах от нее и гипнотизировал зелеными глазами.

– Говорящий кот!

Вайолет осела на подоконник и ощупала свой лоб: нет ли жара? У здоровых людей животные не разговаривают, выходит, она повредилась разумом. Эх, не стоило отказываться от заклинания забвения, страшное видение не прошло бесследно.

– Доброй ночи, мадам, – вызывающе поздоровался кот и, пристав на задние лапы, изобразил поклон.

– Вообще-то, миледи, – по привычке поправила Вайолет, пытаюсь разобраться, как и когда началось ее сумасшествие. – Я сплю? – с надеждой спросила она.

Если нет, лучше добровольно сдать в руки монахинь.

Кот помотал головой, разрушив хрупкую надежду. Так и есть, она помешалась и теперь точно никому не нужна.

– Хорошо, миледи так миледи, – милостиво согласился сменить обращение усатый и положил на лопатки вопросом: – Вас еще что-то не устраивает?

Вайолет хотелось ответить: «Все!» – но она лишь робко уточнила:

– Меня?

Вжавшись в каменный подоконник, девушка пошарила рукой сбоку от себя и отыскала подушку: вдруг ее видение агрессивное, потребуется защищаться.

– Ну не меня же! – усмехнулся кот.

Очертания его словно подернулись дымкой. В итоге от животного остался лишь серебристый контур. Он начал стремительно расти, меняться, в итоге явив перед вконец опешившей Вайолет мужчину. Молодой брюнет дерзко пялился на нее и широко улыбался. Одежда его тоже не соответствовала протоколу: домашние свободные брюки и расстегнутая белая рубашка, обнажавшая загорелое тренированное тело. На последнее девушка старалась не смотреть, сразу по двум причинам. Во-первых, чтобы не провоцировать. Во-вторых, чтобы не повторить истории с императором. Да и не так уж хорош незнакомец, у

ильера более интересные черты лица. И фигура наверняка не хуже, просто ему нет надобности ее демонстрировать.

– Что, – приподнял бровь наглец и вплотную придвинулся к Вайолет, понуждая ее поджать ноги, – никогда ликоя не видели?

– Кого?

Девушка больно ущипнула себя за щеку. Увы, безрезультатно, видение никуда не делось.

– Котолака. Ликой – это по-научному, а котолак – по-народному.

– Видела. – Вайолет стукнула подушкой шаловливую руку, потянувшуюся к ее халату. В замке жил всего один мужчина, которому предназначались ее прелести, и это точно не нахальный оборотень. – Только их называли иначе.

– Как же? – мурлыкнул настойчивый собеседник.

Удар не остановил его, наоборот, раззадорил. Откуда только такой озабоченный взялся?

– Будущие покойники. – Теперь в ход пошла нога. В некоторых случаях пинаются даже леди. – У вас нет шансов против людей, которых наймет мой отец, только попробуйте меня обесчестить!

Мужчина поднял вторую бровь, потом и вовсе открыл рот, чтобы... рассмеяться. Где его манерам учили?

Воспользовавшись моментом, Вайолет соскочила с окна и опрометью ринулась к двери. Только вот на пути ей встретилось препятствие, сослепу – свеча осталась на окне – показавшееся гранитной скалой. Не удержав равновесия, девушка самым постыдным образом растянулась на полу. Развязавшийся пояс халата добавил картинке пикантности.

– Она сама! Честное слово! – донесся до Вайолет виноватый голос ликоя.

– Ты и честь – понятия несовместимые, – прогремел над головой Вайолет голос ильера. – Вон отсюда! Надоело каждые полгода новых служанок искать и думать, куда девать твой выводок.

– А никто не просил меня забирать, – обиженно заметил котолак.

– И тебя не просили за мной увязываться, – в резкой манере «отзеркалил» Даур.

Разобравшись с ликоем, ильер обошел притихшую девушку и опустил на корточки. Вайолет гадала, стоит ли сохранять неподвижность или вспомнить о стыдливости. Узнать бы, какие у него

намерения! Развлекать Даура Вайолет не собиралась, ее цель – замужество. Не вовремя вспомнился костяной палец. Неудивительно, что, когда прохладная ладонь коснулась плеча, девушка дернулась и приглушенно вскрикнула.

– Понятно! – недовольно пробурчал ильер. – Сегодня все нарушают мои приказы. Забвение ведь не наложено?

Вайолет покаянно вздохнула и приподнялась, чтобы завязать проклятый халат. В соблазнительницу она больше не играла.

Девушка боялась обернуться, проверить, в перчатках ли Даур. А еще не желала знать, какой рукой он ее касался.

– Встать будете или вам нравится пол?

– Буду. Я книгу искала, а тут...

– А тут вы встретили Хамида, – озвучил имя нахального ликоя ильер и поднял гостью на ноги, даже полы халата одернул. Другой бы фигурой полюбовался. – Он появляется, когда луна входит в полную силу, но обычно гуляет за пределами замка.

– Этот Хамид ведь не человек? Оборотень, я верно поняла?

Руки Даура по-прежнему лежали на ее плечах. Вайолет шеей ощущала дыхание ильера. От него бросало то в жар, то в холод. Ноги ее одеревенели, словно приросли к полу. Казалось, отступи ильер, уйди прочь, Вайолет навсегда останется на том же месте.

Ильер говорил ровно, даже не намекал на ласку, только вот внутри Вайолет все завязывалось тугим узлом от каждого слова, каждого вздоха. Она не испытывала подобного даже с императором: смесь страха и желания, а еще стыда, жгучую, практически болезненную. Минуту назад девушка и мысли не допускала о близости, теперь же трепела в предвкушении неведомого нечто. Корсет стал слишком тугим, она жаждала от него избавиться, мечтала, чтобы ладони Даура легли на грудь, прекратили ее муки. Наверное, если бы Вайолет обернулась, морок бы схлынул, но она не могла, боялась самой себя. Один неверный шаг, одно неверное движение – и никакой графини Скаур в будущем.

– Да, Хамид оборотень, – подтвердил ильер и, к невысказанному сожалению, отпустил девушку. – Какими книгами вы интересовались? По приворотам? Они запрещены, сразу предупреждаю. В тюремных застенках вы точно женихов не найдете.

Самому ему требовались старинные хроники, читать которые при Вайолет Даур не собирался. Любопытная девица начнет выспрашивать и разнесет панику по всей Легии. Угрозу надлежало сохранить в тайне, а преступника – найти и уничтожить.

– Больно нужно! – избавившись от наваждения, Вайолет обрела привычную уверенность. Право, что на нее нашло? Мужчина и мужчина, да еще и с фиолетовой кровью, намного старше ее. – Я не занимаюсь магией.

Последнее слово она произнесла презрительно, о чем тут же пожалела.

– Интересная вы особа! – Склонив голову набок, ильер пристально наблюдал за ней. «Как за зверушкой», – подметила девушка. – Другая бы утопила в лести, захлеб рассказывала, как мечтала поступить в дедушкину академию, но отец запретил.

– Я не слишком умная, – неохотно призналась Вайолет, – иначе бы не оказалась здесь.

– И в чем связь?

– Умная не попала бы императрице-матери.

– Умная не связалась бы с ее сыном и спокойно выбирала фасон свадебного платья, готовясь стать герцогиней Берил.

Тоже верно. Но прошлого не вернуть, а настоящее стоит рядом, отчаянно не желая превращаться в будущее.

– Любовных романов не держу, могу предложить «Историю Легии». Полагаю, она с успехом заменит снотворное.

Не дождавшись ответа, Даур скрылся среди полок. Теперь, когда его не видела надоедливая гостя, он двигался резко, порывисто, не скрывая раздражения. Обычно чувства приходилось прятать, сохранять видимость бесстрастности. Обыватели наивно полагали, будто Даур Лар’Ирен особенный, хотя, видит Инхос, он жив и, как любой человек, испытывал разнообразные эмоции.

Поверхностный опрос духов убедил в необходимости лично наведаться в Призрачный мир. Дело за малым – найти способ вернуться. Ильер не собирался рисковать, зря расходовать силы. Вдобавок неплохо бы прихватить карту, чтобы ненароком не оказаться внутри проекции храма Ма’И. Пусть она и надела Даура фиолетовой кровью, он не желал попасть в Перевернутый мир, тот самый, который предшествовал Бездне. Из последней не выбраться, родись ты хоть

трижды архимагом, там есть место только для Владычицы и ее подданных.

Может, не стоило прогонять Хамида? Пусть бы он соблазнил охотницу за титулом. Свалилась же на голову! В академии Даур ясно дал понять, Вайолет его не интересует ни как женщина, ни как ученица, ни как собеседница. Но нет, она добралась до Сайтрета и едва не погибла. Только по последней причине, из-за смутного чувства вины ильер до сих пор не прогнал ее. Да и кто поручится, что девушка благополучно доберется до обычного поселения? Последние события заставили сомневаться в безопасности дорог. Как же все же Вайолет Редж повезло, что в тот день Даур собрался к знакомому артефактору! Тот жил за пределами Сайтрета, категорически отказывался переезжать и держал небольшую часовую лавочку в Брие. А ведь ильер мог заглянуть к нему на следующей неделе, хоть через месяц. Дело не срочное, но ильеру хотелось встряхнуться. Поездки в столицу жутко утомляли.

И ведь забралась в самое глухое место! Кто ее туда привез, почему не оставил в том же Брие или хотя бы в «Белом гусе», небольшом постоялом дворе на самой границе с Сайтретом? Она нашла бы там проводника и путешествовала бы спокойно даже без порталыщика. Иллюзия по мере продвижения в нужном направлении постепенно спадала бы, проступили бы очертания настоящего ландшафта, а с ними появились бы кров и еда.

Однако что же выбрать?

Пальцы скользнули по корешкам. Не видя названий, Даур безошибочно назвал бы каждую книгу, хотя их у него скопилось несколько сотен. Библиотека – любимое детище, место отдохновения после допросов и грязи, которую в силу должности приходилось счищать с людских душ. Часть оседала на собственной – неизбежное зло.

Сначала ильер потянулся за «Пыточными устройствами и их применением», но потом раздумал. Хватит с Вайолет, незачем над ней издеваться. Даур свернул в другую секцию и вытащил сборник жизнеописаний императоров – самое девичье чтение из всех имевшихся. Костяной палец чиркнул по обложке, напомнив об еще одной проблеме.

– Прятать руку в собственном доме! – пробурчал Даур, материализовав из воздуха перчатку.

Ничего, когда Вайолет уйдет, он ее снимет, все равно придется колдовать. Сегодня ему потребуется много силы, очень много: музыка Призрачной арфы требовала подпитки, иначе только теней вокруг себя соберешь.

– Держите! – Ильер всучил девушке книгу и вытолкал за дверь.

– Хам!

Вайолет передернула плечами и, спохватившись, крикнула:

– А свеча?

Без нее она до спальни не доберется – хозяин замка экономил на факелах, предпочитал лунный свет.

Даур не отреагировал, и девушка забарабанила по дубовым доскам.

– Хватит!

Дверь резко распахнулась, явив разъяренного ильера. Впрочем, он быстро взял себя в руки и нацепил маску привычной надменности.

– Суньте книгу под мышку и подставьте ладони, – скомандовал Даур.

– Зачем?

Вайолет не могла понять, к чему такие сложности. Почему нельзя просто вернуть огарок?

– Делайте, что вам велят.

Ильер удивлялся собственному терпению. Надолго ли его еще хватит?

Не дождавшись реакции, ильер вырвал у девушки книгу и кинул на пол. После сложил ее ладони лодочкой и «усадил» на них крошечный огонек.

– Ну вот, – удовлетворенно кивнул Даур, – теперь не заблудитесь. Багаж получите завтра, пошлю за ним кого-нибудь. Спокойной ночи!

Дверь снова захлопнулась, оставив девушку наедине с частичкой бытовой магии и привкусом победы на губах – ильер не собирался отправлять ее в гостиницу.

Глава 11

Даур придерживался мнения, что лунного света вполне достаточно, если собираешься обратиться к магии. Только бездари не способны видеть в темноте, чувствовать ее. Как она нежно гладит по щеке, проникает сквозь кожу, струится по венам, нашептывая все новые и новые сказки. Нельзя им верить, необходимо приручить заносчивую красавицу, обратить ее на свою сторону.

Рядом с ильером тьма давно присмирела. Разве что та, вековая, из которой соткан лик Ма'И, не подчинялась ему. Но на то она и Тьма, именно так, с большой буквы, чтобы оставаться вечно изменчивой и свободной.

Убедившись, что Вайолет действительно ушла спать, а не караулит его на лестнице в очередном соблазнительном комплекте, Даур углубился в чтение, стараясь зафиксировать в сознании каждую букву, каждый штрих. Старинные книги коварны, новички принимают за помарки тильды, не замечают точек над надписями, а ведь все не случайно. Маги не ошибаются: слишком велика цена, поэтому их труды не раз выверены и переписаны набело.

– Давненько меня туда не заносило! – вздохнул ильер и посетовал в пустоту: – Уже ничего не помню!

Даур Лар'Ирен лукавил. Многие преступники удивлялись, как он быстро находил их, тому, как ильер умел возникать будто из ниоткуда, стремительно преодолевая пространство. Секрет был прост и заставил бы шевелиться волосы на затылке – Призрачный мир. Вайолет упала бы в обморок, если бы узнала, с чем столкнулась в первый свой день в Сайтрете. Ильер соткал пресловутый контур из нитей того же Призрачного мира, позволив ему проступить в мир живых. Вплетя в заклинание частицу собственной крови, Даур лишил возможности мертвых пересечь границу. Живые же не могли видеть сквозь иллюзию потусторонней магии, до неузнаваемости искажавшей пространство, плутали кругами и в итоге попадали в полностью безопасные, населенные обыкновенными людьми места. Именно поэтому для поездок в Сайтрет требовался проводник. Извозчик, бросивший

Вайолет на произвол судьбы, просто нажился на дурочке, не знавшей местных порядков.

– Элен! – не отрываясь от чтения, позвал ильер.

Одно из окон на мгновение подернулось дымкой, явив мертвую принцессу.

– Напомни, в каком квадрате чувствовались всплески.

Даур разгладил разворот фолианта и повернул книгу к Элен.

– Возле Старой Башни, – она без колебаний ткнула в верхний правый угол.

– Недалеко от проекции храма, – шумно выдохнул ильер.

Он предпочел бы иметь дело с очередным изменником, а не фанатиком фиолетовой крови. Намерения незнакомца постепенно прояснялись, но ильер не спешил с выводами. Сначала нужно все проверить.

– Присмотри за девчонкой, – приказал он. – И проследи, чтобы ей не докучал Хамид. Похоже, он задался целью получить очередную игрушку.

– Достаточно сказать, что Вайолет ваша, и Хамид отступит, – заметила Элен.

Смерть частично притупила страх, оставайся она принцессой, девушка не осмелилась бы даже такое подумать.

Ильер выпрямился во весь рост и провел пальцем под воротником, словно он натирал шею. Зелень глаз плавно потемнела от края радужки к зрачку.

Элен опасливо отступила, прижимая книгу к груди. Сейчас она стала ее щитом.

– И давно у тебя такие мысли? – обманчиво спокойно поинтересовался Даур.

Его щит образовали сложенные на груди руки.

– Мне показалось... – неуверенно начала призрачная девушка.

Закончить она побоялась, пригвожденная острым, как бритва, взглядом к стене.

– Что показалось?

Вкрадчивый голос ильера заполнил пространство. Шагнув вперед, он отобрал у Элен книгу и вернул на полку. Ничего не стоило угомонить созданную им же нежить, достаточно одного движения

пальцев, и та замолчала бы навеки, но Даур хотел выслушать выдумки дерзкого создания.

– Вы не стали ее выгонять. Это много значит, милорд, – Элен таки ответила.

Уголок рта ильера дрогнул то ли тенью улыбки, то ли в предупреждающем оскале. Элен не всегда угадывала его эмоции, вот и теперь сомневалась. Одно она знала точно: никакая настойчивость не помогла бы Вайолет остаться против воли владельца замка.

– Это значит лишь то, – отчеканил Даур, – что мне привили хорошие манеры. Или ты придержишься другого мнения?

Элен ощутила боль. Зеленые кристаллы глаз впивались в ее воскрешенную плоть десятками граней, безжалостно перемалывая, низводя до бесформенной материи. Мертвой принцессе с трудом удалось убедить себя, что все – лишь игра воображения.

– Манеры ильера безупречны, – заверила Элен и поспешила скрыться.

Пусть он ее не отпускал, лучше уйти. Даур в дурном расположении духа, мог выместить его на первом попавшемся слуге.

Ильер равнодушно проводил взглядом призрачную любовницу. Он уже успокоился и дивился, как глупые слова могли вывести его из себя.

Элен никогда не отличалась умом. Да и с чего? Шестнадцатилетние принцессы по определению глупы, как и восемнадцатилетние выпускницы пансионов. Вайолет Редж устроила знатную комедию в его спальне, только вот ильер начисто лишен чувства юмора.

Даур воскресил в памяти облик незваной гостьи, ее сбивчивое дыхание здесь, в библиотеке, когда его пальцы касались ее плеч. Опытная соблазнительница? Интриганка? Императрица-мать переоценила девчонку. Если бы хотел, ильер получил бы Вайолет без особого труда. Другое дело, что ему этого не требовалось.

Смазливое личико. Слишком смазливое. Уверенная в своей красоте, власти над людьми, она и помыслить не могла об отказе. Даур не без удовольствия словесно отхлестал ее по щекам в академии. Обычная напыщенная аристократка.

Не побоялась приехать, отказалась от забвения. Последнего ильер не понимал. Его палец – это не то, что следует помнить, даже мужчины

пришли бы в ужас. Или цель настолько оправдывала средства, что Вайолет смирилась со страшным недостатком? Сдается, у нее был мощный стимул, не только участь старой девы.

– Женщины не меняются даже после смерти! – покачал головой Даур и вернулся к насущным делам.

Не так уж его обременит Вайолет Редж, если задержится ненадолго. Одиночество полезно для дам – по известным причинам сидеть дома и развлекать ее ильер не намерен.

Прикрыв глаза, ильер мысленно воспроизвел карту Призрачного мира. Вроде никаких пробелов, все четко и ясно. Раз так, можно смело садиться за арфу.

– Хозяин, хозяин!

Сотни шепотков раздавались в голове, сотни рук потоками магии струились к Дауру, обвивали лианами, пока он спускался по лестнице. Привычно отмахнувшись от невидимых слуг, ильер достиг холла.

– Артур! – негромко позвал он, уверенный, что дворецкий услышит.

Так и есть, вдалеке вспыхнул огонек, и через пару минут слуга стоял подле господина. Тот поднял его с постели, но Артур привык к особенностям своей работы и не сетовал на неудобства.

– Я отлучусь. Возможно, на несколько дней. Позаботьтесь о леди Редж и ее вещах, уладьте вопросы с гостиницей.

Дворецкий кивнул и поклонился. Он колебался, стоит ли рассказывать о ночной прогулке Вайолет, в итоге не стал. Зачем тревожить господина по пустякам?

– Прикажете оседлать коня, подать карету?

– Нет. Сейчас нет, – поправился Даур, вспомнив, куда выведет проход из Призрачного мира. – Завтра с утра оставьте коня у мельницы Милна.

И снова никаких вопросов. Артур быстро выучил, не стоит удивляться приказам хозяина, тем более переспрашивать.

– Будет исполнено, милорд.

Дождавшись, пока стихнут шаги дворецкого, ильер направился в музыкальный салон. Его скользившая по полу тень напоминала грозовую тучу. Не хватало только широкополого плаща, и получился бы зловещий призрак. Однако Даур не собирался никого пугать: слишком мелко. Не его вина, если люди уступали ему дорогу, дрожали,

до смерти боялись его вопросов. Это их выбор, вернее, их совести. Магистр Тайной стражи придерживался мнения, что никогда не замышлявшему дурного человеку опасаться нечего.

– Приветствую, господин!

– Мы успели по вам соскучиться, господин!

Тени одна за другой возникали из углов, выплывали из-за диванов. Замок наполнился ими, словно улей пчелами. Не одно поколение Лар’Иренов бережно собирало разного рода артефакты, выкупало джиннов, приманивало призраков.

– Что прикажете сделать с девицей?

Ильер усмехнулся. Как же без Зеркального лика! Чудесное приобретение, стоит десятка василисков. Сколько людей в свое время умерло, просто бросив взгляд в зеркало, реку или другую способную отразить лицо поверхность. И никаких следов, только темный маг заметит неладное в зрачках.

Зеркальный лик следовал за господином по стенам бального зала. Он не представлял опасности для Даура, только для обычных смертных. Фиолетовая кровь – отличный иммунитет.

– Ничего, – не останавливаясь, обронил ильер.

– Совсем? – расстроился лик. – Она слишком дерзкая!

Даур резко затормозил и обернулся к потустороннему слуге. Его слова прозвучали слишком фантастично. Чтобы Вайолет – и осмелилась нагрубить? Да она в обморок упадет, если заметит рожу в зеркале.

– И что же она сказала? – заинтересовался Даур.

Девчонка оказалась не так проста, не обычная расфуфыренная придворная дама.

– Она меня коснулась! – ужаснулся Зеркальный лик.

Ильер попытался сдержаться, но смех таки сорвался с его губ, короткий, низкий, на мгновение затронувший изумруды глаз.

– Это оскорбление, господин! – не унимался лик. – Я требую крови!

– Обойдешься! – отмахнулся Даур. – Не сомневаюсь, ты вдоволь поиздевался над ней. Люди не знают традиций, не знакомы с нашими обычаями, не стоит ее винить. И трогать тоже. Ты понял?

От последних слов воздух в бальном зале сгустился и подернулся инеем. Поперек Зеркального лика пролегла белесая трещина,

распустилась затейливой снежинкой.

Глаза ильера едва заметно светились. Фиолетовая кровь пугающей сеткой расцветила лицо и руки. От костяного пальца исходило бледно-салатовое сияние, струйкой дыма тянувшееся к лику. Тот опасливо перескочил в следующее зеркало и заверил, что не прикоснется к Вайолет.

– Она моя гостья, – успокоившись, добавил ильер. – А я своих гостей на магов и людей не делю.

Каблуки сапог безжалостно чиркнули по дорожному паркету, оставив некрасивые черные полосы.

Зеркальный лик отнял у Даура драгоценное время, но хорошо, что тот высказался. Не хотелось бы по возвращении застать остекленевшие глаза Вайолет. Желание выйти замуж – еще не повод для казни.

Кажется, ильер придумал, как отвадить дочку маркиза – нужно разрушить ее грезы. Стоит ей увидеть, каковы на самом деле темные маги, убедиться, что ее не ждет обожание, внимание и богатая светская жизнь, как Вайолет сама запросится к отцу.

Призрачная арфа приветствовала появление владельца мелодичным переливом струн. Они двигались сами по себе, перебираемые ночным сквозняком.

Словно очень издалека, эхом из подводных пещер рыкнул дракон. Властелин неба так и не смирился с посмертной участью материала для рамы арфы, хотя прошло уже много веков.

– Уймись! – прикрикнул темной маг.

Мелодия и рычание покорно стихли.

Сцепив пальцы в замок, Даур размял кисти.

Что же сыграть, куда перенестись?

Ильер отодвинул высокий табурет – единственный среди сонма одинаковых стульев. Последними никто не пользовался: под сводами музыкального салона никогда не раздавались звуки чужих инструментов. Все – бутафория, призванная замаскировать величайшую ценность замка Лар’Иренов.

Колени сжали то, что некогда приводило в движение тело дракона. Наклонив арфу, Даур удобно устроил ее на правом плече. Ильер проверил натяжение струн, настроил рычаги для нужного тембра. Его пальцы опровергали мнение, будто арфа создана исключительно для

женщин. Ильер ощущал малейшее колебание струн, умел извлекать полутона. Его музыка – это магия, а о магии Даур Лар’Ирен знал практически все.

Обычно на арфе играли тремя пальцами, но ильеру требовался мизинец. Однако пока еще слишком рано, и он отведен в сторону, чтобы не мешал.

Указательный палец прошелся по струнам, проверяя, все ли в порядке. Да, все именно так, как нужно, можно начинать.

Ненадолго отняв руку от струн, ильер сжал ладонь. Костяной палец впился в кожу. Выступила крошечная капелька крови. Даур тщательно смазал ею верхнюю струну, затем то же проделал с остальными. Едва заметные аметистовые точки стремительно разрослись, поглощая чужеродный цвет. Не прошло и пары минут, как струны приобрели густой чернильный оттенок.

Музыкальный салон заполнили тончайшие переливы. Они лунными нитями ложились на пол, лучами звезды расползались от ног Даура. Темному магу не требовались ноты, да и вряд ли они вообще существовали. Прикрыв глаза, он ткал мелодию, словно шелковый ковер. Постепенно пространство вокруг него менялось, словно поделилось на две половины. Одна, в которой находилась арфа, осталась прежней, а вторая раздвинулась, превратилась в бесконечность без стен, пола и потолка.

Откуда-то сверху, неспешно кружась, падал снег – мельчайшие серебристые искорки. Они волнами расходились в стороны, рождая диковинный полог. Он постепенно истончался и, растаяв, открыл взору залитую седым туманом долину без звезд и луны. Вместо них светилась земля, мягко, с нежным фиолетовым отливом.

Даур поднялся.

Арфа продолжала играть.

Ильер вплотную подошел к границе с таинственной долиной и вытянул руку, позволив Призрачному миру забрать себя.

Музыка тут же прекратилась: переход совершился.

Потребовалось немного времени, чтобы приспособиться к разреженному воздуху Призрачного мира. Даур терпеливо ждал, пока кровь сделает свое дело, и смело шагнул в туман. Разум мгновенно заполнили десятки приглушенных голосов – отзвуки мыслей здешних обитателей. Нельзя вслушиваться, обращать на них внимание, а то

сойдешь с ума. Но вот туман рассеялся, ильер очутился на краю обрыва. Не раздумывая, Даур прыгнул. Потoki воздуха подхватили его и бережно опустили среди, казалось, обычного пейзажа. Если бы не странные краски: черный, серебряный и фиолетовый, – его можно было бы принять за окрестности Майтрефа. Неспешно несла свои воды аметистовая река. Над ней склонили кроны черные деревья. Под ногами то и дело вспыхивали блестящие глазки цветов.

Даур безошибочно отыскал проекцию храма Ма'И – в том месте менялись потоки воздуха, под определенном углом позволяя рассмотреть смазанные контуры перевернутого строения. Его нужно обходить стороной, даже если считаешь себя сильным магом.

В Призрачном мире всегда холодно. К счастью, любой темный маг от рождения не чувствителен к переменам погоды, легко переносит и жару, и мороз.

Сапог безжалостно раздавил серебряный цветок, затем второй. Даур направлялся к месту, где, по рассказам призраков, творилось неладное.

– Вон там, вон там! – услужливо нашептывают тени, указывая направление.

Они лживы и в любой момент могли предать, лучше доверять собственной интуиции.

Ее ильер ощутил раньше, чем увидел, и на всякий случай приготовился к нападению. Мощнейший стоп энергии, разорвавший Призрачный мир и вышедший наружу. Корни его уходили в Перевернутый мир. Магическая воронка затянулась, но по-прежнему питала темной энергией. С помощью ее Даур без труда сотворил бы портал силой мысли. Однако он не собирался уподобляться мальчишке и глупо радоваться приобретению. Если вам что-то дают, обязательно спросят. Дармовая энергия почти всегда ловушка. Опустившись на одно колено, ильер положил ладонь на землю и закрыл глаза. Болезненная пульсация в правом мизинце, том самом, костяном, подтвердила худшие опасения. Даур резко выпрямился, словно за ним гналась стая призрачных гончих, и оглянулся на Старую башню. Ему не хотелось туда идти, но, видимо, придется. Впустит ли его хозяйка и на каких условиях согласится помочь, если вообще захочет?

Глава 12

– Ну здравствуй!

Даур поежился. Ему не нравилась ее способность возникать из ниоткуда, принимать любые образы, но ильер всего лишь гость в Призрачном мире, не ему устанавливать правила. Вот и теперь оставалось лишь обернуться и низко, как можно ниже, поклониться. Кто-то делал это из страха, он... Пожалуй, из уважения, хотя недооценивать силы великих мертвых нельзя.

Подол платья жидким белым золотом скользнул по абсолютно черным плитам пола. Матовый обсидиан не отражал ничего, свет остался в другом мире. Солнечный свет, потому как здесь властвовал другой.

Тонкие пальцы на мгновения коснулись щеки Даура – словно выжгли кожу. Ильер не двигался, терпеливо ждал.

Облачко цвета приглушенного северного сияния порхнуло под потолок и выткало женское лицо. Оно притягивало и пугало одновременно: абсолютно белые, белее самого чистого снега, волосы, изогнутые сладострастной дугой бледно-фиолетовые губы и бесконечная, словно Бездна, черная радужка глаз. А посреди них – подвижный алый зрачок.

– Выпрямись, а то заболит шея!

Даур с облегчением поднял голову. В прошлый раз хозяйка Старой башни вышвырнула его сразу после приветствия. Она никогда не объясняла своих поступков.

– Я уже начинаю забывать, как выглядят люди, – задумчиво проговорила женщина, скользнув по ильеру цепким взглядом. Он волной мимолетного оцепенения прокатился по коже. – А твоя кровь стала гуще, ярче, – с легким уважением добавила она. – Ладно, не стану мучить, все равно не боишься.

– Как можно, моя госпожа?! – с притворным возмущением возразил Даур. – Ваша сила неоспорима.

– Ах, оставь! Хотя твоей кровью я бы сегодня полюбовалась.

Вот и плата. Оставалось только гадать, сколько Асвейг возьмет за свою благосклонность. Она могла ограничиться каплей, а могла

забрать все.

Женский лик подернулся дымкой, чтобы через мгновение в снежном вихре явить перед темным магом владелицу Старой башни во всей красе. Высокая, стройная, она казалась воплощением мужской мечты. Облегающее черное платье очерчивало крутые бедра, смелый ромбовидный вырез наполовину, гораздо больше дозволенного обнажал налитую грудь. Но красота Асвейг – яд, ее возлюбленные становились пищей Старой башни. Однако, даже зная об этом, Даур не мог отвести взгляд от кулона, зажатого в ложбинке между грудями. С большим трудом он все-таки отвернулся. Маг пришел сюда не за смертью.

– Приятно видеть, что хотя бы я тебя волную!

Смех Асвейг звонким колокольчиком разлетелся по пустому залу и затерялся в высоких сводах.

– Увы, не так, как бы вам хотелось, моя госпожа. – Ильер вернул контроль над телом и ответил со всей возможной учтивостью.

Брови женщины поднялись.

– Тебе ведомы мои мысли?

Даур промолчал. Асвейг слишком четко дала понять, что он подошел к опасной грани.

– Итак, что привело ко мне Даура Лар’Ирена?

Подол вновь зашуршал по камням, приглашая следовать за собой.

Асвейг привела ильера в гостиную. Целую стену там занимал камин, полку над которым украшали волчьи головы. Напротив стоял жесткий старинный диван, обтянутый белой телячьей кожей. Светильники из черепов отбрасывали ровный голубой свет. Толстые черные свечи не издавали привычного легкого потрескивания.

– Садись! – Асвейг указала на диван, однако Даур не сдвинулся с места.

Обычно посетителям надлежало устроиться у ног хозяйки башни.

– Не испытывай моего терпения, – покачала головой полудемоница. – Или хочешь пополнить мою коллекцию?

Речь шла о черепах. Любой некромант понимал: они человеческие, чувствовал, каким образом расстались с жизнью их владельцы. Вся гостиная пропиталась удушливой смертью, в воздухе витали безмолвные крики страдания. Наказание приводилось в исполнение у камина. Кому-то Асвейг сдавливала шейные позвонки,

превращая их в труху, с кого-то сдирала кожу, а после собственными руками делала светильники.

– Нет, госпожа.

Темному магу не хотелось садиться, но пришлось. Решение прийти сюда все больше казалось ошибкой. Уж не собралась ли Асвейг использовать его в некоем ритуале, а то и принести в жертву Ма'И? Тогда бы ее сила возросла многократно, позволила обрести тело. Поговаривали, некогда Асвейг обитала в мире солнца. Любимая ученица Тьмы, полудемон-получеловек, плод противоестественного союза. После поражения Ма'И в борьбе с братом Асвейг изгнали в Призрачный мир. Могли бы и дальше, в Перевернутый, но по неведомой причине Инхос не сделал этого.

– Итак, что привело тебя ко мне?

Близость столь опасного существа заставила Даура подобраться. Асвейг это насмешило. Ее пальцы снова игриво прошли по его подбородку, забрались за ворот рубашки.

– Как приятно чувствовать бьющееся под ладонью сердце! – облизнув губы, сладострастно пробормотала она.

Ильер вовремя перехватил ее руку у ключицы. Он отлично понимал, чем могло обернуться то, что другой принял бы за ласку.

– Скучно! – ничуть не обидевшись, пожаловалась Асвейг. – Ты слишком хорошо знаешь правила.

– На мне вся Легия, я обязан. Моя госпожа, я хотел бы спросить...

Даур замолк и, получив одобрителный кивок, продолжил:

– Я хотел бы знать, кто проводит ритуалы возле проекции храма, кто и зачем выпускает нежить.

– Ложись!

Ильер нахмурился. Приказ ему совсем не понравился.

– У всего своя цена, – напомнила Асвейг и соткала из воздуха длинный острый кинжал. – Я не обещаю ответить на все вопросы, но кое-что позволю увидеть. Будет больно, – предупредила она.

Кто бы сомневался!

Усилием воли Даур уложил себя на диван, лицом вверх, как желала хозяйка башни. Он не сопротивлялся, когда она его раздела, лишь гадал, вернется ли в мир живых после развлечений Асвейг. Крови может вытечь слишком много.

Ледяные пальцы Асвейг пробежались поверх основных артерий в подобии ласки. Следом острие кинжала очертило контуры тела.

– Закрой глаза и расслабься!

Только годы тренировок позволили выполнить приказ.

Шелест ткани. Неужели?.. Ну да, диван, иначе Асвейг отвела бы его во двор, к ритуальной чаше. И он почти поверил, когда ощутил боль. Она выгнула дугой тело, пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать. Кинжал безжалостно вспарывал кожу, насыщая хозяйку фиолетовой кровью. От нее губы Асвейг наливались вишней, наполнялись красками. Надрез и поцелуй, страстный, обжигающий. Даур ощущал ее разгоряченное тело, больше не излучавшее парализующий холод, и понимал: крови отдано слишком много.

Асвейг держала ильера на грани, долго не позволяла потерять сознание, но потом отпустила, и Даур провалился в бесконечную черную Бездну. Последней мыслью стало: «Вернуться бы!»

Бездонная, напоминавшая жижу темнота перед глазами постепенно светлела, пока не превратилась в предрассветные сумерки.

Ильер моргнул, попробовал пошевелиться. Небывалая легкость и полное отсутствие ощущений подсказали: он все еще без сознания, в путешествии отправилась душа, а не тело. Скорее всего, это и вовсе тяжелый сон на зыбкой грани смерти и жизни, в который частенько погружаются любители опиума. Ильер осмотрелся, и, словно по мановению руки, хмарь развеялась, явив взору события недавнего прошлого. Они напоминали театральную постановку – крошечная сцена с действием и серая монотонная рама вокруг. Движения замедленны, краски стерты, все практически черно-белое.

Даур видел стрыгу. Она только что поднялась из земли и пыталась напасть на хозяина. Мужчина стоял спиной к наблюдателю. Темные волосы, горделиво расправленные плечи. Ростом примерно с Даура. Маг попытался сдвинуться, увидеть его лицо, но посланное Асвейг видение поворачивалось вместе с ним. Как ни сильно было недовольство, пришлось смириться. Покорилась и стрыга, оставила попытки наладиться носителем фиолетовой крови.

Незнакомый маг наклонился и что-то бросил в могилу. После приказал стрыге зарыть былую обитель.

Резкий толчок. Вспышка невыносимой боли.

Ребра Даура сжали десятки тончайших железных колец, выбивая из легких воздух. Он снова чувствовал, значит, пришло время вернуться в Старую башню, в собственное тело.

Ильер очнулся на том же диване. Каждая клеточка тела излучала боль, но Даур радовался ей как родной. Слабость пройдет, главное, Асвейг не забрала жизнь.

– Не переживай, я не сделала тебя любовником, просто давно не пила крови, не утерпела.

Хозяйка Старой башни сидела рядом, голова ильера покоилась у нее на коленях. Почти семейная сцена.

– Хотя ты мог бы стать моим. Ненадолго.

– Мне очень лестно, госпожа, однако я откажусь. – Побелевшие губы едва шевелились, но ильер заставил себя ответить.

Не затем он пришел в Старую башню, чтобы развлекать полудемоницу.

– Как хочешь, – легко согласилась Асвейг.

Сытая, удовлетворенная, она не собиралась наказывать за дерзость.

– Ты спрашивал о ритуалах... Тому человеку хочется получить силу храма. Она запечатана и пока не поддается, но он копит энергию, ищет пути-ниточки к Ма'И. Полагаю, Даур, ты достаточно умен, чтобы отыскать врага. Оглянись, и все станет ясно. Он рядом.

Асвейг переложила его голову на забрызганную кровью обивку и поднялась. Серебристый вихрь облачил ее в прежнее черное платье, а затем вернул одежду обессиленному ильеру. Ильер мысленно поблагодарил полудемоницу за маленькую любезность.

– Я дам тебе подсказку – книгу. Почитаешь на досуге.

Хозяйка Старой башни подошла к камину, и услужливое пламя вложило в ее руки истертую книжицу.

– Это записки прежнего жреца храма, – пояснила Асвейг. – Он тщательно описывал каждый свой шаг до тех пор, как навсегда посвятил себя Ма'И и утратил все человеческое. Полагаю, книга тебе пригодится.

Перед глазами плясали мушки, во рту ощущался металлический привкус. Дауру не нравилась слабость: она делала уязвимым. В глазах Асвейг – вдвойне. Нужно скорее попрощаться и уйти, а дома отхлебнуть из флакончика, хранившегося в шкафчике ванной комнаты.

Даура наверняка вырвет, скрутит пополам, зато после полегчает. Главное, выбраться из Призрачного мира.

Асвейг с легкой улыбкой наблюдала за его стоическими попытками казаться прежним, сильным. Этим ей Даур и нравился, только из личного расположения, мимолетного, как и водилось у существ ее происхождения, хозяйка башни согласилась помочь ильеру. Она могла забрать кровь и не отдать ничего. Спрашивать оказалось бы не с кого, душа ильера пополнила бы сонм местных обитателей.

– А теперь прощай! И берегись, Даур Лар’Ирен, – голос ее загремел, загрохотал июльской бурей, – в следующий раз я могу оказаться не столь благосклонной.

Асвейг вихрем взлетела к потолку и унеслась через каминную трубу. Пора и Дауру покинуть башню.

Регенерация работала даже в Призрачном мире. Ильер не двигался, позволяя ей частично восполнить потерю крови. Руки слушались плохо – дурной знак. Если чувствительность не восстановится, Даур навсегда останется пленником Старой башни.

Подаренная Асвейг книга темнела на каминной полке. Не сводя с нее взгляда, ильер заставил себя встать. Шаг, еще шаг, упрямо к намеченной цели. Вот пальцы коснулись обложки. Даур слабо улыбнулся. Он не сомневался в собственных силах.

Убедившись, что книга не отравлена – от Асвейг всего можно ожидать, – ильер мысленно обратился к карте Призрачного мира. Его интересовала ближайшая точка перехода. До намеченной ему не добраться, придется менять планы. Шаркая ногами по черному полу, придерживаясь за стены, Даур двинулся в путь. Он надумал рискнуть, уйти через Черное озеро. Оно раскинулось в тени Старой башни и питало ее трубы.

Дорога затянулась. Темному магу приходилось часто останавливаться, чтобы перевести дух. Однако Призрачный мир не позволял полностью расслабиться. Проекция храма слишком близко, какая-нибудь тварь может прийти через нее из Перевернутого мира и попытаться завладеть телом Даура. Духи дружелюбны и почтительны к сильным, но безжалостны к слабым.

Черное озеро встретило ильера ровной, словно зеркало, гладью воды. Через нее перекинули мост, обрывавшийся над самой глубиной. Даур бесстрашно взялся за перила. Он уже восстановил дыхание и

сердечный ритм, осталась лишь слабость. Она чугуном налила тело, проникла даже в мысли. Мост звенел, чуть раскачивался под ногами. Чем ближе конец, тем сильнее водило его из стороны в сторону, вверх и вниз. Но вот и обрыв. Внизу – черные воды, у которых нет дна. Сколько душ и тел в них похоронено! Кладбище Асвейг и сотен других демонов до нее. Даур остановился, попробовал пропасть ногами. Ничего нет только для тех, кто не видит. И ильер сделал шаг, одновременно открывая портал. Прежде чем воды поглотили добычу, тело и душа Даура растворились, перестали существовать в Призрачном мире. Черному озеру пришлось смириться, в жгучей досаде обрушив волну на берег.

Приподнявшись на локтях, Даур порадовался, что оказался не в музыкальном салоне. Он выжат, измучен, не добрался бы до спальни. Перевернувшись на спину, ильер устался в потолок. За окном еще ночь, в ноябре светает поздно, значит, у него довольно времени подумать. Никто не станет тревожить его, стучать в дверь.

Асвейг намекала, ильер должен присмотреться к своему окружению. Но к кому именно? В том же доме служит не один темный маг, не проверять же всех! Оставалось надеяться, книга подскажет, как поймать преступника. Дневник предыдущего отступника лежал рядом. Интересно, откуда он у Асвейг? Она не бывает в храме...

Мысли путались, оставленные хозяйкой Старой башни раны саднили. Даур взглянул на одну из них – аметистовая полоса, пересекавшая запястье. Точно такие же украшали грудь, живот, бедра. Заживут они нескоро, без специальных мазей не обойтись. Кинжал Асвейг пропитан особым составом, удесятерившим муки жертвы.

Даур усмехнулся. А ведь он мог умереть. Положим, некромантский дар в нем силен, только победа над владычицей Старой башни, если такая вообще возможна, далась бы дорогой ценой. Ильер достался бы Перевернутому миру, весь, без остатка.

Он вспомнил энергетику Черного озера – места, где предпочитал не бывать. Поговаривали, там в Призрачный мир прорывалась сама Бездна. Повезло, определенно, повезло. Равно как и в том, что Асвейг не волновали дела мира живых. Увы, так было не всегда. Всему Сайтрету приходилось объединяться против нее, платить десятками, если не сотнями жизней за выдворение полудемоницы обратно в Старую башню. Хроники утверждали, в последний раз это случилось

триста лет назад. Даур тяжело вздохнул. Хоть бы Асвейг и дальше сидела в Призрачном мире! Если неведомый некромант перетянет ее на свою сторону, поможет только жертвоприношение. На алтарь придется взойти Дауру как самому могущественному из носителей фиолетовой крови.

Минута утекала за минутой, час за часом.

Ильер недвижно лежал на полу собственной спальни. Он слишком ослаб, чтобы встать и дойти до ванной. Пусть пока трудится регенерация. Бросаемые вскользь взгляды подтверждали: раны постепенно затягивались, уже не выглядели столь пугающе.

Смежив веки, Даур прислушался. Дом проснулся. Ну да, серый рассвет уже стучался в окна, а слуги вставали затемно. К завтраку, наверное, спустится Вайолет. Повезло девушке, ему сейчас не до нее.

Однако нужно встать.

Первая попытка отозвалась помутнением в глазах. Дав себе отдышаться, ильер повторил усилие, на этот раз успешно. Стены помогли добраться до ванной. Из зеркала на Даура смотрел полутруп. Вены ярким рисунком проступили сквозь кожу, как у Элен. Нечего и думать показываться кому-то в подобном виде. Ильер не мог поручиться, что даже Артур не испугается.

Темный маг темному магу рознь. В замке Даура не нашлось бы тех, кто владел хотя бы половиной его знаний и умений. Да что там, ими вряд ли обладал кто-нибудь еще, даже его двоюродные братья. Стоило подумать о них, как в дверь спальни постучали. Ильер не отреагировал и потянулся к шкафчику – требовалось хлебнуть живительного эликсира. Настойчивый стук повторился. Даур нахмурился. Лучше бы утреннему визитеру убраться.

Десять капель на язык.

Ильер мгновенно ощутил разлившееся по венам тепло. Живой, определенно живой. Теперь ополоснуть лицо и заняться порезами. С ними прекрасно справится Элен, не станет задавать ненужных вопросов.

– Эй, ты умер во сне, Даур? Или у тебя женщина? Дворецкий сказал, что ты потребовал лошадь к мельнице, но меня не проведешь, ты дома.

Этот голос ильер узнал бы и на грани смерти – явился один из его двоюродных братьев, Эдмон. Интересно, какого треххвостого змея ему

тут нужно?

Глава 13

Открывать Даур не собирался. Опершись о мраморную раковину, он угрюмо рассматривал свое отражение, находя все больше сходств с мертвецом. Хотя бы вены чуть побледнели, а то собственные слуги в саду закопают. Шутка растянула губы в кривой усмешке. Они могут. Эдмон – нет. Он сразу поймет, начнет выпытывать. Это-то и плохо.

Даур осторожно убрал бутылочку на место. Получилось не с первого раза: пальцы тряслись, норовя разжаться, выронить. Приходилось возвращать эликсир на раковину и ждать, пока хват окрепнет. Навалившись плечом, ильер захлопнул шкафчик. Вот так, отделался легким приступом дурноты и головокружением, не вырвало. Теперь обработать порезы и спать. Организм – тщательно настроенный механизм – лучше любых врачей восстановит силы.

– Даур!

Судя по шуму, Эдмон пытался выломать дверь.

Даур досадливо поморщился. У него не было сил на пустые разговоры.

– Убирайся! – огрызнулся он.

Проявленное усилие отозвалось хрипом в горле. К счастью, кузен не слышал, как ильер закашлялся, прижимая пальцы к губам. Даур боялся отнять их, боялся увидеть кровь. Однако ее не оказалось.

– Спасибо и на этом! – буркнул ильер и побрел в спальню.

Острота зрения снизилась, предметы на периферии расплывались, сливались в одно блеклое пятно. Чугунные веки закрывались. Даур напоминал себе старика – так же, шаркая, переставлял ноги. С другой стороны, он все-таки дома, сумел уйти из Призрачного мира. Даур везучий. Асвейг явно рассчитывала на другой итог, поэтому показала так много. Сейчас, когда опутывавшая сознание пелена постепенно рассеивалась, ильер это понимал. Ничего, он оправится и найдет пустую могилу стрыги. И Вайолет прихватит. Не ради мести или развлечения – она подскажет, откуда пришла нежить.

– Слушай, – Эдмон перестал ломиться в дверь и избрал другую тактику, – я понимаю, ты не в настроении, но я действительно волнуюсь.

– Я не умер, этого довольно. – Даур рухнул на кровать и вытер вспотевший лоб. – Вечером поговорим.

Тишина. Неужели ушел? Но Лар'Нессы отличались не меньшим упрямством, чем Лар'Ирены. Дверная ручка медленно повернулась, щелкнул замок, впуская в спальню мужчину, чрезвычайно походившего на Даура, только моложе. Даже глаза у них были схожего оттенка.

– Так я и думал! – укоризненно всплеснул руками Эдмон и без приглашения плюхнулся на кровать в ногах у рассерженного родственника. – Опять эксперименты, опять магистр слишком гордый, чтобы просить о помощи.

– Твоя мне точно не нужна, – окрысился ильер, мечтая скорее выпроводить незваного гостя.

Прежде это не составило бы большого труда, но теперь Даур едва мог пошевелиться. О магии не приходилось и мечтать.

– Позвать кудесницу Элен? – вопросительно поднял брови Эдмон.

Ильер промолчал и отвернулся.

– Да, родственная любовь зашкаливает! – патетично вздохнул гость.

– Не паясничай! – Даур таки сели и кое-как устроился, подложив под спину подушку. – Ты любишь меня не больше, чем я тебя. Леннард тоже притащился?

Кузены Лар'Нессы – близнецы, только вот одному достался титул барона, а второй так и остался простым лордом. Счастливый билет вытащил Эдмон, родившись на пару минут раньше брата. В остальном у них все поровну: и силы, и крови, и упрямства.

– Пока нет, но собирался. Если помнишь, кое-кто созывал Малый совет. Я первый. Не беспокойся, в таком виде тебя никто не увидит, я позабочусь. Подпусти уж к своему чрезвычайно важному для империи телу недостойного кузена.

Даур против воли улыбнулся – Эдмон скорчил такую потешную рожу. Все равно не отвяжется, пусть его.

– Ладно, отмени все и позови Элен, – сдался ильер, – потешь свое самолюбие.

– Это ты напрасно, братец, – подмигнул кузен, живо подскочив на ноги, – я отлично справляюсь с энергетическими потоками, штопаю их лучше жриц.

– Еще скажи – монахинь. – Даур не скрывал своего пренебрежения к узницам обителей. – От их молитв только молоко киснет.

– Я мигом! – пообещал Эдмон и вылетел из комнаты.

Он еще молод, совсем мальчишка, хотя стремительно приближался к тридцатилетнему рубежу. Еще каких-то три года... А Даур постепенно старел, одновременно набираясь сил и опыта. Впрочем, темные маги живут долго, гораздо дольше простых смертных. Столетний юбилей для них не редкость.

Эдмон действительно быстро вернулся, приведя вечно печальную Элен. Она прихватила бинты и баночку с мазью.

– А что за красotka скучала у тебя в столовой? – походя поинтересовался Эдмон, пока Элен обрабатывала раны хозяина. – Напоминаю, ты пропустил завтрак, она тревожилась, спрашивала о тебе.

– Охотница за мужьями, – равнодушно отозвался Даур. – Вбила в голову, что я ее принц.

Значит, несмотря на оказанный прием, Вайолет спустилась к завтраку. Он недооценил девчонку. Если она еще и книгу действительно читала, а не искала предлог для встречи, ильер и вовсе готов забрать назад пару нелестных эпитетов.

– Бедная! – искренне пожалел гостью Эдмон. – Прекрасного принца волнуют только предатели и убийцы. А зря. Такая красotka! Неужели не лестно внимание к своей особе?

– По-твоему, я настолько урод? – хмыкнул Даур и заскрежетал зубами, когда пальцы Элен коснулись груди. Там порезы были особенно глубоки.

– Спроси у девушки, – подмигнул кузен. – Если бы ты чаще улыбался и не игнорировал светские приемы, и вовсе затмил бы императора.

Ильер понимал, Эдмон шутит, хочет поднять ему настроение. Пусть они открыто не обсуждали состояние Даура, двоюродный брат прекрасно понимал, что произошло. Подобные порезы можно нанести только в ритуальных целях. Вряд ли бы Даур без веских оснований покалечил себя, оставалась Асвейг. Они поговорят о ней, когда Элен уйдет. Отвертеться не получится, ильер видел решимость в глазах Эдмона.

– Послушай, – прояснившийся разум осенила блестящая идея, – поухаживай за ней. Девушка из очень хорошей семьи, отец – член совета. Сестра только порадуется, если вы обручитесь. Про девчонку и вовсе молчу. Она спит и видит, как выйти замуж.

– С чего вдруг? – Эдмон почувствовал подвох.

Ильер промолчал. Выдавать тайну Вайолет почему-то не хотелось.

– Вот сам и спросишь, – буркнул он. – Для меня женский разум – загадка.

И ведь не покривил душой. Даур не разбирался, да и не слишком хотел преуспеть, в хитросплетении дум о бальных платьях и чужих любовниках, они волновали его лишь тогда, когда касались дел государства.

Мертвая принцесса хорошо делала свое дело. Наследие былой жизни полностью выветрилось, она не чуралась работы горничной. Вот и теперь Элен безо всяких капризов сняла с хозяина сапоги, расстегнула ремень брюк, чтобы заняться порезами на бедрах. Даур рассеянно наблюдал за тем, как тонкие бледные пальцы аккуратно касаются кожи, наносят мазь. Сейчас он не воспринимал Элен как женщину, а она его – как мужчину. С настоящей, живой, возможно, все было бы не так, но ильер привык к мертвым. Когда требовалось, Элен приходила и делила с ним ложе, повинувшись заложенной в ней магии, ничем не отличалась от розовощекой красавицы. Ее задача – удовлетворить его, а остальное... Зачем ему тепло и обожание в глазах, глупые разговоры?

– Готово! – бесцветным голосом сообщила Элен и выпрямилась.

Ильер мельком оглядел себя. Сухая мумия! Для полноты сходства оставалось забинтовать лицо. Грязная, почерневшая от крови рубашка валялась на полу поверх брюк. Нечего и думать их отстирать, легче выбросить, а еще лучше сжечь. Словно прочитав мысли кузена, Эдмон крутнул запястьем, и вещи обуяло пламя.

– Надеюсь, ты не против? – обернулся он к Дауру. – У тебя богатый гардероб.

– Вполне.

Обнаженный ильер опустил на спину. Как долго он об этом мечтал! Но ничто не выдало испытанного им блаженства.

– А как насчет моей помощи?

Эдмон выпроводил Элен и остановился против изголовья постели, сложив руки на груди.

Даур пожал плечами. Так и так он оправится, с помощью кузена чуточку быстрее.

Вайолет понятия не имела, что происходило за дверьми спальни владельца дома. Она встала поздно, с испугом обнаружив взятую из библиотеки книгу на полу. К счастью, фолиант не пострадал, у ильера не найдется лишнего повода выставить ее вон. Девушка долго раздумывала, позавтракать ли у себя или спуститься в столовую. В итоге выбрала последнее. Она не желала превращаться в добровольную затворницу. Да и что плохого в пожелании доброго утра, совместного распития кофе? Вайолет не собиралась жеманиться, просто поесть, тайком понаблюдать за темным магом. Увы, ее постигло жестокое разочарование: место хозяина дома пустовало. Слуги не могли ответить, дома он или нет. Странно. Похоже, она произнесла это вслух, раз присматривавший из угла то ли за служанкой, то ли за Вайолет дворецкий возразил:

– Напротив, ничего странного. Милорд не обязан ставить нас в известность относительно своего местоположения. Если он с утра позвонил в колокольчик, значит, нужно подавать завтрак. Если же нет, никто не смеет его тревожить.

– Так уж и никто!

Вайолет ударила тупым концом ножа по яйцу. Сварено всмятку. Она любила вкрутую.

– Крайне нежелательно, миледи, – поправился Артур и, извинившись, удалился: – Прошу прощения, кажется, у нас гости.

Гости? Девушка проводила его скептическим взглядом. Скорее дворецкий нашел благовидный предлог, чтобы не продолжать разговор. Вряд ли он обладал даром ясновидения, ведь никто о гостях не докладывал. Служанка все так же стояла у нее за спиной, недвижимая, как статуя.

Однако Вайолет ошиблась. Вскоре за дверьми послышался незнакомый бодрый голос, и в столовую ворвался молодой мужчина, на ходу снимая перчатки и охотничью шапку.

– Даур, ты...

Он осекся, упершись взглядом в пустующее место во главе стола. Зато Вайолет смогла беспрепятственно рассмотреть незнакомца.

Брюнет с небрежно постриженными волосами, такой же зеленоглазый, как Даур, с его линией высоких скул, но иной, более мягкой линией подбородка. Он наверняка разбил немало сердец, но в душе Вайолет ничего не дрогнуло.

– Простите, – незнакомец запоздало обратил на нее внимание и скользнул по лицу пытливым взглядом, – я искал брата. Но, вижу, его здесь нет, поищу в другом месте.

И он стремительно удалился, оставив Вайолет в полном недоумении.

– Кто это? – обратилась она за помощью к служанке.

Неужели у Даура есть брат? Они похожи, к тому же мужчина вел себя по-хозяйски, презрел этикет – точно темный маг.

– Барон Норан, миледи. Подавать оладьи?

Вот так, коротко и никакой ценной информации. Этот барон вполне мог оказаться близким родственником Даура. По традиции родовой титул отходил наследнику, старшему в семье, остальные довольствовались подарками от короны.

Чуть позже Вайолет представился случай утолить свое любопытство. Изнывая от безделья, она вышла подышать воздухом. Время года не располагало к пешим прогулкам, и девушка направилась к конюшне – не рассердится же ильер, если она воспользуется одной из его лошадей.

При свете дня замок предстал иным, даже входная дверь больше не напоминала портал в Бездну.

– Надеюсь, меня пустят обратно.

Вайолет настороженно покосилась на звериную морду. Та неожиданно подмигнула и пророкотала:

– Не извольте беспокоиться, приказ получен.

Девушка вздрогнула от неожиданности, но нашла в себе силы пролепетать: «Спасибо».

– За вашими вещами уже послали, миледи.

На крыльцо вышел Артур. Он явно следил за ней. Пускай! Вайолет не задумала никакой каверзы, даже если дворецкий навяжется в спутники, возражать не станет. Сам пожалеет. У девушки накопилось множество вопросов, хотелось их кому-то задать. Однако Артур за ней не пошел, лишь любезно махнул в сторону конюшен и посоветовал не выезжать за ворота. Вайолет и не собиралась: слишком памятливы

ночное купание и прочие прелести окрестностей Майтрефа. Без надежного сопровождения она туда ни ногой, а то наткнется на очередного мертвого охранника.

Неподалеку от входа в конюшню чистили гнедого тонконового жеребца. Тот всхрапывал, косил лиловым глазом и норовил укунить грума. Последний, чувствовалась сноровка, умудрялся не только уклоняться от зубов, но и проходиться по бокам животного специальной щеткой. Вайолет залюбовалась статью коня. Она не была лошадицей, но могла отличить дешевый товар от хорошего. Так вот за этого жеребца в столице дали бы баснословные деньги.

– Вам что-нибудь нужно, миледи?

Грум в очередной раз разминул мордой и убрал щетку в карман.

– Он чужих не любит, – непривычно широко для здешних мест улыбнулся юноша, из чего Вайолет сделала вывод: грум, как и портье в гостинице, не маг. – Конь барона Норана.

– А кто этот барон Норан?

Девушка по дуге обошла опасное животное и остановилась у двери. Изнутри тянуло смесью запаха сена и конского навоза. Как дома. Сердце дрогнуло при воспоминаниях о родителях, но девушка прогнала из мыслей их встревоженные лица. Отец только порадует, если она исчезнет.

– Один из родственников ильера.

Ага, девушка попала в точку, грум действительно не маг.

– А что, есть и другие?

Наличие у Даура семьи удивило. Вайолет казалось, он родился уже взрослым, без всякого участия женщины.

– Имеются, но они редко здесь бывают. Миледи, сестра ильера, и вовсе десять лет не навещалась. Они в ссоре.

– Почему?

– Кто ж его знает? Нам, слугам, не докладывают. Наверное, из-за ее повторного замужества. Ильер наотрез отказался давать разрешение, так вроде жених миледи другую выбрал, молоденькую.

Девушка кивнула и шагнула внутрь.

– Сейчас, миледи, – послышался позади голос грума, – закончу и подойду. Вам ведь лошадку?

– Совершенно верно.

Вайолет шла по тускло освещенному проходу между денников, вслушиваясь в размеренные движения челюстей. Лошади не обращали на нее внимания, редко какая поднимала голову. Только одна подошла к решетке и, раздув ноздри, заржала. Черный как смоль жеребец гипнотизировал глазами цвета темной карамели. Повинуясь его чарам, девушка приблизилась, просунула пальцы через решетку. Теплые губы ткнулись в ладонь. Одновременно страшно и приятно. Пожалуй, она выбрала лошадь. Или это та выбрала ее?

– Осторожнее, миледи!

От резкого, полного ужаса оклика Вайолет отпрянула от денника, а жеребец с громким ржанием взвился на дыбы.

На груме не было лица. Он смотрел на девушку так, словно она положила руку в пасть дракону.

– В чем дело? – раздраженно бросила Вайолет.

– Там... там келпи, миледи, – пролепетал грум и указал на денник с воронным.

– Келпи?

Глаза девушки широко распахнулись. Вздор, не станет ильер держать в конюшне злобного духа!

– Самый настоящий, – раздался за спиной грума короткий смешок, и, отодвинув слугу, к Вайолет подошел Эдмон. – Любимец Даура, между прочим. Когда он на нем выезжает, у лордов трясутся поджилки. Потешное зрелище!

– Очень! – буркнула она, смерив брюнета испепеляющим взглядом.

Он говорил о легийской аристократии, словно о выводке кроликов.

– Вы тоже не в настроении? – подмигнул Эдмон.

– Почему – тоже?

Барон добился своего, сумел зацепить, вовлечь в разговор, но привкус от первого знакомства никуда не делся, Вайолет он не нравился.

– Даур темнее тучи, я надеялся найти солнце в вашем лице. Разрешите составить компанию и показать вам окрестности?

Девушка не ответила. Посчитав молчание согласием, Эдмон велел оседлать самую спокойную лошадь:

– Кататься на келпи вам пока рано.

Не больно-то и хотелось!

Вайолет отвернулась, сама не понимая, откуда в ней столько раздражения. На пальце Эдмона нет кольца, сам он приветлив, оказывает ей знаки внимания, но принимать их не хотелось. Девушка поймала себя на мысли, что предпочла бы общество немногословного Даура, а ведь Эдмон красивее, моложе. Что-то с ней не так, определенно не так. Она приехала сюда, чтобы выйти замуж, а упускает такой шанс! И Вайолет против воли улыбнулась, включилась в необременительный светский разговор. Если девушка постарается, прогулка может закончиться помолвкой.

Глава 14

Лошади шли бок о бок, не мешая седокам вести беседу. Эдмон оказался не таким букой, как его старший кузен, однако Вайолет нервировали взгляды, которые он периодически бросал на нее, насмешливые, многозначительные. И вроде барон ничего не говорил, но точно думал. Раздражение девушки росло как на дрожжах. Улыбка приклеилась к губам, давно не отражая мыслей.

– Как вам Сайтрет? – Эдмон уверенно правил к воротам. – К нам нечасто заглядывают гости. Такая скука!

«Все веселее, чем в монастыре», – подумала Вайолет, но вслух ответила другое:

– Спасибо, очень мило.

Глаза темного мага сверкнули, но она не успела уловить промелькнувшую в них эмоцию. Определенно здешние мужчины разительно отличались от столичных.

– Вот как? – поднял брови Эдмон и взмахом руки отворил ворота. Эффектный трюк не произвел на девушку должного впечатления. Она и вовсе его не заметила, занятая подбором нужных слов. Не скажешь же прямо: «Глаза бы мои не видели ваш Сайтрет!» – А я бы предпочел отсюда сбежать, перебраться ближе к Аншу. Но, увы, Даур не желает составить мне протекцию.

– То есть вы?.. – Вайолет разочарованно и одновременно удивленно посмотрела на спутника. – Разве вы не барон?

– Барон, и весьма влиятельный. Не стану лукавить, скромного провинциального жителя из меня не выйдет.

– Тогда зачем вам протекция?

Девушка перестала что-либо понимать. То ли Эдмон дурачил ее, то ли набивал себе цену. Она ставила на второе. С первой минуты Эдмон пушил перья. Вайолет успела от этого отвыкнуть. Давно ли? Она горько усмехнулась, спрятав тень сожаления под перчаткой. Оказывается, достаточно пары недель, чтобы позабыть дворцовую суету. Более того, Вайолет сделала поразительное открытие: ей больше не хотелось быть фрейлиной. Прости ее императрица, девушка отказалась бы, хотя безумно скучала по балам и приемам.

– Мне хочется попасть в Верховный совет.

Эдмон амбициозен! Вайолет даже не предполагала насколько. Она думала на местечко в министерстве, пост главного егеря, наконец, а темный маг жаждал стать первым носителем фиолетовой крови в совете.

– Если упорно идти к цели, любые мечты сбываются.

Вычитанная в свое время в сборнике чужих мыслей фраза помогла выпутаться из сложной ситуации.

– Совершенно верно, – Эдмон принял ее слова за чистую монету. – Лар’Нессы славятся упрямством не меньше, чем Лар’Ирены, я еще заставлю корону признать наши заслуги и отменить глупое правило крови.

Эдмон намекал на давний эдикт, допускавший в совет только белых магов. Он принимался во времена, когда носители фиолетовой крови грезили о троне. Тем самым тогдашний монарх пытался себя обезопасить. С тех пор минуло много столетий, указ давно утратил смысл, однако до сих пор действовал.

Вайолет промолчала. Ей не понравились властный тон спутника, позиция сильного, с которой он намеревался общаться с императором, и проскользнувший между слов намек, что отныне все блага достанутся только темным. Но они и так считались высшим сословием, каких еще привилегий жаждал Эдмон? «Успокойся, – девушка пыталась унять нарастающую тревогу, – они все такие. Да и разве не глупо выходить замуж за подкаблучника? Собственного тестя он точно не тронет, а до остальных тебе дела нет».

– Искренне желаю вам удачи, ильер.

Вот чем-чем, а искренностью в ее словах не пахло. Однако цель требовала преодоления препятствий, и Вайолет включилась в охоту на жениха. Она сыпала комплиментами, щебетала о том, как не хватает при дворе людей, подобных Эдмону Лар’Нессу, а сама думала о Дауре. Владелец замка крепко обосновался в ее голове. Уж ему-то глупый щебет Вайолет не понравился бы, он бы самодовольно не улыбался, выслушивая похвалы. Магистр – крепкий орешек, а его кузена можно заманить в сети элементарными уловками. Тверди, какой он необыкновенный, как ты с рождения мечтала повстречать подобного мужчину, и думай о яблочном пироге. О чем угодно, только не о спутнике.

«Интересно, а этот уложил бы меня в постель? – задумалась Вайолет. – Пожалуй, смог бы». Только ей туда не хотелось. Если она выйдет за Эдмона, ограничится супружескими обязанностями по четвергам. Когда он касался ее, придерживая на поворотах извилистой тропинки, девушка не чувствовала ни намека на ту дрожь, возбуждение, которые дарили руки Даура Лар'Ирена. Ах, если бы хмурый ильер поцеловал ее, хотя бы пальцы! Не чопорно коснулся воздуха над ладонью, а запечатлел свои губы на коже. Что бы она тогда испытала? Вайолет только представила, и тело пронзил разряд крошечной молнии.

– Миледи, чему вы так загадочно улыбаетесь?

Девушка запоздало сообразила, что позволила эмоциям пробиться сквозь маску расчетливого кокетства. Она слишком много думала о магистре Тайной стражи и слишком мало о его кузене, а ведь Вайолет надумала женить его на себе. Затея провалится, если она и дальше станет грезить о поцелуях другого. И ладно бы, если бы он любил ее! Хотя бы чуточку. Но Даур ясно дал понять, что Вайолет ему не нужна, так почему она бежит за ним как собачонка?

– Собственным мыслям, ильер, собственным мыслям...

Загадочность добавляет женщине очков в глазах мужчины.

Эдмон свернул к реке. Вайолет напряглась: вдруг из кустов снова вылезет гуль, раззявит пасть стрыга? Но дневной свет распугал охранников дома ильера. Местность казалась мирной, даже красивой: плавный изгиб реки, серебристые шапки на ветвях деревьев, красногрудые птички, лакомившиеся янтарными бусинами ягод. Вайолет на миг показалось, будто она снова попала в другую реальность, и девушка заозиралась в поисках дымки морока. Сейчас он развеется, и они окажутся на безлюдной дороге возле остатков каменной крепости.

– Все в порядке?

Эдмон привстал на стременах, пытаясь отыскать то, что ее встревожило. Однако чувства темного мага твердили: никакой опасности нет, мертвецы не поднимутся до ночи. «Надо попросить кузена лучше их привязать и донести до их скудного умишка, что леди своя, – промелькнула попутно мысль. – Неровен час, сунется гулять под луной».

– Да, только... – Вайолет передернула плечами, досадуя на собственные глупые страхи. – Здесь так мирно.

– На первый взгляд. Но со мной вам ничего не грозит.

Ну вот, без особых усилий с ее стороны Эдмон рвется защищать даму, почему же Вайолет не рада? Прежде она поздравила бы себя с очередной победой. Пансион пансионом, но воспитанницы частенько видели мужчин, и Вайолет не упускала случая отточить на них свои чары. Чутьочку флирта, магии голоса – и получаешь то, что хочешь. Развратница? Вайолет таковой себя не считала. Учитель рисования стал первым, с кем она целовалась, кому позволила больше молчаливого восхищения. И ради благого дела – ей действительно не хотелось выставить себя неумехой перед герцогом Берилом. Увы, ее стараний не оценили. И дело не в разорванной помолвке. Целоваться с Майлзом – все равно что со статуей. Вайолет испытала горькое разочарование, когда он торкнулся губами в ее щеку на приеме по случаю оглашения. Они стояли на балконе одни, вдали от гостей, но герцог отнесся к будущей жене как к своей престарелой бабушке. После он и вовсе не считал нужным ее целовать. Тут бы любая кинулась в объятия императора! Он хотя бы не усыплял рассказами о политике.

– Куда направимся: осмотрим Майтреф или полюбуемся природой?

– Природой, – не раздумывая, выбрала Вайолет.

Ей слишком многое нужно осмыслить, поездка в Майтреф подождет. Да и видела она его из окна экипажа, ничего интересного. Глазеть на местные лавки и вовсе пустая трата времени. Отныне Вайолет бедна и может позволить себе лишь осмотр достопримечательностей.

– В таком случае предлагаю взглянуть на Зубы дракона.

– Надеюсь, не настоящие? – поежилась девушка. Хватит с нее потусторонних существ!

Барон от души рассмеялся. Он позабыл, какими трусливыми бывают люди без дара. В Сайтреге они редкость, и Вайолет, сама того не подозревая, превратилась в диковинного зверька. Занятно отбить девушку у кузена, благо он сам предложил за ней поухаживать. Раз так, пусть не обижается. Кому магия, а кому красotka. Эдмон мысленно раздел Вайолет, прикинул, какова девушка в постели. Хорошо бы она

громко стонала – он предпочитал активных, темпераментных любовниц. Но даже если Вайолет окажется бревном, Эдмон заставит ее двигаться.

– Помилуйте, миледи, даже Даур не настолько жесток, чтобы выбить у дракона зубы! Так называется каменная гряда в трех-четыре километрах отсюда, как раз хватит для прогулки. Заодно кузен проспится.

Проспится? Вайолет наморщила переносицу. Неужели ильер напился? Повод напрашивался только один – ее приезд и матримониальные планы.

– Магия отнимает много энергии, – пояснил Эдмон и, оставив реку по левую руку, свернул на едва заметную тропку между деревьев. – Лучше всего она восстанавливается во сне.

Девушка понимающе кивнула. Ну конечно, как она сразу не догадалась! Даур Лар’Ирен не пьяница, иначе не достиг бы таких высот. Какая Вайолет иногда глупая!

– И какого рода магией занимается ильер? Изобретает новые заклинания?

Так вот почему Даур выставил ее из библиотеки! Может, он превращает кошек в существ, подобных Хамиду, а может, ищет способ вернуть пальцу нормальный вид. Костяной мизинец упрямо занимал воображение Вайолет. Почему он такой? От рождения или вследствие неосторожности?

– Сейчас внимательнее! – предупредил Эдмон и первым взял барьер – невысокую ограду, призванную уберечь посевы от овец.

Лошадка Вайолет резво перемахнула следом.

– Я как поселянка! – вырвалось у девушки при виде заснеженного поля.

Прежде природа ассоциировалась у нее только с пикниками и видом из окна, промежуточным звеном между пунктом А и пунктом Б. Даже в пансионе воспитанницы не бродили по окрестностям, а организовано выезжали в ближайший город в карете. Вайолет Редж и в голову не приходило, что когда-нибудь она станет гулять среди торчащих из сугробов метелок ежовника.

Эдмон улыбнулся. Столичная штучка оказалась не такой уж столичной. Он знал о Вайолет гораздо больше, чем она думала.

– Все мы тут поселяне. Таков уж Сайтрет. К слову, леди Редж, – в глазах Эдмона заплясал озорной огонек, – вы так и не поведали, как очутились в Сайтрете. Разве вам не положено блистать на приемах? Конец года – сплошная череда праздников.

Для всех, только не для нее.

– Я совершила ошибку, – неохотно призналась Вайолет, – и на балах мне больше не рады.

– Неужели в вас обнаружили фиолетовую кровь? – встрепенулся Эдмон.

Коротким «Scorco!» остановив лошадей, он по-новому смотрел на девушку, выискивая признаки спящего дара. Право, не стал бы кузен держать в замке обычную любовницу, да и сама Вайолет не тряслась бы столько километров ради зеленых глаз нелюдимого Даура. Отцы и матери знатных семейств Легии давно оставили попытки сосватать ему дочерей. С тем же успехом можно разговаривать с Драконьими зубами.

Вайолет покусывала губы. Костяшки вцепившихся в поводья пальцев побелели от напряжения. Как же это тяжело – сказать правду!

– Если до конца года я не обручусь, меня отправят в монастырь.

Лицо Эдмона разочарованно вытянулось. Всего лишь людская мораль! А он-то надеялся!.. Но нет так нет, прелестное личико и не менее прелестная фигура спутницы никуда не делись.

Вайолет искоса наблюдала за Эдмоном. Сердце ухало в груди, а внутренний голос злобно шептал: «Зачем же так сразу? Ты все испортила! А могла бы уже на этой неделе получить заветное колечко. Нужно набивать себе цену, а не расписываться в том, что никому не нужна и готова приплатить за брак».

– Как порой жестоки люди! – Вздох вышел почти настоящим, девушка даже поверила, воспрянула духом. – Но, повторяю, вы напрасно тратите на Даура время. Лучше займитесь мной, миледи. Я гораздо моложе и люблю танцы.

– Благодарю, милорд, я подумаю.

Неужели не все потеряно?

Утраченная было надежда вспыхнула вновь. Эдмон по-прежнему рядом, с интересом смотрит на нее, даже положил свою руку поверх ее руки. Слишком фамильярно, но Вайолет сделала вид, будто не заметила. После совершенного признания не до капризов.

Драконьи зубы сначала показались девушке оптической иллюзией, сгустившейся дымкой. Двенадцать ровных заостренных камней, обращенных в небо. Ветер и время обтесали их, придав сходство с клыками чудовища.

– А вот это Стол, – Эдмон махнул на плоский валун чуть в стороне.

– Просто Стол?

Вайолет спешила и подошла ближе.

Какой удивительный камень: идеально гладкий, округлый. И сколько же цветов в нем намешано: от практически прозрачных прожилок кварца до кроваво-ржавого железа.

– Просто Стол. – Эдмон следом за спутницей соскочил в снег и стреножил лошадей закливанием. – Поговаривают, будто прежде здесь устраивали жертвенные пиры. Давно, когда Легия утопала в невежестве.

Чистое поле, камни и больше ничего. Сюда вряд ли кто-нибудь забредет. Летом – возможно, но не зимой. Вся прелесть этого места в уединении. А еще едва уловимой эманации Ма’И. Вайолет ее не почувствует, зато Эдмон с удовольствием расправит плечи, вдохнет полной грудью.

Вайолет испуганно отдернула руку от валуна. Эдмон хмыкнул в кулак: как же легко ее напугать! Люди без дара забавные, боятся собственной тени. Как Вайолет. Разве камень ее укусит? Сам по себе он ничто, все вещи – ничто, если кто-то не наполнит их силой, не направит ее в нужное русло. Случайно это сделать практически невозможно.

– Присядьте. У вас наверняка устали ноги.

Эдмон расстегнул куртку и разложил ее на валуне. Поколебавшись, Вайолет опустилась на Стол. Ноги действительно побаливали: в конюшне не нашлось дамского седла, пришлось импровизировать. Зажмурившись, девушка замерла в ожидании расплаты за святотатство, но древний алтарь не отреагировал на чужачку. Возможно, все лишь сказки, легенды, которые столь любит простонародье. Вайолет понимала, откуда они брались. Когда нет доступа к знаниям, а из развлечений только пьянство, шитье и вязание, поневоле начнешь сочинять.

Эдмон примостился рядом со спутницей, легкомысленно закинув ногу за ногу. Вайолет не понравилось, как он держался, а еще то, что их тела разделяла лишь крошечная полоска камня. Былое раздражение вернулось, и Вайолет отодвинулась, чтобы не думать о том, как он непозволительно близко. И эта поза... Так не сидят в присутствии дам.

– Да куда же вы убегаете, Вайолет?

Эдмон вновь оказался рядом и завладел ее ладонью. Отогнув раструб перчатки, он, не сводя с девушки глубоких, будто подсвеченных изнутри зеленых глаз, очертил пальцем вздувшуюся венку на запястье.

– Уверен, наша прогулка оставит только приятные впечатления, – низким, чуть хрипловатым голосом добавил Эдмон, щекоча дыханием шею Вайолет.

– Да что вы себе позволяете! – возмутилась она, когда, продолжая цепко удерживать запястье, барон очертил языком раковину ее ушка.

Вайолет попыталась оттолкнуть темного мага, но лишь, потеряв равновесие, опрокинулась на камень. Подняться ей не позволили. Придавив весом своего тела, Эдмон прикусил ее нижнюю губу. Пальцы торопливо расстегивали крючки и пуговицы, стремясь скорее добраться до груди.

– Не надо притворяться, куколка! – укоризненно шепнул Эдмон, когда Вайолет его лягнула. – Ты уже делала это, почему бы не повторить со мной? Ну же, помоги мне, иначе придется испортить твоё платье. Я не настолько терпелив, чтобы раздевать тебя целую вечность.

Стылый воздух обжигал обнаженную кожу. От цели Эдмона отделял лишь корсет. Девушка представила, как его пальцы лягут на грудь, губы жадно сомкнутся на сосках, и усерднее замолотила руками и ногами. От языка Эдмона тошнило, ласки вызывали омерзение. Не жар, а вековечная стужа. Только Эдмон сильнее, и ему нипочем ее удары кулаками.

– Какая ж ты горячая, малышка! – прерывающийся шепот волной страха прокатился по обнаженным ключицам. – Долой условности, я хочу тебя прямо сейчас!

Корсет затрещал, не выдержав животного напора. Следом взметнулись юбки Вайолет – Эдмон без промедления собирался осуществить задуманное. Его рука шарила по бедрам, постепенно поднимаясь, подбираясь ближе к нужному месту. Губы болезненно

терзали грудь, напрасно пытаясь возбудить перепуганную Вайолет. Она уже не угрожала, затихла. Не молила о пощаде, не взывала к совести, понимая, унижения напрасны.

Неужели вот так? Даже не в спальне и уж точно без последующих подарков и предложения.

Вайолет зажмурилась, смирилась с незавидной долей, когда Эдмон внезапно остановился. Влажная дорожка от его поцелуев блестела на животе, но страсть улеглась, девушка больше не волновала темного мага. Недоумевая, в чем дело, Вайолет осторожно открыла глаза и встретилась с неприязненным, едва ли не враждебным взглядом Эдмона.

– Что это? – Он ткнул пальцем чуть ниже ее левой груди.

Опешившая Вайолет посмотрела туда, куда указывал несостоявшийся насильник, но не увидела ничего, кроме родинки. Вряд ли она его напугала. Но факт оставался фактом. Резко поднявшись с валуна, Эдмон раздраженно приказал Вайолет одеться.

– И чтобы у вас не осталось иллюзий, – повернувшись к ней спиной, добавил он, – жениться на вас я не собирался ни до, ни после.

Глава 15

Бежать и еще раз бежать! Не разбирая дороги, проваливаясь в снег, падая и вновь поднимаясь.

Где-то позади замер крик Эдмона. Вайолет не оборачивалась. Она хотела оказаться как можно дальше от Драконьих зубов и омерзительного темного мага настолько, что даже позабыла о лошади. Лиф платья держался на честном слове, корсет сполз на бедра, шубку Вайолет и вовсе потеряла, только девушка не замечала ни холода, ни набившегося под юбки снега. В глазах застыли слезы. Она леди Редж, а не шлюха, барон еще пожалеет! С каждой минутой жажда мести лишь крепла. Перед мысленным взором Вайолет возникла судейская коллегия. Вот на главной площади некого города палач ломает меч Эдмона – символ его дворянской чести. Когда не привыкшая к физическим нагрузкам девушка начала задыхаться, она и вовсе дофантазировалась до пеньковой веревки.

Резь в груди повалила на снег. Вайолет глотала воздух ртом, пытаюсь выровнять сердечный ритм. Невидимая сила выламывала ребра, их обломки впивались в тело, разрывали его на части. Ноги налились чугунной тяжестью. По ним бегали мурашки. В ботинках хлюпало. Чулки напоминали ледышки.

Вайолет понятия не имела, где она. И замка не видно, повсюду проклятый бесконечный снег, сизая кромка леса на горизонте.

Прислушавшись, девушка убедилась, что Эдмон не собирался ее искать. С одной стороны, хорошо, она бы все равно отказалась от помощи, с другой – дворяне так не поступают.

– Теперь понятно, почему он холост, – со злостью пробормотала Вайолет и подула на пальцы.

Нужно привести себя в порядок, нельзя показываться людям в таком виде.

Места жестких поцелуев Эдмона саднили. Он умудрился оставить пару синяков. Вайолет не понимала, как можно так обращаться с женщиной. Ее нежная грудь теперь в темно-розовых пятнах, соски ноют от трения о корсаж. Император действовал иначе, не как дикарь.

– Скотина! – по-крестьянски отозвалась о несостоявшемся насильнике Вайолет и кое-как зашнуровала корсет.

С лифом она провозилась дольше: пальцы окончательно замерзли. Вышло криво, но хотя бы грудь не вываливалась.

Куда же идти? Ничего знакомого.

Когда волна паники накрыла Вайолет, а воображение нарисовало собственный посиневший труп, который найдут по весне, вдали показалась темная точка. Она постепенно увеличивалась в размерах и наконец превратилась во всадника.

– Эй, я здесь!

Подскочив, девушка отчаянно замахала руками. Инхос услышал ее, нужно заглянуть в храм, поблагодарить. Вайолет никогда не отличалась набожностью, но тут повод особый – собственная жизнь. Только вот радость на ее лице быстро сменилась гримасой ужаса. Эдмон! Собрав остатки сил, Вайолет рванула через снежную целину. Кто угодно, только не этот человек! Девушка не примет из его рук даже стакана воды. Увы, бегство завершилось столь же стремительно, как началось. Вайолет запнулась о притаившуюся в сугробе корягу и рухнула навзничь. Холод мгновенно запустил щупальца в тело, снег набился в рот. Отплеываясь, Вайолет приподнялась и убедилась, что Эдмон ее заметил, свернул.

– С вами все в порядке, леди? – встревоженно поинтересовался он. – Вам нужна помощь?

– У вас еще хватает наглости заговаривать со мной?!

Вайолет душила ярость. Если бы она не так устала, расцарапала бы Эдмону лицо.

– Простите, миледи? – На его лице отобразилось недоумение. – Разве мы знакомы?

Девушка замерла с открытым ртом. Темный превзошел все ее ожидания.

– То есть теперь вы отрицаете наше знакомство? – прошипела она, впившись ногтями в мерзлую землю. – Удобно!

– Но мы действительно не знакомы. И, похоже, без моей помощи вам не обойтись, – мягко улыбнулся мужчина и спешил.

На кончике языка Вайолет застряло очередное обвинение. Она в недоумении тарасилась на седельные сумки, которых у Эдмона не было. И лошадь другая, издали незаметно, но вблизи белая полоса на

морде бросалась в глаза. Да и одет этот Эдмон иначе: в черную кожаную куртку с зеленой вышивкой и меховыми манжетами. На ногах – чуть зауженные охотничьи штаны и сапоги с широкими отворотами. Но лицо то же: зеленые глаза, подбородок, нос. Хотя... У кузена Даура не было родинки.

– А, я понял! – хлопнул себя по лбу Эдмон номер два. – Вы приняли меня за брата.

– Какого брата? – Вайолет окончательно перестала что-либо понимать.

– Эдмона Лар’Несса. Мы с ним близнецы.

Он наградил ее очередной дружелюбной улыбкой и помог встать.

– Леннард Лар’Несс к вашим услугам. Копия брата во всем, кроме титула.

Новый знакомый рассмеялся и, улучив момент, ловко поцеловал девушке руку.

– Вы почти как обительница Призрачного мира! – Леннард неодобрительно цокнул языком и, пресекая возражения, поднес обе ладони Вайолет ко рту, отогревая дыханием. – Вам повезло, жутко повезло, что я решил сократить дорогу через Бридоскую пустошь. Тут никто до весны не ездит, окоченели бы.

– Действительно повезло, – эхом повторила девушка, искоса поглядывая на спасителя.

Сначала она решила, что это Эдмон дурачит ее, изображает несуществующего брата, но чем больше Вайолет слушала и наблюдала, тем больше убеждалась: Лар’Нессов действительно двое. У Леннарда другая манера речи, мимика, тембр голоса выше. Второй брат нравился ей гораздо больше. Невозможно не заметить ее расхристанный вид, но Леннард тактично не задавал вопросов. Хотя все и так понятно: с ней развлекался Эдмон, затем они поссорились. Это-то Вайолет и беспокоило. Как она выйдет замуж, если по Сайтрету поползут слухи о ее любовных похождениях с первым встречным.

– Пожалуйста, отвезите меня в замок графа Скаура. И, очень прошу, оградите от общения с братом. Он силой завез меня сюда.

В глазах Леннарда блеснул интерес.

– Я именно туда и направляюсь. Но что же натворил Эдмон?

– Он... Он... Он пытался меня изнасиловать!

Вайолет ожидала сочувствия, осуждения мерзавца, но никак не вопроса:

– Вот так, без повода? Наверное, вы переборщили с кокетством.

– Я всего лишь согласилась на верховую прогулку! – От возмущения на щеках девушки проступили алые пятна. Могла бы, она испепелила собеседника взглядом. – Или так в Сайтрете именуют интимную близость?

Леннард в очередной раз рассмеялся:

– А вы смелая, миледи! Не всякая девушка без дара отважится произнести «интимная близость». Отвечая на ваш вопрос: нет, но иногда она предполагается. Я поговорю с Эдмоном, объясню, что он вам не нравится.

Так и подмывало спросить, как новый знакомый определил у нее отсутствие дара, заодно выяснить, чем так плоха родинка под грудью, но, поразмыслив, Вайолет решила обсудить все с Дауром. Он казался более компетентным, а еще безопасным. С некоторых пор последнее важно.

Леннард одолжил девушке куртку и усадил в седло. Потом забрался сам, по мнению девушки, прижался слишком тесно. Вайолет все еще трясло от близости мужчины. Впрочем, темный маг не делал никаких поползновений к ее груди и бедрам, и девушка успокоилась, заодно немного отогрелась.

Эх, хорошо бы сейчас к камину! И бокал горячего вина с пряностями.

Грум с удивлением уставился на Вайолет, восседавшую на гнедом Леннарда. Он точно помнил, как седлал двух совсем других лошадей.

– Братца еще нет? – Леннард спрыгнул на дворовую брусчатку и бережно снял с седла девушку. – Что вылупился, не признал? Свои, свои, младший кузен графа пожаловал.

– Простите, ильер, – отмер грум и кинулся принять поводья, – вы так с ильером бароном похожи, немудрено перепутать. Ваш брат еще не возвращался, ждем-с.

На лице слуги застыла подобострастная улыбка, он едва ли ногой по камням не шаркал. Помнится, с Эдмоном он так себя не вел, не изображал дурачка. Или просто наказания боится? Глупо! Ну перепутал, с кем не бывает?

Еще раз поблагодарив Леннарда за спасение, Вайолет направилась на поиски Даура. Прошло достаточно времени, ильер успел отдохнуть. Поговорить нужно непременно до возвращения Эдмона. Вайолет не сомневалась, последний обставит все так, будто она сама запрыгнула на него и оговорила из вредности. Увы, прошлое играло против нее.

Магистр не покидал своих покоев, и девушка на свой страх и риск отправилась туда.

Казалось бы, утилитарный предмет – дверь, но только не в доме Даура Лар’Ирена. Например, та, что вела в спальню, скалилась мордой дракона во всю филенку. Вместо глаз – темные провалы, скважина замка утопала в оскаленной пасти. Ручки и вовсе нет – красноречивый намек. Вайолет не сразу решилась коснуться двери, несколько раз протягивала и отдергивала руку: вдруг дракон оживет? Но резное чудовище не спешило полакомиться человечинной, так и осталось искусно выполненным горельефом.

Никто не ответил, и девушка постучала снова, настойчивее. Ухо уловило легкое движение. Вайолет в испуге отпрянула: вряд ли потревоженный хозяин замка встретит ее с распростертыми объятиями. Но им нужно поговорить. Обо всем и прямо сейчас.

– Кого еще принесло?

Глухой, надтреснутый голос Даура удивил, Вайолет не сразу его признала. Будто ильер постарел и страдал от тяжелой болезни.

– Это я, леди Редж, ильер.

– И что же вам понадобилось, леди Редж? – А вот и знакомая насмешка. – Женские прелести мне не требуются.

– Речь о вашем кузене. Впустите, пожалуйста.

Девушка опасалась, что он отошлет ее, но щелкнул замок и дверь приоткрылась, приглашая войти. Везде магия! Вайолет быстро, словно мышка, юркнула внутрь и сразу уткнулась взглядом в кровать. Даже не так – Кровать. Массивная, с резными столбиками, она на равных поспорила бы с коллегой из императорской опочивальни. Никакого полога, зато на спинке вырезана сцена охоты. Черное дерево едва заметно переливалось от солнечных лучей, пробивавшихся сквозь неплотно зашторенные окна.

Даур лежал в постели и пристально смотрел на Вайолет. Судя по обнаженному торсу, одеждой маг себя не обременил. Неслыханно – принимать в таком виде даму! Однако возмущение улеглось, стоило

Вайолет заметить бинты и странные царапины. Они избороздили грудь Даура, переплелись в хаотичном рисунке.

– Слушаю! Надеюсь, это действительно важно, – насупил брови ильер.

– Что означает родинка под левой грудью? – Она собиралась начать совсем с другого, но внешний вид мужчины сбил с толку. – Ваш кузен собирался меня изнасиловать, но отшатнулся как от чумной, когда ее увидел.

– Изнасиловать? Родинка? – Брови Даура срослись в одну линию.

Он потянулся за одеялом, но, вовремя сообразив, что не одет, лег обратно и попросил Вайолет отвернуться. Послышались скрип матраса, шорох одежды.

Стыд боролся с любопытством. До зуда в ладонях хотелось мельком увидеть, какой он, Даур Лар'Ирен. Весь, без одежды. Вайолет тянуло к нему. Она бы невесомо очертила мышцы широкой груди, покрыла поцелуями каждый шрам, скользнула пальцами по твердому животу прямо к... Девушка одернула себя и густо покраснела. Откуда подобные мысли?! И из-за кого – человека, которого она едва знала, который ее отверг. Того, кого Вайолет считала всего лишь шансом избежать монастыря. Даур умудрялся заставлять ее дышать через раз, щелчком пальцев зажигал и гасил пожар внизу живота, пускал волны мурашек по коже, вынуждал одновременно желать и страшиться своих прикосновений.

– Готово, можете обернуться.

Вайолет сжала ладонями щеки и сделала глубокий вздох, только после этого повернулась.

Ильер надел домашние штаны и накинул халат, однако босые ноги по-прежнему дерзко попирали нормы этикета.

– Итак, давайте по порядку. Сядьте!

Девушка огляделась. Пусть комната и большая, кресло всего одно, развернуто к окну. Выходит, либо оно, либо кровать. Выбор очевиден.

– Мне неловко тревожить вас, ильер...

Ножки кресла противно скрипели по полу, когда Вайолет его разворачивала. Но не просить же ильера! Он выглядел усталым, осунувшимся и слишком бледным. Наверняка виной всему неведомый эксперимент.

– Вам – неловко? – Уголки рта Даура едва заметно приподнялись. Девушка полагала, он тоже сядет, но ильер предпочел стоять, и не где-нибудь, а возле кресла. Рука с пугающим костяным пальцем легла на спинку в опасной близости от ее головы. – Вчера вас подобные мелочи не волновали.

Вайолет с шумом сцедила воздух сквозь зубы и неохотно призналась:

– Признаю, соблазнить вас было не лучшей идеей.

– Да уж! – устало усмехнулся ильер, думая, не стоит ли подарить телу еще одну точку опоры. Пусть ему лучше, но по-прежнему не настолько, чтобы непринужденно вести светские беседы. – И, как понимаю, вы переключились на Эдмона.

– Все нет! – возмущенно выпалила девушка. – Он мне сразу не понравился.

– Вот как? – Даур ей не верил. – Холостой молодой аристократ – и не понравился?

– Да! – развернувшись, Вайолет выпалила ответ ему в лицо. – Представьте, мне не все равно, с кем спать и за кого выходить замуж.

– Весьма польщен. – Владелец замка отвесил издевательский поклон и, чтобы не потерять равновесие, тактично ухватился за кресло второй рукой. – Жаль, что наши желания не совпадают. Так что Эдмон?

– Он завез меня к Драконьим камням и почти изнасиловал.

Тяжело признаваться в подобном, но девушка справилась. Голос не дрогнул, только лицо исказила гримаса отвращения.

– Почти? Прежде у кузена проблем с мужской силой не возникало.

Вайолет потупилась. Ильер считал ее чересчур раскрепощенной женщиной, переоценил степень дозволенной откровенности.

– Он раздел меня и заметил родинку. Вот тут, – она быстро ткнула в нужное место. – И сразу отпустил, сказал, что даже в страшном сне ко мне не прикоснется.

Даур на мгновение задумался, а потом потребовал:

– Показывайте!

– Что? – опешила Вайолет и инстинктивно прикрыла грудь руками.

– Мне нужно взглянуть на родинку, – терпеливо пояснил ильер и напомнил: – Не прошло и суток, как вы мечтали похвастаться своей грудью, воспользуйтесь случаем.

Девушка закусил губу и потянулась к крючкам. Тяжело раздеваться, когда на нее так смотрят, пальцы сразу становятся неловкими, движения – медлительными.

– Когда закончите, встаньте у окна, грудью к свету.

– Нет!

Этого Вайолет делать точно не собиралась. Ее же увидят! Она снимала корсет только ради Даура.

– Да! – теряя терпение, отрезал ильер. – Либо кончайте капризничать, либо убирайтесь вон.

Гулко сглотнув, девушка кивнула. Пальцы быстрее запрыгали по крючкам, петлям и лентам. Лиф платья, шурша, опал на бедра, следом на колени сполз корсет. Вайолет осталась оголенной по пояс. Задержав дыхание, прикрываясь ладонями, она поднялась и встала, как просили, и усилием воли отвела руки.

– Чуть-чуть ко мне.

Даур скорректировал положение ее тела. Его прикосновения обжигали, проникали до самых костей. Пристальный взгляд, изучавший грудь, напоминал порывы жаркого степного ветра. Вайолет задержала дыхание, когда рука Даура приподняла ее левую грудь. Она целиком утопала в ладони мага. Виолет до крови впиалась зубами в нижнюю губу, пытаясь вернуть контроль над телом. Оно словно жило собственной жизнью, жаждало, чтобы пальцы Даура сжали добычу. Внизу живота стремительно зарождался и разрастался клубок желаний, напоминавший огнедышащего дракона. Если бы ильер сейчас раздвинул ей ноги коленом, Вайолет бы не сопротивлялась, но Даура волновали иные вещи. Он действительно стиснул ее грудь, но лишь для того, чтобы она не отбрасывала тень на родинку. Костяной палец кончиком ногтя коснулся коричневого пятнышка в форме трилистника.

– Родинка действительно занятая. Даже не знаю, поздравить вас или посочувствовать, леди Редж. Можете одеваться.

Вайолет сокрушенно вздохнула, перестав ощущать теплоту его рук. Ильер тактично повернулся к ней спиной, но девушка все равно одевалась быстро. Щеки пылали, но вовсе не от смущения, а от

медленно затухавшего пламенного чувства. Даур раздражил его, но не дал выхода.

– Маги предпочитают не связываться с обладательницами трилистников, потому что во время... хм... полового акта они способны переродиться в суккубу и высосать силу. Однако есть и приятные новости: в большинстве случаев этого не происходит. У вас и вовсе нет магического дара. Правда, вы столь отчаянно желали избавиться от девственности... – продолжал размышлять вслух ильер. Работа мысли прогоняла остатки слабости, опора ему больше не требовалась. – Может, случайность, может, знак, что вы таки принадлежите Перевернутому миру Ма'И. Суккубы служат живыми резервуарами. В тонкости посвящать не стану, но у каждой есть господин или госпожа из числа высших демонов или полудемонов, которые забирают накопленную магическую силу и пускают ее на свои нужды или нужды Тьмы.

– И что же мне теперь делать? – упавшим голосом поинтересовалась Вайолет.

Неужели она превратится в чудовище и начнет убивать людей? Откуда только взялась мерзкая метка! Ни в роду отца, ни в роду матери демонов не водилось.

– Ничего, просто ждать. Когда с кем-то переспите, выясните. А теперь позвольте мне побыть в одиночестве, миледи. Кузен успел утомить не только вас.

Девушка уже коснулась внутренней ручки двери, когда в спину полетело задумчивое замечание:

– А грудь у вас красивая, без корсета ей гораздо лучше.

Глава 16

Остаток дня прошел сносно, насколько это вообще возможно в сложившихся обстоятельствах. Вайолет никак не могла выкинуть из головы случившееся. Ее трясло от воспоминаний, как Эдмон спутал ее с представительницей древнейшей профессии. От перспективы превратиться в суккубу и вовсе бросало в холодный пот. Неужели трансформация уже началась? Там, в спальне, девушка думала о Дауре не как о потенциальном муже, спасителе от пострига. И прежде, в библиотеке, тоже. Но почему она реагировала только на него? Надлежало во всем разобраться.

Встречаться с Эдмоном Вайолет не желала, поэтому приказала принести обед наверх. Вскоре прибыл ее сундук, и девушка ненадолго отвлеклась, разбирая наряды. Поразительно, в Сайтрете все так быстро! В обычном мире, за таинственным контуром, пришлось дожидаться вещей пару дней, а тут стоило ильеру пожелать, их доставили порталом.

Девушка с облегчением переоделась: истерзанное платье напоминало о несостоявшемся изнасиловании. В сердцах она даже хотела его выбросить, но потом передумала и отдала в чистку и починку. У нее не так много денег, чтобы ими разбрасываться, а план по очарованию Даура временно забуксовал.

Оставшееся до ужина время Вайолет провела в библиотеке. Увы, обилие книг нивелировалось языком их написания. Он напоминал тарабарский: непонятные термины, завитушки, рисунки. Девушка который час билась с таинственным Перевернутым миром, но так и не поняла, что он собой представляет и чем опасен.

– И деда не спросишь! – Вайолет с тоской захлопнула очередной фолиант в переплете из красной кожи.

Она устроилась на подоконнике, там, где больше света. Рядом стоял чайный поднос: чайник, чашка и тарелка с бисквитным печеньем. Девушка практически к нему не притронулась, настолько увлеклась чтением.

– Помочь? – раздался вкрадчивый грассирующий голос справа.

Вайолет подскочила, задев книгу. Та упала, в свою очередь, едва не своротив поднос. Он только чудом остался на подоконнике. Портить чужую посуду, равно как чужие книги, не следовало, поэтому девушка подняла фолиант, поправила чайные приборы и только потом повернулась к нарушителю спокойствия. Им оказался... кот. Вайолет протерла глаза, но животное никуда не делось, сидело и нагло гипнотизировало изумрудами глаз. То ли она сошла с ума и начала слышать голоса, то ли...

– Хамид? – неуверенно окликнула девушка.

– Он самый, – приосанился кошка и запрыгнул на подоконник, искусно вписавшись в узкий проход между стопкой книг и подносом. – Читаешь?

Когтистая лапа ткнула в ближний фолиант.

– Читаю, – без особого энтузиазма подтвердила Вайолет и присела обратно.

В голове зародилась мысль, но девушка не знала, как лучше к ней подступить. Хамид – существо волшебное, точно разбирается в мудреных терминах, но признаваться ему в причинах интереса к магии Вайолет не собиралась. Придется действовать аккуратно.

Ликой же шел напролом.

– И как успехи? Собираешься пригласить Даура на свидание... – он ловко распахнул книгу на закладке и с удивлением закончил: —...в Перевернутый мир. Детка, ты серьезно? – склонил голову набок котолок.

Зеленые глаза превратились в два блюдца.

Вайолет пожала плечами. Пусть гадает.

– Послушай, детка, – Хамид перешел на доверительный шепот и подобрался ближе, едва ли не забрался ей на колени, – я все понимаю: хочется очаровать мужика и всякое такое, но всему есть предел. Даур на голову не тронутый, ты, надеюсь, тоже.

– Никуда я его приглашать не собиралась! – буркнула девушка, поставив точку в романтических прогулках по мирам Ма'И. Заодно спихнула с бедра кошачьи лапы. – Я просто изучаю. Или это тоже запрещено – только для темных магов и всякое такое? – она попыталась скопировать интонации ликоя.

Тот издал звук, отдаленно напоминавший смех, и растянул рот в улыбке. Самой настоящей, человеческой.

– Бездна, с каждой минутой ты нравишься мне все больше, детка!
– Не могу ответить взаимностью.

Ее жутко бесило фамильярное «детка», но ради возможной помощи приходилось терпеть.

– Пока, только пока, – самонадеянно подчеркнул котолок. – Ночью я приму человеческое обличье и...

– Вы тут все озабоченные? – не позволив ему закончить, вспыхнула Вайолет. – Ни зачатка воспитания и манер!

Взять бы его за шкуру и скинуть! Девушка с трудом остановила тянущуюся к кошачьей холке руку. Еще успеется. Перессориться со всеми обитателями замка – не лучшая идея. Бить можно не только кулаками, но и словами – так, кажется, любила повторять преподавательница истории. Только вот страницы учебника опровергали ее слова.

– Позвольте, – взъерошил шерсть Хамид, – лично мной еще никто не озаботился.

Подобную наглость Вайолет не стерпела. Сложив руки на груди, она взглядом пригвоздила ликоя к подоконнику и процедила, вложив в голос весь лед мироздания:

– Запомните, господин, на милорда вы не тянете, я не служанка и не подавальщица, а леди. Либо вы начнете следить за языком, либо ответите по всей строгости. Мой отец – маркиз Сонкс.

Девушка наслаждалась произведенным эффектом. В библиотеке наконец-то воцарилась тишина. На морде котолока сменился десяток выражений. Какое счастье, что ему не известно, в каких она теперь отношениях с отцом. Впрочем, разве не заступился бы маркиз за честь дочери? Лишний скандал, к тому же не по ее вине, семье не нужен.

– Простите, не знал.

Кот соскочил с подоконника и, встав на задние лапы, отвесил Вайолет комичный поклон. На это, наверное, и рассчитывал – на ее улыбку. В некоторых случаях невозможно сердиться.

– Забудьте все, что я вам говорил, миледи. Я действительно очень дурно воспитан. Однако, надеюсь, сумею загладить свою вину. Например, – хитрец закинул крючок, – поведав о Перевернутом мире. Не заумно, как в книгах ильера, а доходчиво.

Вайолет заглотила наживку. Она провела в библиотеке не один час и убедилась, что сама не справится.

– В таком случае, – продолжал приободрившийся и вернувшийся к прежней раскованности Хамид, – позвольте пригласить вас на прогулку сразу после заката.

– Прогулку? – нахмурилась девушка.

С некоторых пор она возненавидела это слово.

– О, ничего постыдного! – заверил ликой и снова запрыгнул на подоконник. – Если угодно, можете захватить фрейлину или даже свою матушку. Увы, нам предстоит беседовать о скучных материях, а не наслаждаться луной.

– Но почему ночью? – не сдавалась Вайолет.

– Потому что до тех пор я заперт в облике кота. Как прикажете защищать вас, когда враг тебя даже не видит?

Вайолет неохотно признала его правоту. Беседовать с человеком привычнее, да и вдруг после заката парк Даура Лар’Ирена тоже патрулируют загробные существа? Что мешало ильеру озаботиться охраной не только снаружи, но и изнутри? Хамид для нежити свой, рядом с ним девушку не тронут.

– Тогда договорились, прекраснейшая из дам, – промурлыкал ликой и ткнулся носом в ее запястье. – Жду вас в холле в десять.

– А раньше нельзя? Темнеет в шесть.

– Нельзя, – вздохнул Хамид, – у вас ужин. Его традиционно подают в восемь, затем дижестив, раньше десяти не управитесь.

Пришлось принять чужие условия. В десять так в десять.

Вайолет заставила себя спуститься в столовую только потому, что ожидала застать ильера. Надежды ее оправдались, но девушка все равно ковырялась в тарелке без особого аппетита. Вино и арманьяк тоже не лезли в горло, зато мужчины потребляли их охотно, особенно Даур. Вайолет диву давалась, как ильер, который еще утром едва стоял, спокойно вливал в себя бокал за бокалом. Выглядел он тоже значительно лучше, разве что несколько бледен.

Посидев немного вместе со всеми в гостиной, так и не допив свой арманьяк, Вайолет под предлогом недомогания удалилась к себе. Ее никто не удерживал, складывалось впечатление, что, наоборот, все обрадовались ее уходу. Замечательно, она тоже не желала ощущать плечом колючий взгляд Эдмона. Будто преступница Вайолет, а не он!

Оставшееся время девушка провела с пользой: переделалась и сменила прическу. Пусть она не рассматривала Хамида как

претендента на свою руку, он оставался мужчиной, предстать перед ним полагалось в подобающем виде.

Вайолет стояла у подножия лестницы уже в девять тридцать. Ликой не торопился. Девушка успела высчитать площадь холла, изучить щербинки на перилах и дважды заверить дворецкого, что с ней все в порядке и абсолютно ничего не требуется, когда котолок соизволил прийти. В две минуты одиннадцатого – неслыханная непунктуальность! Зато он исправил ошибки прошлого, явился в презентабельном виде. Никакой расстегнутой рубашки и домашних брюк, даже длинные волосы забраны в аккуратный хвост, заканчивающийся косичкой.

– Миледи готова?

– Да, если вы не потащите меня в поле. – Удаляться от замка с его теплыми прямоугольниками окон не хотелось.

– Как можно?! – оскорбился Хамид и предложил Вайолет руку.

Возле двери вышла небольшая заминка. Охранявшая его морда проявилась с обратной стороны и укоризненно посоветовала хриплым басом:

– Остались бы дома, барышня!

– Тебя не спросили! – огрызнулся котолок. – Сказано: открывай!

Морда исчезла. Щелкнул замок, выпуская странную парочку в морозную ночь.

– Сколько звезд! – запрокинув голову, восхищенно протянула Вайолет.

Она замерла на крыльце, поражаясь, как прежде не замечала подобной красоты. В столице звезд не видно из-за ярких пятен шутих, а в пансионе девочек рано разгоняли по кроватям, но ведь Вайолет ни разу не пробовала рассмотреть ночное небо.

Воздух щипал за щеки, тщетно пытался проникнуть сквозь накидку. Почти зима! Принюхавшись, Хамид походя заметил: завтра пойдет снег.

– Откуда вы знаете? – усомнилась Вайолет.

– Да уж знаю, – усмехнулся ликой. – Проснетесь, а за окном белая стена. Идемте!

И он потянул ее за руку, пока в еще ясную ночь.

Наст похрустывал под ногами. Постепенно они удалялись от замка, углубляясь в тихие аллеи. Тут не было фонарей, но Хамид

прекрасно ориентировался. Фамильярно приобняв Вайолет за талию, он заблаговременно предупредил о коварных ветках, камнях и выбоинах.

– Вы обещали поведать о Перевернутом мире.

Здесь, в темноте, девушка ощущала себя неуютно. Она лишилась единственного козыря – зрения и руководствовалась лишь чутьем спутника.

– Всенепременно. Я как раз к нему и веду.

– То есть? – резко затормозила Вайолет.

Она не собиралась провалиться сквозь землю – или как там еще можно оказаться в империи Ма'И?

– Даур довольно странный человек, вы сами заметили, – уклончиво ответил ликой и упорно потянул ее на одну из боковых дорожек. – Парадные аллеи парка скучны, зато дальше... О, вы сами все увидите!

Девушка нахмурилась. Как бы не обманул хитрый оборотень! Но раз она согласилась на прогулку, придется идти.

Вайолет ожидала увидеть зияющую брешь, полную серных испарений и обжигающей лавы, но котолак с довольной улыбкой остановился у обыкновенного пруда.

– И? – Девушка в недоумении огляделась.

Здесь было достаточно светло: расступившись, деревья выпустили на первый план круглобокую луну.

– Разве вы не видите? – Хамид закатил глаза. – Вот же он, богун.

Ликой ткнул в неприметное карликовое деревце, утопавшее в едва заметном тумане. Он стелился возле корней и уплывал к пруду, теряясь над замерзшей гладью воды. Странно: несмотря на время года, на тонких ветвях богуня трепетали толстые маслянистые листья.

– Он вечнозеленый, – пояснил котолак. – Уж не помню, откуда взялся. Кажется, ильеру подарил старый друг.

Вайолет сморщила нос. Сомнительный подарок! С виду богун казался невзрачным, любая сирень даст сто очков форы. Подумаешь, листья не роняет! Или они у него особенные? Вайолет шагнула к растению и ощутила удушье.

– Назад! – словно из толщи воды донесся до нее возглас Хамида.

Легкие стремительно наполнялись субстанцией, напоминавшей дым. В глазах потемнело. Резь в ребрах согнула пополам.

Ликой не позволил Вайолет осесть на землю, с проклятиями оттащил в сторону.

– Это же богун! – раздраженно шипел он, обмахивая девушку курткой. – Только полная дура к нему сунется!

– Откуда мне знать, что такое этот ваш богун! – огрызнулась девушка.

Голова болела. Казалось, на нее надели жестяное ведро и теперь нещадно по нему колотили. Вдобавок немного подташнивало.

– Он выделяет яд, – немного успокоившись, объяснил котолак. – Сделай вы на пару вдохов больше, потеряли бы сознание. Еще несколько минут – и смерть.

– Хорошо деревце! – Вайолет покосилась на корявый ствол. – Выходит, все в Перевернутом мире приносит смерть?

– Живым – да. Там находится храм Ма'И, который...

Не договорив, Хамид замер и резко развернулся всем корпусом влево. Девушка последовала его примеру и, ойкнув, вцепилась в руку провожатого. Там, из-за кустов выглядывало нечто, и его глаза полыхали алым.

– Спокойно, – сжал ее кисть ликой, – сейчас мы его прогоним. Свои! – крикнул он нежити. – Cratum!

Но потустороннее нечто не спешило уходить. Оно втянуло воздух провалившимся носом и ослабилось. От исходившего изо рта зловония заслезились глаза. Мертвый охранник сделал шаг, другой и вышел на лунную дорожку. Волосы на голове Вайолет зашевелились от страха. Нежить напоминала стрыгу, с той лишь разницей, что ее одежда истлела вместе с кожей, сохранив лишь мышцы и кости. Они неестественно раздулись, разбухли, превратив мертвеца в гротескного силача из бродячего цирка.

Сцедив воздух сквозь зубы, Вайолет ощутила жар под левой грудью. Кожа чесалась, ее пекло, словно к ней приложили лучину.

– Нужно уходить. Скорее!

Хамид ухватил девушку под мышки и поднял на ноги. Раз – и она очутилась у него на плече. Вайолет не протестовала: она окаменела от страха. Зато котолак передвигался на редкость быстро, даже с ношей умудрился быстро оторваться от мертвеца.

– Ничего не понимаю! – сделав короткую передышку, покачал головой он и тревожно огляделся. – Свои никогда не трогают, приказ

запечатлен у них в мозгу. Да и как он оказался в парке? Нежить всегда бродит за оградой. Нужно немедленно сообщить Дауру!

Вайолет придерживалась того же мнения. Вдобавок она хотела понять, что с ней происходит. Жар под грудью уступил место холоду. Невидимая рука раз за разом вонзала в нее льдинку и медленно проворачивала.

– Пустите!

Девушка заерзала, вынудив Хамида поставить ее на землю. Стало еще холоднее. Стоило повернуть голову, щупальца стужи оплели горло, сдавили его не хуже ошейника. Вайолет отшатнулась, прижалась к ликою, и невидимые лепестки втянулись, осталась лишь пульсирующая вековечным морозом точка.

– Тут что-то есть, – обращаясь то ли к самой себе, то ли к спутнику, прошептала девушка.

– Никого, – прислушавшись, возразил Хамид. – Мы оторвались, но надо спешить. Вышедшая из-под контроля нежить смертельно опасна.

– Я не о ней. – Рассказать ликою о родинке девушка не могла, приходилось выкручиваться. – Я ощущаю нечто странное в воздухе.

Стараясь не думать о том, с чем может столкнуться, Вайолет доверилась шестому чувству. Котолак следовал за ней бесшумной тенью.

Ледяной ошейник вновь оплел горло Вайолет. Он не душил, просто обозначал права.

Вайолет двигалась по наитию, ориентируясь лишь на холод внутри. Если тот ослабевал, она возвращалась назад и меняла направление.

– Здесь! – Девушка резко остановилась и указала на кусты.

– Нечего маяться глупостями, когда у нас на хвосте умертвие! – буркнул Хамид, но все же раздвинул ветви, чтобы разразиться эмоциональным: – Ма'И, забери мою душу!

Глава 17

Привстав на цыпочки, Вайолет попыталась разглядеть таинственное нечто, но котолок упорно его загораживал. Право слово, это несправедливо! Именно Вайолет привела Хамида сюда.

– Да не томите! – зашипела девушка, предприняв очередную попытку.

Она оказалась успешнее: Вайолет различила приглушенное свечение. Еще шаг, и девушка недоуменно уставилась на необычную паутину. Она парила над землей, казалась нематериальной. Два цвета: искрящийся белый и нежнейший голубой, – плавно перетекали друг в друга, переливались, отражали и преломляли лунный свет не хуже бриллиантов. Рисунок паутины тоже отличался от привычного: сложный многоугольник, сотканный из треугольников и полукружий. В центре краски темнели, а на концах лучей практически сливались с воздухом. Паутина подрагивала, то сужалась, то расширялась. Словно бьющееся сердце. Повинуясь созданному воображением образу, Вайолет приложила ладонь к груди и в изумлении поняла: паутина дышала в такт с ней.

– Красота какая! Неужели она опасна?

Придерживая ветки, девушка аккуратно обошла рисунок по периметру. Показалось или он следовал за ней? А ведь точно, грани тянулись к Вайолет как языки пламени. А еще меняли цвет: льдисто-голубой уступал место нежно-розовому.

Девушка не могла понять, почему ее влекло к странному рисунку. Хотелось коснуться паутинок, запустить пальцы между переплетениями. Отчего-то Вайолет знала, они отзовутся теплом. Неужели в ней таки есть магия? Да ну, вздор! И дед, и трое темных магов, один из которых и вовсе сильнейший в империи, заверяли: Вайолет обычный человек. Тогда откуда все это?

Родинка! Все началось с нее. Выходит, Вайолет суккуба? Она нахмурилась. Положим, боги пошутили над ней, вложив в человеческое тело потустороннюю сущность, но связи с рисунком это не объясняло.

– Так опасно? – обернувшись к сумрачному Хамиду, нетерпеливо переспросила девушка.

– Должно быть, – процедил он, по-животному втянув воздух носом.

– То есть вы без понятия, – резюмировала Вайолет. – Трус и хвастун! Помнится, вы грозились поведать о Перевернутом мире, а на деле ничего не знаете. И о дереве не предупредили, и с умертвием не справились, и рисунок в первый раз видите. Если бы я жила в замке ильера, – вонзила девушка острую шпильку, – то через пару лет разбиралась бы в магии.

– Нужно уходить!

Хамид настойчиво потянул ее за руку, однако Вайолет не пошевелилась. Вряд ли паутина опасна: ликой боялся собственной тени. Родинка успокоилась, нигде не болело, не тянуло. Потусторонние голоса тоже не звали за собой. Раз так, можно немного задержаться, лучше рассмотреть находку.

– Нет, вы дура?! – Хамид потерял терпение. – Нужно уходить, и точка!

– С чего вдруг? – фыркнула Вайолет и вытянула ладонь. Подтвердятся или нет ее догадки, станет ли тепло? – Или нас выследило умертвие?

От мысли о последнем засосало под ложечкой. Возможно, ликой прав, девушка слишком опрометчива, но чужая магия так красива! И ни чуточки не страшная. Когда кончик паутинки вытянулся, лизнул ее ладонь, не осталось и следа. По коже Вайолет словно провели перышком.

– Скоро выследит, если и дальше будете здесь торчать!

Окончательно позабыв о хороших манерах, Хамид обеими руками впился ей в плечи и поволок прочь, игнорируя сопротивление.

– Это символ Перевернутого мира, – зло шипел он на ухо. – Даже дети с ним не играют! Что, если там незакрытый портал? Затянет – и все, обратно не вернетесь.

– Да отпустите!

Вайолет ударила спутника локтем в бок и вывернулась, оправляя одежду. Она не куль с мукой, чтобы волочь ее по земле! Вдобавок ликой даже не думал придерживать ветки, и они болезненно хлестали по лицу. Так глаз недолго потерять!

– Грубиян! – припечатала девушка котлака. – Такого, как вы, нельзя пускать в приличное общество. И нет там никого портала, я бы...

Она не договорила и, закашлявшись, ухватилась за горло. Неведомая сила сжимала шею, по капле выдавливая воздух из легких. Вайолет в отчаянии рванула ворот, даже пуговицу оторвала – не помогло.

Ее душили сзади. Два потока ледяного нечто смыкались на шее, жаждали отобрать жизнь. Девушка ощущала их: движение воздуха, легкое шипение. Не в силах сохранить равновесие, она рухнула на снег. Кажется, Хамид кричал – Вайолет не слышала. Перед глазами стремительно темнело, окружающий мир уходил на второй план. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы девушка не потеряла сознание. Тогда ей казалось, будто она умерла.

В нос ударил острый запах нашатыря.

Закашлявшись, Вайолет рывком села и, часто заморгав, огляделась. За окном по-прежнему ночь, только вот окно не в ее спальне.

– Доброй ночи! – убрав бутылочку с нашатырем в карман домашнего халата, с издевкой поздоровался Даур. – Хамид едва хвост не сгрыз, скулил под дверью, корил себя, когда вас принес. Пришлось прогнать.

– Но почему?.. Почему я здесь?

Казалось логичным отнести потерявшую сознание Вайолет в ее комнату.

– Потому что вам требовалась помощь. Или вы предпочли бы и дальше валяться на земле?

Только сейчас, привыкнув к скупому свету ночника, девушка осознавала, что, помимо рубашки и халата, на ильере ничего нет. Но куда хуже, что на ней самой не было абсолютно ничего. У Даура хватило совести хотя бы прикрыть ее одеялом.

– Ильер не желает объясниться? – прищурилась Вайолет и отыскала взглядом лежавшую горкой на полу одежду, всю, до подвязок.

– Я собираюсь осуществить вашу мечту, разве вы не рады? – Ильер абсолютно спокойно, неспешно развязал пояс халата, красноречиво обозначив свои намерения. – Прodelать это с

бесчувственным телом я счел неэтичным, пришлось достать нашатырь.

– Послушайте, – Вайолет ловко обмоталась одеялом и соскочила на пол, – вы меня с уличной девкой не спутали? Сначала ваш кузен, теперь вы.

– Я ничего не путал и всего лишь хочу разобраться с вашей сущностью. Поэтому ложитесь обратно и готовьтесь распрощаться с ненавистной девственностью. Хотя, зная вас, любовью лучше заняться сидя, чтобы вы после не припрятали простыню.

От возмущения у девушки перехватило дыхание. Щеки пылали, сердцу не хватало места в грудной клетке. Он... не посмеет так поступить! Даже в потаенных, запретных мечтах Вайолет рисовала их первую ночь иначе. А уж обвинения в будущей краже простыни...

– Благодарю, ильер, но я предпочту остаться девицей. – Вайолет метала громы и молнии. – Завтра же соберу вещи и отправлюсь в монастырь.

Пусть ее считали шлюхой, но действительно становится таковой она не собиралась.

Внутри что-то лопнуло – может, все сосуды сразу. Кровь стремительно покидала тело, унося с собой мечты и надежды. Вайолет обессиленно опустилась на пол, спрятала лицо в ладонях. Она не желала, чтобы Даур видел ее слезы – глупые слезы наивной девочки. Лучше бы ее растерзало умертвие! Лучше бы Эдмон Лар'Несс довел задуманное до конца! Тогда не было бы так тошно. С другой стороны, ильер прав, не этого ли она побивалась? Разве Вайолет не стремилась соблазнить его, очутиться с ним в одной постели? И вот, когда цель практически достигнута, ее сводит судорогами омерзения и разочарования.

Нужно встать и уйти. Высушить слезы. Разве прежняя леди Редж опустилась бы столь низко? Нет, она с высоко поднятой головой вычеркнула бы из жизни недостойного мужчину. Мантра помогла: слезы высохли, плечи расправились.

Именно так, Вайолет его ненавидит.

– Удалитесь, ильер, мне нужно одеться. – Сама императрица-мать позавидовала бы твердости и властности ее голоса. – Оставаться с вами под одной крышей я не намерена. Ни единой минуты.

Сердце давно превратилось в кровоточащую рану, но Вайолет поднялась и стойко смотрела Дауру в глаза.

– Вы не поняли, миледи, я не собирался вас насиловать. Вернее, акт совершить придется, но несколько с другой целью.

– У мужчин всегда одна цель, – отрезала девушка и, не дождавшись действий со стороны владельца спальни, направилась к кучке одежды. Одеядло волочилось за ней словно шлейф. – Я извлекла урок, благодарю. Первый преподавал император, второй вы.

Одеваться придется в ванной. Оставалось надеяться, у ильера хватит воспитания не ворваться туда. А непонятное томление пройдет, забудется. В монастыре будет не до того.

Вайолет провела рукой по волосам. Губы дернулись в гримасе. С локонами придется расстаться, остричь. И с балами, и с мягкой постелью. И с именем. Но выхода нет, между монахиней и проституткой выбирают первое.

– Повторяю, вы не так меня поняли, Вайолет. – Девушка вздрогнула, когда он назвал ее по имени, как-то устало, обреченно. – И я рискую, ставлю на кон свою силу. Согласитесь, это намного больше, чем невинность. Однако принуждать не стану. Признаться, – Даур тяжело опустился на опустевшую постель, – я даже рад. Нет никакого настроения развлекаться с девицами.

Помедлив, Вайолет отважилась сесть по другую сторону кровати. Ильер не предпринимал никаких поползновений, наоборот, чуть сгорбившись, устремил взгляд в пространство, и девушка немного успокоилась. Сердце все еще пульсировало болью, но раны на нем покрылись тоненькой корочкой.

– Это из-за обморока и той паутины?

Ильер кивнул.

– Только существо, связанное с мирами Ма'И, способно отреагировать на ее призыв.

– Но она хотела убить меня!

Вайолет воскресила в памяти удушье и закашлялась. На миг показалось, что все вернулось.

– Именно поэтому нужно прояснить вашу сущность. Я выбрал самый простой способ, даже приятный, – Даур опрокинулся на простыни и со вздохом заложил руки за голову, – но существуют другие. Я вызову специалиста. Он возьмет немного вашей крови,

проведет над вами пару опытов, и мы, надеюсь, выясним причину противоречия. Вы нечто непонятное, Вайолет Редж. Магия Перевернутого мира не нападает на суккуб, однако она напала и вместе с тем позволила себя коснуться. Хамид подробно все описал, вдобавок я считал его воспоминания, и теперь, – пожаловался ильер, – у меня жутко болит голова. Будто мне вчерашних приключений мало! – вполголоса пожаловался он в пустоту.

В памяти Вайолет всплыли сеточка шрамов, изуродовавшая грудь и руки Даура. Парочка отвратительных багровых отметин темнела в распахнутом вороте халата. Недавняя обида забылась, девушка вновь испытала жгучее желание коснуться их, стереть навсегда. Покусывая губы, она смотрела на мерно вздымавшуюся от дыхания грудь ильера, а потом решила. Быстро, пока не передумала, Вайолет перегнулась через кровать и таки потрогала кончиком пальца шрам. Даур перевел на нее недоуменный взгляд, и девушка, смутившись, отпрянула. Нога предательски запуталась в одеяле, оно соскользнуло. Вайолет едва успела упасть ничком на простыни, чтобы не показать себя во всей красе. Она злилась на себя за ребяческое желание. Тот шрам, шершавый, грубый, с неровными краями... Неужели Даур сам нанес себе ранения? А если нет, кто осмелился?

Скрипнула кровать – ильер поднялся.

Вайолет замерла, даже дышать перестала. Обнаженная кожа покрылась мурашками. Они веером разбегались по спине, теряясь ниже поясницы, там, куда смотрел ильер. От ощущения его взгляда бросало в жар. Вновь закрутился, заворочался странный огненный шар внизу живота, когда как остальное тело сковал ледяной ужас. Если он к ней прикоснется, у Вайолет остановится сердце!

Пальцы Даура невесомо легли на девичью кожу. Указательный палец очертил лопатки, скользнул вниз по позвоночнику.

Рот наполнился железным привкусом – Вайолет не заметила, как прокусила язык. Она напоминала натянутую струну, страшилась и одновременно жаждала продолжения.

– Что же мне с вами делать, Вайолет Редж? – задумчиво протянул Даур.

Его рука замерла на пояснице, а потом сделала то, чего от нее не ждали.

Девушке не хватало воздуха. Выгнувшись, она вцепилась пальцами в простыню, изнывая от неожиданной ласки. Кто бы мог подумать, что пальцы Даура окажутся настолько умелыми! Он не торопился, давал привыкнуть к себе, все больше разжигая пожар внутри Вайолет. Она подрагивала, но уже не от страха – от нетерпения. Хотелось большего. Останавливало одно – после уже нет возврата.

– Что же мне с вами делать, Вайолет Редж? – повторил ильер, спустившись к ее лодыжкам.

Вайолет с трудом сдержала стон. Она и подумать не могла, что поглаживания, легкие касания стоп могут довести практически до экстаза. Каково же было ее разочарование, когда все прекратилось!

Прикрыв грудь руками, девушка исхитрилась обернуться. Она пыталась понять, почему ильер расхотел ее. Сама она по-прежнему звенела, жаждала его каждой клеточкой тела.

– Что вы так смотрите на меня, миледи? – У него хватало наглости издеваться.

– Пытаюсь понять, нормальный ли вы. Если не собираетесь продолжать, подайте одеяло, – потребовала Вайолет.

Какой позор – дать понять мужчине, которому ты безразлична, что хочешь его! Если и дальше так пойдет, девушка добровольно совершит постриг.

– И не подумаю, – продолжая улыбаться уголками рта, покачал головой Даур. – Вы удивительно смотрите.

– Тогда займитесь делом! – огрызнулась Вайолет и снова легла на живот. – Я не картина, чтобы просто глазеть.

Он невыносим, с первой минуты невыносим, но умудрился овладеть ее мыслями.

– Даже так? – Теперь ильер и вовсе смеялся. – А как же ваши принципы, высказывания о чести?

– В некоторых случаях мужчина обязан закончить начатое. Ваше небрежение унижает больше намерений.

– Которые, как выяснилось, вы разделяете. Ну хорошо, леди Редж, побуду галантным кавалером. Постарайтесь меня отблагодарить.

Неужели?..

Огненный комок внизу живота превратился в ледышку. Но сомнений не осталось, когда ухо Вайолет уловило шелест ткани:

сначала халат, потом рубашка. Уши ее покраснели. Ильер и не думал гасить ночник!

– Ну, идите сюда, соблазняйте. Считайте, я дал вам второй шанс.

И все же увидеть его обнаженным хотелось больше, нежели скрыть свою наготу. Девушка медленно, стыдливо поднялась на четвереньки, потом встала на колени. Ладонь прикрыла низ живота, вторая дернулась к груди, но замерла на полпути. Пусть смотрит, должен же Ильер что-то разглядывать, пока она следует взором за курчавой дорожкой волос.

– Надо же, – прокомментировал Даур, – вы умеете смущаться! И так смотрите, будто для вас это ново.

Его ничуть не заботило пристальное внимание к интимным частям своего тела. С тем же достоинством Ильер стоял бы перед императором при полном параде.

– Я не такая испорченная, как вы полагаете, – обиделась девушка и посетовала: – Почему мне никто не верит?

– Я верю, – неожиданно мягко произнес Даур. – Сыграть ваши эмоции тяжело, даже опытный актер где-то да прокололся бы. А теперь идите ко мне, и выясним наконец, суккуба вы или нет. Обещаю не торопиться.

Вайолет и так это знала, верила, он не возьмет нахрапом. Так и вышло.

Губы Даура казались заветным призом, колодцем, из которого Вайолет не могла напиться. Она быстро потеряла инициативу, полностью доверившись опытному мужчине. Нагота больше не смущала, девушка не помнила о ней. Были только губы, страстные, но одновременно аккуратные прикосновения.

Запрокинув голову, прикрыв глаза, Вайолет наслаждалась происходящим: его языком, еще минуту назад терзавшим нижнюю губу, а теперь ласкавшим вишенку груди. Его руками, очерчивавшими контуры ее тела. Его дыханием, учащенным, тяжелым. Его твердой плотью, свидетельствующей о желании. И когда пришло время, она без сомнений развела ноги, позволив Дауру овладеть ею.

Они таки сделали это в кресле. Оправившись от внезапности и боли первого толчка, повинувшись древнему инстинкту, Вайолет приняла активное участие в происходящем. Она поднималась и опускалась в

полусне, сквозь марево желания видя лицо ильера. Пусть он никогда на ней не женится, но в памяти останется эта ночь.

Никогда еще Вайолет не чувствовала себя такой счастливой. Замерев на груди Даура, она боялась пошевелиться. Все закончилось, сейчас он прогонит ее. Но ильер молчал, и девушка жадно ловила отпущенные ей мгновения.

– Ждешь моего вердикта? – наконец хрипло спросил Даур. Вайолет со скрытым удовлетворением подметила: ильер тоже остался доволен. – Так вот, ты суккуба.

Девушка охнула. Волшебство близости пропало, стало зябко и неуютно. Она заерзала на коленях ильера, попыталась слезть – Даур удержал.

– Не торопись, я еще не договорил. – Он провел пальцем по ее губе, заставив гулко сглотнуть, вновь испытать приступ желания. – Ты суккуба, но не совсем обычная: не берешь, а отдаешь энергию.

– Как это? – растерянно распахнула глаза Вайолет.

У нее нет дара, ильер пошутил. Однако выражение его лица свидетельствовало об обратном.

– Механизма я пока не знаю, но ты впитала энергию паутинки, назовем ее так, и передала мне. Вот, взгляни!

Он отстранил девушку и указал на свою грудь. Шрамы исчезли! Теперь о них напоминала только новая, чуть более розовая кожа.

Глава 18

Вайолет внимательно рассматривала тело ильера и ощущала, как по капельке, медленно, но верно уходило желание, оставляя после себя нечто горькое, тягучее. Девушка боялась посмотреть в глаза случайному любовнику, прочитав в них правду. Он знал. Именно поэтому переспал с ней. Именно поэтому побрезговал уложить на постель. Вайолет – донор, не более, вещь вроде соломенной шляпки, яркой ленты. А она поверила, глупая!

Губы и пальцы тоже умели лгать. Но тогда... Тогда Вайолет все казалось правдой.

– Рада за вас, – надтреснуто пробормотала девушка и соскользнула с колен Даура, благо он больше ее не удерживал. – Втройне рада, ильер, – повернувшись к нему спиной, желчно добавила Вайолет, попутно ища взглядом, чем бы прикрыться. – Вы излечили свои раны, развлеклись и обезопасились от женитьбы. Поздравляю!

Она ощущала себя раздавленной, намного хуже, чем в день расторжения помолвки. Тогда у Вайолет оставалась надежда, сегодня рухнула ее вера в себя.

Первой под руку попала рубашка ильера. Преодолев безгливость, девушка накинула ее. Теперь она хотя бы не голая.

Даур молчал. Нечего сказать, Вайолет права? Конечно, права. Дура. Дура! Трижды дура.

Вайолет сжала кулаки и запрокинула голову. Она боролась с двумя противоположными чувствами: сдерживала слезы и ярость. Ничего, перед уходом девушка вlepит ильеру звонкую пощечину, сотрет торжествующую улыбку с его лица – Вайолет не сомневалась, сейчас он улыбался.

– А еще ввали, будто заниматься любовью не желаете! Цену себе набивали, в благородного играли? – Злость таки прорвалась наружу.

Ногти Вайолет до крови впились в ладони. Разорвать бы все в клочья, разнести спальню в щепки! Но она сама виновата, понимала, на что идет.

– Вы... вы такой же, как ваш двоюродный брат!

Вайолет закрыла лицо руками. Плечи поникли, грудь часто, тяжело вздымалась. Босые пальцы лизал сквозняк, но по сравнению с сердцем, разбитым на кусочки стеклом, все ерунда. Там, в груди, намного холоднее. Кажется, скоро застынет кровь.

– Закончили?

Равнодушие Даура комом застряло в горле. Вайолет сглотнула, пытаюсь от него избавиться – тщетно.

– Вполне. – Она нашла в себе силы кивнуть и ответить спокойно.

Пора вспомнить о происхождении и надеть маску. Истерика для простолюдинок, аристократки молча плачут в подушку.

– Тогда скажу я. И верните рубашку, если не намерены остаться.

– Остаться?! – крутнувшись на пятках, прошипела Вайолет. Само предположение, что после случившегося она может задержаться в спальне ильера, оскорбляло. – Вы слишком высокого мнения о себе! Ничего, не обеднеете, если лишитесь рубашки. Разгуливать по коридорам голой я не собираюсь.

Она напоминала пантеру: разгоряченная, опасная, с блестящими глазами, – и Даур с удивлением ощутил ответную реакцию ниже пояса. Однако следовало объясниться, поэтому он усилием воли подавил желание и поднялся. Тело приятно ныло, дар сыто облизывался, радуясь щедрой подпитке.

– Хорошо, можете оставить ее себе. Сжечь, разорвать – как пожелаете.

Ильер стоял против Вайолет, поразительно спокойный. Руки сложены на груди, словно специально выставляя напоказ, обращая внимание на наготу. Вайолет стоило большого труда смотреть ему в глаза. Гнев испарился, вытесненный смущением и полынной обидой. Магистр Тайной стражи не проигрывал даже в мелочах, вот и сейчас взял вверх.

– Я не ваша любовница, наденьте брюки! – не выдержав, прикрикнула девушка.

Жар пятнами расцветил ее щеки. Его руки, губы, его... Если думать об этом, Вайолет потеряет остатки достоинства.

Даур не пошевелился, только брови насмешливо поползли вверх.

– Мне показалось или миледи понравилось наше развлечение?

– Показалось!

Если бы могла, Вайолет испепелила бы его на месте.

– Так вот, вас тоже обуяли фантазии, не имеющие отношения к реальности. – Как есть, голый, ильер подошел к окну, подставил лицо лунному свету. – Вы превратили меня в чудовище, выставили коварным соблазнителем, жаждавшим добраться до заключенной в вас энергии. Увы, подобных целей я не преследовал. Лишать невинности тоже не планировал.

– Ой ли! – Вайолет плюхнулась на кровать и пальцами ног приподняла лиф платья. Жутко хотелось пить, но в спальне не нашлось даже графина с водой. – Вы раздели меня и поставили перед фактом.

– Раздел, признаю, но сугубо ради спасения вашей жизни. – Ложь, он сам себе не верил. – Вы упали в обморок, там могло оказаться что угодно: ранение, магический ожог, некая печать.

– В моих панталонах? – скептически усмехнулась девушка.

Однако занятно: ильер не желал поворачиваться к ней, предпочитал бросать реплики через плечо.

Даур не ответил, только тяжело вздохнул.

– Признайтесь, ильер, вы хотели меня изнасиловать.

– Да, хотел! – резко обернувшись к ней, зло подтвердил ильер. – В определенный момент захотел, радуйтесь! Вас так печалила моя черствость, но теперь-то вы довольны. И не лгите, будто не разыграли спектакль с одеялом.

Вайолет нахмурилась. О чем это он? Ах да, ей захотелось коснуться шрамов на его груди, она испугалась и запуталась в одеяле.

– Сзади вы чрезвычайно аппетитны, соблазнили бы даже праведника. Спереди тоже ничего. – Ему хотелось задеть ее, сделать больно, Даур намеренно выбирал грубые выражения. – А еще вы слишком активно двигались для невинной овечки. Хотя вынужден признать, вы достались мне девственницей.

Теперь пришел черед Вайолет молчать. Опустив голову, она изучала плетение шелковой ткани простыни.

Сбоку мелькнула тень – Даур удалился в ванную. Вернулся он быстро, даже не ополоснулся, и кинул на кровать чистый халат. Затем наклонился и подобрал свой, прикрыв наготу.

– Все произошло спонтанно, и у меня не было оснований рассчитывать на донора, как вы изволили выразиться. – Ильер успокоился, тон его потеплел. – Наоборот, я смирился с последствиями опустошения резерва. Безусловно, кузены помогли бы вернуть

энергию обратно, но пару дней все равно пришлось бы побыть обычным человеком, мучимым страшной головной болью. Зато мы бы точно установили, суккуба вы или нет. Я ставил на первое. Хамид поведал одну занятную вещь: после вашего обморока паутина печати погасла. Связь между вами очевидна.

– Вы решили... Ну, что я передала нечто хозяину? – догадалась Вайолет.

Сжав ладонями виски, она пыталась уложить события в логическую цепочку. Выходило плохо.

– Совершенно верно.

Даур с облегчением выдохнул. Истерика закончилась, не придется гадать, как успокоить Вайолет. Привычные способы вряд ли подойдут: она не студентка и не преступница. Да и лучше говорить о деле, а не ступать на скользкую дорожку чувств. Вайолет загнала его в угол, это и злило: потеря контроля, ее правота. Невероятно, но факт: Вайолет будила в нем гораздо больше, чем умелые ласки Элен. Стоило ее коснуться, ощутить пульсацию пульса, как сразу захотелось большего, а потом... Потом он уже не мог остановиться. Однако Даур не собирался обсуждать случившееся даже под страхом смерти.

– Хозяином может стать любой?

– Любой, – подтвердил худшие опасения ильер. – Любой темный маг, который не побоится вашей родинки – знака суккубы. Как уже говорил, носителей подобных отметин сторонятся, но вы особый случай.

Губы Даура тронула странная улыбка: чуточку усталая, чуточку грустная. Вайолет показалось или он жалел ее? Вздор! Ильер до отвала напился энергией, ему бы радоваться столь удачному приобретению.

– Ваше счастье, – Даур взъерошил волосы на затылке, – что с источниками энергии негусто, даже в Сайтрете тяжело отыскать места силы. О магии других миров и вовсе молчу, практически нереально. Поэтому вам вряд ли снова придется падать в обморок.

– Так это не совпадение? – нахмурилась Вайолет и потеряла переносицу.

Она хотела расспросить Даура о многом, например, понять, влекло ли ее к нему из взаимной симпатии или из-за сущности суккубы, но девушка не торопилась. У ильера вредный характер, если наседать, он заартачится и вообще ничего не скажет.

– Нет. Вы захлебнулись энергией, не оттащи вас Хамид, и вовсе могли бы погибнуть.

Даур поймал себя на мысли, что не хотел бы видеть ее хладный труп. А еще он точно знал, что не поступил бы с Вайолет так, как с Элен. Дочь маркиза Сонкса похоронили бы с почестями, а ее гибель пополнила бы список претензий к неведомому преступнику.

– Понимаете, – ильер вертел в голове слова, гадая, как доходчиво донести свою мысль до человека, далекого от магии, – вы неправильная суккуба. Вы не приспособлены для хранения энергии. И очень хорошо, что вы от нее быстро избавились.

– Хорошо, – эхом отозвалась девушка.

Выходит, все ложь. А она едва не приняла влечение к Дауру за чистую монету.

Вайолет усмехнулась. Ну вот и свершилось. Она так хотела остаться наедине с мужчиной. Вышло... Если бы не разговоры после, то вышло волшебно, но за любое наслаждение нужно платить. Сказка лопаётся поутру, словно мыльный пузырь.

Девушка задумалась. Хотела ли она повторения? Пожалуй. Только его не будет. С другой стороны, если у нее до сих пор дрожат колени и бухает сердце при виде Даура Лар'Ирена, дело не только в родинке. Суккуба внутри Вайолет помогла перебороть сомнения, толкнула в объятия ильера, и только. Даже когда девушка сгорала от обиды, она жаждала близости, просто другой, уважительной. Сокрушительное фиаско! Не Вайолет покорила мужчину, а он ее.

– Вы упоминали печать... Полагаю, я имею право знать, что это, ведь я заплатила за ответ девственностью, – усмехнулась Вайолет и перевела взгляд на свои руки.

Меньше всего девушка ожидала, что Даур коснется ее, накроет ладонь своей. Подняв голову, Вайолет натолкнулась на бесконечное зеленое море глаз. И не разберешь, какие бури бушуют на дне.

– Выходит, вы ею дорожили.

– Выходит, – переведя взгляд с лица Даура на его руку, подтвердила девушка.

Ну вот, снова пустота – он убрал ладонь.

Ильер нависал над Вайолет. Она ерзала, ощущая себя крайне неуютно, будто на допросе. Вдобавок оттуда, сверху, лучше видно

скрытое под одеждой, девушка едва не порвала завязки, пытаясь затянуть их потуже.

Да что с ней такое? Почему она стесняется, не знает, куда себя деть? Вайолет Редж всегда и везде подчиняла, а не подчинялась.

Ну вот, сел наконец-то. Но слишком близко. Вайолет старалась не замечать жара чужого тела, невидимыми язычками пламени лизавшего ее бок и спину. Гордость не пустой звук, а леди не собачонка, готовая простить все за один одобрительный взгляд.

– Подобными паутинками запечатывают заклинания, чтобы при необходимости потом снова ими воспользоваться, – терпеливо объяснил Даур. Он тоже остро ощущал присутствие девушки, ее терпкий, чуть солоноватый от пота запах. – Заклинания определенного порядка, практикующиеся в Перевернутом мире. Проще говоря, они направлены на использование его возможностей, коммуникацию с ее обитателями.

– То есть в вашем парке чужак?

«А девочка не глупа, – подумалось Дауру, – сразу ухватила суть».

– Эдмонд и Леннард уже все прочесали: никого, кроме вышедшего из-под контроля умертвия. Но кто-то там был, вы правы, и он успел сбежать. Именно поэтому вы должны мне помочь. Ради Легии. Покажите, где вы впервые встретили стрыгу. Ну, помните, ту самую зубастую женщину.

Ильер с удивлением поймал себя на том, что говорит с Вайолет ласково, медленно, как с ребенком. Чувство вины? Несомненно. Он проделал все слишком грубо, перестарался в желании доказать, что между ними ничего нет и не будет. Ильером руководил страх. Пора признаться, он боялся близости с Вайолет больше, чем она, и одновременно жаждал ее. Почему? Ответ крылся в самом слове – близость. Дочка маркиза Сонкса подобралась к сердцу, чего Даур допустить не мог. Пока не любовь, но все равно опасно. И как же хочется снова уткнуться в ее волосы, овладеть, чтобы забыться, сбросить с плеч груз прошедшей недели. Когда он с ней, когда их тела переплетены, время будто останавливается.

– Хорошо, – немного подумав, согласилась девушка, – я покажу. А теперь...

Она не договорила, когда палец Даура коснулся ее губы и чуть надавил.

– Ильер? – недоуменно пробормотала Вайолет.

– Я тут подумал и решил вернуть свою рубашку, – хрипло пояснил ильер и опрокинул ее на постель.

К чему бессмысленная жестокость? Вот она, Вайолет Редж, этой ночью она принадлежит ему.

– Но я... Энергии ведь уже нет! – пролепетала обескураженная девушка.

– Знаю. – Даур коснулся мочки ее уха, сорвав с губ краткий вздох. – Мне просто хочется, как и вам. Ну же, признайтесь, леди Редж, – лукаво добавил он, проведя языком по ее виску, – с некоторых пор вы жаждете моего внимания. И никакого отношения к суккубам это не имеет. Пока ваш резервуар пуст, вы обычный человек, и это ваши чувства, ваши желания и сомнения.

– Я не... я вовсе не... Как вы могли подумать?!

Возмущение Вайолет потонуло в поцелуе.

Энергия внутри ильера бурлила, требовала выхода. Вайолет слишком соблазнительна, провоцировала его рубашкой, надетой на голое, совсем недавно принадлежавшее ему же тело. Да и сопротивлялась она для порядка, вскоре широко распахнула глаза и обмякла. Потом и вовсе изогнулась, тесно прильнула, обхватила ногами. Все по-честному, никакого обмана.

Еще пару минут назад Вайолет ощущала вес чужого тела, обжигавшее дыхание на шее, и вот теперь она одна. Даур в ванной комнате – слышно, как льется вода. А девушка лежит здесь. Можно прикрыться, но зачем, ильер уже все изучил.

Второй раз было чуточку иначе, глубже, порывистее, но вместе с тем без боли. Вайолет ждала ее, а потом утонула, полностью растворилась в ильере. Она касалась полосок заживших шрамов, впивалась пальцами в спину, целовала и не только. Девушка лениво потянулась и вспомнила преподавательниц Ульмарской благородной школы. Вряд ли они осмелились бы лизнуть мужчине живот. «Шлюха» стало бы самым мягким определением. Женщина в постели обязана лежать пластом и изображать вселенскую муку.

Подумать только – Даур Лар'Ирен! И вовсе он не холодный.

Однако Вайолет сознавала, повторная близость – своеобразные извинения. Что ж, она их приняла и сохранила в сердце.

Потом пришел ее черед скрыться в ванной комнате. Прохладная вода смыла остатки желания, девушка вернулась к полностью одетому магу прежней и тоже сменила халат на платье. Мазнув по ней взглядом, Даур кивнул своим мыслям.

– Не беспокойтесь, ильер, – легко разгадала их Вайолет, – я ничего не требую и позабочусь о возможных последствиях, если они возникнут. На простынях нет крови, вам не о чем тревожиться.

– Не до такой степени! – поморщился Даур. – Я с удовольствием взял бы назад некоторые свои слова. Хотя детей я действительно не хочу, простите.

Обоим стало неловко, следовало быстрее попрощаться. Трудную миссию взяла на себя Вайолет.

– Приятно было провести с вами время, – тут она запнулась и, стусевавшись, скороговоркой закончила: – Покойной вам ночи!

– Я провожу вас, – настоял ильер. – Вы тоже не беспокойтесь, я сохраню в тайне вашу сущность. Советую и вам не распространяться о ней. Найдутся охотники вас использовать, не погнушаются использовать живое существо вместо артефакта. Им не важно, выживете вы или нет, главное, их собственный дар.

Девушка благодарно улыбнулась: ильер заботился о ней, переживал. Может, не все так плохо и у нее есть крошечный шанс? Нехорошо, конечно, когда женщина первой проявляет симпатию, зато Даур больше не напоминал соляной столб. После он наденет маску, только Вайолет не забудет его жаркого тела. Тогда, во второй раз, ему требовалась вовсе не энергия. Когда его пальцы... Стоп! Только сейчас она вспомнила о страшном костяном мизинце и опасливо покосилась на правую руку Даура. Она расслабленно лежала на бедре: четыре обычных пальца и один уродливый. Проследив за ее взглядом, ильер усмехнулся:

– В постели вы о нем забыли. Это еще раз доказывает, что порой фантазия правит разумом. Коснитесь его.

Девушка замотала головой. Ни за что!

– Вайолет, – что-то внутри ее сжималось и замирало, когда он называл ее по имени, – вы уже делали это, просто не акцентировали внимания.

– Сомневаюсь, будто вы просто так носите перчатки, – покачала головой девушка.

Она колебалась. С одной стороны, ильер прав, вряд ли во время любовной игры Вайолет избежала прикосновений костяного мизинца. Но с другой...

– И вы еще собирались стать моей женой! – укоризненно напомнил Даур. – Графине Скаур, если я надумаю ее завести, пришлось бы принять меня целиком.

– Но вы никогда... – попыталась оправдаться девушка. – Вы прячете правую руку, всегда приветствуете людей левой.

– Обычная предосторожность. Не всем понравится столь тесное соседство с Бездной.

Вайолет широко распахнула глаза. Пусть у нее нет магического образования, но она слышала о пристанище низверженной Ма'И.

– Все имеет свою цену, – флегматично заметил Даур.

Хорошо, что он ей сказал, теперь девчонка оставит его в покое, станет бояться, как прочие, и случившееся этой ночью не повторится. Магистр Тайной стражи дорожил своим покоем, а Вайолет Редж удалось его нарушить, более того, пробудила чуждые прежде эмоции. Наедине с зеленоглазой блондинкой по жилам разбежался жар, даже теперь он ощущал его отголоски. Ильер ловил себя на том, что хотел под любым предлогом задержать девушку, побыть с ней еще немного.

– Все имеет свою цену, – повторил Даур и поднял руку к лицу, рассматривая уродливый палец. – Мне дано многое, взамен я пожертвовал частью плоти.

– Добровольно? – ужаснулась Вайолет.

Он мог бы соврать, но не стал. Девушка имела право на правду.

– Я родился таким. Почти таким, – поправился Даур. – Большая удача, когда Ма'И целует младенца в утробе. Я постепенно развивал дар, вместе с ростом силы отмирали кожа и мышцы. Перчатка – необходимость. Людям неприятно смотреть на такое. Вдобавок я оградил себя от случайностей. Тут, – он дотронулся до кончика костяного мизинца, – заключено больше магии, чем во всех студентах академии вашего деда. Я контролирую ее, но иногда случаются форс-мажоры.

Интересно, как она поступит? Ильер ставил на то, что Вайолет опрометью ринется вон из спальни.

На лице девушки отражалась упорная работа мысли. Она покусывала нижнюю губу, отчего та наливалась кровью, становилась

соблазнительно пухлой. Как хочется снова коснуться ее, заставить приоткрыться ротик плутовки, которая, как бы ни хорохорилась, целоваться не умела. Однако ильер упрямо смотрел ей в глаза, избегая опускаться взглядом ниже.

– Хорошо, – тряхнула головой Вайолет, – я потрогаю.

Она осторожно приблизилась к Дауру. Прямая спина, побледневшая кожа – и алые губы. Рука дрогнула, Вайолет подняла ее только со второй попытки. Девушка нерешительно прикоснулась к костяному мизинцу и тут же отпрянула, словно обожглась. В ответ ильер провел правой ладонью по щеке Вайолет. Ничего не случилось, обычные теплые пальцы, и только мизинец иной. Такой гладкий – и острый на кончике.

– Вот видите, я умею быть безопасным.

Даур отстранился, давая девушке прийти в себя. Она достойно выдержала испытание.

Ильер смежил веки. Теперь Вайолет снова будет бояться. Это хорошо, это правильно.

– Он останется таким всегда? – Вопрос застал его врасплох.

Даур открыл глаза и обернулся на голос. Вайолет сидела в кресле, том самом кресле, и натягивала чулки. Обе подвязки лежали у нее на коленях. Заметив, что ильер смотрит, девушка резким движением одернула юбки. Чулок остался болтаться уродливыми складками на лодыжке.

– Да. Темные маги – своеобразные существа, миледи. Мы ценим подобные вещи. И, – Даур не удержался от короткого смешка, – можете не прятать ножки. Я видел гораздо больше.

«Как и ты», – хотелось добавить ему. Речь шла вовсе не о наготы.

Глава 19

К завтраку Вайолет спустилась в новом платье, радуясь тому, что взятый в дорогу гардероб теперь в полном ее распоряжении. Безусловно, она могла бы остаться у себя, но Вайолет собиралась предстать победительницей, а не проигравшей. В конце концов, не об этом ли она мечтала, когда направлялась в замок ильера? Подумаешь, все вышло не по плану, но вышло же. Зеленые глаза Даура стали чуточку теплее, значит, Вайолет на шагок приблизилась к цели.

«Ты оказалась никудышной соблазнительницей, – мысленно констатировала девушка, терпеливо дожидаясь, пока горничная закончит ее шнуровать. – Закатила истерику и едва не испортила дело».

Жутко хотелось спать, но Вайолет мужественно боролась с последствиями бурной ночи. Сначала ванна, потом кофе.

И ведь все беды из-за проклятого Эдмона! Если бы не его отвратительное поведение, девушка бы не запаниковала, поломалась бы для вида. Или нет? Она окончательно запуталась, перестала отделять видимое от действительного.

«Давай по порядку. – Чтобы успокоиться, Вайолет взялась за гребень. Один взмах – сердце бьется на такт медленнее. – Ты не трусиха, но лишение девственности – ответственное событие. Тебя поставили перед фактом, а нужно ведь подготовиться, настроиться. Опять же не я управляла ситуацией, а Даур. Сомневаюсь, будто даже самая развязная женщина не пришла бы в смятение. После прогулки к Драконьим зубам любая бы подняла крик, пожелай ее коснуться мужчина. А все остальное...»

Со всем остальным оказалось сложнее. Как бы девушка ни отрицала проблему, ее надлежало решить. Вайолет не собиралась оставаться суккубой.

К тому времени как Вайолет спустилась в столовую, она успела полностью совладать с собой, не покраснела при виде Даура и вежливо улыбнулась обоим его кузенам. Если по Сайтрету поползут слухи, они окончательно похоронят ее репутацию. Да и разве не удовольствие – обмануть чаяния врага. Вайолет не станет прятаться от Эдмона.

– Как ваше здоровье, миледи? – вежливо обратился к ней Леннард и предупредительно отодвинул даме стул. – Хамид вчера ползая на ноги поставил.

Вайолет с трудом сумела сохранить лицо. Проклятый котолок, кто его за хвост дергал!

– Благодарю, – она расправила салфетку на коленях, – уже лучше. Я сильно перепугалась и только.

Взгляд Эдмона нервировал. Он не скрывал жгучей неприязни, вдобавок подозрительно косился на кузена. У Вайолет закружилась мысль, не разгадал ли он их секрет, но девушка быстро отбросила ее. Не подглядывал же Эдмон в замочную скважину!

– Что это было, Даур? – обернулся к владельцу замка Леннард.

– Чрезвычайно занятная вещь. – В отличие от родственников, ильер обращал на Вайолет не больше внимания, чем на мелькавших возле стола слуг. – Я отыскал то мертвое.

– И? – Леннард в нетерпении подался вперед.

– Ничего, – обескуражил Даур. – Бедолага растерян и толком не может объяснить, почему оказался в парке. Его что-то туда потянуло, и это же что-то заглушило мой приказ не трогать Хамида и других местных обитателей. Однако моя печать на месте, никто не пытался его уничтожить.

– Аномалия какая-то! – фыркнул Эдмон, включившись в разговор.

Вайолет наострила уши, радуясь, что барон оставил ее в покое. Поразительный субъект! Ненавидеть ее за родинку и считать в порядке вещей не тратиться на ухаживания ради постели.

– Ты выбрал верное слово. Все мои охранники целы, никто из них не видел, не чувствовал чужака. Ты ведь знаешь, – ильер задержал на нем пристальный взгляд, заставив кузена нервно сцепить пальцы, – мертвых невозможно обмануть.

– То есть ты намекаешь?.. – нахмурился Эдмон и с особым остервенением принялся терзать ломтик бекона на тарелке.

– Я не намекаю, а констатирую. Кто бы вчера ни искал помощи в Перевернутом мире, он не перелезал через забор.

В столовой воцарилась вязкая тишина. Мужчины переводили взгляды друг на друга, а потом, не сговариваясь, обернулись к Вайолет.

– Что?! – нервно отозвалась она, выронив вилку. Та вульгарно звякнула, ударившись о край тарелки. – Я ничего не знаю, я вообще не

маг и не разбираюсь в ваших штучках.

По губам Эдмона скользнула гадостная улыбка.

– Позволю усомниться, миледи. – От звука его голоса по спине пробежали мурашки. – Сдается, вы имеете прямое отношение к появлению таинственного некто. Это многое бы объяснило. Подумай сам, Даур, кто беспрепятственно может открывать порталы, минуя защиту?

– Демоны, – вместо кузена ответил Леннард. Лицо его потемнело, челюсти на мгновение сжались. – Но леди Редж к ним не относится.

– Однако все случилось именно тогда, когда она здесь обосновалась, – настаивал на своем Эдмон.

Вайолет грустно улыбнулась. Ее тайна не продержалась и суток, девушка не сомневалась, Эдмон раскроет карты и выставит ее кругом виноватой.

– Заткнись и порадуйся, что все еще здесь, – неожиданно пришел на выручку ильер. – Я в курсе твоего «чудесного» поведения. Учти, я не только твой двоюродный брат, но и лицо, наделенное частью власти императора. Отец леди Редж – маркиз Сонкс. Одно письмо, одна его просьба, и я обеспечу крах твоей мечты.

Эдмон заскрежетал зубами и поднялся, с шумом отодвинув стул. Кулаки оперлись в стол, глаза мага сузились.

– Вот, значит, как! – прошипел он. – Тогда и я поставлю крест на членстве маркиза в совете, ведь его дочь...

Страшное слово не прозвучало, барон ограничился очередным ледяным взглядом.

– Ну же, договаривай, – спокойно, слишком спокойно подначивал Даур. – Именно поэтому ты не добьешься желаемого, Эдмон. Ты тщеславен, но труслив, не готов платить за возможности, требуешь предоставить их по праву рождения, праву крови.

Кривая улыбка тронула губы Эдмона. Обойдя стол, он остановился против кузена, положил ладонь на спинку его стула. Даур не шелохнулся, продолжал жевать.

Леннард и Вайолет в напряжении ожидали развязки.

«А ведь между ними соперничество, – вдруг ясно осознала девушка. – Вечно недостижимый двоюродный брат».

– Не всем же повезло, как тебе, – прошипел Эдмон, склонившись к самому лицу собеседника. – Платить приходится как раз мне. Одно

радует, – ослабился он и выпрямился, – прозорливый магистр иногда ошибается. Ты заигрался, братец, и потерял нюх.

– Она не суккуба, и покончим с этим.

Все, включая Эдмона, дружно вздрогнули, когда рука Даура с силой опустилась на стол. Удар оказался таким сильным, что кофе расплескался, оставив некрасивые ржавые пятна на скатерти.

– Маркиз узнает об изнасиловании, – обернувшись к кузену, припечатал ильер. – Мне надоело. Если не уймешься, я тебя успокою.

– Ну, как же? – Взвинченный Эдмон нарывался на драку.

– Уймись! – попытался унять его младший брат. – Какая муха тебя укусила? Женщину не поделили?

Он миротворцем встал между кузенами. Даур практически сразу успокоился, вернулся к прерванному завтраку, а вот Эдмона пришлось отвести в сторону и тихим шепотом вразумить. Вайолет уловила лишь обрывки слов, что-то о ней, Призрачном мире и дурном сне. Так или иначе, монолог Леннарда возымел действие, Эдмон попросил прощения, причем и у Вайолет. Она приняла извинения и с облегчением выдохнула. При всей мерзости лучше покончить с той историей.

– Сегодня сбудется ваша мечта, миледи. – Вайолет с удивлением подняла голову, когда владелец замка обратился к ней. – Пикантного продолжения не обещаю, но компанию я вам составлю. Повод, увы, не романтичный – в интересах империи скорее найти ночного визитера.

– Я поеду с вами, – вызвался Леннард. – Встряхнусь, а то скоро забуду простейшие заклинания. В нашей глуши, – добродушно усмехнулся он, – вместо нечисти сборщики налогов и амбарные книги. У меня от цифр голова пухнет.

– Как понимаю, меня оставят здесь, – кисло подытожил Эдмон.

После приступа ярости им овладела апатия. Эдмон растерял аппетит и лениво водил ножом по тосту с джемом.

– Останетесь оба. Я не обязан вас развлекать.

Леннард сокрушенно развел руками и пожелал Вайолет удачи:

– Не умрите со скуки, миледи! И берегите себя. Сомневаюсь, будто Даур станет вас оживлять: он тратит дар только на дела государственной важности.

Ильер наградил его укоризненным взглядом, но промолчал. Кузен молод, хотел произвести впечатление на девушку. Именно по этой

причине он не хотел его брать: трудно сосредоточиться в атмосфере флирта. Вдобавок замок нельзя оставлять без защиты, пусть столь удачно нагрывавшие родственники еще раз осмотрят парк.

На поиски могилы стрыги собрались сразу после завтрака.

– Только оденьтесь неброско, – попросил ильер. – На кладбище женихов нет, крутить хвостом не требуется.

Вайолет удивленно подняла брови. Показалось или в голосе Даура мелькнули раздраженные нотки? Жаль, Леннард не поедет с ними, не удастся проверить свои подозрения. Ночью Вайолет убедилась, ильер вовсе не каменный, может, он и ревновать умеет.

Серых и скучных нарядов в гардеробе девушки не водилось, поэтому она спустилась во двор в дорожном платье. Темного мага девушка застала в конюшне – он кормил с рук того самого черного жеребца. Заслышав шаги, келпи прижал уши и предупреждающе захрапел. Вайолет испуганно отпрянула: вдруг кинется? На нем ведь даже уздечки нет, Даур не удержит.

Все же неловко оказаться наедине с ильером, еще и в конюшне. В голову сразу лезут разные мысли. Вайолет покраснела, бросив взгляд на примятые тюки сена. Там явно кто-то спал, может, не один.

– Я говорил: неброско, – окинув ее взглядом, наморщил переносицу Даур.

– Я не одеваюсь как пугало, – обиделась Вайолет.

Несносный грубиян! Любая женщина рядом с ним взвывает.

– Хорошо, одевайтесь как покойница. – Даур отвернулся, погладил коня по холке. – Нежить реагирует на резкие движения и яркие цвета.

Вайолет закипала. Он больше интересовался конем, чем ею! И это после совместной ночи! Вайолет не сомневалась, на ее долю не выпало и десятой доли ласки, которую ильер дарил питомицу. Маг его и за ухом чешет, и чуть ли не в морду целует. «Ненавижу!» – прошипела она, постукивая ножкой по полу.

– Дадут мне, наконец, лошадь! – в сердцах напустилась Вайолет на некстати объявившегося конюха.

Тот оказался стойким, привык и не к таким выпадам. Миледи хочет лошадь? Она ее получит.

Конюх бочком, опасаясь разозлить, протиснулся мимо келпи и попросил:

– Выведите его от греха, милорд.

Еще один не маг. Уже двое.

Даур кивнул и поманил за собой жеребца. И тот пошел!

Вайолет вжалась в стену, когда вороной процокал мимо. Прежде он казался ей милым, но после рассказов грума превратился в исчадие зла.

– Напрасно, – укорил ее ильер, – вы ему понравились.

Девушка едва не расхохоталась. То есть когда келпи кто-то не нравится, он сразу размазывает его по доскам?

– Между прочим, – уже со двора послышался голос Даура, – он вас спас, вытащил из реки. Я иногда выпускаю Вайла порезвиться, той ночью вам повезло.

Повезло, Вайолет не отрицала. И что Вайл плавал на свободе, и что ильер проходил мимо. Если бы не он... Хм, Вайолет прежде не задумывалась на этот счет, но ее не искали. Прошло достаточно времени, известие о пропаже дочери члена Верховного совета добралось бы даже до Сайтрета.

– Вы все знаете, ильер, никто... – Она запнулась. – Никто не спрашивал обо мне?

Вайолет не сомневалась, Даур ее слышал. Он взнуздывал Вайла, а она стояла у самого выхода, наблюдала, как ильер ловко управляет келпи. Тому не нравилась уздечка, конь норовил укусить, выплюнуть мундштук.

– Нет. Я не писал вашему отцу. Вы недовольны? Но я вас не держу, вы всегда можете вернуться домой.

Вайолет покачала головой. Теперь точно нет. Отцу она не нужна, да и вряд ли девушка сможет уехать далеко от Даура. Здесь, в Сайтрете, девушка могла бы хоть изредка его видеть.

– Найдется ли в здешних краях какая-нибудь работа для благородной леди? Преподавательница в пансионе или нечто в этом роде.

– Уже смирились? – Ильер удивленно глянул на нее, даже поводья выпустил. По счастью, келпи остался стоять, где стоял. – А как же «либо брак, либо монастырь»? Ладно, со мной не вышло, Эдмон тоже сомнительная кандидатура, но остается Леннард. Или он тоже успел набедокурить?

– Тут слуги.

Вайолет покосилась на конюха. Он не глухой и не слепой, седлал ей кобылку, а сам ловил каждое слово: надо же о чем-то сплетничать на кухне?

– Вас это смущает? Давно ли?

– Я никуда с вами не поеду.

Девушка в сердцах выкинула перчатки и зашагала к замку. Все внутри ее клокотало. Самодовольный индюк! Ему нравится над ней издеваться, унижать. Он всегда был таким, достаточно вспомнить их первую встречу. Бесплатно развлекся, получил силу и теперь потешается над глупышкой.

– Леди Редж!

Вайолет лишь ускорила шаг.

Пусть Даур Лар'Ирен с его фиолетовой кровью провалится в Бездну, девушка больше с ним и часа под одной крышей не проведет, соберет вещи и переедет в гостиницу. Оттуда напишет отцу, попросит забрать. Вдруг гнев императрицы улегся, или в свете случился новый скандал и о Вайолет забыли. А если нет, девушка отправится преподавать в ту же Ульмарскую благородную школу. Не такая уж она дура, чтобы не заработать на хлеб с маслом.

– Вайолет!

Она криво улыбнулась. Пусть бесится, ему на пользу. Хотя бы чуточку станет похож на нормального человека. Однако девушка не учла, что противостояла магу. Устав уговаривать, Даур прибег к грубой силе. На Вайолет налетел порыв ветра, подхватил, раздув юбки, словно паруса, и аккуратно опустил перед ильером.

Келпи фыркнул, обнажив зубы. Вайолет показалось, он потешался над ней. А вот его хозяин, наоборот, сердился. И без того фактурные скулы заострились, глаза заледенели.

– Вы в моем замке, – отчеканил Даур и протянул девушке оброненные перчатки, – и будете исполнять мою волю, нравится вам она или нет.

– Так я пленница?

Вайолет дерзко, не тушуясь, смотрела ему в глаза. Подумаешь, темный маг! Сейчас она не испугалась бы самого лича.

– Нет, – неохотно признал ильер.

– Тогда вы мне не указ.

Девушка крутнулась на каблуках и повторила попытку бегства. С тем же успехом. Она пробовала снова и снова, но магия упрямо возвращала ее на исходную точку. Выбившись из сил, Вайолет взмолилась:

– Что вы от меня хотите?

– Покажите место, где встретили стрыгу, и свободны. Не так уж много, верно?

Вайолет не поверила. Магистр не тот человек, чтобы выпустить из когтей добычу. Он утверждал, пользоваться живыми артефактами неэтично, но на деле логично держать Вайолет при себе. Если ее подберут другие темные маги, могущество Даура пошатнется.

– Так как, леди Редж? – наседал ильер.

Глаза его лучились от скрытого довольства. Еще бы, жертве некуда деться.

Шумно вздохнув, Вайолет кивнула и натянула перчатки. Против магии она бессильна.

– Рады, наверное, от меня избавиться? – язвительно поинтересовалась девушка, с помощью конюха забравшись на лошадь.

– Нет. – Проследив за ней взглядом, Даур тоже сел в седло и подобрал поводья. – И по другой причине, нежели вы полагаете. А теперь сосредоточьтесь. За пределами контура опасно, лучше поменьше болтать. Говорить под руку, когда я открываю портал, тоже не нужно. Со мной ничего не случится, а вот вы можете пострадать.

– Так мы доберемся туда порталом? – на время позабыв об обидах, оживилась Вайолет.

Даур закатил глаза и протянул:

– Естес-с-ственно!

Девушка ощутила себя полной дурой. Наверное, ильер этого и добивался.

Глава 20

Тишина. Пожалуй, этого Даур жаждал сейчас больше всего: слишком многое требовалось обдумать. И Вайолет, что бы она ни вбила в свою голову, занимала в списке далеко не последнее место.

Ильер не верил в совпадения. Вайолет, нарушающая все правила живых и мертвых миров, возникла ровно тогда, когда некто начал путь к темной власти. Сначала Даур подозревал ее. При желании магию можно скрыть, притвориться бездарной. Однако ильер убедился, дара у девушки нет и никогда не было. А без него невозможно ни поднять стрыгу, ни взывать к Ма'И.

Ильер покосился на ехавшую позади него хмурую гостью. Интересно, ненавидела ли бы она его еще больше, если бы Даур озвучил всю правду? Проверять он не собирался. Вайолет покажет место встречи со стрыгой и уедет. Так будет лучше для всех. Для Даура тоже. Именно поэтому он так вел себя с утра. Любое проявление симпатии, малейшая надежда, и Вайолет бы осталась. «Сайтрет не лучшее место для нее, – мысленно вздохнул ильер и неохотно признался: – И я тоже не лучшая компания».

Когда до смерти перепуганный Хамид притащил девушку в замок, рассказал о печати, первой мыслью Даура стало: это она! Асвейг утверждала, враг притаился рядом, почему не странная девчонка, столь настойчиво добивавшаяся его расположения. Именно поэтому ильер раздел ее, сообщил, что собирается лишиться девственности, хочет того Вайолет или нет. Сильные эмоции выдали бы ее истинную суть. А потом... Он откинулся в седле и потер налившиеся болью виски. Потом все вышло из-под контроля.

«Как ты умудрился, Даур? – с укором спросил себя ильер. – Стреляный воробей – и просто обнаженное женское тело».

Он до сих пор не мог понять. Ладно мальчишка, сердцеед, но магистр Тайной стражи и в молодости предпочитал безопасные способы приятно провести время. Сейчас и вовсе Элен к его услугам в любое время дня и ночи, так зачем ему понадобилась юная леди Редж? Проще ответить, что из-за ее аномальной особенности, но это ложь. Плохо слепленная ложь, не выдерживающая критики. Ничего о

способности Вайолет накапливать энергию он не знал, так что толкнуло его на риск? При всем бахвальстве истинная суккуба надолго вывела бы Даура из строя.

«Стареешь! – мысленно хмыкнул ильер. – Стал интересоваться женщинами, слишком сентиментален. Если так и дальше пойдет, какая-нибудь, к радости императора и всего двора, женит тебя на себе. И прощай, вольготная жизнь!»

Однако поведение Даура не отменяло странностей Вайолет. Экспериментатор внутри ильера жаждал провести ряд экспериментов. Первый, возможно, уже сегодня. Если его результаты окажутся отрицательными, остальные потеряют смысл, а если нет... Даур пока не загадывал.

Ильер усмехнулся. Судя по взгляду Вайолет, которым она пробуравила Даура между лопаток, девушка жаждала его смерти. Привычное ощущение, гораздо привычнее нежности и желания. Наверное, в этом все дело. Ильер банально опешил и пустил ситуацию на самотек.

Даур раздраженно выкинул из головы прошлую ночь. Он слишком много о ней думал и еще больше о Вайолет.

– Вы с ума сошли?!

Ильер не сразу понял, что ее так переполошило.

Оказывается, келпи, воспользовавшись рассеянностью хозяина, свернул к реке и пробовал копытами хрупкий лед.

– Не бойтесь, не утону.

Ильер похлопал жеребца по шее. Вскрапнув, тот черным вихрем пронесся по реке, высекая копытами водные брызги. Повинуясь настроению хозяина, он все ускорял бег, унося Даура прочь от собственного дома и девушки, ставшей едва ли не самой главной его проблемой. Вайолет что-то кричала вслед, но свист ветра заглушал ее слова.

В такие моменты Даур ощущал себя высшим существом. Тело обретало небывалую легкость, плащ развевался за спиной подобно крыльям. Он мог все, и никто не способен его потревожить.

Свободолюбивый келпи рвался под воду, но железная воля ильера держала его на поверхности. Восхитительное ощущение власти! Куда там короне, она ничто перед всхрапывающим созданием Мрака. Вайл ярился напрасно, он и сам это знал. Ильер сильнее.

Прикрыв глаза, подставив лицо острой крошке льда, Дайр ощутил связь с жеребцом – тончайшие нити, опутавшие тело келпи, собиравшиеся в пучок у костяного мизинца ильера. И Вайолет еще спрашивала, не жалел ли он?.. Хотелось расхохотаться. У глупышки никогда не было магии, она испугалась даже той толики, которая ей неожиданно досталась.

– И с которой нужно разобраться, – уже вслух произнес Даур, движением поводьев останавливая келпи.

Жеребец недовольно покосился на хозяина и, словно в отместку, наполовину искупал его в реке. Ильер не обиделся. Вайл застоялся в конюшне, ему хотелось свободы, а не перебирать копытами по дороге. Ничего, потом Даур отпустит его на целую неделю. В конюшне довольно лошадей, ездит на ком-то другом.

– Назад!

Даур ударом колена развернул жеребца.

Да, с девушкой нужно разобраться, перебороть себя. Отослать ее – самый простой выход. Так хорошо для ильера, но плохо для империи, а ведь Даур главный ее страж. Раз так, нельзя допустить, чтобы Вайолет попала в руки другого темного мага.

– Он ведь может ее убить, – ильер встревоженно выискивал знакомый силуэт. – Если девочка способна бесконтрольно впитывать энергию, практически гарантированно обречена на смерть.

Снова вспомнилась Асвейг. Она развеяла бы его сомнения, ответила на вопросы, только отпустила ли? С каждым разом хозяйка Старой башни требовала все больше.

Келпи легко, в один прыжок, выбрался на берег.

Вайолет неодобрительно покачала головой. Как мальчишка! Хотя темные маги странные, ни один не походил на привычных ей мужчин.

Пока ильер приводил себя в порядок, Вайолет тайком рассматривала его. Несмотря на нанесенную обиду, магистр Тайной стражи по-прежнему манил. Теперь это было более спокойное, теплое чувство, не похожее на вспышки пламени в библиотеке или в спальне.

– Миледи?

Вздвигнув, Вайолет отвела взгляд. Ну вот, теперь он точно возомнит о себе невесть что.

– Наверное, необходимо все прояснить. – Голос Даура звучал твердо. Девушка не видела его лица, но не сомневалась, оно под стать

выбранной интонации. – Вы выбрали неудачное время для визита, поэтому я порой... – Он замолчал, подбирая уместный оборот. – Порой выхожу за рамки вежливости.

Именно так, использовать обтекаемые формулировки. Не признаваться же, что он, опытный маг, обладатель фиолетовой крови, не в ладах с собственными эмоциями.

Вайолет кивнула.

– Понимаю.

Ильер нахмурился. Понимаю – и все? Ответ девушки покоробил. Создавалось впечатление, будто ей все равно, но Даур знал, это не так. Именно поэтому бездушное слово раздражало. Он заговорил не для того, чтобы вопросы остались незадавленными.

– Что же конкретно вы понимаете?

Ильер сдерживал закипавшую в жилах кровь. Кто бы мог подумать, равнодушие Вайолет задевало больше ее навязчивого внимания.

– Что я напрасно трачу ваше время. Я же обещала уехать, ильер.

Невысказанное продолжение: «Зачем же вы меня мучаете?» – повисло в воздухе.

– Я не хотел на вас срываться. – Извинения давались тяжело, сквозь зубы. – После завтрака требовалось выместить на ком-то раздражение, вы попались под руку. И я солгал вам.

Вайолет вздрогнула и, широко распахнув глаза, уставилась на спутника. «Едва не расплакалась, – мысленно констатировал ильер. – Поздравляю, Даур, теперь вместо учеников и предателей ты доводишь до слез женщин». Он ощущал себя гадко, словно ошибся в простейшем заклинании. Но сейчас все закончится, как только ильер все скажет.

Вайолет выслушала его поразительно спокойно, не возмутилась. Наоборот, испытала облегчение. Ильер принял ее за хитроумную сестру по крови, а не за шлюху. Да ей танцевать хотелось! Другое дело, ближе ильер не стал и вряд ли станет. А еще девушке польстила его откровенность. Ильер не вдавался в подробности, но коротко ввел ее в курс дела, будто Вайолет ненадолго превратилась в сотрудницу Тайной стражи.

– Как, желание сбежать прямо сейчас не возникло? – покосился на спутницу Даур.

Он втянул ее в скверную историю. Девушка ехала за свадебной фатой, а тут нежить, демоны.

Вайолет покачала головой и простодушно добавила:

– Рядом вы, чего мне бояться?

Ильер с усмешкой открыл портал. Разговоры закончились, пора действовать.

Вайолет долго боялась открыть глаза, только прикосновение Даура вырвало ее из состояния первобытного страха. Наверное, она никогда не привыкнет к подобным перемещениям в пространстве. Знакомая дорога навеяла воспоминания о стрыге. Девушка затравленно огляделась, ища, где бы спрятаться, но потом вспомнила о близости сильнейшего темного мага Легии и немного расслабилась.

– Здесь все не так! – пробормотала она.

Где снег, деревья, припорошенные ограды полей?

– Да нет, место то же, – неправильно понял ее Даур.

Плотная дымка ненадолго укутала Вайла – за пределами контура келпи приходилось маскировать под обычную лошадь. Жеребцу магия не нравилась, о чем он не преминул громко сообщить, но хозяина его мнение не волновало. Привстав на стременах, ильер вглядывался в даль, потом и вовсе поднял правую руку, пытаясь уловить эманацию темной энергии.

– Туда! – Вайолет робко указала на северо-запад и, стусевавшись, добавила: – Наверное.

Во время бегства в голове все смешалось, она могла напутать. Однако память сработала четко. Девушка радостно вскрикнула, заметив клочок юбки на развалинах стены. Вайолет жутко хотелось быть полезной, не подвести ильера.

– Замечательно! – кивнул Даур и, пришпорив коня, легко взял препятствие.

Девушка последовала его примеру, пусть и проделала все не столь эффектно.

Вот тут ее высадили, вот там она впервые заметила странную женщину.

– Не испугаетесь? – взявшись за перчатку, покосился на спутницу ильер.

Вайолет покачала головой, но все же сглотнула при виде костяного мизинца. Когда вокруг него образовалось приглушенное

алое свечение, и вовсе вскрикнула.

– Нам нужно найти могилу стрыги, – коротко пояснил Даур. – Прах уничтожен, приходится использовать альтернативные способы.

Вытянув руку, ильер расслабил ладонь, позволил воздуху спокойно струиться между пальцев. Взгляд его сфокусировался на кончике мизинца. Он светился, превратившись в пугающее око. Вайолет намертво вцепилась в поводья, когда, словно гигантская капля крови, от мизинца Даура отделился мерцающий шар. Разделяя эмоции всадницы, кобылка под Вайолет попятилась, поднялась на дыбы.

– Успокойся, успокойся! – склонившись к лошадиной шее, шептала девушка.

Она не сводила взгляда с покорно замершего перед создателем огненного шара, даже дышать перестала. Вот он колыхнулся, чуть вырос в размерах. Еще немного, и коснется лица Даура. А ильер спокоен, поразительно спокоен, еще умудряется отвлекаться:

– Сейчас вам представится редкая возможность проверить, действительно ли у меня фиолетовая кровь.

Кровь? Какая кровь?

Губы Вайолет побелели, собственный рот наполнился металлическим привкусом – разволновавшись, она прокусила язык.

Даур быстро и равнодушно, словно это была не его собственная плоть, полоснул по ладони. Аметистовые капли капали на землю, стекали по запястью, пачкая рубашку. Вайолет казалось, пытка длилась целую вечность. Но вот Даур обмакнул в кровь костяной мизинец и мазнул им по алому шару. Тот начал стремительно меняться, обретая... контуры стрыги! Если бы девушка доподлинно не знала, что та мертва, не усомнилась бы в реалистичности видения.

– Ну вот, – довольно кивнул ильер, когда трансформация завершилась, – дело сделано. Осталось только следовать за нашей проводницей.

– Ваша рука, – напомнила Вайолет.

Как он не чувствовал?! Складывалось впечатление, что, увлекшись чарами, Даур напрочь забыл о ране. Он спохватился, перевязал ладонь только после ее слов.

Вайолет опасливо держалась чуть позади ильера. Да и какой от нее толк? В девушке ни капли магии, в воинском искусстве она смыслит еще меньше. Вскоре стало понятно: их цель – заброшенное

кладбище. Оно притаилось в небольшой ложбинке, отмеченное высоким шестом с перевернутым символом Ма'И. Девушка задумалась, не сочтет ли Даур ее малодушной, если она останется у ограды, но любопытство пересилило. Вайолет спешила, привязала лошадь к осинке и последовала за темным магом. В недавнем разговоре ильер был недостаточно откровенен, поэтому девушку озадачила его внезапная досада:

– Она пуста!

Осторожно глянув поверх плеча Даура, Вайолет увидела развороченную могилу. Но разве так не должно быть? Пока она пыталась понять, что ильер надеялся увидеть на погосте, Даур с остервенением раскидывал комья твердой земли. Сотворенная им стрыга пропала: она привела мага к могиле, и действие заклинания закончилось.

– Ничего! – в сердцах повторил ильер и изо всех сил ударил по остаткам каменной плиты. Та треснула, а на коже Даура прибавилось крови.

Ильер ощущал привкус чужой магии, осязаемый, словно масляная пленка на водной глади, без труда нащупал остатки нити, некогда связывавшей нежить с создателем, но тайник опустел. Неведомый враг опередил его, заново разворочил могилу и забрал свою вещь. Он явно торопился, раз не привел захоронение в прежний вид. Они разминулись ненадолго, и Даур найдет его.

– Крепко ухватитесь за что-нибудь! – приказал ильер и выбрался из могилы.

Сейчас он сам напоминал умертвие: грязный, всклокоченный и злой.

Вайолет заозиралась в поисках укрытия. Старое дерево, наверное, подойдет. Она поспешила к нему, но не успела сделать и пару шагов, как у нее закружилась голова. Судорожно хватая руками воздух, девушка рухнула на колени. Голову сдавило знакомым обручем, Вайолет уже знала, за ним придет темнота.

– Ильер! – слабым, напоминавшим мышиный писк голосом позвала она.

Вряд ли Даур услышит. Он погружен в себя, готовится сотворить очередное заклинание.

Как же плохо! Вайолет словно выворачивало наизнанку. Впившись ногтями в промерзшую землю, она мужественно старалась удержаться по эту сторону сознания. В прошлый раз девушка подобным образом реагировала на свободную энергию, выходит, она рядом с источником. Но почему ильер ничего не заметил, он обязательно почувствовал бы первым.

Фигура! Высокая фигура, закутанная в черный плащ. Она притаилась за стелой Ма'И. Слишком далеко, чтобы рассмотреть, но Вайолет не сомневалась, это не видение воспаленного разума. Неведомым образом она даже ощутила нить, связывавшую ее с человеком в черном. Стоило ему дернуть за нее, как голову пронзал очередной приступ боли. Нужно оборвать нить, спасти себя. Может, Вайолет ничего не смыслила в магии, но понимала, чем занят незнакомец. Девушка криво усмехнулась. Выходит, энергия передавалась не только через постель. Она случайно оказалась в месте средоточия силы и теперь щедро подпитывала владельца черного плаща.

– Что за?..

Даур таки почувствовал неладное, когда сил у Вайолет совсем не осталось.

Нить напряглась и оборвалась. Взметнулся черный плащ, громыхнул впопыхах открытый портал.

Ильер колебался: последовать за преступником или остаться с Вайолет? В итоге он выбрал девушку. Она побелела и взмокла от пота. На едва теплой коже с трудом прощупывался пульс.

– Сейчас! – успокаивающе пробормотал Даур, торопливо расстегивая пуговицы на платье.

Он злился и не мог понять, как едва не совершил фатальную ошибку. Сразу две ошибки. Некто узнал о Вайолет и попытался использовать в своих интересах. Только откуда взялась энергия, щедро наполнившая живой резервуар? Ночью ильер выпил ее без остатка. Гадать пришлось недолго. Опершись ладонью о неприметную кочку, Даур вместе с полуживой Вайолет провалился в Призрачный мир.

Умело поставленная ловушка захлопнулась, оставалось только забрать закопанный неподалеку артефакт. Часть его энергии осталась в девушке, но какая же это мелочь по сравнению с грандиозным замыслом!

Глава 21

Туман заполнял легкие, вытесняя воздух. Густой, плотный, ползущий на уровне человеческого роста. Казалось, все вокруг залито сизым дымом.

Закашлявшись, Даур пригнулся, чтобы хватить ртом воздуха, и удержал пытавшуюся сесть Вайолет. Ей стало лучше – это хорошо, плохо то, что они оказались в совершенно незнакомом месте. И маг начинал догадываться, где именно.

– Я его видела, – инстинктивно прижавшись к нему, прошептала девушка. – Только, – она виновато улыбнулась, – не различила лица.

И, оглядевшись, запоздало спросила:

– Где мы?

– Я могу ошибаться, – пожевал губы сумрачный Даур, – но это либо дальняя часть Призрачного мира, либо и вовсе Перевернутый.

– Перевернутый мир? – в ужасе эхом повторила Вайолет.

Печать, ее пробудившийся дар – все казалось звеньями одной цепи, не хотелось верить, что она вела сюда.

Воспользовавшись болезненной задумчивостью ильера, девушка приподнялась на локтях и осмотрелась. Верхнюю часть неведомого мира без солнца застилал туман. Может, там, наверху, что-то есть, но различить сквозь плотную завесу невозможно. Зато внизу местность неплохо просматривалась, правда, не радовала. Камни, камни и еще раз камни с редкими, ошетилившимися колючками кустами.

– Я не чувствую рук! – взвизгнула Вайолет, только сейчас сообразив: чего-то не хватает.

– Значит, таки Перевернутый, – мрачно констатировал Даур и попытался успокоить девушку: – Это нормально. Здесь живое бестелесно, а невидимое осязаемо.

– То есть я призрак? – нахмурилась Вайолет.

– Почти, – он не хотел вдаваться в подробности.

Все намного сложнее, ведь эмоции никуда не девались, но сейчас не время для лекций. Важнее выбраться отсюда, попасть в Призрачный мир. Напрашивавшийся способ не нравился, но выхода нет, придется искать храм Ма'И.

Даур сетовал на себя, горько усмехался: так тебе и надо, расслабился на государственной службе. Сам видел, подклад из могилы стрыги забрали недавно, преступник не успел уйти. Следовало сразу озаботиться его поисками и держать девушку при себе.

– Жаль, дневник остался дома, – досадливо пробормотал ильер.

Он так и не успел полистать подарок Асвейг, а ведь она намекала, записки жреца пролили бы свет на темную историю.

А если рискнуть?

Даур прищелкнул пальцами, перепугав Вайолет. Его посетила идея. В храме Ма'И никто из живых не бывал, но магия везде работает одинаково. Книга тесно связана с тем местом, может, удастся установить с ней связь, соткать хотя бы призрачную копию. Жрец наверняка путешествовал между мирами, не придется методом проб и ошибок искать способ выбраться самому.

– Так, – ильер подобрался, план действий всегда мобилизовывал, – слушайте меня внимательно. Ничего без моего разрешения не трогать, ни с кем не разговаривать, туман не глотать. О любых странностях сообщать, даже если они покажутся пустяковыми. Сумеете?

Он бросил на Вайолет встревоженный взгляд. Та надулась и кивнула.

– Юбки лучше подвязать на поясе, – посоветовал ильер и опустил на четвереньки.

– Зачем? – не поняла девушка.

– Затем, что будут мешать.

И он первым двинулся вперед, прислушиваясь к собственным ощущениям. Если Даур правильно понимал, нывшая верхняя фаланга костяного мизинца намекала, что храм прямо по курсу.

Поколебавшись, Вайолет последовала совету ильера и, боясь потерять его из виду, неуклюже засемила за магом на четырех конечностях. Потешное зрелище! И безумно развратное с точки зрения этикета. Хотя глупо стесняться цвета панталон после того, как их сняла. Но Дауру все равно лучше, у Вайолет то подвязки сползали, то чулки за камни цеплялись. Если так и дальше пойдет, они превратятся в рыболовную сеть.

Ильер почувствовал опасность раньше, чем увидел. Огромная тень накрыла внезапно, спикировав из-за тумана. Когти чиркнули над

ухом, но ильер успел увернуться и, перекатившись, прикрыл Вайолет. Ладонь зажала рот.

– Только не кричите! – попросил Даур, гадая, с какой стороны ожидать следующей атаки.

Перевернутый мир враждебен, тут неуютно даже темным магам.

Девушка кивнула, и, поколебавшись, ильер отпустил ее.

– Кто это? – дрожа, чуть слышно спросила Вайолет.

– Один из местных обитателей.

Он мог бы назвать его, но зачем пугать еще больше?

– А оно?.. Вы можете его убить?

Вайолет смотрела с такой надеждой, что отрицательный ответ не рассматривался.

– Попробую, – тем не менее проворчал упрямый ильер.

Ему было непривычно, некомфортно в роли защитника. Прежде девы ждали от него денег и титулов, собственной выгоды, а Вайолет доверчиво вручила жизнь. Он не мог ее подвести и призвал магию. Она ответила неохотно, но таки сконцентрировалась на кончиках пальцев.

Крепко прижав к себе девушку, Даур моргнул и увидел мир иначе. Туман рассеялся, превратился в синее свечение, а все, что ниже, окрасилось в оттенки серого. Не обращая внимания на пульсировавшую в висках кровь, ильер мысленно потянулся к грифону. Вернее, призраку грифона, потому что гигантской птицы давно не существовало. Порождение Перевернутого мира мгновенно уловило чужую магию и с громким клекотом возникло в поле зрения. Однако теперь его не скрывал туман, Даур четко видел пожелтевший скелет, медные перья и огромный разверзнутый клюв, даже сгусток мрака вместо сердца. Именно в него нужно попасть.

Вайолет зажала рот ладонями, когда мизинец ильера засветился. Он пульсировал синим и красным – сначала одна волна, потом другая. Сам палец накалился, превратился в слепящее пламя. Оно снопом света устремилось в темную тень, когда та в очередной раз нависла над ними. От вырвавшегося из груди грифона крика у девушки заложило уши, волосы стали дыбом. Гигантская птица рухнула на условную землю, по касательной задев ильера. Бронзовое перо рассекло ему лоб.

– Кровь, – отрешенно, все еще не придя в себя, пробормотала Вайолет, наблюдая за тем, как набухает, наливается кровью порез. – Да у вас кровь! – уже с ужасом, вернув контроль над разумом, повторила она и, с трудом отыскав в потайном кармане лишенными осязания пальцами платок, приложила его к ранке.

– Могло быть хуже. Гораздо хуже, – подчеркнул Даур, рассматривая поверженного врага.

Сердце грифона разлетелось на десятки осколков. Скоро Перевернутый мир поглотит их, чтобы со временем сотворить новую тварь. Но пока они в безопасности. Надолго ли?

Заклинание отняло непривычно много сил. Даура познабливало, головная боль сдавливала обручем голову. На магическое воздействие особенности Перевернутого мира не распространялись, но его последствие живые ощущали сполна.

– Не останавливается! – Вайолет в недоумении уставилась на потемневший от крови платок.

Даур мог промолчать, но девушка волновалась за него, искренне переживала.

– Остановится, но позже. – Он смахнул капли с брови и досадливо поморщился. Мелочь, а неприятно. – Здесь все иначе, даже регенерация.

– Реге... Что?

– Восстановление, – подобрал ильер понятный синоним. – Один из бонусов фиолетовой крови. Если обычного человека проткнуть копьем, он проваляется в постели месяц, а то и два. Маг справится за неделю.

Вайолет покосилась на мертвого грифона. Его крылья раскинулись по россыпи камней, практически слились с ними. Из клюва вывалился раздвоенный язык. Узкий, фиолетовый, он походил на змею.

Удивительно, несмотря на падение с высоты, кости не пострадали.

– Он точно мертв? – Девушка указала на грифона.

Странно – скелет с языком. Но они в особом мире, наверное, для него это норма.

– Точно, – усмехнулся Даур и пнул мертвую птицу носком сапога.

Еще один бонус мага – с помощью дара совершать привычные действия, вернуть ощущения. Но чем дольше здесь находишься, чем

больше тумана проглотишь, тем больше походишь на тень.

Тело грифона дрогнуло. Девушка с визгом отскочила, вызвав у ильера короткий приступ смеха. Вайолет не понимала, что его так развеселило. Посмотрела бы она на него, окажись Даур в ее шкуре!

– Да мертв он, – отсмеявшись, повторил ильер. – Просто крыло с камня сползло. Итак, милая барышня, – продолжил он строгим, деловым тоном, – с местом нахождения мы определились, пора выбираться. Уверен, нас уже ищут. Вайл поднял тревогу, скоро на кладбище подоспеют кузены, но постараемся обойтись без них.

Стерев с лица очередную фиолетовую каплю, Даур с горькой усмешкой подумал: «Мне бы такую уверенность, какую я пытаюсь вселить в девочку!» Если они выберутся, то войдут в историю.

Все так же, на карачках, они миновали горную гряду. За ней, над отвесным обрывом, туман таял, клочками ваты парил в воздухе.

– Красиво!

Лежа на животе, Вайолет осторожно свесилась с валуна. Внизу простиралась долина, вполне себе мирная, с деревьями и полоской реки. Несколько смущал ее цвет – черный, но Вайолет успела привыкнуть к некоторым местными особенностями. К этому моменту ее чулки превратились в носки, а часть юбок пошла на бинты для Даура. Кровь продолжала сочиться из рассеченного лба, но уже лениво. Скоро и вовсе прекратит.

Посередине долины возвышалось необычное здание. Оно переливалось, меняя цвет от мышинного до антрацитового. Приглядевшись, Вайолет поняла: странный туман выползал из круглого отверстия наверху выступа строения. Подобным способом мальчишки выдували мыльные пузыри, только здесь роль дыхания выполнял ветер.

– Храм Ма'И, – хмуро пробормотал Даур.

Пока спутница любовалась непривычной природой, он не сводил взгляда с обращенного на все стороны света здания. Отсюда в деталях не разглядеть, но, судя по проекции, храм круглый, с четырьмя портиками. К нему примыкала создававшая туман прямоугольная башня. Она на проекции отсутствовала: богиня не стала раскрывать все свои секреты.

При мысли о Ма'И зачесался мизинец.

«Там только ее дух, – убеждал себя ильер, – и то он поднимается из Бездны исключительно по зову жреца. Сестра Инхоса спит и не восстанет».

Только дурное предчувствие не давало покоя. Вдруг Ма'И пробудилась, вдруг некто сумел переместить ее на следующий уровень? В любом случае им нужно попасть в храм, иного способа вернуться в привычный мир нет.

Ильер смерил расстояние до земли. Нечего и думать, чтобы пытаться спуститься по отвесной стене. Камень гладкий, скользкий, руке не за что зацепиться. Открыть портал? Даур сомневался, что тот работает верно.

– Вайолет, встаньте, пожалуйста, – скомандовал ильер. – Туман высоко, он нас не заденет.

Девушка послушно отползла от края и выпрямилась, покосившись на сбитые колени. Выглядели жутко, но хотя бы не саднили – хоть один плюс нахождения в Перевернутом мире. Впрочем, чувствительность частично вернулась, и колени чесались. Вайолет полагала, это связано с туманом. Пока он рядом, она лишена осязания.

– Вам идут короткие юбки.

Взгляд ильера скользнул по ее ногам, вызвав нервный смешок.

– Скорее мне идет отсутствие юбок, – поправила спутника Вайолет.

– Не носите розовое, – неожиданно брезгливо поморщился Даур, указав на оборки ее панталон. – Вкупе с рюшами смотрится омерзительно.

– Вообще-то, – напомнила Вайолет и одернула юбки, – я ношу то, что нравится мне, а не вам.

– Давно ли? – изогнул бровь ильер, вогнав девушку в краску. – Прежде вы подбирали наряды исключительно с целью моего соблазнения.

– Теперь-то зачем? – Вайолет намекала на потерю невинности.

– Если вам незачем, то вопрос снят.

Вайолет открыла и закрыла рот. В пансионе за такое полагалась затрещина – воспитанные девушки не ловили ворон. Однако даже директриса признала бы, тут случай особый: ильер намекал на возможность продолжения отношений, да что там, на самую

возможность этих отношений. Ради такого можно не только об этикете, о смертоносном тумане забыть.

– Встаньте позади меня, – продолжал раздавать указания Даур, – и крепко обхватите руками и ногами. Будем прыгать.

– Прыгать? – ужаснулась Вайолет.

Романтика мигом вылетела из головы, уступив место страху. Там же высоко, они непременно разобьются!

– Доверьтесь мне. – Ильер положил ладонь на ее плечо.

Вайолет заглянула в его спокойные глаза. Даур не сумасшедший, вряд ли он собрался покончить жизнь самоубийством. Может, стоит довериться?

Уловив ее сомнения, Даур не оставил выбора. Он крепко обнял девушку и, развернув к краю пропасти, сделал шаг в пустоту. Ветер засвистел в ушах, поглотив крик Вайолет.

Ильер не был уверен в успехе. Он вообще ни в чем не был уверен. Крепко стиснув талию Вайолет, Даур сфокусировался на точке в долине, попытался установить с ней связь. И падение замедлилось, потом и вовсе прекратилось. Странная пара парила в воздухе, поворачиваясь вокруг своей оси.

– Магия! – изумленно выдохнула Вайолет.

Страх уступил место восторгу, когда они продолжили снижаться, плавно закручиваясь спиралью по часовой стрелке. Девушка ощущала, как напряжены, налились свинцом мышцы ильера, видела, как сосредоточено его лицо, плотно стиснуты зубы. Чудо давалось нелегко, но давалось же! Когда они благополучно коснулись ногами призрачной, будто выцветшей, травы, Вайолет не сдержала эмоций:

– Это великолепно!

Глубоко вздохнув, Даур констатировал, что ради восторженного выражения лица спутницы стоило рискнуть. Сейчас она не походила на светскую даму, спесивую красавицу, опытную обольстительницу. Полет избавил от ненужной шелухи, рядом стояла обычная восемнадцатилетняя девушка. Его девушка. «Быть собственником не так уж плохо, – подумалось ильеру. – Я столько всего получил, может, стоит попробовать нечто новое, например строптивую красотку вместо смирной покойницы». Воображение живо нарисовало прижатую к стене обнаженную Вайолет. Лунный свет падал на ее бедра, тело

изгибалось, раздираемое противоречивым желанием высвободиться и покориться. С Элен такого точно не выйдет, там все предсказуемо.

Видение пришло и ушло. Даур не стал бы тем, кто он есть, если бы витал в облаках.

– Закончили? – сухо осведомился он, мельком отметив, что надоедливая царапина наконец перестала кровоточить.

Девушка кивнула.

– Тогда вперед, – ильер указал в сторону храма. – Не стоит здесь задерживаться.

– Знаю! – скорчила недовольную рожицу Вайолет и передразнила: – Не трогать, не смотреть, тут вам не парк.

– Именно, миледи. И если даже сейчас все тихо, в следующий миг мы можем лишиться жизни.

Странно, конечно, пока Перевернутый мир к ним благосклонен. Грифон не в счет, так, мелочь. Но Даур не расслаблялся. Послав впереди себя поисковое заклинание, он выверял каждый шаг, проверял каждую кочку.

Перевернутый мир напоминал о себе, но не нападал. То что-то ухало вдалеке, то проносилась по небу темная тень, то с шуршанием уползали, прятались между корней бестелесные тени. За ними пристально наблюдали. Сотни глаз, не таясь, отслеживали каждый шаг, сверлили взглядами спину. Они тревожили Вайолет, заставляли инстинктивно жаться к Дауру.

– Они меня ненавидят! – Девушка боялась показаться идиоткой, но все-таки озвучила ощущения. – Мечтают, чтобы я сломала ногу, а лучше шею.

– Вы совершенно правы, – не сбавляя темпа, кивнул ильер и взял леди под руку. – Мы из другого мира, в нас течет горячая кровь – лакомство для порождений Тьмы.

– Но они не нападают, просто следуют по пятам.

– Боятся. Фиолетовая кровь пахнет магией, они не уверены, что выиграют бой. Тут всякая мелочь, крупные твари не раздумывали бы.

– А демоны? Они где живут?

– Везде: и Бездне, и в Перевернутом, и в Призрачном мирах. Мы наверняка во владениях одного из них.

Не стоило Дауру этого говорить! От страха у девушки онемели ноги, пришлось практически ее волочь, но ильер не привык

замалчивать опасность.

Храм Ма'И возник перед ними внезапно. Богиня любила оптические эффекты и позаботилась, чтобы место ее культа настраивало на нужный лад. Именно поэтому оно до поры пряталось под завесой заклинания. Но если Вайолет поразило неожиданное явление, Даур хмурился по другой причине. Меньше всего он ожидал увидеть на ступенях храма подаренную Асвейг книгу, которую абсолютно точно оставил в замке.

Глава 22

Инстинкт самосохранения – важнейший для любого мага. Даур доверился ему и не спешил прикоснуться к находке, вдобавок придерживал Вайолет, рвавшуюся подойти ближе к храму. Ее можно понять, для девушки Перевернутый мир – всего лишь странное место, а не практически живой организм, который в любой момент может от них избавиться.

– Ни к чему не прикасайтесь! – посоветовал ильер и, поколебавшись, отпустил девушку. – Кто бы вас ни звал, каким бы милым он ни казался, ни шагу! Это не моя прихоть, Вайолет, это вопрос вашей жизни.

Вайолет... Глупо, наверное, но когда он так ее называл, девушка готова была беспрекословно слушаться.

Убедившись, что спутница не собирается чудить, ильер решил разобраться с книгой. Выставив перед собой руку, тщательно прощупывая пространство, сконцентрировав на кончиках пальцев пучок магических нитей, Даур подобрался к ступенькам и склонился над дневником покойного жреца. Сходство поразительное, но опытный взгляд сумел отличить иллюзию от оригинала.

– Не люблю мир живых! – посетовал знакомый женский голос. – Там слишком тепло и суетно, поэтому я взяла слепок из моей библиотеки. Ты ведь не против?

Вайолет завертела головой, пытаясь отыскать обладательницу приятного тембра. За колоннами ее нет, внутреннее пространство храма открыто всем ветрам, там банально негде спрятаться. А еще Вайолет хотелось понять, почему внезапно одеревенел, а затем низко поклонился Даур. Такого почтения не удостоивался даже император. Магистр вел себя с ним снисходительно, порой высокомерно, тут же едва ли не распластался на черных матовых камнях. Вопреки логике они не отражали, а поглощали свет.

Сообразив, что Вайолет до сих пор стоит с прямой спиной, ильер исхитрился дотянуться до нее и дернул за руку. Не удержав равновесия, девушка упала и возмущенно глянула на спутника.

– Еще поблагодарите! – шикнул он. – Если вы разгневаете хозяйку Старой башни, грифоны и прочее покажется детской шалостью. Ни в коем случае на нее не смотрите и молчите.

Вайолет засопела, потирая ушибленное колено. Она не привыкла вот так, словно последняя простолюдинка, подметать волосами землю. И что за Старая башня такая? По пути Вайолет не видела никаких замков. Словом, Асвейг ей заранее не понравилась.

Даур надеялся, потревоженная полудемоница вернется к себе, но легкое сияние на периферии зрения убедило, его желаниям не суждено сбыться. Тут же зачесались фантомные раны, нанесенные кинжалом Асвейг. Ильер наморщил переносицу и прогнал тени прошлого. Страх – это поражение. Асвейг непременно почувствует его, хотя, свидетель солнцеликий Инхос, хозяйку Старой башни не боялись только глупцы и неопиты вроде Вайолет. Ильер бросил быстрый взгляд на спутницу и убедился, она вняла его совету. Может, обойдется.

Портик храма заткал плотный фиолетовый туман. Он прохладным шелком касался кожи, осязаемый, до боли реальный.

– Моя госпожа, – по приветствовал Асвейг Даур.

Притворяться, будто ее нет, бессмысленно.

В ответ туман дрогнул, отхлынул и истончился. Легкая вспышка, и он пропал. Незнакомая с привычками Асвейг Вайолет решила, что та ушла, и подняла голову, чтобы, ойкнув, встретиться с самыми страшными глазами на свете. Они плавали под потолком, озера Бездны с кровавым зрачком посередине.

– Мамочка!

Плохо соображая, что делает, Вайолет вцепилась в ильера, дрожа, прижалась к его груди. Сердце звонким мячом скакало по грудной клетке.

– Не знала, что ты сменил пол, – рассмеялась Асвейг и струйкой северного сияния сползла на пол.

– Она не маг, – защитил спутницу ильер. – Простите ее, обычные люди как дети.

Он задвинул бледную Вайолет за спину и приготовился дать бой. Силы не равны, но причинить девушке боль ильер не позволит, пусть полудемоница ставит опыты на нем. Все – не поднимая головы, не провоцируя незваную гостью.

– Какая самоотверженность! – укоризненно покачала головой Асвейг и наконец приняла человеческий облик.

Вайолет казалось, ей явилась сама Смерть. Женщина точно мертва, потому что у живых не бывает лишенных малейшего пигмента волос и фиолетовых губ. Однако в остальном незнакомка восхитительна, Вайолет позавидовала ее фигуре.

Всегда отличавшаяся экстравагантностью, для храма Ма'И Асвейг приберегла самый провокационный наряд. Свободно спадавшая ткань в некоторых ракурсах совсем не скрывала грудь, юбка с высокими разрезами при движении обнажала бедра. Чернильный цвет платья удивительно сочетался с необычной внешностью владелицы Старой башни.

Босая – Асвейг не жаловала обувь – полудемоница обошла храм, будто проверяя, все ли в порядке, и замерла перед Дауром. Острый ноготь приподнял подбородок, понуждая взглянуть на себя.

– Твоя кровь была вкусной. Остальное тоже. Я получила удовольствие и не отказалась бы повторить. – Голос Асвейг обволакивал, проникал в сознание. Чрезвычайно трудно противостоять ему, но нужно. – Я все же склонна сделать тебя любовником.

– Они долго не живут, – мрачно напомнил ильер.

Затаив дыхание, Вайолет прислушивалась к их разговору, и чем дальше, тем больше он ей не нравился. Этим двоим явно что-то связывало, тон и выражения странной женщины исключали двусмысленность. Девушка испытала жгучий укол ревности, когда Асвейг погладила Даура по щеке. Тому не понравилось, хоть какое-то облегчение, но он не воспротивился, стерпел. И когда-то провел ночь с хозяйкой Старой башни, может, даже не одну.

Девушка сжала кулаки, пытаясь абстрагироваться от происходящего, однако внутренний голос упорно шептал: парочка давно знакома, а отстраненность Даура – всего лишь следствие размолвки. Вряд ли сильнейшего темного мага империи заинтересовала бы обычная женщина, он и до Вайолет снизошел только из-за родинки. Раз так, почему бы ему не проводить ночи с жительницей иного мира?

Вайолет икоса, пристрастно разглядывала соперницу. Если бы все ограничивалось лицом, девушка бы торжествовала, но ниже она

безнадежно проигрывала. Асвейг – ходячая чувственность, не желать ее невозможно.

«Он не твой», – попыталась успокоить себя Вайолет, однако гремучая смесь из злости и горечи ржавчиной въедалась в сердце. Кусая губы, с трудом держа спину полусогнутой, Вайолет пожирала глазами Асвейг. Пусть Даур запретил, пусть обладательница белоснежных волос уничтожит ее, девушка не собиралась изображать слепую. Хватит с нее сладкого яда слов полудемоницы!

Кровь Вайолет закипала от каждого мимолетного прикосновения Асвейг к ильеру. В них столько страсти! Почему Даур разрешал ей? Он не из тех, кем управляет страх, выходит, ему так нравилось.

Магистр часто бывал здесь? Сколько раз они с Асвейг переспали? Кто она на самом деле? Вайолет изнывала от десятка вопросов.

Даур не догадывался, какие мысли теснились в белокурой головке. Он сосредоточился на словесной битве, с трудом балансируя на лезвии ножа. Пока Асвейг добродушна, флиртует, смеется, но нельзя расслабляться. Вряд ли хозяйка Старой башни явилась сюда, чтобы поздороваться. Опять-таки прихватила копию дневника жреца Ма'И, по иронии, того самого предмета, который он так жаждал увидеть. Вывод напрашивался один – Асвейг вновь решила помочь. Оставалось дожидаться, когда полудемоница назовет плату, и решить, посильна ли она.

– Да, мои любовники долго не живут, – эхом повторила Асвейг и отступила на шаг, чтобы рассмотреть до поры не волновавшую ее Вайолет, – но и тебе отпущено немного. Опытный маг – и так глупо попался!

Ильер заскрежетал зубами. Хозяйка Старой башни была исключительно по больным местам.

– Все мы допускаем ошибки, – заметил он.

Его тоже терзали сомнения, но иного рода, нежели Вайолет. Даура волновало, не по воли ли Асвейг они очутились здесь. Стоило бы удивиться небывалой доброте великой мертвой, задуматься, не действует ли она заодно с врагом.

– Некоторые стоят жизни. – Полудемоница грациозно опустилась на ступеньку подле копии дневника жреца и любовно, словно по шерсти домашнего зверька, провела пальцами по обложке. – Тебе ли не

знать! И я бы предпочла оказаться рядом, когда ты умрешь. Дать пропасть твоей крови, силе втуне – неслыханное расточительство!

Даур прищурился и бросил короткий взгляд на Вайолет. В словах хозяйки Старой башни читался приговор, и он размышлял, как спасти девушку. По идее, храм Ма'И мог защитить ее. Если бы Вайолет успела добраться до его сердца, не испугалась бы прыгнуть в черную воронку... Что там, неизвестно, но все лучше, чем истечь кровью над чашей Асвейг. Он не допустит.

Ильер потянулся к дару. Тот отозвался мгновенно, готовый убивать и вытягивать силу. Благодаря Вайолет резерв полон, и при удачном стечении обстоятельств ильер мог бы... Он мысленно усмехнулся. Глупо! Победить Асвейг невозможно, тут нужно объединить усилия десятка магов. Задержать – да, но ценой собственной жизни.

«Готов ты пожертвовать всем ради нее? – спросил себя Даур Лар'Ирен. – Схлестнуться с той, которая веками питалась магической кровью, рискнуть даже посмертием? Вряд ли разъяренная Асвейг пощадит душу. А может, она превратит тебя в умертвие? В карманного лича, игрушку». От последней мысли холодок пробежал по коже. Этого нельзя допустить. Даур слишком хорошо понимал, сколько бед способен принести в виде высшей нежити, управляемый опытным кукловодом.

– Тревожишься о ней? – Асвейг улыбнулась Вайолет.

Девушке показалось, будто кожи коснулось ледяное дыхание февраля. Неведомая сила выпрямила ее тело, приподняла над полом. Ильер отреагировал мгновенно. Молния сорвалась с его пальцев, разрубая нити чужого колдовства.

Воздух прорезали скупые аплодисменты.

– Определенно, ты лучшее, что я видела за последнюю сотню лет! – От комплиментов Асвейг веяло кладбищем. – Однако ты быстро восстановился. Приятно иметь под рукой ценный эликсир?

Даур промолчал. Ему крайне не нравилась равно как осведомленность, так и выходка владычицы башни. Похоже, он угодил еще в одну ловушку.

– Что-то мы задержались в гостях. – Полудемоница смазанной тенью взлетела под полоч, снова превратившись в бесформенный

сгусток. Остались только ее голос и огромные глаза. – Я предпочитаю беседовать дома. Там удобнее, не находишь?

Она подчеркнуто обращалась исключительно к нему, но шестое чувство подсказывало ильеру – Вайолет нужна ей не меньше, чем он.

– Благодарю, госпожа, – Даур отвесил глубокий поклон и зыркнул на девушку, чтобы и она присела в реверансе, – но я не желаю злоупотреблять вашим гостеприимством. С вашего позволения, я бы полистал копию книги и вернул нас в мир людей.

– Нет. – Голос полудемоницы раскатом грома сотряс колонны. – Мне нужна девчонка, и я ее получу. А затем и тебя. В каком виде, решу позже.

Вот как!.. Ловушка действительно оказалась двойной.

– Послушайте! – вмешалась Вайолет.

Больше терпеть она не могла. Вайолет не кукла, имеет право сама творить свою судьбу.

– Послушайте, – чуть громче повторила девушка, – я никуда не пойду и уж точно вам не достанусь. И оставьте Даура в покое, иначе можете не досчитаться волос.

Опешившая от подобной наглости Асвейг молчала, и, воодушевленная, Вайолет продолжала, отчаянно отбиваясь от пытавшегося заткнуть ей рот ильера:

– Думаете, черные глазища в полстены – это страшно? Мной стрыга пыталась пообедать, а внешность у нее поэффектнее. Словом, я предупредила, нечего голой грудью перед чужими мужчинами трясти.

Беззвучно прошептав: «Идиотка!» – Даур призвал магию. Он успел на считанные мгновения раньше, опередил Асвейг. Выброшенный ильером щит прогнулся, но выдержал. Чужая магия жалящими искрами брызнула в разные стороны.

– К алтарю!

Даур оттолкнул Вайолет и припал на одно колено, с трудом сдерживая мощнейший поток чистой темной энергии. От напряжения у него носом пошла кровь, пот стекал за шиворот. Мизинец на правой руке раскалился добела и вибрировал. Ильер сознавал, долго это продолжаться не сможет, кость сломается, и тогда... Ильер сглотнул. Конец очевиден, им очень повезет, если разъяренная полудемоница убьет их быстро.

Бледная как полотно Вайолет замерла на четвереньках, не сводя взгляда с ильера. Каждая капля крови, стекавшая по его лицу, – как удар в сердце. Она могла бы сбежать, воспользоваться советом Даура, но тогда он погибнет. Этого Вайолет допустить не могла. Пригибаясь, сдерживая сковавшую горло панику, она ползла к книге. Полудемоница сосредоточилась на сильном враге и упустила из виду человека. Может, Вайолет и не умеет кидаться молниями, в ее распоряжении смекалка. На вид книга материальна, если запустить ею в Асвейг, та на мгновение потеряет концентрацию. Один шанс из ста, но Даур не обычный маг, он им воспользуется.

Со стороны поединок смотрелся жутко. Две противоборствующие магии, алая и фиолетовая, схлестнулись в воздухе. Под сводами храма Ма'И гулял ветер. С каждой минутой он усиливался, забивал волосы в глаза, рот, уши. Вайолет с ужасом констатировала, что ильер проигрывал. Он храбро держался, но поток его магии стремительно истончался. Кожа посерела, приобрела нездоровый голубоватый оттенок. Своясь нее проступили чернильные вены.

– Хватит!

Асвейг подарила Дауру короткую передышку. Вайолет порадовалась, что хозяйка Старой башни по-прежнему не принимала ее в расчет. Всего лишь сосуд, так ведь? Ей следовало бы знать, как чувствительна девушка к оскорблениям.

Тяжело дыша, ильер опустился на колени. Почти пуст. Он усмехнулся. Продержаться пару минут против Асвейг – уже подвиг.

– Хватит! – спустившись ниже, повторила полудемоница. – Глупо погибать из-за девчонки.

– Может, и так. – Даур сплюнул сгусток крови, – но я ее не отдам. Полагаю, – он усмехнулся, – мертвый темный маг тоже на что-нибудь сгодится.

– Я предпочла бы живого.

Так близко!

Подтянувшись, Вайолет ухватила книгу. Она оказалась странной – слишком гладкой, как стекло. Может, Вайолет повезет и на матовые камни брызнет кровь Асвейг? Интересно, она тоже фиолетовая?

Полудемоница не спешила нападать снова. Вайолет понимала почему. Даур слаб, добить его легко. Только вот как раз «легко»

в планы Асвейг не хватило. Она уготовила ильеру долгую мучительную смерть, и Вайолет заодно.

– Добро пожаловать в мой дом!

Владычица Старой башни крутнула кистью, и гулявший по храму ветер сформировал черную воронку. Она подхватила ильера со спутницей и выбросила возле камина в гостиной с черными свечами. Мгновением позже на кожаном диване возникла Асвейг. Сложив руки на груди, она с хищной улыбкой наблюдала за жертвами. Вайолет недоуменно озиралась, прижимая к себе копию дневника жреца, а Даур с упорством смертника вплетал остатки силы в защитное заклинание.

– Неужели ты влюбился? – Вопрос Асвейг казался неуместным в удушливой атмосфере смерти, пропитавшей башню. – Или просто не хочешь делиться редким артефактом?

– Вайолет живой человек, а не кулон, – отрезал ильер и выпрямился во весь рост.

Его чуть пошатывало, но выглядел Даур столь грозно, что даже хозяйка прониклась уважением.

– Таки любовь... – задумчиво протянула она и со смешком, от которого стыла кровь, добавила: – Тем лучше. Из парочки всегда можно выжать больше.

Обернувшись к Вайолет, ильер положил руку ей на плечо и пообещал:

– Я постараюсь убить вас до того, как Асвейг приступит к пытке. Она проделает все здесь, у камина, вряд ли потащит дальше.

Девушка попыталась отыскать в его глазах хотя бы лучик надежды, но его не было. Неужели действительно все? Тогда, наверное, можно сказать...

– Я, кажется, в вас влюбилась, – прошептала Вайолет и, выпустив книгу, несмело обняла ильера.

Губы коснулись пропитавшейся потом и кровью кожи, робко, будто не существовало ни учителя рисования, ни императора – ничего. Ничего до и ничего после. Чужое рваное дыхание стало ее дыханием. Вайолет бережно, словно Даур превратился в хрустальную вазу, смахнула спутанные липкие пряди с его лба и стиснула лицо в ладонях. Так больно. И так глупо! Хотелось истерично рассмеяться, но ильер не поймет. Лучше смотреть на него, впитывая зелень глаз, пока

еще можно. Какая же она дура и как мало понимала, когда с важным видом мысленно примеряла титул герцогини Берил.

– Я, кажется, тоже... начал.

Даур слабо улыбнулся и провел пальцем по ее губе. Жутко хотелось поцеловать Вайолет напоследок, но ильер сознавал, время их сочтено, и через силу отстранил девушку, обратив немигающий взгляд на Асвейг. Он готов.

Глава 23

Глядя на широкую спину Даура, Вайолет не могла смириться с тем, что уже все, конец. Ильер смело сделал шаг вперед, полностью заслонив девушку от страшной полудемоницы. В ушах до сих пор стояли его слова, в воздухе витал привкус смерти. Неужели осталась всего пара минут? Вайолет не желала верить. В поисках спасения она лихорадочно огляделась по сторонам. Увы, вокруг скалились только черепа-светильники, а еще клубилось нечто бесконечно темное, опасное и сильное. Оно сконцентрировалось возле камина, там, где, по словам Даура, происходила расправа.

Мысль ускользала, но девушка таки сумела ухватить ее за хвост. Вряд ли Асвейг довольствовалась только кровью, и уж точно ей не требовались тела. Выходит, то темное и вязкое – энергия. Вайолет неправильная, но суккуба. Нужно попытаться впитать остатки бестелесной субстанции и передать ее ильеру. Какая разница, что это грозило девушке смертью, разве она в любом случае не умрет? А так хотя бы у Даура появится шанс.

Вайолет с тревогой окинула взглядом фигуру ильера. Ноги широко расставлены, мышцы напряжены. Он готов выжать из себя последние крупички энергии. Насколько их хватит? Лучше поторопиться и не заставлять Даура зря тратить драгоценную магию.

Развалившаяся на белоснежном диване Асвейг напоминала паучиху. В ее руках сосредоточились десятки блеклых нитей. Они оплели парочку у камина, готовые спеленать дерзких людишек в смертоносном коконе.

– Ты дурак! – лениво обронила хозяйка Старой башни. – Почти стал моим любимчиком и променял власть на какое-то глупое чувство.

– Возможно, – не стал спорить Даур и прикинул остаток сил. Мало, слишком мало, учитывая, что надо оставить немного для Вайолет. Заклинание мгновенное и простое, у нее всего лишь остановится сердце. – Но я никогда не служил вам.

– Не мне – Ма’И.

Ильер стиснул зубы от боли, когда руку задел призрачный кнут Асвейг. Расслабился, проворонил удар. Ответный он не нанес,

понимая, полудемоница пока лишь играет.

– Не более, чем любой другой темный маг. И хватит уже ломать комедию, моя госпожа, мы оба в курсе, что вам на самом деле нужно.

Бледно-фиолетовые губы расплылись в идеальной улыбке. Длинная юбка с разрезами шипящими языками пламени заструилась по полу. Асвейг предельно близко подошла к Дауру и прочертила ногтем глубокую борозду на его шее. Смахнув выступившую капельку крови, хозяйка башни облизала палец.

– Расточительно убивать тебя здесь. Твоя кровь для чаши. Поэтому я тебя заберу, заодно немного развлекусь. Обожаю сопротивление! Оно помогает выжать мага без остатка, приносит необычайное удовлетворение, гораздо большее, чем ты сумел бы доставить мне физически. Девчонка, – Асвейг указала на Вайолет, – останется здесь. Попрощайтесь, голубки! А это, – взгляд ее вновь обратился на ильера, – чтобы у тебя не возникло соблазна помешать мне.

Плиты под ногами Даура закачались. Из-под пола выползли, словно побеги чудовищного растения, десятки костяных рук и обхватили ильера. Чем больше он дергался, чем больше энергии вкладывал в заклинания, тем прочнее становились путы. Стоило обратить в прах одну мертвую кисть, на ее месте выросло сразу две.

Асвейг со снисходительной улыбкой наблюдала за потугами жертвы.

– Чудесная вещь, правда? Ты сам иссушишь себя, даже связывать не придется. Но в память о наших теплых отношениях я подарю тебе поцелуй перед вечностью. Настоящий, без магии, чтобы немного скрасить последние минуты. Приятно умирать, зная, что противник никогда его не получит. С него я брала только кровь и души. Все чужое: он редкий жадина!

Полудемоница заливисто рассмеялась. Вайолет хотелось ее придушить. Сжимая кулаки в бессильной злобе, девушка наблюдала за тем, как стремительно бледнеет, покрывается испариной ильер, в то время как на щеках Асвейг расцветал румянец. Может, Вайолет ничего не смыслила в магии, но понимала, сковавшие Даура мертвецы неведомым образом передавали хозяйке его энергию.

– Даур, не надо! – замахала руками она, когда маг в очередной раз попытался испепелить сдерживавшие его кости. – Она этого и

добивается, ты ее кормишь!

– Умная девочка! – Вайолет сглотнула, встретившись с расширившимися алыми зрачками Асвейг. – Переплюнула самого магистра!

Хозяйка Старой башни смахнула на ладонь огонек свечи и поднесла к лицу перепуганной девушки.

– Подобные Дауру привыкли полагаться на знания, верить теоремам на слово. Ты – иное дело. Для тебя законов магии не существует, поэтому ты видишь то, что мозг Даура отрицает.

Полудемоница дунула на пламя, и оно перепрыгнуло на волосы Вайолет. Взвизгнув, девушка попыталась его сбить и уперлась лопатками в каминную полку. Ни экрана, ни решетки у него не было, а из топки фонило темной энергией. Она лизала ноги Вайолет, мурашками разбегалась по телу.

– Не трогайте ее! – рыкнул Даур, когда Асвейг попыталась снова поджечь девушку. – Мучайте меня! Она обычный человек, она вас и на пару минут не подпитает.

Пока владелица Старой башни занималась Вайолет, ильер умудрился высвободить правую руку и с мрачной решимостью ткал последние звенья проклятия. Оно черным черепом витало над магом, связанное с ним едва уловимой струйкой воздуха. Даур признавал, колдовство убьет его, но, что отрадно, утащит за собой Асвейг. Он тоже чувствовал исходящие от камина волны и умело вплел их в свою формулу. Соединившись с остатками его сил, они многократно усилят действие проклятия и разорвут Асвейг в клочья. В итоге Вайолет останется жива. Ей придется немного побыть в Призрачном мире, но кузены ее обязательно отыщут и вытащат.

Лицо Асвейг перекосила гримаса. Повернувшись спиной к Вайолет, она вскинула руки, концертируя между ладоней шипящий шар. Он все рос и рос, стремительно заполняя пространство, впитывая энергетические потоки, стекавшие в гостиную Старой башни извне. И вот, почти достигнув предела мощи, шар неожиданно лопнул, отшвырнув полудемоницу под потолок. Задетый ударной волной, Даур со стоном рухнул поверх осыпавшихся прахом костяных рук-побегов. Одна Вайолет осталась на ногах, но и она пострадала: каминная полка едва не вытолкала из груди ребра. Складывалось впечатление, будто она вошла в тело, срослась с легкими. Закашлявшись, Вайолет в

недоумении уставилась на кровь на ладони. Ее кровь. Всего пара капель, но отчего-то двухцветных – наполовину алых, наполовину фиолетовых. С трудом отлепившись от камина, Вайолет ощупала себя. Пара ссадин, царапин, но цела, только тупо ноет тело и кружится голова. Не доверяя собственным ногам, придерживаясь за облицовку камина, Вайолет опустилась на колени, а затем на четвереньки. Сразу стало лучше, даже боль в ребрах унялась, лениво ворочалась, словно старый пес в будке. Не сводя взгляда с распластавшегося на полу ильера, девушка поползла к нему.

– Даур! – Вайолет в отчаянии затормозила спутника.

Какой же он бледный, словно покойник! И вены уже не чернильные, а черные, набухли, проступили сквозь кожу.

От проклятия-черепя не осталось и следа, так, легкий дымок. Асвейг тоже куда-то подевалось, они одни в Старой башне.

– Даур! – снова и снова кричала Вайолет, силясь достучаться до сознания ильера.

Сердце его билось, но грудь вздымалась слишком редко.

Сглатывая слезы, по-крестьянски хлюпая носом, Вайолет переложила голову ильера себе на колени, провела рукой по спутанным волосам.

– Открой глаза! Пожалуйста! – шептала она.

Снова и снова Вайолет терзала мысль: именно она во всем виновата. Почему ее не съела стрыга, почему отец силой не отдал ее в монастырь?! Если бы Вайолет не соблазнила Даура, не проявилась бы ее сущность. Если бы не поехала на прогулку с Эдмоном, не рассорила бы кузенов. Из-за нее все беды!

– Почему Эдмон меня не убил! – в сердцах пробормотала девушка, ласково проведя ладонью по щеке ильера.

– Не говорите глупостей! – с трудом разлепив губы, не открывая глаз, пробормотал Даур.

Взвизгнув от радости, Вайолет осыпала его лицо поцелуями и, вздрагивая от рыданий, замерла на груди. Тело словно придавила гигантская плита. Мышцы налились свинцом, но какая это, в сущности, мелочь, главное, Даур ее слышал!

– Полноте!

Ильер ощущал непривычную неловкость. Хотелось скорее встать, начать отдавать указания – словом, вести прежнюю жизнь, в которой

нет места чувствам. Они пугали, несли раздражавшую растерянность, выбивали почву из-под ног, и ильер поспешил направить мысли в другое русло:

– Где Асвейг? Что произошло?

– Как, вы не помните? – удивилась девушка.

Кое-как выпрямившись, плюхнувшись пятой точкой на пол, она задрала голову и окончательно убедилась: полудемоница пропала. Куда, ее мало волновало. А уж почему, Вайолет тем более не знала.

Веки ильера дрогнули, зеленые глаза сфокусировались на девушке. Даур собирался ответить на ее вопрос, но раздумал. Насупив брови, он внимательно изучал ее заплаканное лицо, а потом огорошил вопросом:

– Как вы это сделали?

– Что – это? – встревоженно уточнила Вайолет и на всякий случай огляделась.

Нет, все то же, ни оживших зомби, ни загадочных знаков.

Даур расхохотался. Он лежал на полу и корчился в судорогах смеха. Вайолет жутко испугалась, решила, ему плохо, но, перехватив взгляд ильера, обиженно насупилась. Она так переживала, душу перед ним изливала, а ему смешно! Если бы они были не в Призрачном мире, Вайолет бы ушла. Пусть бы развлекался в одиночестве! Но бросить его сейчас она не могла, поэтому просто, насупившись, отвернулась.

– Вы ограбили Асвейг, – отсмеявшись, пояснил Даур. – И меня заодно. Как, ума ни приложу, но вы собрали и пропустили через себя гигантский поток темной энергии.

Энергии? Вайолет покосилась на камин и сосредоточилась – пусто. Былые потоки пропали, только от напряжения заломило виски. Неужели получилось? Но девушка ничего не делала, одного страха и желания мало. Или достаточно? Вдруг Старая башня особенная, не надо падать в обморок, чтобы напитаться энергией?

– Стоп! – почесав переносицу, Вайолет нашла нестыковку в теории ильера. – Даже если я неведомым образом смогла вобрать кучу энергии, она бы разорвала меня, вы сами говорили. Положим, голова у меня побаливает, еще ребра ноют, но на смертельные муки не похоже. К тому же воспользоваться энергией я бы не смогла. Ну, – смутилась девушка, – без вас.

Тогда, когда ей в голову пришла безумная идея, она не задумывалась о передаче темной силы, надеялась, выйдет как-нибудь само. Теперь же, когда схлынул адреналин, Вайолет поняла, ничего бы не получилось. Разве только Даур ее убил и забрал энергию радикальным способом.

– Вайолет, – вздохнул Ильер и приподнялся на локте, – Асвейг права, мы, маги, полагаемся только на изученное и доказанное, но существует масса неизведанного. Вы, например. Вы нарушаете все законы, почему бы вам не суметь подчинить потоки Призрачного мира? Нет, – усмехнулся он и с большим трудом, не без чужой помощи, сел, – можно, конечно, разыскать хозяйку Старой башни. Асвейг точно знает, только вот общаться с ней мне больше не хочется.

– Мне тоже, – по-девчоночьи покраснев, призналась Вайолет.

– Тогда надо выбирать. Старая башня – сомнительное место для привала. Я бывал тут пару раз, но не изучил и десятой доли ее секретов. Кроме того, если Асвейг вернется, даже стены станут нашими врагами.

– Разве она жива? – Уголки губ девушки разочарованно поползли вниз.

– Асвейг условно бессмертна. В тонкости вдаваться не стану, но даже мое проклятие лишь временно лишило бы ее тела. Веков на пять, полагаю.

– Ильеру не идет скромность. – Поискав платок, Вайолет утерла Дауру лицо и запоздало смахнула кровь с собственного носа. – Она очень испугалась того черепа. Сомневаюсь, будто столь опасную особу встревожило нечто временное и безобидное.

Ильер промолчал. Он действительно вплеп в проклятие всего себя, пожертвовав даром Ма'И. Покосившись на костяной палец, Даур убедился, магии в нем не больше, чем в чугунной сковородке. Как открыть обратный портал, победить Черное озеро? Похоже, Призрачный мир таки получит свою жертву.

– Я сейчас. – Вайолет начала торопливо раздеваться. – Вы скажите, я все сделаю.

Даур не сразу сообразил, чего она хочет, а затем категорически воспротивился:

– Хватит, Вайолет! Я справлюсь, не унижайте себя и меня.

– Но во мне есть энергия, – не унималась девушка, воюя с корсетом. – Возьмите ее!

– Хватит, я сказал! – рявкнул ильер и, преодолев слабость, рывком стиснул запястья собеседницы.

Тяжело дыша, Вайолет недоуменно уставилась в потемневшие от гнева глаза. Что она сделала не так, почему он рассердился?

Убедившись, что девушка остыла и больше не рвется снимать одежду, Даур отпустил ее. Он напряженно молчал, не в состоянии доходчиво объяснить, почему воспротивился бесплатному развлечению. Даур банально не мог низвести ее до статуса вещи. Не мог воспользоваться обстоятельствами, наивностью, неведением, ситуацией – кучей всего. И злился Даур не на девушку – на себя, за настоящее и прошлое. Наверняка существовал другой способ проверить, суккуба ли Вайолет, а он поступил... как мерзавец. Слово резануло ножом, но ильер привык говорить правду, даже самому себе. Он побрезговал уложить Вайолет на кровать, твердил о женской меркантильности, простыне с девственной кровью. Да пропади она пропадом, эта простыня!

– Простите, вы тут ни при чем. – Нужно было что-то сказать. – И впредь не унижайтесь. Даже богатый жених этого не стоит.

– Я с замужеством завязала, – с грустной улыбкой призналась Вайолет и принялась застегивать пуговицы. Мелкие, они никак не давались, выскальзывали из петель. – И правильно мне герцог отказал. Я сама бы себе отказала.

– Ну... – стусевавшись, Даур неловко похлопал ее по плечу. – Не такая вы и дурная. Хотя, – не удержался он, – при первом знакомстве хотелось сдать вас на опыты.

– И мне вас, – позабыв, где они находятся, рассмеялась девушка. – Высокомерный, напыщенный маг!

– Пустая, жеманная кукла.

Теперь, прижавшись друг к другу лбами, рассмеялись оба.

– Однако пора выбираться, – встрепенулся ильер.

Он по-прежнему умалчивал о Черном озере, не желая стирать улыбку с девичьего лица. Если сказать, Вайолет заартачится, а Даур не для того бросил вызов Асвейг, чтобы девушка тоже осталась здесь.

Вайолет кивнула и нахмурилась.

– Чтобы уйти, нужна энергия, так?

Даур кивнул, понимая, к чему она клонит.

– Через постель, – тут Вайолет на миг запнулась, – вы отказываетесь, выходит, нужно отдать ее иначе. Через кровь?

– Вы точно не маг? – прищурился Даур. – Кровь действительно передает энергию.

– Точно. Дед очень расстроился, но ни в матери, ни во мне нет ни капли дара. А про кровь я догадалась. Та женщина хотела забрать вашу.

Даур в сомнении посмотрел на девушку.

– А вы не испугаетесь?

Вайолет не ответила и доверчиво положила руку ему на колени.

– Только я смотреть не стану, – пискнула она и отвернулась.

Закатать рукав удалось не сразу. Тонкая жилка хорошо прощупывалась, пульсировала под нежной кожей. Зажав ее между пальцами, Даур умело сделал надрез. Некромант всегда остается некромантом, даже в подобном состоянии руки его не дрожали. Кровь выступила сразу, яркая, вишневая. Ильер прижался к ней губами. Рот мгновенно наполнился привкусом железа, а жилы – силой. Главное, не увлечься, вовремя остановиться.

– Хватит!

Даур перевязал руку Вайолет все тем же платком и вытер губы.

– Точно хватит?

Девушку мутило, но ради Даура она бы потерпела.

– Точно, – непривычно мягко и одновременно устало улыбнулся ильер и поднялся на ноги, увлекая за собой Вайолет. – Сейчас мы выйдем...

И он бегло изложил ей план спасения из Призрачного мира.

Черное озеро привычно скалилось глубиной вод, поджидая жертву. Мост начал раскачиваться еще до того, как они ступили на первую доску.

– Держитесь крепко, не позволяйте ему вас скинуть или напугать. Если оступитесь, обратной дороги нет, – предупредил Даур.

Он не мог взять Вайолет за руку, пойти рядом, поэтому беспрестанно оборачивался, проверяя, все ли с ней в порядке. Девушка проявила себя молодцом. Она намертво вцепилась в перила, стойко брела вперед, к обрыву.

Озеро бесновалось как никогда прежде. Барашки волн почти касались ног, облизывая мост с обратной стороны. Доски трещали, ходили ходуном.

– Не бойтесь и шагайте следом. И ни о чем не думайте!

– Я не смогу! – пискнула Вайолет.

Она в ужасе смотрела на ревущую пустоту, не в силах заставить себя отпустить перила.

– На счет «три», Вайолет, – упрямо повторил ильер и опробовал пустоту ногой. – Раз. Два. Три!

Девушка взвизгнула, но через силу повторила его движение, следом за Дауром провалившись в портал.

Глава 24

Вайолет очнулась на полу и не сразу поняла, где находится и что за звук вторгается в сознание. Чуть слышный напев, от которого выравнивался сердечный ритм.

– Арфа, – не подымая век, прошептал Даур.

Неподвижный, при свете дня он еще больше походил на труп, разве только вены потускнели.

– Действительно арфа! – изумленно выдохнула девушка.

Струны двигались сами собой, разливали по музыкальному салону мелодичные переливы. Они напоминали течение горной реки – звонкое, стремительное, но одновременно бесконечно нежное, оптимистичное.

– Красиво!

Вайолет села и огляделась. Улыбка мгновенно сошла с ее лица, стоило взгляду остановиться на посеревшем лице Даура. Неловко вскочив, едва не потеряв равновесие от неуклюжего движения, девушка кинулась к нему, упала на колени.

– Ильер?

Она не знала, дозволено ли ей прикоснуться к Дауру. Старая башня осталась позади, а вместе с ней все признания.

– Я живой, только чуточкудохлый, – через силу, скрывая боль, вонзавшуюся зубами в каждую клеточку тела, усмехнулся ильер.

– Вы не чуточку, вы...

Не закончив, Вайолет таки робко коснулась его волос. Влажные. И от пота, и от крови. Веки подрагивают, а глаза все никак не откроются. Сердце пронзила пружина. Неведомый садист то сжимал, то разжимал ее, разрывая грудную клетку. Если он умрет... Он ведь не умрет, правда?

Ресницы Вайолет дрожали. Она ощущала себя безмерно беспомощной, раздавленной. Там, в Призрачном мире, Даур сказал ей... Может, он просто пожалел дурочку или хотел удержать подле себя ценный артефакт? Скуксившись, сдерживая рвущиеся наружу слезы, девушка отогнала крамольную мысль. Даур не стал бы ее

использовать, он не такой. Или стал бы? Она окончательно запуталась, знала только, что очень хочет видеть его живым и здоровым.

– П... почему она играет?

Музыка не смолкала, но уже не успокаивала, а действовала на нервы. Хотелось встать и порвать эти струны. Они словно издевались – недвижный маг на полу, а арфа поет.

Даур не ответил. Мысли вяло ворочались в голове, сознание норовило уплыть в спасительную темноту. Там его тело не станут распиливать на части. Голос, прикосновения Вайолет казались далеким сном. Существовали только боль и звуки арфы. Ильер тянулся к ним, не позволяя себе уйти за Грань. Нужно перетерпеть, первые минуты самые трудные. Потом он позовет слуг, отдастся в руки кузенов. На этот раз восстановление затянется, но Вайолет цела, они оба снова в Сайтрете.

– Ильер, ильер, пожалуйста!

Видя, что Дауру не становится лучше, девушка затрясла его за плечи. Стиснув зубы, ильер подавил стон и чуть слышно попросил:

– Не надо меня трогать!

– Простите, – смутилась Вайолет и поднялась на ноги. – Я не думала, что вам неприятно.

Вот все и встало на свои места, признания перед лицом смерти ничего не значили. А чего, собственно, она хотела? Не так давно Вайолет собиралась использовать ильера в корыстных целях, он всего лишь вернул долг.

Поборов головокружение и слабость, Даур заставил себя приподняться и разлепить глаза. Так и есть, отвернулась. Плечи поникли. Женщины предсказуемы, всегда слышат и видят то, чего нет.

– Мне больно, только и всего. Позовите, пожалуйста, Артура.

Две короткие фразы дались с трудом. Даур с тихим стоном рухнул обратно на пол и снова прикрыл глаза. Боль никуда не делась, зато сознание прочно закрепилось в этом мире. Вот и арфа перестала играть... Свою миссию она выполнила.

– Да, да, конечно!

Кончики ушей Вайолет вспыхнули. Увлеченная собственными переживаниями, она не подумала о самом главном.

– Я быстро! – пообещала девушка и стремглав, спотыкаясь, кинулась вон.

В холле Вайолет налетела на Леннарда и едва не сшибла его с ног. Хлыст и перчатки полетели на пол.

– Простите, – виновато улыбнулась Вайолет, потирая синяк на плече, и указала в сторону музыкального салона: – Там ильер. Ему очень плохо.

– Ильер? Даур?

Лицо мага на мгновение превратилось в маску, глаза изумленно расширились. Однако он быстро взял себя в руки и, подхватив девушку под локоток, увлек в сторону. Только сейчас она сообразила, что Леннард не собирался уезжать, а, наоборот, вернулся, вдобавок побывал на почте – об этом свидетельствовал кончик пухлого конверта, торчавшего из кармана.

– Рассказывайте! – потребовал лорд. – Когда Вайл вернулся без седока, мы не знали, что и думать.

Вайолет сбивчиво изложила хронику недавних событий. Леннард мрачно выслушал ее, сжимая кулаки.

– Ему следовало взять меня! – в досаде заметил он. – Магистр Даур или нет, нельзя охотиться на столь опасного противника в одиночку. Вы говорили, книга здесь? – маг неожиданно сменил тему.

– Какая книга? – не сразу поняла девушка.

Усталость, душевная и физическая, разом навалилась на нее, Вайолет с трудом соображала и мечтала скорее очутиться в постели.

– Копию которой принесла Асвейг. Приманка.

Вайолет неуверенно кивнула.

– Нужно тщательно ее изучить. Я скажу брату, мы этим займемся. Но, разумеется, сначала Даур.

Обернувшись к лестнице, Леннард крикнул:

– Артур!

Дворецкий объявился мгновенно, словно прятался на верхней площадке. Вайолет неприязненно глянула на него. Когда нужно, слуг нет. Ее они игнорируют, а на зов любого темного мага мгновенно откликаются.

– Даур в музыкальном салоне, позаботьтесь о нем, – распорядился Леннард и обернулся к девушке: – А мы с вами пока наведаемся в его кабинет.

– Кабинет? – недоуменно насупилась Вайолет. – Разве не нужно дождаться выздоровления ильера?

– Милая барышня, – снисходительно усмехнулся собеседник, – сразу видно, что вы безумно далеки от магии. Даур проваливается в постели не один день. Чудо, что он еще в сознании. Судя по вашему рассказу, кузен выжал себя до капли. Как только умудрился открыть портал?

Вайолет замялась. Рассказывать или нет?

Глаза Леннарда блеснули. Он заметил ее сомнения.

– Какой-то секрет? – склонившись к ней, шепнул он.

Девушка кивнула.

– Даур потом вам расскажет, если сочтет нужным.

Темный маг фыркнул:

– Леди, вы только что оскорбили меня недоверием! Но не хотите говорить, не нужно. Главное, чтобы ваша тайна никому не навредила.

– Право, ничего такого. Даур всего лишь нашел артефакт той страшной женщины.

Шестое чувство нашептывало, с откровениями нужно повременить. Вряд ли Леннард останется столь же любезным, когда услышит о родинке. Сами собой мысли перетекли к Эдмону. Вайолет порадовалась, что повстречала младшего, а не старшего из братьев. С того стало бы, воспользовавшись слабостью кузена, прикончить неправильную суккубу.

– А где ваш брат? – осторожно поинтересовалась девушка. Опасность все еще не миновала, Эдмон опасен. – В сложившихся обстоятельствах он бы нам пригодился.

– Прочесывает окрестности кладбища, ищет следы обидчика Даура. Если найдет, не завидую тому парню! Пусть Эдмон с Дауром поцапались и не живут душа в душу, родственные связи святы, кровный долг на всех один.

Хоть одна хорошая новость: в ближайшие часы они не столкнутся. А дальше все уже образуется, Эдмон не причинит ей вреда.

– Удивительно, – поднимаясь по лестнице вслед за Леннардом, заметила девушка, – как только келпи добрался сюда так быстро! Понимаю, он не обычный конь, но порталов открывать не умеет.

– Он и не открывал.

Заметив, как тяжело Вайолет давался каждый шаг, лорд подхватил ее на руки и за считанные минуты донес до нужного этажа. Поставив девушку на ноги, он продолжил:

– Вайл чрезвычайно быстр и в силу своей природы может пользоваться водными потоками. Он прискакал сюда на рассвете и изрядно напугал нас.

– На рассвете?

День обманчив, выходит, с момента прогулки по мертвым мирам минули сутки.

– И мы с братом сразу кинулись на поиски, – кивнул Леннард. – Сейчас смена Эдмона. Один из нас в обязательном порядке дежурит в замке. Как видите, не зря.

Замолчав, ильер окинул девушку придирчивым взглядом. Увлеченная здоровьем Даура, она позабыла о собственном внешнем виде. В Анше ей подали бы милостыню.

Посторонившись, Вайолет и Леннард пропустили слуг во главе с Артуром. Они спешили перенести владельца замка в спальню. В толпе мелькнуло знакомое хмурое лицо Кларка и тень Элен. Вайолет испытала укол ревности. Не призрачная красotka, а она должна сейчас стоять у постели больного.

– Не беспокойтесь, – девушка вздрогнула от неожиданного прикосновения к плечу, – о кузене позаботятся. Элен свое дело знает. И, – Леннард подмигнул, – не стоит соревноваться с мертвыми. В данном случае живые всегда в выигрыше.

Красноречивый намек опалил щеки. Вайолет промолчала, нервно оправив корсаж платья.

– Примите ванну, переоденьтесь, – лорд мягко подтолкнул ее в спину, – а после приходите в гостиную брата. Попробуем отыскать дневник жреца. Обещаю сообщить все последние новости о здоровье Даура.

Вайолет кивнула и, пару раз обернувшись через плечо, направилась к себе. Леннард прав, от нее мало толку. Что может Вайолет? Дать микстуру, поправить подушки и промокнуть лоб? Дауру требовалось гораздо больше.

– Если там пытавшийся наложить на меня забвение темный, без магии не обойдется, – пробормотала она и свернула в длинную анфиладу, в конце которой находились ее покои.

– Убили бы тебя, всем бы сразу хорошо стало! – прошипел сбоку смутно знакомый голос.

Вайолет повернулась и нахмурилась. Опять та противная рожа в зеркале! Скалится, смотрит с неприкрытой ненавистью.

– За что вы так меня не любите?

Девушка тяжело опустилась на диванчик по правую руку от зеркала с твердым намерением во всем разобраться. Если сейчас сбежать, неведомое нечто продолжит ее преследовать.

Зеркальный лик оскалился:

– Потому что ты лишняя. Пища. И если один хозяин не хочет использовать тебя по назначению, это сделает другой.

– Другой? – пропустив оскорбление мимо ушей, Вайолет сосредоточилась на главном.

– Именно. Тот, чья фиолетовая кровь не превратилась в алую водичку.

Зеркало моргнуло, и изображение исчезло.

– Эй, – позабыв об усталости, в отчаянии забарабанила по собственному отражению Вайолет, – ну-ка признавайся, кто покушался на Даура!

Однако Зеркальный лик не спешил объявляться и злорадно скалился в какой-нибудь другой комнате. Убедившись в бесплотности своих попыток, Вайолет рухнула обратно на диван.

– Ничего, – погрозила она зеркалу, – тебя заставят сказать! Тот же Леннард.

Теплая ванна сделала свое дело. После нее девушка почувствовала себя отдохнувшей и готовой к подвигам. Переодевшись в самый скромный из имевшихся нарядов, она поспешила на хозяйскую половину. Увы, в спальню Даура ее не пустили. И не кто-нибудь, а дверь. Сколько Вайолет ни толкала дверь, та не поддавалась. Раздосадованная девушка вспомнила о Леннарде. Как и условились, он дожидался в гостиной, занял кресло двоюродного брата.

– Я распорядился подать холодные закуски, – указал он на сервировочный столик. – Нам не помешает немного мяса и вина.

На тарелках лежали тосты с паштетом, ломтики ветчины и бастурмы. Специально для Вайолет добавили сыра и фруктов. Все это надлежало запивать легким молодым вином.

– Кузен спит, – уплетая за обе щеки незамысловатый обед, доложил Леннард. – Ему на пользу: организм быстрее восстановится. Сколько он проспит, не знаю. Может, сутки, может, неделю.

– Неделю? – охнула Вайолет.

В отличие от собеседника, ей совсем не хотелось есть. Девушка заставляла себя жевать только из соображения здравого смысла.

Леннард приподнял бровь и иронично заметил:

– Так ведь он не с увеселительной прогулки вернулся.

И то верно.

– Эдмон уже здесь.

Вайолет едва не поперхнулась вином. Старший из братьев вызывал у нее страх пополам с брезгливостью.

– Не беспокойтесь, – поспешил унять ее волнение Леннард, – я в курсе вашего недоразумения. Сцены в столовой хватило. Именно поэтому мы едим здесь, а он – за большим столом. Не люблю помпезности, – улыбнувшись, признался он, – тут намного уютнее.

Без Эдмона – разумеется.

По словам Леннарда, ничего ценного выяснить не удалось, брат обнаружил лишь обрывки заклинаний. Он сыпал малопонятными Вайолет терминами, в итоге она потеряла нить разговора и погрузилась в тяжкие думы о Дауре. Как теперь с ним себя вести? Можно ли надеяться на сближение, или нужно поступить так, как она планировала, – уехать и попытаться начать новую жизнь. Это безумно сложно, но необходимо, если Даур снова станет чужим.

Вайолет мысленно усмехнулась. Не так много времени прошло, а она совсем другая. Вот, к примеру, напротив сидит Леннард, милый, насколько может быть милым темный маг, образованный, симпатичный, а флиртовать с ним не хочется. И абсолютно все равно, сколько у него денег, есть ли шанс получить высокий пост.

– Миледи? – заметив, что девушка его не слушает, лорд щелкнул пальцами перед ее лицом.

– Простите, ильер. – Неловко получилось. – Я полный профан в магии.

– Это вы меня простите, следовало...

Леннард не закончил и, поставив бокал на пол, обернулся к двери. Последовав его примеру, Вайолет натолкнулась на злобный прищур зеленых глаз. Они не имели ничего общего с глубокими изумрудами очей Даура.

– Нашел себе невесту? – презрительно обронил Эдмон. – В качестве любовницы не советую, а раз в десять лет переспать можно.

Заложив руки за спину, он прошелся по гостиной и остановился перед сервировочным столиком. Вайолет пожалела, что ни один из клинков не соскользнул со стены и не разделил голову мага с телом.

– Брат помирать не собирается, – будто между прочим заметил Эдмон и поднял початую бутылку, рассмотрел ее на просвет. – Праздновать нечего.

– Либо оставь дурное настроение за дверью, либо проваливай!

Леннард встал и замер рядом с креслом Вайолет. Она сразу почувствовала себя спокойнее, защищеннее. При младшем брате старший ей ничего не сделает.

– И я, и мое настроение останутся.

Эдмон поставил бутылку на место и развалился на диване, вызываясь положив ногу за ногу.

– Смотрю, – усмехнулся он, – ты не только девчонку братца в оборот взял.

– Рот закрой! – обманчиво спокойно посоветовал Леннард, однако девушка уловила стальной блеск в его глазах.

Пальцы лорда стиснули обивку кресла. На миг Вайолет показалось, она порвется – так глубоко врезались в ткань короткие ногти.

– Ладно, закрыл, – поразительно легко согласился Эдмон. – Чем занимаемся?

– Решили перекусить, а после помочь Дауру. – Убедившись, что брат утомился, Леннард вернулся на место и поднял бокал. – Леди Редж, – он кивнул на девушку и сделал глоток, – подсказала, как можно вычислить мерзавца. Зацепку дала Асвейг, а она словами не разбрасывается.

– Хорошо бы его скорее найти! – мрачно вздохнул Эдмон. – Начали пропадать люди.

И Вайолет, и Леннард жадно подались вперед в ожидании новостей. Они не порадовали.

– Пока я рыскал в окрестностях той деревеньки, видел поисковую команду. Само собой, не прошел мимо. Только вот то, что мы нашли...

Эдмон не договорил и выразительно глянул на Вайолет: мол, лучше бы ей выйти.

– Продолжайте! – дрогнувшим голосом попросила она и вцепилась в бокал с вином.

Вряд ли он поведаст что-то страшнее того, что девушка видела в Призрачном мире.

– Да так... – Эдмон не желал говорить прямо и барабанил пальцами по колену. – Нежити стало больше. Управляемой нежити. И пес знает, где она теперь! Только трупы после себя оставляет. Мы их сожгли, но не факт, что нет других, которые могут обратить. Но самое гадкое другое.

«Куда уж хуже?» – подумалось Вайолет. Но у совершенства, даже если речь о смерти, нет пределов.

– В Сайтрете недосчитались шести магов. Одного и вовсе убили на пороге собственного дома. Почерк один и тот же – «Гадючья удавка».

Судя по плотно сжатым челюстям, Леннард сдержал рвавшееся с языка ругательство.

– Это сложное, но сильное заклинание, – специально для Вайолет пояснил он. – Среднему магу не под силу.

– Заметь, среди погибших ни одного желторотика, – продолжил Эдмон. – И сплошь некроманты. Ни на какие мысли не наводит? А если добавлю, что нападения совпадали со всплеском активности нежити?

Леннард промолчал, только глаза на мгновение заледенели.

Вайолет тихо охнула и поспешила отпить из бокала. Даже схематичная, нарисованная скупыми мазками картина внушала ужас.

Эдмон кисло улыбнулся и, позвав слугу, приказал принести еще вина и третий бокал. Если и дальше так пойдет, погреба Даура Лар'Ирена быстро опустеют.

– Чем скорее мы изучим дневник жреца от корки до корки, тем лучше, – озвучил Леннард витавшие в воздухе мысли. – От этого, возможно, зависит будущее короны.

Глава 25

Вайолет до сих пор сомневалась, правильно ли они поступили. Но кузены в ее советах не нуждались, они действовали.

Дверь кабинета Даура напоминала дверь в его спальню, только с филенки скалилась химера. Подошедший первым Леннард нахмурился и поднял ладонь, удерживая брата:

– Тсс! Я сам.

Эдмон фыркнул и подпер спиной стену.

– Красуешься перед дамой?

– Всего лишь не нуждаюсь в помощи, – сверкнув глазами, прошипел Леннард.

Вайолет в первый раз видела, чтобы он сердился. Прежде всегда мягкий, Леннард на мгновение окрысился и... напомнил Даура. В воздухе сгустились тучи, повеяло опасностью, но до конфликта не дошло.

Сосредоточившись на двери, Леннард, не касаясь, обвел ее конкуры руками, сделав видимыми тончайшие алые нити. Они пересекались под различными углами, стекаясь к голове химеры. Чтобы лучше их рассмотреть, темный маг отступил на шаг, склонил голову набок.

– Справишься? – уже другим, уважительным тоном любопытствовал Эдмон.

Леннард не ответил и приблизил раскрытую ладонь к морде химеры. Та ожила, засияло алое пламя внутри пустых глазниц. Вайолет с криком отшатнулась. Казалось, оскаленная пасть сейчас вцепится в обидчика. Эдмон и бровью не повел. Он с мрачной сосредоточенностью следил за действиями брата и демонстративно не замечал Вайолет, старался держаться от нее подальше. Она платила ему той же монетой.

– Shh'en! – сорвалось с языка Леннарда.

Ладонь объяло синее пламя. Оно объяло химеру и обездвижило ее, только рубиновые глаза злобно поблескивали.

Леннард вплотную приблизился к двери, поднес к ней вторую ладонь.

– Anterna escana! Tra'jen!

От слов на непонятном, странном языке по коже разбегались мурашки. Резкие, напитанные магией звуки проникали в кровь, тисками сжимали сердце.

Пальцы второй руки Леннарда светились зеленым. Полупрозрачное пламя обхватило кисть до запястья. Скривив губы в непривычной жесткой гримасе, маг опустил обе ладони на дверь, в самую гущу красных нитей. Зеленые и синие искры побежали навстречу друг другу, с шипением ломая, сметая защитное плетение. Объединившись, магия яркой, напоминавшей молнию вспышкой уничтожила оставшиеся чары.

– Готово! – победоносно улыбнувшись, Леннард обернулся к остальным.

Эдмон наморщил переносицу, смело поднес руку к химере – ничего. Тогда он тщательно, не доверяя мастерству брата, с тем же успехом ощупал доски.

– Не ожидал? – свысока обронил Леннард и обернулся к Вайолет. – Брат старше всего на пару минут, но отчего-то вбил себе в голову, будто это сделало его умнее и талантливее.

Эдмон неохотно признал:

– В плане дара мы равны.

Девушке так и хотелось кинуть едкое замечание, нечто вроде: «Как, вы со мной разговариваете?!» Не потребовалось, Эдмон тут же напомнил о неприязни к Вайолет:

– Ну вот, когда представление закончено, можно отправить девицу восвояси.

Леннард покачал головой и, надавив на дверь, вошел в кабинет. Удивительно, даже после выпитого вина он сохранил четкость мысли. Воистину, носители фиолетовой крови другие.

– Зачем ты тащишь с собой... ее? – не унимался Эдмон.

В отличие от брата, он входить не торопился, грозно сложив руки на груди, замер на пороге. И явно хотел употребить крепкое словцо, которое в последний момент заменил на нейтральное местоимение.

– Уймись! – послышался из глубины комнаты голос Леннарда. – Леди не дала тебе, вот ты и злишься. Смирись и забудь.

– Так ты?..

Эдмон осекся и помотал головой.

– Так ты в курсе? – удивленно продолжил он. – Знаешь все и не презираешь ее?

– Про твое поведение – да. Леди сама рассказала. Если забыл, я ее нашел и помог не замерзнуть в чистом поле.

Кривая улыбка тронула губы Эдмона. Он посторонился, пропуская Вайолет, и ехидно поинтересовался ей в спину:

– Про то, что вы суккуба, вы тоже братцу поведали или приберегли для постели? Со мной не вышло, так из Леннарда силу выкачаете. Спорим, Даур валяется в постели по вашей вине. Именно вы утащили его в Призрачный мир к хозяину или хозяйке.

– Что?

Леннард резко обернулся, случайно задев стопку писем с краю стола. Они веером разлетелись по полу – синие, серые, голубые конверты.

Вайолет сжалась, даже дышать перестала. Она ощущала себя затравленной дичью. И помощи ждать неоткуда. Довольный Эдмон лыбится сзади, его младший брат готов в ней дыру прожечь. Однако, немного придя в себя, Вайолет сообразила, глаза Леннарда светились жадным любопытством, а не туманились дымкой презрения. Он снова и снова ощупывал ее взглядом с головы до ног. Радужка напоминала драгоценный камень невиданной чистоты.

– Суккуба? – чуть нараспев выдохнул Леннард.

Девушка вздрогнула, испугалась плотоядных ноток в его голосе. Даже полная дура уловила бы в них жажду обладания. Однако Леннард быстро взял эмоции в узду. Глаза приняли прежний ровный оттенок зеленого, из взгляда исчезла ненасытность. Но любопытство никуда не делось.

– Суккуба? – повторил он и плавно, не хуже Хамида, скользнул Вайолет за спину.

Сразу стало неудобно: братья отрезали пути к отступлению.

– Я буду кричать! – мрачно предупредила она, выискивая взглядом подходящие предметы для самообороны.

Их здесь хватало, хотя бы бронзовое пресс-папье в виде всадника. Или подпорку для книг. Вообще кабинет на редкость обычный, в том смысле, что нет ни заспиртованных голов, ни запертых в клетках фамильяров, только шкафы, секретер и книги. Ну и диванчик на тот случай, если хозяину пришлось бы здесь заночевать.

– Зачем? – искренне удивился Леннард и от души рассмеялся. – Я всего лишь хотел взглянуть на родинку. Надеюсь, вы мне ее покажете? Отличительную метку всех суккубов. Или брат все выдумал?

Обнажать грудь перед мужчиной? После появления в ее жизни Даура подобное казалось недопустимым.

Попятившись к столу, Вайолет нащупала пресс-папье и крепко сжала. Пусть только попробуют!..

– Леди! – укоризненно глянул на нее Леннард и демонстративно поднял руки. – Я не собираюсь вас насиловать. Ни до, ни после. Показывать ли что-нибудь, кроме родинки, решите сами.

Девушка состроила зверское выражение лица и пригрозила темному магу пресс-папье:

– Вот вам, а не родинка!

Оружие оказалось тяжелым, намного тяжелее, нежели она полагала. Таким не замахнешься. Рука дрожала, но Вайолет не спешила разжимать пальцы.

– Не вопрос! – поразительно быстро сдался Леннард, Вайолет даже опешила. – Просто скажите, есть она у вас или нет. И все. Я поверю на слово, хотя это чрезвычайно удивительно, – покачал головой он. – Ни капли магии – и вдруг суккуба!

Девушка кусала губы. Признаться или нет? Впрочем, лучше исправить недоразумение и уточнить, что она немного другая, иначе Леннард станет от нее шарахаться. Делить с ним постель Вайолет не собиралась, однако и лишаться его помощи тоже. Время идет, преступник не станет ждать, пока Даур оправится.

– Родинка действительно есть, – неохотно подтвердила Вайолет, – но я не суккуба. Вернее, суккуба, но неправильная, собираю энергию и передаю ее...

– ...любовнику, – закончил за нее Леннард. Он одновременно слушал и перебирал рассыпавшиеся письма. – Я читал о таких. Вы сокровище, миледи, подобные вам встречаются крайне редко. А Эдмон придурок. Уж прости, братец.

Эдмон шумно засопел, но проглотил обиду. Наверное, сожалел, что не довел задуманное до конца, гадал, подпитала бы его Вайолет на камнях Зубов дракона.

– На всякий случай, – похоже, Леннард хорошо изучил брата, расчел нужным сделать замечание, – в вопросе леди я на стороне кузена.

Полезешь к ней под юбки, получишь.

На этом обсуждение способностей Вайолет закончилось. Погруженные в поиски дневника жреца, братья забыли о девушке.

Вайолет тоже не сидела без дела. Сначала она боялась прикоснуться к ящикам и полкам, но вскоре убедилась – хозяин не напичкал каждый сантиметр кабинета магией. Разумеется, ключей ей никто не выдал, но когда рядом два хороших темных мага, замки – сущие мелочи. Лар’Нессы без труда, со стороны обычным мановением руки, вскрывали ящики. К чести братьев, бумагами они не интересовались, действительно искали книгу. Тот же Леннард всего лишь просмотрел письма на вопрос срочности и, не найдя ничего, что не могло обождать, положил обратно. Даже то, голубое, с императорской печатью.

– Разве не стоило?.. – Вайолет смущенно указала на верхний конверт.

Насупив брови, братья неохотно оторвались от разбора книжного шкафа.

– Ну, – носок туфли чиркнул по полу, – оно от императора...

– Право, миледи, если что-то важное, Даур давно в курсе, – отмахнулся Леннард. – При всем уважении к его величеству, брат узнает новости на сутки раньше.

Никакого пиетета перед императором! Хотя еще в столице Вайолет поразила свобода поведения ильера. Выходит, все темные маги таковы.

– Глупо! – Эдмон с шумом захлопнул книжный шкаф и взъерошил волосы на затылке. – Даур наверняка припрятал дневник.

– Секретер? Тайник? – поднял брови Леннард и торопливо добавил: – Я туда не полезу. Пока возишься, проклятие убьет. Видишь облачко над секретером?

Старший брат хмуро кивнул, только Вайолет, сколько ни пыталась, не могла ничего разглядеть. Очевидно, у магов зрение устроено иначе. В этом она убедилась, когда... нашла дневник жреца. Даур действительно его спрятал, но не за семью замками, а под раскрытой амбарной книгой. Она лежала на виду, посреди стола, толстая, потертая. Девушка обнаружила искомое случайно, когда тайком поправляла подвязки. Для этого пришлось наклониться, и, поднимаясь, Вайолет заметила зазор между столом и амбарной книгой.

Дневник будущего жреца Ма'И оказался толстой тетрадью, переплетенной в кожу. Внутри датированные записи, иногда короткие, всего в одну строчку, иногда на десятки страниц. Между строк затесались рисунки и формулы. Они то шли непрерывно, то прерывались на текст. Записи обрывались внезапно и страшно – засохшим практически черным пятном и длинным росчерком того же цвета. Вайолет не сомневалась, это не чернила, а кровь темного мага.

– Нашли?

Позабыв о былой брезгливости, Эдмон вырвал книжицу из ее рук и бережно положил на стол. Через его плечо уже заглядывал Леннард, оттеснив Вайолет в третий ряд. Несправедливо, без нее они до сих пор копались бы на полках.

Эдмон читал молча, быстро глотая страницу за страницей. С каждой минутой лицо его хмурилось.

– Если это подсказка, – наконец вымолвил он, заложив дневник одним из писем, – пора собирать наших. Мне не нравится перспектива получить храм Ма'И вместо собственного дома.

Эдмон выразительно покосился на брата. Леннард лишь презрительно фыркнул.

– Паникер! Тебе самое место в Верховном совете, странно, почему Вальтер до сих пор тебя не призвал. Всем известно, после победы Инхоса храм невозможно вернуть, максимум поднимешь его в Призрачный мир. Дай-ка сюда!

Он ловко перехватил дневник и устроился с ним на подоконнике, подставив лицо заходящему солнцу. Страницы шуршали целую вечность, но вот наконец Леннард поднял голову и поманил Вайолет. Недоумевая, зачем она ему понадобилась, девушка подошла.

– Вы, случайно, не этот рисунок видели?

Палец темного мага указывал на одну из иллюстраций. Ее выполнили обычной перьевой ручкой, но Вайолет безошибочно узнала линии.

– Там, в парке... – изумленно пробормотала она. – Это точно оно!

– Ментальный призыв демона. – Леннард удовлетворенно кивнул и захлопнул дневник, обведя собравшихся торжествующим взглядом. – Или полудемона, что сути не меняет. Позволяет установить с ним связь и спокойно пообщаться, не утруждаясь путешествием по другим мирам. Миледи, – кивок Вайолет, – мне напела про Асвейг.

Сомневаюсь, будто хозяйка Старой башни просто так объявилась в Перевернутом мире и чисто по-женски, внезапно, пожелала прикончить Даура. Мол, неправильный комплимент сделал или парикмахер ухо нечаянно щипцами обжег, надо зло выместить.

– Ее попросили! – догадалась Вайолет. – Она в сговоре с преступником. Точно, – воодушевленно продолжила девушка, – Асвейг кого-то поминала. Имени не говорила, но тот, неизвестный, просил избавиться от Даура.

– Бред! – категорично отмел предположение брата Эдмон. Слова Вайолет он и вовсе проигнорировал. – Леди с перепугу вряд ли бы запомнила рисунок. Она не маг, но даже они ошибаются. Ты выдаешь желаемое за действительное, еще и Асвейг приплел.

Вайолет даже обидно стало.

– Ничего я не напутала, – насупилась она. – И хватит уже постоянно напоминать, что во мне нет магии!

– Привыкайте. – Улыбка Эдмона напоминала оскал. – Вам слышать это всю жизнь, если не уберетесь домой. Шанс представился, вашему папочке я написал.

С тем же успехом темный маг мог выбить из-под нее стул.

Вайолет на мгновение окаменела, а затем растерянно пробормотала:

– Зачем?

Она не понимала, какую выгоду преследовал Эдмон. Наоборот, на его месте девушка предпочла бы не встречаться с маркизом Сонксом. Монастырь монастырем, но за попытку изнасилования единственной дочери Сайрос бы по голове не погладил, как минимум заставил жениться.

– Так поступил бы каждый. – Эдмон лучился самодовольством. – Вот уж не думал, что вы не обрадуетесь встрече с родными. Но да, – продолжая издеваться, согласился он, – в святой обители, куда вас упечет маркиз, не разгуляешься. Жуткое наказание для суккубы!

Вайолет стремительно шагнула к темному магу и вlepила ему две симметричные пощечины.

– Я вам задолжала, ильер, получите!

И, не оборачиваясь, покинула комнату.

В глазах стояли злые слезы. Вот она, обратная сторона репутации!

Ноги принесли девушку к спальне Даура. Памятуя о том, что дверь заперта, Вайолет устроилась на полу, прислонившись щекой к косяку.

– Как-то там твой хозяин? – покосилась она на драконью морду. – Нас с ним скоро разлучат. Хотя, – горько усмехнулась девушка, – нас никто и не соединял.

Резной зверь, разумеется, не ответил. Вайолет и не ждала, просто хотелось кому-то излить душу. Она говорила долго и много, в основном о том, как провела бы прошлую жизнь, выдайся шанс все исправить. Девушка уже собиралась уходить, когда уха коснулся легкий ветерок. Подняв голову, Вайолет встретила взглядом с Элен. Она явилась в образе призрака. Пару минут они молча смотрели друг на друга, а потом полупрозрачная принцесса спросила:

– Хочешь к нему?

Вайолет кивнула.

– Попроси. – Элен указала на дракона. – Если твои чувства искренни, а ильер не ставил запрета, дверь пропустит. Если нет, тоже хорошо, перестанешь мучиться сомнениями. Прости, – виновато улыбнулась она и обрела человеческий облик, – я невольно подслушала. Летала взглянуть, как он, и вот.

– И как? – У Вайолет замерло сердце.

– Хорошо. Ильер все еще спит, но кожа порозовела. Уверена, рядом с тобой он быстрее оправится. Между вами связь, я подобные вещи чувствую. Удачи! И не смотри в зеркала. На всякий случай.

Элен бесшумно удалилась.

Загадочное предупреждение повисло в воздухе. Догнать бы, расспросить, но девушку гораздо больше волновал Даур. С трепетом, словно ступая на эшафот, Вайолет коснулась драконьей морды и как можно ласковее попросила:

– Пусти меня, пожалуйста! Я просто рядом посижу.

Ничего не произошло. Напряженно вглядываясь в горельеф, девушка не желала смириться, что спутала любовь с влечением. Но вот глаза чудовища вспыхнули, и дракон отчетливо прорычал:

– Заходи!

Вайолет не поверила собственным глазам, когда дверь распахнулась.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила она.

Прежней Вайолет подобное не пришло бы в голову.

Дракон не ответил, только моргнул огнем глаз.

Темная спальня Даура пропахла лекарствами и благовониями. Открыть окно без разрешения девушка побоялась, робко присела в изножии кровати. Она хотела и страшилась заглянуть в лицо Дауру. Начала с малого – отыскала и крепко сжала его руку. Ильер заворочался во сне и, к удивлению Вайолет, отчетливо назвал ее по имени. То ли думал о ней, то ли ощутил ее присутствие. В ответ Вайолет наклонилась и поцеловала его в заострившуюся скулу. Элен не обманула, Дауру не стало хуже. Во сне он выглядел таким мирным, домашним. Еще бы не хмурился! Улыбнувшись, Вайолет разгладила морщинки на лбу любимого и, скинув туфли, прилегла рядом. Какая разница, все уже в курсе их отношений. Кузены Даура считают ее шлюхой-суккубой, остальные – просто мимолетной любовницей. Да и стоит ли беспокоиться о репутации девице, которой отказали все женихи Легии.

– Ну и к демонам их! – засыпая, пробормотала девушка. – В них нет ни капли фиолетовой крови, одни титулы и деньги.

Она нашла свое место в спальне Даура, тут кошмары ее не настигнут.

Глава 26

Последующие дни Вайолет ощущала себя лишней. Даур по-прежнему спал, только выражение его лица постепенно смягчалось, а кожа теряла нездоровый серый оттенок. Кузены ильера то приезжали, то исчезали. Вайолет пробовала задавать вопросы – все-таки ее это тоже касалось, но оба Лар’Несса отмахивались. Эдмон и вовсе изображал глухоту, всем своим видом намекая: лучше бы Вайолет стать невидимкой. Она и стала. Ничего сложного, когда с тобой не общаются.

Главным местом досуга девушки стала библиотека. Она проводила там практически все время, за исключением часов, когда навещала Даура. Компанию ей иногда составлял Хамид. Котоллак вел себя не в пример вежливее, чем прежде, хотя полностью отказаться от привычной манеры разговора не мог. Вайолет не обижалась. Она убедилась – за хвастовством и шутками на грани дозволенного ничего не последует.

– Ну и погодка!

В тот вечер ликой тоже вертелся рядом, в образе кота. Он примостился на подоконнике и с тоской посматривал на занесенный снегом парк. Метель бушевала с обеда, грозя к утру окончательно замести дороги. Ветер свистел в трубах, словно разбойник, струйками ледяной стужи касался ног и рук.

Не отрываясь от чтения, Вайолет пожала плечами. Погода как погода, не лето.

Девушка пыталась разобраться в магии и, если повезет, отыскать сведения о себе подобных. Может, тогда вопросов убавится. Или, наоборот, станет больше, но в любом случае появится какая-то ясность.

Рядом на тарелке лежало румяное яблоко. Вайолет стащила его в качестве перекуса, но так и не притронулась.

– Странная эта метель, – не унимался Хамид. – Злая какая-то.

– Не любишь зиму? – из вежливости осведомилась девушка, захлопнув книгу. Все равно спокойно почитать ликой не даст.

– Я могу спокойно по снегу ходить, – обиделся котолок. – Я не неженка, а северный оборотень.

– Тогда почему ноешь?

Вайолет помассировала виски и кинула рассеянный взгляд на наполовину облепленное снегом окно. Чтение не желало укладываться в голове. То ли Вайолет дурочка, то ли темная магия слишком заумная. А еще утверждают, будто образование в Ульмарской благородной школе самое лучшее в Легии! Что-то оно не помогало, хотя Вайолет в отстающих не числилась. Сплошные непонятные термины на тарабарском языке. Как Даур во всем этом разбирался? Девушка поневоле прониклась к нему еще большим уважением.

Хамид недовольно зашипел и шлепнул Вайолет по носу. Спасибо, без когтей.

– Дура ты! – припечатал он. – Сразу видно, магии в крови нет.

– Зато у тебя столько, что по твоей милости я едва не умерла, – припомнила девушка ночную прогулку.

Ликой спрыгнул на пол и обернулся человеком. Если бы он сохранил хвост, тот наверняка бы ходил ходуном. Но чего нет, того нет, Хамиду оставалось лишь хмуриться.

– Говорю тебе, вьюга странная, – раздраженно повторил он. – Или в столицах, – котолок намеренно исковеркал слово и выделил его интонацией, – дома по крыши заваливает?

– Анш южнее.

Вайолет тоже сползла с подоконника. С чтением покончено, нужно вернуть книги на полку. Она без толку проторчала в библиотеке весь день.

– Эх, если бы выйти, прислушаться!.. Ну и мага прихватить. Давай Артура попросим?

Странная заикленность Хамида на погоде немного настораживала. Ликой не вчера родился, северные зимы видел, а тут изнывал от беспокойства.

– Давай, – только чтобы он отстал, согласилась Вайолет.

Она не сомневалась, дворецкий откажется. Кто в здравом уме откроет засов? Холл мгновенно заметет снегом.

Братьев Лар'Нессов сегодня тоже ждать не стоит. Оба уехали до вьюги и сейчас наверняка грели ноги в какой-нибудь гостинице или на постоялом дворе.

– Уберешь? – Вайолет кокетливо улыбнулась и указала на стопку книг.

Некоторые приходилось доставать с верхних полок, пусть лучше Хамид полазает. Он оборотень, ему раз плюнуть.

Ликой играючи подхватил все книги сразу и унесся в глубь библиотеки.

Совместные посиделки способствовали переходу на «ты»: так гораздо проще препираться. К тому же не вязалось с Хамидом «вы», категорически не вязалось.

Пока ликой занимался книгами, Вайолет таки съела яблоко, задумавшись, бросила очередной взгляд в стекло и замерла. По окну стремительно расползлась изморозь. В считанные минуты она оплела всю поверхность, превратила ее в искрящееся подобие изнанки зеркала. Просветы между завитушками мерзлого снега стремительно исчезали, образуя литую серебристую поверхность.

– Может, Хамид не так уж не прав.

Вайолет попятилась. Тарелка с огрызком яблока осталась на подоконнике. По ее поверхности поползли трещины, огрызок почернел, осыпался пеплом.

– Хамид! – взвизгнула девушка, когда фарфор разлетелся десятками осколков.

Крик застыл в горле: на окне проступили контуры знакомого лица. Зеркальный лик скалился, гипнотизировал Вайолет угольками глаз.

– Вот и ты! – Для пущего эффекта он облизал призрачные губы.

Мелькнули и исчезли зубы. У человека, даже призрака не могло быть таких зубов!

Сглотнув, Вайолет сделала еще один шаг. Волосы на руках встали дыбом.

– Хамид! – в очередной раз и снова безрезультатно позвала девушка.

Происходящее категорически ей не нравилось, как и то, что волны сквозняка лентами оплели тело.

– Ты мне никогда не нравилась, – теперь Зеркальный лик занимал всю поверхность окна, стал трехмерным, – и должна умереть.

– Никому я ничего не должна!

Вырвавшись из пелены страха, Вайолет наклонилась и запустила в недоброжелателя осколком тарелки. Она ожидала услышать звон

стекла, приготовилась к фонтану режущих брызг, но ничего не произошло.

– Безмозглая девица! – Зеркальный лик откровенно потешался. – Неужели ты думаешь, что от меня так просто избавиться?

– Что... что вы собрались сделать? Ильер этого не одобрит!

Пальцы девушки похолодели, но она все еще надеялась вырваться из очередной передряги.

Рожа из зеркала никогда не скрывала неприязни. Вайолет не могла взять в толк, чем она вызвана. Отсутствием дара? Стремлением занять место подле Даура? Зеркальный лик не Элен, однако даже она не ревновала, наоборот, предупредила об опасности. Только напрасно.

Но не станут же ее убивать! Пусть Даур погружен в оздоровительный сон и выключен из событий, когда-нибудь он очнется и жестоко воздаст по заслугам. Стоит ли слепая ненависть мучительной смерти?

Мысли сменяли одна другую, яркие, быстрые, как кометы. Только Зеркальному лику не было до них дела. Он раззявил черный провал рта, сверкнув острыми зубами. Вайолет с ужасом осознала, что не может пошевелиться. Дыхание теснило грудь. Кровь пульсировала в висках, до отказа наполнила вены. Они бугрились, готовые взорваться вишневым фонтаном брызг.

– Хамид! – одними губами позвала девушка.

Она поняла, живой из библиотеки ей не выбраться. Неведомое нечто иссушит ее, возможно, позже полакомится обескровленным телом.

Спасение пришло оттуда, откуда не ждали.

Дверь в библиотеку открылась, заставив Зеркальный лик замереть, стереть злорадную ухмылку.

– Миледи, вы здесь? – послышался голос Артура.

Вайолет попыталась ответить, но кольцо спазма сжало горло.

– Жаль, нам помешали. Придется быстро, – в досаде прошипел мучитель и усилил давление.

Казалось, еще немного, и кровь брызнет из глаз, но внезапно все прекратилось. Девушка почему-то оказалась на полу. Кто-то ругался, что-то звенело, а еще пахло озоном, как после сильной грозы.

– С вами все в порядке?

Дворецкий участливо склонился над Вайолет, протянул ей чистый носовой платок.

– Да, – неуверенно кивнула девушка и приложила ткань к носу.

Кровь. Два ярко-красных пятна.

– Это пройдет, вам просто нужно отдохнуть, – заверил Артур и подхватил девушку на руки.

Он резкого изменения положения тела у Вайолет закружилась голова, и она крепко вцепилась в спасителя.

– Не понимаю, почему он взбесился, – цокнул языком Артур.

Только сейчас (немудрено в ее состоянии!) девушка заметила хоровод искорок вокруг его пальцев. Ну да, в замке обычные слуги наперечет, большинство – темные маги.

– Спасибо.

Наверное, следовало что-то добавить, но пафос казался неуместным.

– Не за что. Я доложу обо всем милорду. Давно пора избавиться от той омерзительной твари. – Артур умудрился без помощи рук открыть и затворить дверь. – Он достался милорду в наследство от одного преступника. Следовало уничтожить его вместе с предыдущим владельцем.

– А где Хамид?

Вайолет покосилась на дверь в библиотеку. Ликой ведь до сих пор там, почему не вышел?

– Полагаю, расставляет книги миледи. – Перехватив девушку удобнее, дворецкий свернул к лестнице. – Мне необходимо кое-что пояснить. Зеркальный лик парализует жертву. Той кажется, будто она движется, кричит, хотя на самом деле ничего не происходит.

То есть котолок даже не догадывался, что в непосредственной близости от него убивали Вайолет. Как страшно! Может, к лучшему, что она родилась бездарной. Магия носителей фиолетовой крови напугала бы даже бравого офицера.

– Вы... вы что-то хотели, – запоздало вспомнила Вайолет.

– Совершенно верно. – Они уже спустились на нужный этаж, вступили в знакомую анфиладу. – Приехал отец миледи.

– Отец? – пискнула девушка. – Сейчас?

Но за окном метель, даже оборотень нос не высунет... И как он ее нашел? Ах да, Эдмон же послал весточку. Как все не вовремя!

– Скажите ему... – Вайолет отчаянно подбирала слова. – Скажите ему, я сейчас не могу, больна. Словом, – взмолилась она, заглянув в бесстрастные глаза Артура, – придумайте что-нибудь!

Дворецкий кивнул.

– Придумывать – моя работа, миледи, – неожиданно подмигнул он.

Вайолет даже опешила. Темный – и с эмоциями!

– Вас осмотрят. О маркизе не волнуйтесь, его устроят с максимальным комфортом, но подальше от вас.

Если бы могла, Вайолет расцеловала бы Артура. Случайная встреча с отцом в коридоре – то, чего она меньше всего бы желала. Нужно прийти в себя, подготовиться, проведать Даура и, главное, накопить сил. Предстоял не разговор – битва.

Девушка не удивилась, когда на пороге ее спальни возник Кларк, Вайолет даже улыбнулась ему как давнему знакомому. Темный маг зыркнул исподлобья и что-то пробурчал себе под нос. Наверняка честил девицу, заставившую открывать портал в такую погоду, – Кларк в замке не жил, это Вайолет доподлинно знала.

– Ну? – Темный уселся на кровать и проверил реакцию зрачков девушки на свет.

– Меня чуть Зеркальный лик не убил, – сообщила она симптомы болезни.

– Миледи под стать милорду, – недружелюбно заметил Кларк и потянулся за припорошенной снегом сумкой. – Артур меня из теплой компании выдернул, – посетовал он и достал склянку с жидкостью цвета магической крови, – пришлось к себе наведаться. Теперь о хорошем. Сосуды целы, выпьете, полежите и пройдет. А милорд как?

Не ожидавшая подобного вопроса Вайолет широко распахнула глаза. Разве Кларк не в курсе?

– Спит еще, – вздохнула девушка и, зажав, как просили, нос, залпом выпила содержимое бутылка.

Если смешать землю, червей и кровь, наверное, выйдет непередаваемый вкус снадобья. Но Вайолет понимала, капризничать не стоит, лекарства всегда горькие.

– Спит? – нахмурился Кларк и резко поднялся. – Кто его выхаживает? Вы?

Не понимая, чем он так недоволен, Вайолет покачала головой и втайне порадовалась, что ее больше не мутило. Невидимые молотки и кольца попрятались, уступив место обычной слабости.

– Элен, наверное, – предположила она, – кузены.

– Сон больше пары суток вреден, – назидательно заметил Кларк, – а ведь прошла почти неделя! Нужно скорее его разбудить, снять заклинание.

Даже если бы Вайолет лежала при смерти, она последовала бы за темным магом. Сердце сжала позабытая тревога. Почему кузены не почуяли неладного? С другой стороны, когда им? Их увлек дневник жреца, поиски преступника.

До покоев Даура добрались за считанные минуты. Запыхавшись, девушка привалилась к двери, мысленно моля дракона впустить ее. Кларк тоже постучался, терпеливо ждал.

– Охранные чары я не сломаю, – хмурясь, заметил он. – Вся надежда на вас, миледи. Вы с ним в особых отношениях, вас его сознание пустит.

Хотела – получи. Всего один раз переспала, а уже любовница.

Комментировать свои отношения с темным магом, объяснять всю их неоднозначность Вайолет не собиралась, вместо этого позвала Даура. Разумеется, не по имени, официально. Мало ли что в голове Кларка, на людях в кои-то веки она намерена соблюдать приличия.

Тишина. Разумеется, он спит и не слышит. Но ведь раньше дверь ее пропускала... Ничего не понимая, девушка коснулась лба резного дракона. В глазах Вайолет резко потемнело, и она рухнула на руки Кларку. Одновременно с этим наконец отворилась дверь, явив занятную картину: взлохмаченный Даур сидел на кровати, свесив ноги на пол, и водил руками по воздуху.

– Переворот? Землетрясение? – не оборачиваясь, полюбопытствовал он.

– Всего лишь гости.

Кларк усадил Вайолет в кресло и, не мигая, уставился в одну точку, чуть выше головы ильера. Сколько девушка ни щурилась, ничего там не видела, даже дырки в обоях.

– Остатки проклятия, – сжалился над ней Кларк, – причина, почему милорд спал так долго. Мог и вовсе не проснуться, – «успокоил» он.

Проклятие? Но ведь нужно бежать, спасать... Оказалось, не нужно. Аура Даура частично рассосала проклятие. Собственно, снятием его остатков маг успешно занимался до нежданного визита. Отказавшись от помощи Кларка, Даур успешно довершил дело. Вайолет оставалось только дивиться ловкости его пальцев, с трепетом наблюдать за кружевами, которые плел светящийся ровным голубым светом костяной мизинец.

– Ну вот, готово. – Словно закончил писать отчет, а не уничтожил чужие чары, Даур обернулся к гостям. – Теперь слушаю вас. Кто там еще пожаловал? Скажи Артуру, чтобы выставил вон. Я не принимаю.

– Приехал мой отец, ильер, – подала голос Вайолет.

Девушка прикусила губу. Стоит ли обмолвиться о нападении? Пожалуй, нет. Одна плохая новость – уже много для недавно пришедшего в себя ильера. Вряд ли Зеркальный лик посмеет повторить попытку, тот же Артур помешает. Не хватало, чтобы Даур тратил драгоценные крупы сил на мерзкое существо: Вайолет не сомневалась, ильер пожелает лично уничтожить призрачного слугу.

Хозяин замка усмехнулся и поднял брови.

– Вот как? Вы таки написали ему, Вайолет? Опрометчиво и самонадеянно!

Вайолет покраснела и покачала головой.

– Я не писала – ваш кузен.

– Который? Хотя не важно, такого гостя придется встречать, – поморщился Даур и только сейчас обратил внимание на бледность девушки.

Глаза его потемнели, рот сжался в тонкую линию.

– Кто? – прогремел вопрос, напоминая, что даже в панталонах ильер оставался магистром Тайной стражи империи.

Только спрашивал он не Вайолет – острый как бритва взгляд терзал Кларка.

– Ничего не знаю, – ушел в глухую оборону подчиненный. – У дворецкого спросите, это он меня вызвал. Из постели дамы, между прочим. Если она найдет другого, я выставлю милорду счет.

Девушка полагала, за дерзость Даур размажет мага по стенке, но тот будто не расслышал. Ильер ушел в себя. Вайолет даже начала беспокоиться, что он снова погрузился в сон, но тут Даур моргнул и ледяным тоном поинтересовался:

– Ты развлекался и ничего не почувствовал?

Вайолет не понимала, куда он клонит, Кларк, судя по всему, тоже.

– Окно распахни, высунь голову и посмотри. – Голос Даура набирал силу, как приближающиеся грозовые раскаты. – Немедленно поднять всех по тревоге и прочесать Сайтрет!

– Слушаюсь!

Чиркнув каблуками по полу, Кларк в мгновение ока исчез, открыл портал на пороге спальни.

Ильер продолжал сидеть на кровати. Низко опустив голову, он массировал виски.

– Что происходит? – решила спросить девушка. – Это из-за меня?

– Магическая буря, – глухо отозвался Даур и в сердцах ударил рукой по колену. – И как раз тогда, когда я практически выжат! Простите, Вайолет, мне сейчас не до вас. Все завтра. И ваш отец тоже. Я поговорю с ним.

Она кивнула, проглотив обиду. Ее только что пытались убить, а мысли ильера заняты какой-то бурей! Возможно, Вайолет поторопилась, слишком рано решила, будто заняла важное место в сердце Даура Лар’Ирена.

Глава 27

Сон – лучшее лекарство, только вот он долго не шел. Вайолет забылась в тяжелой дреме лишь после того, как занавесила все зеркала и выпила стакан молока с парой капель макового сока.

Утро выдалось хмурым. Тучи низко нависли над землей, размышляя, стоит ли продолжать сыпать снегом или подарить людям короткую передышку.

Запахнув халат. Вайолет подошла к окну и осторожно выглянула. Тумана нет, или она просто не способна его видеть. Сколько раз ей напоминали об отсутствии магического дара – и не сосчитать! Скоро девушка сама уверится, что ни на что не годна, как беспомощный младенец. И если бы дело было только в тумане, ей не считали нужным ничего объяснять, банально выставили вон. Зачем тогда звали? Сказать о проклятии и не объяснить, каким образом оно улетучилось.

Нужно вызвать служанку, одеться и спуститься к завтраку, но есть не хотелось. Вчерашняя обида не забылась. Вдобавок придется встретиться с отцом. Вайолет твердо знала, в родительский дом она не вернется, но для битвы требовались силы, которых у нее пока нет.

Девушка бездумно провела ладонью по горлу и покосилась на зеркало. Придется как-то объяснить горничной, что отныне она не желает видеть собственного отражения. Только вот зеркала повсюду, и в каждом притаился враг.

Вайолет не понимала, за что ее ненавидели. Ладно бывший жених, у него хотя бы имелся повод, даже лишенный удовольствия Эдмон, но та страшная рожа из зеркала? Раньше Вайолет списала бы все на болезненную ревность, однако во время покушения Зеркальный лик проговорился. Он выполнял поручение хозяина, и это не Даур. Или все же он? Вайолет потерла виски. Любовь ослепляет. Она могла идеализировать магистра Тайной стражи, а ведь он не белый и пушистый. Навязчивая девица мешала, поэтому ильер приказал от нее избавиться. Это бы заодно объяснило, почему Даур равнодушно воспринял известие о покушении – еще бы, ведь он его подготовил!

Во рту стало горько. Спазм сковал горло. Тупая боль сжимала сердце, отдавалась под ребрами. Сгорбившись, Вайолет уткнулась лицом в ладони. Но она не плакала, просто не двигалась, свыкаясь с новой реальностью.

Не любит и никогда не любил. Предатель.

Вайолет сделала пару глубоких вдохов и выпрямилась. Вот так, нужно выбираться из серой хмари, подумать о себе и не торопиться с выводами. Хотя сколько бы Вайолет ни убеждала себя в обратном, наиболее вероятным заказчиком покушением виделся Даур.

– Он мог все подстроить! – горько усмехнулась девушка и, придерживая полы халата, закинула ноги на подоконник. – Изображал человека без сознания и так быстро, энергично очнулся. Вот тебе и разгадка проклятия – обычный фокус! Да и кто поручится, что Даур действительно не покидал спальни? Маги на то и маги, чтобы ловко обводить других вокруг пальца.

– Даур спасал тебя, – возразила другая Вайолет, которая верила ильеру. – Он пошел против хозяйки Старой башни. Такое не подстроишь! Если бы Даур хотел от тебя избавиться, бросил бы в храме Ма’И, отдал той полудемонице и руками развел: мол, она сильнее, ее воля – закон. Но он этого не сделал. А сон... Кларк же объяснил, на него повесили проклятие. Не превращайся в параноика, верь хоть кому-нибудь!

– Постараюсь, – неохотно пообещала первая Вайолет, – хотя Кларк легко мог соврать.

– Угу, – саркастически поддакнуло ее альтер-эго, – и Элен, и Хамид, и оба Лар’Несса. Только ты у нас вся в белом, остальные лгуны и предатели. Даже монахини в подобную ересь не верят. Поэтому хватит наматывать сопли на кулак. Ты леди Редж или кто? Разберись и накажи врагов, а не кисни в норе.

Напоминание о родовой фамилии пришлось кстати. Подбородок Вайолет приподнялся, плечи расправились. Спрыгнув с окна, она потянулась к колокольчику и велела горничной:

– Ванну и одеваться!

И ни слова о зеркалах.

Девушка отмела малодушное желание позавтракать у себя и спустилась в столовую.

Большой стол пустовал, хотя стрелки часов приближались к девяти. Сначала Вайолет подумала, что опоздала, но потом убедилась: она явилась первой.

– Артур, – подозвала девушка дворецкого, – ильер дома?

Про отца она спросить побоялась, втайне надеялась, маркиз Сонкс растаял вместе с туманом.

– Скоро спустится, миледи, – заверил Артур, привычно руководя слугами, сноровисто накрывавшими на стол. – Вам письмо.

На скатерть лег немного потрепанный конверт. Не глянув на печать, Вайолет растерянно вскрыла его и убедилась, что в некоторых случаях почта работает с опозданием. В письме маркиз извещал дочь о скором прибытии, скупое, сухо, без нравоучений. Интересно, кто открыл ему портал – другим способом быстро попасть в Сайтрет невозможно. Наверное, дед: он ведь ректор. Правда, на памяти Вайолет лорд Гаур подобными вещами не занимался. Мерлина волновали административные вопросы, он давно не практиковался. Хотя что девушка о нем знала? Ничего не мешало деду тратить пару часов перед сном на поддержание формы.

– Что нового? – осторожно, опасаясь показать излишнюю осведомленность, поинтересовалась Вайолет и отодвинула конверт. – Как самочувствие ильера, тот странный туман?

Артур задумался, явно решая, стоит говорить или нет. Зыркнув на слуг, он приблизился вплотную и шепотом поведал:

– В Трие видели очертания храма. Они продержались до утра, ушли вместе с туманом.

– Храма? – не поняла Вайолет.

– Храма Ма'И.

Дворецкий замер и, внезапно резко выпрямившись, прошипел:

– Я вам ничего не говорил!

Девушка кивнула и обернулась к двери: Артура кто-то испугнул. Так и есть, Даур. Судя по дорожному костюму, он провел ночь вне дома, успел только умыться. Ильер выглядел изможденным. Под глазами залегли глубокие тени. Он сильно исхудал, отчего скулы болезненно заострились, придав лицу сходство с черепом. Однако двигался ильер уверенно, не покачивался и не оставил без внимания странное шушуканье дворецкого с гостьей.

– Я справлялся о самочувствии миледи, – и бровью не повел Артур. – На нее вчера напали, она чудом осталась жива.

– Вашими стараниями я в курсе, – кивнул Даур. И без того хмурое лицо помрачнело еще больше. – Вы заслужили награду. Зайдете потом ко мне.

Дворецкий кивнул и отодвинул хозяину кресло. Когда Артур, покончив со своими обязанностями, удалился, Даур, не глядя на Вайолет, заметил:

– Он ведь говорил совсем о другом.

Девушка промолчала, старательно, чересчур тщательно расправляя салфетку на коленях.

– Простите, – горячая ладонь ильера на мгновение коснулась ее руки, заставив сердце подпрыгнуть в глотку, – вам могло показаться, что мне все равно. Это не так, Вайолет, совсем не так.

Больше он ничего не добавил, но по телу девушки растеклось тепло. Она уловила в его словах самое главное – заботу. Как раз вовремя: следующим в столовую вошел маркиз Сонкс. Взгляд его скользнул по столу, мельком остановился на дочери и обратился к хозяину замка.

– Доброго утра, ильер!

Сколько подобострастия! Вайолет могла поклясться, отец видел вместо Даура стоголавое чудовище. Да уж, некогда директриса лебезила перед Сайросом, теперь пришел черед маркиза расточать фальшивые улыбки и лить в уши елей.

– Доброго, – эхом отозвался Даур и вежливо поинтересовался: – Что привело вас в наши края? Прежде вы не жаловали столь дальние путешествия.

Прозрачный намек повис в воздухе: гостю здесь не рады.

– Увы, – развел руками маркиз и зыркнул на дочь, – обстоятельства заставили.

– Полагаю, чрезвычайно весомые. Я не радушный хозяин и не собираюсь изображать такового ради ваших светских правил.

Даур выделил голосом слово «ваших», демонстративно дистанцируясь от прочего общества. Сайроса его поведение не удивило: тесть подробно проинструктировал, как надлежит общаться с ильером. Хотя, по мнению маркиза, проще протолкнуть в Совете любой закон, чем выдержать четверть часа в обществе темного мага.

Прежде они лишь формально знали друг друга, едва ли обмолвились парой слов за долгие годы.

– Я понимаю, ильер, вы исповедуете иную мораль, – осторожно подобрался к сути маркиз, – однако моя дочь...

– Помнится, – невежливо оборвал его Даур и взмахом руки остановил слугу, собиравшегося налить ему кофе, – вы собирались насильно постричь ее в монахини. В Сайтрете в подобных случаях считают родственную связь ничтожной. Считайте, леди уже в обители. Дочери у вас нет, вы сами так решили, маркиз.

От резкого движения Сайроса звякнула ложка. Гордость боролись со страхом. Он член Верховного совета, но в его жилах текла алая кровь – весомый минус. Однако маркиз не собирался молчать. Пусть Даур Лар’Ирен хоть трижды самый сильный темный маг Легии, он ходит под императором и обязан подчиняться его законам.

– При всем уважении, ильер, я требую вернуть Вайолет и не порочить ее честь.

– Поздно! – усмехнулся Даур и кивнул: вот теперь можно налить кофе. – Ваша дочь и ее честь принадлежат мне.

Сайрос покраснел, а затем побледнел. Спина его напряглась, окаменела.

– Правильно ли я понял?..

Не закончив, маркиз метнул грозный взгляд на Вайолет:

– Императора тебе было мало, ты решила окончательно втоптать наше имя в грязь?

– Никакой грязи, отец, – с достоинством ответила девушка. Теперь, когда Даур сжал ее руку, сомнения ушли. – Я собиралась выйти замуж за ильера, и я выйду.

Рискованно! Ильер легко мог рассмеяться, напомнить, что не планировал связывать себя узами брака, но Даур промолчал. На бесстрастном лице не читалось ни «да», ни «нет». Только вот маркизу требовалась определенность:

– На каком положении с вами проживает моя дочь?

– Гости, возможно, любовницы. Дальше посмотрим. В любом случае это наше с ней дело. А теперь, – тяжелый взгляд Даура пригвоздил Сайроса к стулу, заставил подавиться возмущением, – закроем тему. Я не желаю больше ничего слышать. Совсем ничего.

Можете жаловаться на меня императору, распускать слухи за спиной, повторюсь, ваша мораль и мнение света мне безразличны.

Появление Леннарда собравшиеся встретили тягостным молчанием. Он выглядел непривычно серьезным, мрачным, будто постаревшим на десяток лет. Кинув мокрый, грязный по низу плащ на пол, Леннард шагнул к столу и, не смущаясь присутствием постороннего, доложил:

– Эдмон пропал.

– Как? Когда?

Даур с шумом отодвинул стул, встал, опершись кулаками о стол.

– Точно не скажу, – развел руками лорд и, остановив слугу, потребовал виски.

– Не слишком ли рано? – насупил брови владелец дома. – Пить с утра!

– В самый раз, – мотнул головой Леннард и ухмыльнулся: – Я могу еще много чудесного рассказать, братец, только присутствие обычных людей смущает. Столько замечательных совпадений! Нас с тобой водили за нос.

Обычных людей! Никогда еще маркиза Сонкса не причисляли к второму сорту. Прокашлявшись, он промокнул губы салфеткой.

– Напоминаю, я действующий член Верховного совета.

– И что? – безразлично глянул на него Леннард и залпом выпил принесенный виски.

– Как это – что? – взвился не на шутку задетый маркиз. – Вы обязаны отчитываться передо мной!

Леннард коротко рассмеялся и, словно ребенку, напомнил:

– Моя кровь фиолетовая, ваша – нет. Кем бы я ни родился, я все равно выше обычного аристократа. А теперь, – попросил он, но с тем же успехом мог облечь свои слова в форму приказа, – окажите любезность, помолчите. Так и быть, раз вы член Совета, останьтесь. А вот миледи...

– Миледи остается, – отрезал Даур. – Говори!

Леннард неодобрительно цокнул языком и глазами указал на противоположный угол комнаты. Ильер неохотно последовал за ним, не сочтя нужным извиниться перед гостем. Пока кузены шептались, маркиз, воспользовавшись моментом, попытался вразумить дочь.

– Вайолет, – Сайросу пришлось обойти стол, чтобы оказаться подле девушки, – хватит! Твоя мать целый месяц не выезжает, заперлась у себя и глотает капли.

– Разве я тому виной? – Вайолет намазала тост джемом и заставила себя откусить, проглотить кусочек. – И разве матушка не играет на публику? Наверняка ей сочувствуют, даже императрица-мать. Не удивлюсь, если вскоре матушка снова станет пропадать в ее будуаре.

– Как ты можешь?! – возмутился маркиз.

– А ты? – парировала Вайолет и в сердцах бросила салфетку на стол. – Допустим, я послушаю тебя, поверю в дочерний долг, в страдания матушки, вернусь. Ради чего? Ты подложишь мне очередной монастырский устав.

– Я нашел тебе жениха. Не герцога, – судя по мимолетной гримасе, далеко не герцога, – но он согласен взять тебя.

– Только я не согласна.

Сайрос опешил. Он ведь ослышался? Однако Вайолет раз за разом повторяла: никакой ошибки, замужество само по себе ее больше не волнует.

– Я счастлива, отец, и мне все равно, сделает ли ильер предложение. В столицу я не собираюсь, а здесь на отношения смотрят проще.

Бросив взгляд на шушукающихся магов, маркиз предпринял очередную попытку:

– Тебе вернут фрейлинский шифр. Императрица сменила гнев на милость.

Вайолет равнодушно пожала плечами:

– Не интересуется.

– Вайолет, не время для капризов! – прикрикнул рассерженный отец. – Такими шансами не разбрасываются, второго никто не предоставит. Я уже подписал брачный контракт.

– Так порви его. – Девушка снова расправила салфетку на коленях. Она немного успокоилась, обрела уверенность. – Я останусь в Сайтрете, не оскорблю чувств жениха своим развязным прошлым. Ильер ведь ясно выразился: я больше не девушка.

Маркизу захотелось хорошенько встряхнуть проклятую девчонку. Чем она только думала?! Однако, когда первоначальная злость

улеглась, Сайрос задумался. Прежде за ильером не замечали любви к женщинам, да и сейчас он вел себя холодно, Вайолет могла соврать про их связь.

– Потом обсудим, – заметив, что мужчины закончили разговор, торопливо добавил маркиз и оставил последнее слово за собой: – Собирай вещи!

Даур покосился на упорхнувшего при его приближении гостя. Выражение лица Вайолет красноречивей любых слов передавало суть недавнего разговора. Но маркиз Сонкс не учел главного – Даура. Свое он не отдавал.

– Успокойтесь, ваш отец уедет один, – заверил ильер.

Он наблюдал за Сайросом. Пусть сообщенные Леннардом новости требовали немедленного вмешательства, Даура не покидала мысль, что все связано, и маркиз появился в замке именно сейчас не случайно. Отложив вопрос с собственным проклятием, истончившимся после отъезда Эдмона, ильер занялся гостем:

– Как вы добрались сюда? Если мне не изменяет память, обычная дорога отняла бы не меньше трех недель.

Опершись подбородком о тыльную сторону ладони, Даур сверлил взглядом четвертого лишнего.

– Совершенно верно, – кивнул Сайрос, – поэтому мне предложили другой путь.

Он вспотел и замерз одновременно, мечтал скорее покинуть столовую вершителя судеб. Маркиз не считал себя трусом, но Даур Лар’Ирен – нечто особенное, недаром сам император первым подавал ему руку. Не глаза – а целая Бездна! Еще эти неизменные перчатки, почему он их не снимает?

– Какой же?

Сайрос ерзал на стуле, ощущая себя школьником, не выучившим урока.

– Портал, наверное, – лениво отозвался Леннард.

Он несколько успокоился и с аппетитом, словно не ел целую вечность, поглощал завтрак. Единственный из всех.

– Совершенно верно, – активно закивал маркиз. – Тот же человек, который доставил письмо, любезно помог с перемещением. К сожалению, я не знаю его имени, он подловил меня в дворцовой галерее и старательно прятал лицо.

– Занятно! – многозначительно протянул Даур и на время оставил собеседника в покое. – Письмо отправил Эдмон? – обернулся он к Вайолет.

– Так он сказал.

Девушка понимала, на что намекал ильер. Эдмон озаботился тем, чтобы маркиз Сонкс не только узнал о судьбе дочери, но и гарантированно и как можно скорее забрал ее из замка.

– Отец, – постукивая пальцем по столу, поинтересовалась девушка, – а как зовут моего жениха?

– Лорд Бран, – промокнув лоб, растерянно, пытаюсь понять, что происходит, ответил Сайрос. – Он написал мне, и я согласился.

– То есть ты с ним даже не виделся? – изумилась Вайолет. Краем глаза она уловила странную гримасу Даура, но не придала ей значения. – Первый попавшийся человек написал, может, выдумал свою фамилию, титул, а ты поверил?!

– Напрасно вы так, миледи! – укорил Леннард и отодвинул тарелку. – Может, маркиз меня и не знает, зато мы с вами прекрасно знакомы. Я лорд Бран. Лорд Леннард Лар’Несс и Бран, если уж точно, по документам. Сами понимаете, я не стал пугать вашего отца темной фамилией, назвал вторую, которую получил после смерти отца. В довесок полагалась лачуга, которую только по недоразумению называли именем.

– Но зачем? – только и смогла вымолвить Вайолет. – Зачем вы посватались ко мне?

Остальные хранили тягостное молчание. Даур поднялся и вперил взгляд в столовый нож, словно гадая, не стоит ли воспользоваться им не по назначению. Маркиз внимательно изучал будущего зятя. Ну а Вайолет... Она окончательно запуталась. И только Леннард сохранял полное спокойствие духа.

– Пожалел. Кузен, – он кивнул на Даура, – не из тех, кто женится, а вы хорошая девушка, симпатичная. После истории с прогулкой, – маг тактично умолчал о попытке изнасилования, – сразу занялся сватовством.

– Из жалости? – скептически усмехнулся владелец замка. – Спасибо, не соврал про любовь с первого взгляда!

– Хорошо, – поморщился Леннард, – из корыстных побуждений. Мне баронских титулов не полагалось, приходится самому крутиться.

Я не брезгливый и не высокомерный, как Эдмон, Вайолет бы мне подошла.

– А меня вы спросить не удосужились? – начинала закипать девушка.

Так вот в чем крылась причина предупредительности Леннарда! Он наметил ее в качестве брачной жертвы и старался добиться расположения.

– По-моему, вы согласны. Наши отношения достаточно теплы, идеальны для брака. Или вы рассчитывали на любовь?

Вайолет шумно вздохнула. Своих мыслей она озвучивать не собиралась.

– Не хочешь еще что-нибудь рассказать? – язвительно поинтересовался Даур. Настроение его окончательно испортилось, глаза метали молнии. – О портале, например.

– Но-но, – Леннард поднялся и вытянул руки, словно защищаясь, – никаких порталов я не открывал! Могу поминутно расписать, где был и что делал. Ищи другого доброхота.

Глава 28

Завтрак стыл, а двое магов сверлили друг друга взглядами. Маркиз с дочерью благоразумно не вмешивались, понимали, сейчас они лишние.

– В мой кабинет! – наконец скомандовал Даур и, помассировав виски, тяжело опустился на ближайший стул.

Вайолет метнулась к нему, присела на корточки, сжала руку.

– С вами все в порядке? – с тревогой спросила она, игнорируя возмущенного отца и закатившего глаза Леннарда. – Воды? Лекарство?

– Естественно, не в порядке, – ответил за кузена лорд Лар’Несс и, вопреки приказу, опустился за стол. – Удивительно, как братец вообще ходит, разговаривает. Прости, Даур, – обратился он к хозяину дома, – я позавтракаю. Тебя, понимаю, сейчас тошнит – обычное дело для отката, но я почти сутки ничего не ел. Открытие порталов и поисковые чары отнимают много сил, умаялся, пока пытался разыскать Эдмона. Еще буря эта!.. Энергия мгновенно утекает, не тело, а сито!

Магистр не ответил. Он все так же сидел, уставившись в одну точку, а потом медленно, очень медленно переложил руки на стол.

– Уведите вашего отца, – неожиданно попросил Даур.

Вайолет кивнула и, поднявшись, позвонила в колокольчик. Артур явился в ту же минуту, то ли дежурил, то ли подслушивал за дверью.

– Пожалуйста, – обратилась к нему девушка, – проводите маркиза в его покои и позаботьтесь, чтобы ему заново подали завтрак.

Дворецкий кивнул.

– Прошу за мной, милорд.

Однако маркиз не спешил уходить. Скомкав салфетку, он со смесью сожаления и презрения смотрел на дочь.

– Извини, – устав от затянувшейся мизансцены, развела та руками, – я не оправдала ожиданий. Не вышла за герцога Берила, за лорда Лар’Несса тоже не выйду. Уж простите, Леннард, – обернулась она к Леннарду.

– Не за что, – усмехнулся он, отправив в рот очередной кусок тоста. Выплеснув порцию новостей, Леннард полностью сосредоточился на еде. – Я еще пять минут назад понял, что мне

отказали. Но если вдруг передумаете, прошу. Любви между нами нет, а сделку всегда заключить сумеем.

Вайолет нервно коснулась сережки. Хотя бы с Леннардом проблем не возникнет.

Как же темные маги отличаются от обычных людей! Откажи девушка лорду с красной кровью, тот затаил бы обиду, оскорбился, заявил: ноги его здесь больше не будет, а Вайолет еще пожалеет. Леннард и бровью не повел. Ну, останется холостым так останется, вишневый джем важнее. Если бы и отец так отреагировал! Увы, Сайрос молчать не собирался. Устранив навязчивого Артура со своего пути, он попросил разрешения у хозяина дома переговорить с дочерью наедине. Маркиз посчитал молчание Даура согласием и вывел Вайолет в буфетную. Они не собирались скандалить при посторонних.

– Ну и как это понимать? – захлопнув дверь, перешел в атаку Сайрос.

Девушка не спешила с ответом. Отойдя в глубь полутемной комнаты, она провела пальцем по старинному буфету. Пусть отец выпустит эмоции, вдоволь накричится, ему все равно придется принять ее выбор.

– Ты хотя бы понимаешь, что другого шанса не представится?

Маркиз подпер спиной стену, грозным стражем замерев возле двери. В голове роилось множество мыслей, самой главной из которых было: «Как сохранить честь рода?»

– Понимаю, – равнодушно кивнула Вайолет. – Но и ты пойми, я люблю Даура Лар’Ирена и останусь с ним.

– Он не собирается жениться, – нанес удар Сайрос. – Ты готова навеки утратить связь с высшим обществом? Даже в местных гостиных тебя не примут, ты опустишься до уровня содержанки.

– Даур мне не платит, – усмехнулась девушка. – Твоя дочь работает за кров и еду.

– Вайолет!

От возмущения лицо маркиза покраснелось.

– А что такого? – пожала плечами Вайолет. – Не ты ли первым назвал меня проституткой? Иными словами, но сути не меняет.

– Подумай, – проглотив рвавшееся с языка острое слово, продолжал давить отец. – Хотя бы обо мне, о матери.

– Ты с ней разведешься.

– Что? – маркиз опешил.

– Зачеркнешь прошлое, обзаведешься желанным сыном.

Губы Сайроса дрогнули, пальцы сжались в кулаки. Дать бы Вайолет пощечину, напомнить, кто она, но он сдержался и просто не удостоил ее ответом. Пусть дочь заботит собственная жизнь, обсуждать его она не доросла.

Жениться... Если бы маркиз мог! Оставалось надеяться, Эмберли еще способна принести пользу. Всего один ребенок – и та дочь. Внебрачный Гевил не в счет, ему титул не передашь. Тянуть до старости Сайрос не станет, поставит Эмберли ультиматум: либо беременность, либо она возвращается к отцу без содержания. Последнее для жены при ее страсти к нарядам и развлечениям страшнее смерти.

– Знаешь, – маркиз чиркнул ногтем по стенной панели, – твое согласие необязательно. Лорд Лар’Несс подпишет контракт, и ты станешь его женой.

– Я совершеннолетняя, – напомнила Вайолет.

Внешне она оставалась спокойной, но внутри поднимала голову паника. Отец не шутил, говорил предельно серьезно, выходит, отыскал лазейку.

– В ряде случаев права совершеннолетних ограничиваются в пользу опекунов, в частности родителей. Я знаю законы лучше тебя, согласись по доброй воле.

Девушка прикусила губу. Ее загнали в ловушку.

– Как честно и благородно – признать собственную дочь сумасшедшей!

Оба дружно обернулись на голос.

В дверях буфетной стоял Даур. Он умудрился появиться неслышно и в самый нужный момент. Приступ слабости миновал, больше никакого потерянного взгляда, сгорбленных плеч. Замерший на пороге мужчина излучал силу. Левую руку он положил поверх правой. Вроде ничего особенного, но ильер снял перчатки. Стоит Дауру убрать пальцы, как у маркиза закончатся аргументы. Может, ему даже понадобится нюхательная соль. Вайолет тоже напряглась. Пройдет немало времени, пока она перестанет различать обычные и костяной пальцы.

– Мы, кажется, поставили точку в данном вопросе, – сделав акцент на слове «точка», заметил Даур и шагнул в комнату.

Дверь осталась открытой – красноречивый намек на окончание беседы тет-а-тет.

– Кузен отозвал свое согласие, это вы тоже слышали. Ссориться со мной он побоится. Понятно?

Маркиз неуверенно кивнул, хотя пока ничего не понимал. Впрочем, несмотря на трепет перед ильером, сдаваться он не планировал.

– В свою очередь, ильер, я хотел бы предупредить о последствиях вашего поведения, – с достоинством парировал Сайрос. – Император в кратчайшие сроки будет поставлен в известность...

– О чем? – Ильер расхохотался и таки отвел ладонь. – Миледи, – подчеркнуто вежливо обратился он к Вайолет, – впустите, пожалуйста, в комнату свет, чтобы уважаемый маркиз понял, почему император ничего не делает.

Мелкими шажками, постоянно оборачиваясь проверить, не сделал ли Даур что-либо отцу, девушка добралась до окна. Ильер благодарно кивнул и поднял руку. Эффект оправдал ожидания. Сайрос попятился, натыкаясь на мебель. Полный ужаса взгляд сфокусировался на костяном мизинце.

– Поэтому я всегда ношу перчатки, – флегматично пояснил ильер и опустил руку. – Не желаю нечаянно причинить вред. Не бойтесь, милорд, дышите ровнее. Я не намерен вас убивать, проклинать и прочее, всего лишь настоятельно требую навсегда оставить дочь в покое. Характер наших отношений мы определим сами, и уже в следующем году леди Редж станет выходить в свет. Всех, кто посмеет косо на нее смотреть, отпускать нелicenseприятные замечания, отправляйте ко мне. Артур, – обернулся он, выискивая взглядом дворецкого, – перчатки! И налейте гостю виски. Маркиз перенервничал.

Воспользовавшись общей заминкой, Вайолет проскользнула в столовую. Ее тяготила атмосфера буфетной. Вдобавок, может, у отца и пропал аппетит, а девушка бы выпила кофе. Странно, после заявления Даура ей стало лучше. Стоявший в горле ком растворился, на смену ему пришла смутная, непонятная радость.

Подойдя к столу, Вайолет нахмурилась. Вместо чашки кофе и подставки для яйца перед Леннардом стоял бокал красного вина. Большая часть посуды пропала, тарелки оставили только для маркиза и его дочери.

– Что произошло? – Девушка вопросительно посмотрела на лорда. Вместо ответа тот показал перебинтованное запястье.

– Это какое-то наказание? – продолжала недоумевать Вайолет. – Но ведь вы ничего дурного не сделали...

В голове боролись устоявшиеся представления о темных магах и привязанность к Дауру. Вдруг за попытку жениться на чужой женщине полагалось членовредительство? Сайтрет – особый мир, тут иные законы.

Леннард тихо усмехнулся и покачал головой.

– Мы давно прояснили недоразумение. Это, – он коснулся пальцами запястья, – последствия ритуала. Требовалось срочно привести Даура в порядок, магия крови наиболее действенна. Теперь наш магистр бодр, полностью оправился от визита к Асвейг и готов к подвигам.

Взгляд Вайолет обежал стол и остановился на ноже для масла неподалеку от бокала.

– Фи! – скривился Леннард. – Ни один уважающий себя маг к такому не притронется. Вот!

Он извлек из внутреннего кармана серебряный нож непривычной лунообразной формы. Дорогостоящее лезвие компенсировалось предельно простой костяной рукоятью.

– Хотите? – Лорд протянул девушке нож. – Не бойтесь, я его вытер.

Вайолет с трепетом приняла оружие, взвесила на ладони, оценила мастерство работы. Мастер позаботился о том, чтобы клинок случайно не выскользнул из рук, тщательно продумал любую мелочь.

– Неплохо смотришься!

От неожиданности девушка едва не поранилась и от греха положила нож на стол.

– Я отослал маркиза, можем говорить откровенно. Ты ешь, – Даур кивнул на тарелку. – Тебе принесут все, что скажешь. Ты ведь не против отказа от «вы»?

– Обоюдного?

Приглядевшись, Вайолет заметила торчавшую из-под манжета повязку. Выходит, оба кузена резали запястья.

– Я бы предложил «ты» на троих, – вклинился Леннард. – На правах возможного родственника.

Девушка на минутку задумалась и кивнула. Вот Эдмону она бы точно не стала «тыкать».

– Итак, – Дауру тоже принесли вина, и он расположился с ним подле Вайолет, – с одной проблемой покончено. Маркиз скоро уедет и не станет требовать дочь назад. Но это мелочи. Меня тревожит Эдмон.

Асвейг просила приглядеться к ближнему кругу, не старшего ли из кузенов она имела в виду? Как вовремя тот пропал – растворился в магической буре после появления храма. Вдобавок Леннард верно подметил, проклятие утратило силу сразу после отъезда Эдмона. Не потому ли, что лишилось постоянной подпитки? К сожалению, в силу состояния здоровья Даур не успел поработать с заклинанием, но сходилась с Леннардом во мнении, что его постоянно подновляли, держали под контролем, усиливая по мере восстановления сил жертвы. Для этого требовалось находиться неподалеку от жертвы и обладать огромным резервом – вот куда пошла сила убитых магов. Даур подозревал, что во время вынужденного сна он попутно подпитывал двоюродного брата – по какой-то причине ведь Эдмон от него не избавился, не прибег к смертельному проклятию. А потом что-то случилось, нечто чрезвычайно важное, раз под прикрытием бури кузен исчез. По словам Леннарда, он собирался к заместителю председателя гильдии некромантов, но так до него и не добрался. Примечательно, что сам председатель погиб несколькими днями ранее.

Оглядываясь в прошлое, Даур находил все больше подозрительных возможностей. Эдмон легко мог устроить ловушку на кладбище. Для него не составило бы труда отследить передвижения, выяснить планы двоюродного брата. Вдобавок он в курсе тайны Вайолет, которую умело использовал в своих целях. Фигура из видения по комплекции тоже походила на Эдмона, но ильер не спешил с выводами – не даром он заведовал Тайной стражей. Все слишком очевидно, будто некто подталкивал Даура в нужном направлении.

Оставалась книга. Она поможет пролить свет на происходящее, отделить правду от вымысла.

– Леннард, – кузен живо обернулся, – организуй поиски. Подними всех по тревоге. Я тоже вызову своих ребят.

– Тайных? – Лорд скривился, будто проглотил дюжину лимонов. – Я предпочел бы обойтись без них. Зачем нам чужаки?

– Тебя забыл спросить! – рявкнул Даур.

Глубокая зелень глаз лучше любых слов предупреждала: лучше не спорить. Леннард и не стал. Насупившись, он допил вино и покинул столовую.

Вайолет тоже пугала Тайная стража. Напрасно она убеждала себя, что ей нечего бояться, тревога только усиливалась.

– Так надо. – Ильер заметил ее волнение. – Боюсь, счет пошел на дни, глупо отказываться от помощи профессионалов. Мои люди и не таких преступников доставали. Леннард их терпеть не может, но это нормально. Я, – он издал короткий смешок, – не знаю ни одного мага или простого человека, который бы их любил. Но императору важен результат, а не методы работы или состав крови.

– Они... они хоть живые? – с надеждой спросила Вайолет.

Теперь омлет точно останется на тарелке.

– Почти все. Ну завтракай! После зайди ко мне, расскажи, что здесь творилось. Хочу собрать как можно больше версий одних и тех же событий.

После ухода Даура девушка для порядка потыкала вилкой в тарелку и выпила вторую чашку кофе. Ну вот, можно и в кабинет любимого.

Еще на лестнице Вайолет заподозрила неладное. Прежде Даур никогда не кричал, а теперь от его голоса сотрясались стены. До нее долетали лишь обрывки фраз: «уничтожу», «ответите». Вайолет в нерешительности замерла. Может, повременить, дождаться, пока гнев уляжется? С другой стороны, она точно ни в чем не виновата. И Вайолет свернула на хозяйскую половину, по мере приближения к кабинету замедляя шаг. В конце девушка и вовсе кралась.

Дверь с драконом оказалась открыта, весь пол усеян бумагами. Однако внимание Вайолет привлекли не они, а стол Даура. Вернее, то, что над ним происходило. Ильер стоял боком к ней, сжимая в кулаке призрачное горло Зеркального лика. Тот отчаянно дергался, пытался спрятаться в осколках, усеявших стол. Тщетно. Даур с мрачным упорством тянул его все выше, отчего шея существа – полупрозрачные

нити, соединявшие его с разбитым зеркалом, – постепенно истончались.

– Господин, я не хотел! – хрипел несостоявшийся убийца Вайолет.

– Ты предал меня, – ильер поднял Зеркального духа на уровень собственного лица, – и ответишь за это. Не надейся переродиться или попасть в Призрачный мир.

Кривая улыбка исказила губы Даура. Таким девушка еще его не видела и жутко испугалась. Магистр походил на безумного убийцу, которому доставляли удовольствие мучения жертв.

– Я не хотел! – отчаянно сопротивляясь, повторил Зеркальный лик. – Мне показалось, хозяин стал мягкотелым...

– ...и ты нашел нового? – со злым смешком продолжил за него ильер. – Кого?

Потустороннее существо молчало. Контурсы его постепенно блекли, а сам он наливался чернильной густотой.

– Кого? – требовательно повторил Даур. – Кто приказал убить Вайолет?

Зеркальный лик захрипел:

– Лар... Лар'Несс.

Лицо ильера стало темнее тучи.

– Который?

– Если я скажу, хозяин пощадит меня?

– Ты еще торговаться вздумал?!

Взбешенный Даур встряхнул его, и перепуганный демон принял чужие правила игры.

– Хорошо, я сейчас скажу, все скажу, абсолютно. Я многое знаю. Это...

Зеркальный лик вдруг затрясся, безумно завращал глазами, словно в агонии, задергался в руках ильера.

– Нет, нет, господин не может, он обещал! – бессвязно бормотал он.

Мгновение, и черный песок струйкой вытек сквозь пальцы Даура на стол. Ильер досадливо выругался и брезгливо стряхнул останки Зеркального лика с кожи. После обернулся к двери и нетерпеливо обратился к кому-то поверх головы Вайолет:

– Ну, нашел?

– Увы! – развел руками Леннард и протиснулся мимо девушки в кабинет. – Все перерыл – ничего. Немудрено: братец наверняка прихватил его с собой. В комнате много чего не хватает. Провел меня!

Он в сердцах ударил кулаком по стене и равнодушно взглянул на выступившие на костяшках фиолетовые капли.

– Что-то пропало? – задавая вопрос, Вайолет догадывалась, каким будет ответ.

– Дневник жреца Ма’И, – озвучил очевидное Даур. – Жаль, – он покосился на кучку пепла на столе, – не удалось разговорить мерзавца!

– Но главное ты слышал, – попытался успокоить его Леннард, – фамилия прозвучала. Уже немало! Судя по всему, Эдмон наложил проклятие саморазрушения. Чудо, что оно не сработало сразу.

Склонившись над остатками Зеркального лика, ильер попробовал их на вкус и кивнул:

– Горький вкус. Оно самое. Воздействие ментальное, дистанционное – иное бы не приклеилось. Попробую исследовать, отыскать частички колдовства. Маг, – Даур намеренно не назвал имя Эдмона, – наверняка торопился, допустил ошибку. Но даже если он заранее все спланировал, то не учел, что будет иметь дело со мной.

– О да, – со смешком подтвердил Леннард и слизнул кровь с ладони, – ты даже тончайшие ниточки обнаружишь! Но сначала лучше бы Эдмона. Сдается, он ждет, пока мы торчим в лаборатории, не станет, особенно с книгой: там же прямые указания к действию.

Глава 29

Вайолет расхаживала по лестничной площадке, пытаясь поймать мысль за хвост. Ей что-то не нравилось, какая-то мелочь, которая, однако, могла потянуть за собой ниточку событий.

– Хотя бы можно больше не бояться зеркал, – усмехнулась она.

Мысль упорно ускользала, зато в голову пришла другая – захотелось взглянуть на письмо Леннарда. Интересно, в каких выражениях он делал предложение, что выпрашивал взамен на брак. Девушка сомневалась, будто Леннард руководствовался исключительно симпатией и сомнительными перспективами в будущем. Он преследовал некую выгоду.

Маркиз удивился визиту дочери. После сцены в буфетной он не выходил из своих покоев, зато изрядно опустошил подвалы хозяина.

– Смотрю, ты совсем освоилась.

Поколебавшись, Сайрос таки ее пустил. Интересно, кого он ожидал, почему не отпер сразу?

– О чем ты?

Придерживая подол бордового платья с небольшим шлейфом, девушка вошла. Она специально переоделась, выбрав самый нарядный из захваченных туалетов. Он предназначался для светских раутов, но ведь сейчас Вайолет тоже наносила официальный визит.

– О походке, взгляде, даже о том, как ты постучала.

Вайолет и не заметила. Но, пожалуй, маркиз прав, сейчас девушка ощущала себя частью замка, а не его гостьей.

– Можно взглянуть на письмо? – без всяких предисловий попросила Вайолет.

Затевать новых споров девушка не собиралась. Нужные слова сказаны, решения она не изменит.

– Какое? Зачем? – нахмурился Сайрос.

– Предложение лорда Лар'Несса, или лорда Брана, если тебе привычнее так его называть. Хочу узнать свою цену.

Вайолет не сомневалась, отец сохранил письмо. Не такой он человек, чтобы приехать в Сайтрет без протокола о намерениях. Если бы Леннард вздумал отступить, маркиз бы обнародовал переписку.

Маркиз вытащил из внутреннего кармана конверт и кинул на стол:
– Читай!

Сам он подчеркнуто устранился, отошел к окну, сложив руки за спиной.

В комнате стоял запах виски – одного из немногих успокоительных, которые принимали мужчины. Интересно, сколько выпил Сайрос? Бутылка стояла тут же, на столе, рядом – пустой стакан.

– Как ты можешь любить чудовище? – нарушил-таки молчание маркиз.

– Даур нормальный, – качнула головой девушка и подняла конверт.

– Нормальный?! – взорвался Сайрос и, сжимая кулаки, шагнул к дочери. – У него пальцы мертвеца!

– Палец, – поправила Вайолет и углубилась в чтение.

Она не сомневалась, отец не ударит, ему просто требовалось выплеснуть оставшуюся злость – не вся еще растворилась в виски.

Чем дальше, тем девушка больше хмурилась, даже еще раз проверила подпись. Леннард, которого она знала, и автор письма казались разными людьми. Лорд, словно нижестоявшего, ставил маркиза Сонкса перед свершившимся фактом, преподавал брак с Вайолет как неслыханное одолжение. Схожий тон использовал бы император, если вдруг надумал бы осчастливить подданного. Заканчивалось письмо лаконичным: «Для всех это станет лучшим выходом из положения». С последним Вайолет бы поспорила. Для всех, кроме Леннарда. Фактически он ничего не требовал, кроме руки Вайолет и небольшого приданого.

– Ты не интересовался, чем вызван столь пристальный интерес к моей персоне? Предложение Леннарда Лар’Несса походит на акт милосердия.

– Так оно и есть, – неохотно отозвался маркиз.

Он дал себе слово игнорировать дочь, делать вид, будто ее нет, но не сдержался. Не стоило пить! Алкоголь не только успокаивает, но и лишает контроля над собой.

– Но какая ему выгода? – не унималась Вайолет.

Сжимая письмо в руке, она расхаживала по комнате и в мельчайших деталях припоминала разговор в столовой и прежде

поведение Леннарда. Он чего-то добивался, настолько важного, что деньги отходили на второй план. Любовную версию девушка отмела сразу. Только слепая ценительница слезливых романов поверила бы в тайную привязанность Леннарда. Хотел насолить брату? Отношения между Эдмоном и Леннардом натянутые, однако ссор между ними для брака недостаточно. Гораздо реалистичнее желание возвыситься. У Леннарда ни громкого титула, ни перспектив, ему, в отличие от Эдмона, не светил даже теоретический шанс пробраться в Верховный совет. Лорд Лар'Несс не особо распространялся насчет своих занятий. Вроде он управлял семейным имуществом, а с тестем вроде маркиза пробился бы в окружение императора. Да, тогда последняя фраза письма обретала смысл. А тон, разве Леннард сам не объяснил его за завтраком? Любой человек по определению ниже мага.

Удовлетворенная, Вайолет вложила письмо обратно в конверт и только теперь заметила, что на нем нет штемпеля. Рядом с подписью Леннарда в послании даты тоже не значилось.

– Когда оно к тебе попало? – Девушка указала на конверт.

– Какая разница? – Рука маркиза снова потянулась к бутылке, но он вовремя ее отдернул. – Ты все равно публично отказала, в который раз опозорила семью. Четыре дня назад.

– Как – четыре? – ахнула Вайолет. – Отец, ты что-то путаешь!

– Ничего я не путаю! – буркнул Сайрос и тяжело опустился в кресло. Ему хотелось зажмуриться и проснуться, обратить все в обычный кошмар, который развеют солнечные лучи. – Я как раз собирался сюда, письмо застало меня чуть ли не на пороге. Пришлось ненадолго отсрочить отъезд, заняться брачным договором.

– И подписал несогласованный экземпляр в одностороннем порядке? – нахмурилась девушка.

Совсем не похоже на отца! Сайрос щепетилен в отношении документов, все тщательно выверит и только потом поставит подпись. Вдруг Леннарда бы не устроил какой-нибудь пункт, зачем рисковать?

– Мы оба его подписали. Я учел все замечания.

– Не сходится, – покачала головой Вайолет. – Лорд при всем желании не мог ознакомиться с контрактом до твоего приезда.

– Он меня в Сайтрете встретил, дурья твоя башка! – взорвался маркиз. – Я написал, где остановлюсь.

Наверняка Леннард вдобавок любезно подсказал дорогу к замку кузена. Однако зачем ему потребовалось врать, говорить, будто письмо написано давно? Отец не видел в этом ничего криминального: не желал ссориться с могущественным родственником, признавать, что увел у него женщину. А так вроде и претензий нет, отправил, когда знать не знал, ведать не ведал о тесных отношениях кузена и избранницы. Логично? Вполне, если бы не одно «но» – четыре дня назад Леннард выяснил тайну Вайолет и чрезвычайно ею заинтересовался. Не связано ли одно с другим? Прояснить ситуацию мог только сам Леннард. Девушка скомканно распрощалась с отцом и поспешила на его поиски.

Вайолет застала Леннарда возле денника Вайла. Он кормил его сырым мясом и, казалось, никуда не торопился, хотя после побега Эдмона должен был развить кипучую деятельность, хотя бы разыскивать брата.

– А, это ты! – Он лениво обернулся на звук шагов.

– У вас найдется свободная минутка? – переходить на любезно предложенное ранее «ты» Вайолет не стала.

Запыхавшись, она переминалась с ноги на ногу на деревянном настиле.

– Всегда мечтал завести келпи. – Будто не слыша вопроса, Леннард бесстрашно почесал жеребца за ухом. – Но все не выходило. Надеюсь, скоро моя мечта сбудется. Такому требуется большая конюшня, да и содержать его накладно, вдобавок требуется разрешение. Так о чем ты хотела поговорить?

– Об Эдмоне. Разве вы не должны его искать?

На самом деле она собиралась спросить о другом, но поведение Леннарда подкинуло новую пищу для размышлений.

– Должен, – согласно кивнул маг и облокотился о дверцу денника. – Только братец мертв, и ему без разницы, похоронят его на день раньше или позже.

– Как мертв? – оторопела Вайолет и, приставив ладонь к глазам, пересекла границу света и тени.

– Все вопросы к кузену. Он сейчас там. Уверен, вечером расскажет. А я тут сторожу чужое добро.

Леннард отодвинул запор. Девушка испуганно попятилась, вжалась в стену, когда келпи, всхрапывая, разминая шею, выбрался из

заточения. Зачем Леннард его выпустил? Темный маг лишь посмеивался.

– Ему нужно гулять, – наконец соизволил объяснить он. – Олухи-конюхи без Даура только еду кидают и сразу убегают. Если подашь недоуздок, выведем Вайла во двор. Погоняю его на корде, заодно поговорим. У тебя такое встревоженное лицо, наверное, что-то важное.

– Я вас на улице подожду, – пискнула девушка и поспешила ретироваться.

Приближаться к келпи она не собиралась. Тогда, в первый раз, Вайолет не догадывалась о его сущности, но теперь не собиралась рисковать.

Через пару минут появились Леннард и Вайл. Вопреки первоначальным намерениям, лорд оседлал его.

– Хочешь прокатиться? – неожиданно предложил маг. – Это совершенно безопасно, я подстрахую. Пусть я не магистр и всякое такое, но с келпи справлюсь. Смотри!

Леннард положил руку на холку животного, чуть надавил, и Вайл покорно опустился на колени.

– Прошу!

Вайолет засомневалась, но поддалась соблазну.

– Главное, не показывай свой страх, – наставлял Леннард, расправляя ее юбки на крупе. – Выпрямись, почувствуй связь...

– Я не маг, – с виноватой улыбкой напомнила девушка.

Подумать только – келпи! Она привольно устроилась на его спине, а Вайл терпит, только уши прижал.

– В силу твоей особенности – чуточку да. Но я ведь не требую подчинять чужое сознание, всего лишь договориться. Вайл добрый малый, не скинет.

Леннард любовно потрепал коня по шее и забрался ему на спину позади девушки, сдвинув ее к передней луке. Та неприятно врезалась в тело. Повинуясь молчаливому приказу, келпи поднялся на ноги. Приобняв оторопевшую Вайолет, маг подобрал поводья.

– Я лучше на землю, – пробормотала девушка, но слезть ей не позволили.

– Какая же ты трусиха! – с укором шепнул лорд и дал Вайлу шенкелей.

Всхрапнув, келпи поднялся на дыбы. Вайолет завизжала, отчаянно вцепившись в конскую гриву, а Леннард расхохотался.

– Вы специально? – догадалась девушка.

– Чтобы выбить из тебя глупый страх. Не беспокойся, мы поедем шагом. Уж не рассказывай двоюродному братцу, что я воспользовался его имуществом.

Леннард сдержал слово: они действительно шагом нарезали круги по двору. Успокоившись, Вайолет решила задать вопрос, ради которого разыскивала мага.

– А ты не глупышка. – Лорд не смутился, только крепче прижал к себе девушку. – Кто отказался бы от подобного сокровища! Мои принципы отличаются от убеждений Даура, но и презрения Эдмона я не разделяю. Высокомерие его и погубило.

– Смерть брата вас ничуть не опечалила. – Вайолет убрала его руку, но она упрямо вернулась на прежнее место. – Вы здесь, болтаете со мной о разной чепухе, а его тело стынет. Неужели вам не интересно, как он умер, почему?

Леннард фыркнул и, склонившись к ее уху, прошептал:

– Ах, миледи, я и так это знаю.

– Как, откуда? – выдохнула девушка.

Вайолет заерзала в седле. Оно вдруг превратилось в клетку: не прыгнешь, не отодвинешься от полубезумного темного мага.

– Потому что это я его убил, – ударом бича просвистели в воздухе слова Леннарда.

В следующий миг Вайл сорвался в галоп, за считанные минуты оставив позади замок графа Скаура. Напрасно Вайолет кричала, звала на помощь, ее никто не слышал. Ветер свистел в ушах, словно парус, раздувал юбки. Келпи напоминал неукротимый ураган, ни одно живое существо не сравнилось бы с ним в скорости.

– Куда вы меня везете?

Девушка отчаянно барабанила по ногам похитителя. Тот не отвечал, продолжая уверенно править в только ему известном направлении. Когда Вайл сбавил шаг, Вайолет узнала пейзаж – они направлялись к Зубам дракона.

– Как я уже говорил, – спокойно, будто они беседовали за чашечкой чая в гостиной, заметил Леннард, – мои принципы отличаются от убеждений родственников. Эдмон бы уничтожил тебя

просто за сам факт существования, Даур и вовсе не воспользовался бы твоим даром. Я поступлю иначе. Ты послужишь моему возвышению, Вайолет, и останешься в живых. Если откажешься, ну что ж, Зубы дракона – прекрасное место для жертвоприношения.

– Вы!

Вайолет прозрела. Ей не хватало воздуха. Сердце сковала ледяная стужа, капля за каплей вытесняя кровь из тела.

– Мы сработаемся. – В голосе мага мелькнуло уважение. – Сегодня ночью ты принесешь мне энергию Даура, всю, без остатка: из его тела и артефактов. Потом мы отправимся по местам силы.

– Нет.

– Смерть или помощь, – напомнил Леннард. – Убитая суккуба тоже послужит на благо Ма'И.

Вайолет не заметила, как прокусила губу. Она ощущала себя беспомощным котенком. В глубине сознания теплился огонек надежды. Вдруг все ошибка, вдруг Леннард под действием дурмана? Даур опытный маг, он вычислил бы кузена там, на кладбище. И потом Леннард не обладал достаточной силой, чтобы все проверить.

– Не веришь? – Ильер без труда догадался, какие мысли бродили в ее голове. – Стереотипы – страшная вещь! Кто я для всех – младший брат, вечно мирящий старшего с кузеном. Звезд с неба не хватает, вечно в тени, на побегушках. И почему? Только потому, что появился из чрева матери вторым. Но не думай, – пустив келпи рысью, добавил Леннард, – что меня прельщали баронский титул, место в совете и прочая чепуха. Это по части Эдмона. Каждый раз, когда брат видел кузена, его снедала черная зависть.

– Что же тогда вам нужно? – глухо спросила Вайолет, страшась услышать ответ.

– Восстановить власть фиолетовой крови. Сильными правят слабые – это несправедливо. Ну и так, по мелочи, показать всем, кто действительно самый сильный маг Легии. Надоело притворяться! – посетовал Леннард и остановил коня. – Вечные мороки, вечные экраны, щиты...

Лорд поморщился и спрыгнул с келпи. Девушка не спешила последовать его примеру. Вокруг заснеженное поле, все равно далеко не убежишь. Обняв Вайла, утратившего опасность не фоне чужого безумия, она не сводила взгляда с Леннарда, боялась даже моргнуть.

– Изначально план был другим, но Даур тащит сюда своих людей!..

Темный маг в досаде пнул носком сапога снежный наст. Хотелось и вовсе прорезать земную твердь змеей расщелины, но Леннард сдерживал гнев. Холодная голова – ключ к победе.

– И я в своем уме. – Он неожиданно повернулся к Вайолет, казалось, заглянул в самую душу.

Девушка покачала головой.

– Нормальный человек никогда бы не убил брата. Никогда бы не прятался и...

– Вот скажи, Вайолет, если бы у тебя была старшая сестра, кому бы в женихи достался герцог? Изменил бы хоть что-нибудь твой ум, красота?

Вайолет поняла, к чему он клонит. Но разве это оправдание содеянного?

– Я та самая вечно младшая сестра, которая вызывала бы лишь раздражение, превзойди она хоть в чем-нибудь старших родственников. Никто из них не уступил бы ни капельки своего могущества, не отказался бы от приобретенных благ. А для Ма'И не важно, кто ты, она судит по поступкам.

– Но вы сами сказали, – поймала его на лжи Вайолет, – что вас не волновали мирские блага.

– Я говорил, – с улыбкой поправил темный маг, – что не мечтал о месте Даура и титуле Эдмона. Сущая правда. Я хочу стать императором.

И после этого он не сумасшедший?! Бежать и еще раз бежать!

Путаясь в юбках, едва не порвав подол, Вайолет повалилась в снег. Он мигом набился в нос, проник под одежду. Барахтаясь, словно щенок в проруби, девушка рванула в белую целину, но путь преградило лезвие ножа. Сглотнув, Вайолет замерла. Прикосновение острой стали дрожью разошлось по телу, на миг остановило дыхание, только сердце продолжало колотиться о ребра.

– Это твой выбор? – равнодушно поинтересовался Леннард и, ухватив пленницу за волосы, запрокинул ей голову.

– Ненавижу! – прошипела Вайолет, пряча животный страх.

Стоит магу надавить сильнее, самую малость, и брызнет кровь.

В горле першило, но шевелиться нельзя, и девушка всеми силами сдерживала нервные позывы кашля.

– Хорошее чувство! – Леннард неожиданно отпустил ее и толкнул на снег. – Ненавидят лишь сильные, остальные трясутся и пахнут потом.

Помолчав, он опустил на корточки и легонько коснулся ее подбородка.

– Так как, перерезать тебе горло, напитаю Асвейг во славу Ма’И? Ты ведь умная девочка, догадалась о визите столь важной дамы в Перевернутый мир. Или разжевать?

– Зеркальный лик тоже служил вам? – увернувшись от его руки, сдавленно спросила Вайолет.

– Кому же еще! – фыркнул темный маг и за шкирку поднял девушку, отряхнул от снега. – Твоя смерть принесла бы неплохие дивиденды. И хватит мне «выкаты»! Если мы станем партнерами, давно пора перейти на обоюдное душевное «ты».

– Так почему вы не прикончили меня на кладбище! – пропустив мимо ушей последнюю реплику, взорвалась Вайолет.

У нее началась истерика. Хотелось одновременно кричать, плакать и молотить кулаками по предателю.

– На кладбище меня не было. Иногда очень удобно иметь брата. Жаль, он не сказал о твоей сущности, я бы кое-что переиграл. Обручился, например. Занялся бы браком прежде, не возникла бы куча проблем.

– Вы приказали Зеркальному лику меня убить, – упрямо напомнила Вайолет. – И Эдмон не стал бы помогать вам. Вряд ли его устроила бы должность советника, в то время как на вашу голову возложили бы корону.

– Каждый может запаниковать. Особенно когда братец неожиданно прозревает. Пришлось убирать вас обоих. Тебя – для того, чтобы не досталась Дауру. Эдмона – потому что стал мешать, путаться под ногами. Редкостный тупица! До недавнего времени братец слепо верил, будто я ратую за него, помогаю занять теплое место Даура. Я даже представить себе не мог, как сильно Эдмон завидовал кузену! Его и уговаривать не пришлось, брат сам рвался в бой. Ты в качестве возможной родственницы и вовсе вызывала у него рвотный рефлекс.

– Вы оба ненормальные! – констатировала девушка.

Если бы не нож в руке Леннарда, она использовала бы совсем другие выражения.

– Мы оба Лар’Ирен по матери, – напомнил темный маг. – На примере Даура ты понимаешь, вторые роли нас не устраивают. При рождении нам с братом достался одинаковый дар, только я его развивал, а Эдмон полагался на титул. Но довольно, – резко оборвал поток откровений Леннард, – пора сделать выбор.

Вайолет могла бы влепить ему пощечину, умереть с гордо поднятой головой, но тогда маг выставил бы ее смерть как несчастный случай или происки врагов. Она не могла этого допустить, поэтому, переступив через себя, пробормотала:

– Я согласна. Глупо умирать в восемнадцать лет.

Леннард слишком долго молчал. Вайолет начала опасаться, что он разгадал ее притворство, и осторожно посмотрела на него. Зеленые глаза встретились. Вайолет отвернулась первой.

– Один намек, одно крошечное слово Дауру, и ты пожалеешь! – предупредил Леннард. – У каждого найдется дорогой человек, существо – кто-нибудь, чья смерть причинит страдания. Я заставлю тебя смотреть, как он или она корчатся в муках, и только потом оборву твою жизнь. Поняла?

Вайолет через силу кивнула.

– Вот и славно! – просиял маг и протянул ей руку.

Девушка отшатнулась, и он рассмеялся:

– Полно, я всего лишь хочу помочь тебе сесть в седло. Мы возвращаемся в замок. Ты упросила меня покататься на келпи, само собой, я не мог тебя бросить.

Глава 30

Вайолет косилась на невозмутимого Леннарда и лихорадочно анализировала сложившуюся ситуацию. Мысли сходились в одном: нужно во что бы то ни стало переговорить с Дауром. Сделать это девушка могла, лишь согласившись на условия Леннарда. До сих пор не верилось, что преступник именно он. Вежливый, беззлобный, не слишком интересовавшийся магией. Хотя именно его «тихость» должна была насторожить с самого начала. Темные маги заносчивы и амбициозны, а тут идеальный «правильный мальчик».

Леннард насвистывал, наслаждаясь возможностью ненадолго заполнить Вайла. Келпи безропотно подчинялся ему, лишь однажды взбрыкнул, но маг произнес всего одно слово, и Вайл затих, только недовольно прижал уши к голове. Фактически уткнувшись в его гриву, – лишь бы оказаться подальше от спутника! – Вайолет гадала, довериться ли водному духу. Стоит попытаться. Леннард ничего не заподозрит. Девушке страшно, она и раньше льнула к лошадиной шее. «Скажи Дауру, что Леннард предатель», – быстро шепнула Вайолет. Конь мотнул головой. Оставалось только гадать, понял ли он.

– После вы меня убьете?

Вайолет нашла в себе силы посмотреть на Леннарда. Красивые бездушные глаза отразили ее – растерянную и беспомощную.

– Может, и нет. После рассказа Эдмона ты стала мне интересна.

– А вы мне – отвратительны!

Жутко хотелось плюнуть ему в лицо, но девушка опасалась злить лорда. Если половина того, что он сказал, правда, от нее не останется даже пепла. Тогда Вайолет точно никого не спасет.

– Обычное дело, – пожал плечами Леннард и за талию притянул ее к себе. – Хватит шептаться с Вайлом! – беззлобно пожурил он. – У меня хороший слух. К тому же он под заклятием.

Затянутая в перчатку рука погладила щеку. Вайолет передернуло от отвращения. Поддавшись эмоциям, она замахнулась для пощечины и вскрикнула от боли, когда пальцы Леннарда сомкнулись на ее запястье.

– Я с легкостью могу сломать твою руку, – предостерег он, – равно как все остальные кости. Заметь, безо всякой магии. Но лучше сохранить их целыми, верно? Мы вернемся в замок, поставим Вайла в конюшню и кое-куда прогуляемся. Ночь ты проведешь с Дауром, а с утра придешь ко мне. Отобранную энергию нужно отдать.

– Нет!

Мысль о близости с Леннардом вызывала омерзение. Она не позволит к себе прикоснуться, расцарапает лицо, опрокинет на постель лампу. Лучше умереть, чем отдаться врагу!

Леннард укоризненно покачал головой и чуть ослабил хватку, однако не выпустил ее руки.

Предоставленный самому себе, келпи трусил в сторону родной конюшни.

– Мы заключили сделку, – напомнил Леннард. – Тебе придется исполнить ее условия. Развернуть Вайла и перерезать тебе горло несложно. Хочешь?

Вайолет опустила глаза. Она явственно ощутила прежний холод клинка на горле, липкий страх и поняла, что не сможет. Не выйдет из нее героини, с достоинством принявшей свой конец. Будто прочитав ее мысли, Леннард заметил:

– Смерть – это грязно. Ты будешь вся в крови, уродливая, изнывающая от боли. Долгожданное избавление придет не сразу, с последней каплей. Кто-то мучается час, кто-то дольше.

– Но я неправильная суккуба, я не забираю силу у магов, – напомнила Вайолет, отгоняя нарисованное Леннардом видение. Оно алой пеленой застилало глаза, тошнотой подступало к горлу. – Я всего лишь впитываю энергию из источников.

– Та, к которой мы отправимся, исправит эту досадную оплошность, – улыбнулся темный маг и, к облегчению Вайолет, наконец разжал пальцы. Однако она по-прежнему сидела слишком близко от него, словно возлюбленная, а не пленница. – Всего на один раз, ради Даура. А потом я осуществлю твою мечту, заодно порадую маркиза Сонкса. Бедняга отчаялся увидеть внуков.

– То есть вы?..

Слова Леннарда прозвучали однозначно, но противоречили логике. Интуиция кричала, что Вайолет проживет на одну ночь дольше Даура.

– За хорошее поведение могу сделать императрицей, – улыбнулся Леннард и поправил зацепившуюся за сапог девичью юбку. – Мы отлично дополним друг друга. Обычная женщина – это скучно, женщина, которая может сделать меня сильнее, – оптимально. Благодаря тебе я получу всю магическую энергию Легии. Да что там Легии – Призрачного мира! Подарить взамен десяток бриллиантов и парочку детей – сущие пустяки. Ты ведь амбициозная девушка, Вайолет, соглашайся. И можешь называть меня просто по имени, мы же договорились в столовой. «Выкаты» будущему мужу – извращение. Знаю, у обычных людей так принято, но я не хочу. И любить тебя в постели обещаю хорошо, к обоюдному удовольствию.

Вайолет молчала, обдумывая услышанное. Серьезен он или шутит, что из слов Леннарда правда? Вдруг маг дурил голову всем, включая Ма'И? Леннард не похож на фанатика. В беседе все время звучало «я», «мне», тогда как одержимые идеей о себе не думали.

– Что притихла? – Леннард натянул поводья.

Волна паники поднялась из желудка к горлу, когда он снял перчатки. Если на кончиках пальцев вспыхнут искорки магии, Вайолет погибла. Вряд ли Леннард убьет ее, скорее накинёт заклятие подчинения, как на Вайла. Этого нельзя допустить, нужно срочно придумать, как усыпить бдительность врага.

– Мысленно выбираю фасон свадебного платья, – с фальшивой беспечностью отозвалась Вайолет. – Ты... Вы ведь сами просили говорить «ты». Так вот, ты сделал мне столь щедрое предложение, что у меня закончились аргументы. Императрица! Это не любовница, не донор энергии, только слепая дура упорствовала бы. А еще я никак не могу решить, как поступить с герцогом Берилом. Некогда он счел меня недостойной, разорвал помолвку.

Именно так – заговаривать зубы, не выходить из образа прежней глуповатой аристократки.

Леннард усмехнулся и снова надел перчатки. У Вайолет отлегло от сердца. Она выторговала себе несколько часов жизни.

– Не так давно ты мне отказала, – ядовито напомнил темный маг, пустив коня легкой рысцой, – но я не злопамятен, женюсь. О своем герцоге можешь не беспокоиться: от Гранцидов и их родственников ничего не останется. Асвейг с радостью примет подарки.

Имя полудемоницы бичом ударило по лицу. Сжав кулаки, Вайолет медленно выдохнула, мысленно повторяя: «Не думай!» Сложно забыть то, что случилось в Старой башне по милости Леннарда, но задача девушки – предотвратить повторение кошмара.

Ни с того ни с сего маг внезапно остановился и поднял руку. В его ладонь врезался блестящий шар, превратившийся в обычный конверт.

– Магическая почта, – пояснил Леннард и глянул на печать. – Ага, от двоюродного братца.

Темный маг углубился в чтение, не забывая приглядывать за Вайолет. Та и не собиралась бежать, вытянув шею и пытаясь разобрать хоть слово.

– Да дам я тебе прочитать, успокойся! – устав от ее ерзанья, рыкнул Леннард.

Даст? Если бы Леннард обещал сдать власть, девушка удивилась бы меньше. Однако он сдержал слово. Короткая записка сообщала, что Даур отыскал тело Эдмона и задержится рядом с трупом до вечера.

– Как видишь, времени у нас немного, но ничего, справимся. Пока Асвейг с тобой возится, успею отследить портал «тайных» и позабочусь, чтобы они сгинули. От несчастных случаев никто не застрахован. Маг торопился, не сбалансировал заклинание – в итоге мгновенная смерть без возможности воскрешения.

– Ты действительно способен изменить чужие чары?

Слова Леннарда пахивали бахвальством.

Маг усмехнулся и, прыгнув на снег, потянул за собой Вайолет. Она вцепилась в лук седла, но Леннард оказался сильнее.

– Доказать, что я лучше Даура? Изволь!

Он повел девушку прочь от дороги, к берегу реки. До смерти перепуганная Вайолет упиралась. На помощь не звала: бесполезно.

– Кузену требуется арфа, я пользуюсь другим методом.

Леннард остановился у дерева, ничем не отличавшегося от прочих. Морщинистый ствол чуть присыпало снегом, ветви куполом раскинулись над головой.

– Предупреждаю, – от мелькнувшей в зеленых глазах угрозы на миг остановилось сердце, – любая попытка помешать мне закончится плачевно. Ты ценный экземпляр, но не настолько, чтобы поставить

тебя выше моих целей. Вдобавок, подумай сама, зачем мне жена, к которой нельзя повернуться спиной.

Прижавшись к соседнему дереву, Вайолет следила за творимой Леннардом магией. Она полностью захватила ее внимание. Порезы на коре вяза вспышками фантомной боли отзывались на девичьих ладонях. Маг безжалостно кромсал древесину, выводя ножом только ему ведомый узор. Сначала он казался бессмысленным набором линий, но постепенно линии начали складываться в символы. Воздух под руками Леннарда стремительно сгущался, его пронзали разряды магии. Небо над головой потемнело. Его затянуло лиловыми грозowymi тучами. Земля под ногами Вайолет заходила ходуном. Она завизжала, в отчаянии метнулась к кустам, когда из-под корней вяза высунулась костлявая рука.

Сколько же вокруг мертвецов! Теперь роща напоминала кладбище. Покойники взрывали снег, помогали откапывать друг друга, вставали плечом к плечу. От них не сбежать, разве только в реку прыгнуть. Но спасет ли келпи, вытолкнут ли русалки? В студеной воде дольше пары минут не продержишься.

Леннард словно не замечал происходящего. Увлеченный работой, он скинул куртку и засучил рукава рубашки. Вены на его руках вздулись, кожа светилась ровным голубым светом.

– Уже скоро, – пробормотал он. – В полевых условиях всегда дольше. Мертвецы – так, побочный продукт. Не дергайся, и они не тронут. Потом обратно закопаю – брать замок штурмом я не намерен.

Тогда чего же он хочет? Вайолет пока не понимала.

Мертвые перестали прибывать, но спокойнее от этого не стало. Десятки пустых глазниц пялились на Вайолет, противно хрустели, щелкали челюсти. Девушка с трудом держалась. Еще немного, и она постыдно грохнется в обморок. Не успела. Облака над рекой сгустились почти до векового Мрака, и в дерево с руническими символами ударила молния. Вайолет подбросило, швырнуло в руки Леннарду и унесло в пустоту. Немой крик застыл на губах.

Комнату девушка узнала сразу. Белый кожаный диван и светильники-черепа еще долго станут являться к ней в кошмарах.

Асвейг стояла возле камина. Сегодня она изменила традиции, предстала перед гостями в глухом темно-синем платье с длинным шлейфом из клубящегося пара.

– Привел?

Полудемоница мельком глянула на Вайолет. Девушка до сих пор не отошла от потрясения, не могла поверить, что можно вот так, запросто, попасть в Призрачный мир.

– Ты произвел на нее впечатление. – От улыбки хозяйки Старой башни на мгновение перехватило дыхание.

Вайолет не могла отвести взор от ее бледных губ – губ мертвеца, существа, питавшегося чужой кровью и плотью. Она практически физически ощущала, как Асвейг склоняется над ее телом, вонзается зубами в кожу. Вайолет передернуло. Пытаясь справиться с рвотным позывом, она перевела взгляд на стену. Теперь, пробудив свою сущность, Вайолет видела заключенную в ней силу, темную, плотную, неукротимую. Хлебнешь такой и больше не сделаешь ни вдоха.

Леннард презрительно усмехнулся:

– Люди, подобные ей, понятия не имеют о рунической магии.

Ощувив на себе его взгляд, девушка обернулась и почти сразу уткнулась взглядом в черную татуировку на запястье темного мага: двойная пентаграмма, заключенная в круг. Она сочилась фиолетовой кровью, но Леннард будто не замечал боли. Так вот каким образом он их сюда перенес!

– Моя госпожа, – Леннард учтиво поклонился Асвейг, – помогите мне! Нужно на один раз превратить девчонку в обычную суккубу. Взамен обещаю вам души всех обитателей замка Даура. Там есть неплохие маги, дополнят основное блюдо.

Основное блюдо... Волосы Вайолет встали дыбом. Стало холодно, очень-очень холодно, словно девушка очутилась без одежды в самой крайней точке севера.

Владелица Старой башни задумалась и согласилась.

– Учти, – предупредила она, – выпить девочку сможешь только после рассвета и сразу же отдашь мне Даура Лар’Ирена. Спасибо за брата, – плотоядно улыбнулась она. – У него вкусная кровь.

– Всегда пожалуйста, – снова поклонился Леннард. – Рад услужить госпоже. О вас тоже незаслуженно забыли, как и обо мне.

– Это верно, – медленно кивнула Асвейг и шагнула, нет, поплыла к Вайолет. – Пришло наше время.

Как дышать, когда горло сковано спазмом? Как не упасть, когда ноги превратились в кисель? Вайолет казалось, будто она умерла. Она

не могла двигаться, даже ее сердце билось по чужой указке. Полудемоница милостиво оставила возможность думать, взяв под полный контроль остальные чувства и функции. Физически Асвейг не притронулась к добыче, но Вайолет явственно ощутила ее пальцы, коснувшиеся кожи, проникшие, будто это возможно, в душу.

– Раздень ее, положи перед камином и крепко держи, – приказала хозяйка Старой башни.

Темный маг в точности выполнил указания Асвейг и прижал девушку к каменному полу. По губам Леннарда блуждала легкая улыбка, взгляд то и дело обращался к родинке под грудью.

– Хочешь ее?

Над Вайолет нависла тень полудемоницы.

– Еще успею! – фыркнул Леннард. – Утром покувыркаемся.

– Напоминаю: держи крепко.

В следующий миг на тело Вайолет полился обжигающий черный воск. При соприкосновении с кожей он вспыхивал темным пламенем. Девушка кричала и извивалась, но Леннард не давал вырваться. Казалось, воск повсюду, один сплошной ожог. Сквозь слезы боли Вайолет видела лицо Асвейг – та получала удовольствие от происходящего. Леннард – нет, хоть что-то человеческое в нем осталось. Он хмурился, а потом и вовсе смело, даже дерзко перехватил руку полудемоницы:

– Хватит, моя госпожа! Превращение уже совершилось.

Лицо хозяйки Старой башни перекосила судорога гнева.

– Не смей меня касаться! – разнесся ее голос под сводами гостиной.

– Простите, моя госпожа. – Леннард повинно опустил голову.

Но главного он добился: пытка закончилась. Оставалось только гадать, не пожалеет ли об этом Вайолет, не стала бы смерть желанным исходом.

– Одевайся!

К ногам девушки полетела одежда. Вайолет потянулась за ней и тоненько застонала. С нее будто заживо сняли кожу! Внешне никаких изменений, все такая же светлая, идеальная, но малейшее движение причиняло страдания.

– Ладно, не мучайся, помогу.

Покосившись на повернувшуюся к парочке спиной Асвейг, Леннард сгрел одежду Вайолет и принялся ее одевать. Он не путался в завязках, делал все быстро, словно работал камеристкой у знатной дамы. Наверное, дело в магических практиках, требовавших идеальной моторики.

– Закончили? – стоило последней пуговице войти в петлю, раздраженно поинтересовалась полудемоница. – Тогда убирайтесь!

Дважды повторять не требовались, оба не горели желанием задержаться в Старой башне.

– Поищем брата, – оказавшись за пределами жилища Асвейг, предложил Леннард. – У меня есть для него крошечное задание.

Поддерживая Вайолет – она не возражала, так как не могла передвигаться самостоятельно, – темный маг запустил руку в мгновенно сгустившийся подле него туман.

– Ага! – довольно улыбнулся он, выудив серебристую нить.

Леннард дернул за нее, и из молочного марева показался Эдмон. Он походил на себя прежнего, живого, даже презрительно поджал губы при виде Вайолет, но обзавелся кожей с неестественным синим отливом и алыми радужками. Казалось, будто зрочки плавали в море крови.

– Привет, братец! – издевательски поздоровался Леннард.

В ответ Эдмон плюнул ему под ноги. Вернее, попытался, потому что слюны у мертвеца не было.

– Бесись сколько влезет, все равно ничего не изменишь. Отныне я твой хозяин.

– Сволочь ты, последняя мразь! – от души выругался покойник.

Леннард лишь усмехнулся.

– Когда Даур вызовет твою душу, скажешь то, что велю.

– Обойдешься! – огрызнулся Эдмон. – Хочу полюбоваться на то, как кузен порежет тебя на кусочки.

– Не изображай жертву! Ты по уши в дерьме, братец. Ты жаждал власти не меньше меня, только оказался слабее и глупее, именно поэтому господин сейчас я.

В подтверждение своих слов Леннард намотал на руку призрачную нить. Она вела к груди Эдмона, к месту, где некогда билось его сердце. Сейчас вместо него темнел непонятный сгусток. От

натяжения нити он проступил сквозь полупрозрачную синюю кожу, начал кровоточить. Эдмон зашипел, скрючился от боли.

– Будь ты проклят!

В порыве гнева он потянулся к горлу убийцы и отлетел на пару метров.

– Не бойся, – обратился Леннард к парализованной страхом Вайолет и стряхнул с пальцев голубые искорки, – ничего он не сделает. Отныне братец – мой слуга. Чудесный лич, который еще послужит на благо империи. Я вас познакомил, чтобы не пугалась. Немного доработаю его на досуге и приставлю тебя охранять. Прости, невестушка, не доверяю я тебе, хочу убедиться в верности и лишь потом подарю колечко. А теперь нам пора, нужно готовиться к романтической ночи. Асвейг перестаралась, но я неплохой целитель, быстро приведу тебя в надлежащий вид.

Глава 31

Обхватив голову руками, Вайолет искала и не находила выход в сложившейся ситуации. Леннард не шутил, когда предупредил: хоть одно слово Дауру, и она умрет.

– А чтобы было меньше соблазнов, – добавил он, вливая в рот очередную ложку горького лекарства, – помни о родителях. Полагаю, их жизни для тебя что-то значат. Если ты предашь, я убью их без всякого сожаления.

Девушка с горечью подумала о том, что тяжело предать того, кто тебе не верил. Она угрюмо уставилась в одну точку. Почему Асвейг не убила ее? Это стало бы лучшим решением. Еще Леннард с его заботой! Он так сосредоточенно над ней колдовал, готовил притирания, порошки, разводил их в особой пропорции, словно действительно беспокоился о ее здоровье.

– Даур убьет тебя! Все равно убьет.

Темный маг насмешливо фыркнул и, ненадолго прервавшись, обошел кровать, стал у изголовья. Как же его облик не вязался с сущностью злодея! В Леннарда можно было влюбиться, да что там, даже теперь Вайолет считала его красивым. Темные маги притягивали, привлекали скрытой силой, необычными глазами, особым выражением лица. Они не пресмыкались, знали себе цену. Леннард назначил слишком высокую. Не желая видеть его лица, Вайолет перевела взгляд на свои руки. Обнаженные по локоть, они блестели от капель влаги.

Для всех Вайолет упала с лошади во время прогулки, – шутка ли, упросила сесть на келпи! – и Леннард лечил ее. Из чувства вины, разумеется: не запретил, позволил подойти к Вайлу. Чтобы обезопасить себя, Леннард наложил на девушку печать молчания. Даже Артур не понял, что скрывалось за гримасами гостыи, списал их на боль и раздражение. В спальне темный маг милостиво снял заклятие, позволил обвинять, даже угрожать. Вайолет поражалась его силе. Прежде она казалась бахвальством, но Леннард с успехом доказал: он не магический статист. Призрачный мир вернул их под то же дерево. Леннард походя обмолвился, что способен открывать переходы практически в любом месте.

– Положим, – в зеленых глазах плясали смешинки, – Даур каким-то образом сумеет, но твоих родных это не спасет. Их жизни связаны с моей, поэтому будь хорошей девочкой и не бунтуй.

Вайолет стиснула пальцы так, что они побелели.

– Ты блефуешь!

– А ты проверь, – откровенно издевался Леннард. – Попробуй задушить меня поясом халата, вдруг у твоего папеньки и маменьки не начнутся судороги?

Ситуация казалась патовой, но Даур не обычный выпускник академии, он сумеет разорвать связь и... Только Леннард предусмотрел и это.

– По лицу вижу: хочется скорее все поведать кузену.

Темный маг опустился рядом с ней на кровать. Вайолет в омерзении отодвинулась.

– Одеяло не бесконечное, – с усмешкой предупредил лорд.

– Вы уже видели меня голой, ильер, – парировала девушка, однако подпернула покрывало.

– Надо же – ильер! – Леннард от души расхохотался. – Так вот, миледи, раз мы вернулись к формальным отношениям, назову вас так, ничего не выйдет. Всего одно слово обо мне, не только Дауру, любой живой душе, и вы умрете. Моя смерть вас тоже не спасет – это на тот случай, если вы вздумаете проломить мне голову кочергой.

Темный маг потянулся к ее лбу, но вместо ласки вырвал волос.

– Вот оно, мое оружие! – Он показал добычу недоумевающей Вайолет. – Поздравляю, леди Редж, вам представится уникальный случай наблюдать за наложением проклятия.

От ужаса язык девушки прилип к нёбу. Она отшатнулась, выставив вперед руку, словно та могла защитить от колдовства.

– Сядь ровно, – попросил Леннард. – И не дергайся.

Завернув волос Вайолет в носовой платок, он убрал его в карман и вытащил нож. Девушка сглотнула, пристально следя за мучителем округлившимися от страха глазами.

– Да не убью я тебя! – укоризненно покачал головой темный маг.

В последнем Вайолет сомневалась. Не далее как пару минут назад Леннард в красках описывал ее незавидные перспективы.

Кровать прогнулась под весом темного мага. Он ловко ухватил жертву за руку и притянул ближе к себе. Одеяло сползло на бедра, но

обоих не заботила нагота. Вайолет пыталась вывернуться, Леннард – провести ритуал. Он накрест рассек кожу девушки на предплечье и, стиснув железной хваткой, смочил ее кровью платок с волосом. Будто порезов было мало, Леннард нанес еще один, продольный и, проведя по нему пальцем, слизнул кровь.

– Вы сумасшедший? – догадалась Вайолет.

Не в силах вырваться, она в ужасе следила за его действиями.

Темный маг промолчал и кровью вывел на лбу девушки руну.

– Не смей стирать, пока не разрешу, иначе пожалеешь!

Вайолет кивнула. Шестое чувство подсказало, что сейчас с ним лучше не спорить.

Удостоверившись, что жертва притихла, Леннард перевязал ей руку и занялся платком. Разложив его на туалетном столике, темный маг сплел цепочку заклинания. Он говорил так тихо, наклонился так низко, что Вайолет не различала слов. Да и что толку, она все равно бы ничего не поняла. Наконец Леннард зажег свечу и под изумленное аханье наблюдательницы в мгновение ока превратил окровавленную ткань в пепел.

– Вот и все! – довольно сообщил он. – Теперь твоя жизнь в твоих руках. Пошли в ванную комнату умыться. После залечу ранки: не желаю, чтобы Даур их видел.

Леннард покинул спальню Вайолет в восьмом часу. Опустошенная девушка сидела на кровати, тупо уставившись на свою руку. О проведенном ритуале напоминала лишь новая розовая кожа и легкая горечь во рту.

Безысходность обручем сковала голову. Сегодня Вайолет проведет с Дауром ночь, а наутро его похоронят. Она не питала иллюзий, понимала, что случится после того, как Леннард встанет с ее ложа.

Собственными руками убить любимого человека!..

На одной чаше весов – жизнь Даура, на другой – родных и ее собственная. Леннард хорошо подстраховался, вся надежда на ильера. Он наверняка заподозрит неладное. Однако Вайолет не желала доверять судьбу слепому случаю. Как ей казалось, она нашла выход.

Вздрагивая от каждого шороха, поминутно оборачиваясь, – вдруг Леннард научился читать мысли и ходить сквозь стены? – Вайолет одно за другим выводила слова. Строчки прыгали, буквы наезжали друг на друга, но сейчас не до каллиграфии. Девушка старалась

максимально коротко и одновременно подробно описать ситуацию. Сначала она прислушивалась к собственным ощущениям, ждала: вот сейчас остановится сердце, но быстро убедилась в верности дерзкого предположения – на письмо проклятие не распространялось. Оставалась одна проблема: передать его Дауру.

– Ужин, миледи, – настойчиво постучал в дверь Артур.

Он уже приходил, но Вайолет не отвечала, притворялась спящей.

Девушка засунула сложенный вчетверо лист за корсаж и покосилась на дверь. Сидеть с Леннардом за одним столом, растягивать губы в улыбке за светской беседой она не собиралась. Придется поужинать у себя, только вряд ли Вайолет сможет проглотить хоть кусочек. Желудок давно скрутило узлом, даже вода мгновенно вставала поперек горла.

Вайолет в отчаянье сцепила пальцы. Рискнуть, попросить Артура передать письмо? Но где гарантия, что Леннард не следит за дверью, не убьет дворецкого? Тогда Вайолет погибнет напрасно.

– С вами все в порядке, миледи? – встревожился Артур.

– Да, спасибо, – через силу выдавила девушка. – Я... Мне нездоровится.

– Послать за врачом, миледи?

– Нет, я...

И тут словно щелчок в мозгу. Какая же Вайолет дура! Решение было под носом, а она его упорно не замечала, писала письма, готовилась к смерти вместо того, чтобы разоткровенничаться с покойницей. Уж ее-то проклятие в расчет точно не брало!

– Все хорошо, – стараясь, чтобы голос не дрожал, повторила Вайолет, – просто голова разболелась. Но раз вы так любезны, позовите Элен. В прошлый раз она сняла спазм за считанные минуты.

Заламывая руки, девушка расхаживала перед дверью и молилась Инхосу. Она никогда не считала себя верующей, скептически относилась к религии, но теперь истово просила о помощи. Если Элен не придет, все пропало. Однако небеса смилостивились.

– Миледи?

Мертвая принцесса предстала перед Вайолет в образе духа, без труда миновав преграду в виде стены.

– Ты никого не видела? За тобой никто не следил? – набросилась на нее девушка.

Оторопевшая Элен покачала головой и приняла материальный облик.

– Артур сказал, у вас мигрень...

Приложив палец к губам, Вайолет тоном страдающей аристократки пожаловалась:

– Жуткая! Ильер Леннард сделал все что мог, но голова раскалывается. Не стоило мне подходить к келпи!

Продолжая болтать всякую чепуху, девушка увлекла Элен в ванную комнату. Она до смерти боялась мертвецов, но сейчас Вайолет было не до предрассудков. Только Элен могла ей помочь.

– Это очень важно! – Включив воду, девушка присела на край ванной. – Попроси хозяина приглядеться к кузену. Очень сильно приглядеться. А еще забери у меня письмо, отдай графу. Оно у меня за корсажем. Скажи, нужно прочитать прямо сейчас, даже если он смертельно устал, непременно сейчас.

Предосторожность оказалась не лишней. Не зря Вайолет побоялась сама передать письмо Элен. Стоило той потянуться к конверту, проклятие зашевелилось. Мир перед глазами Вайолет ненадолго померк. Если бы не Элен, она упала бы, может, даже разбила голову о каменный бортик.

– Это очень важно! – посиневшими губами повторила Вайолет.

На нее навалилась страшная слабость. Ноги дрожали, сердце билось с перебоями, то быстро, часто, то пропускало удары. Однако она жива, а у Даура появился шанс спастись. Не все предусмотрел Леннард, не такой уж он всемогущий.

– С вами точно все в порядке? – усомнилась Элен, осторожно усадив Вайолет на пол. – Полагаю, нужно позвать Кларка.

Тут она нахмурилась и зашипела, словно кошка:

– Проклятие!

Бледный палец ткнул в грудь девушки.

– Знаю, – вздохнула Вайолет и, перехватив ледяную руку, поднесла к корсажу.

Элен метнула на нее острый как кинжал взгляд, но письмо подцепила, взяла.

– Спасибо! – с облегчением выдохнула Вайолет и прикрыла глаза.

Но даже сквозь сомкнутые веки она продолжала чувствовать взгляд мертвой принцессы.

– Проклятие уже действует, миледи, – скорбно произнесла Элен, – я бессильна. Вся надежда на милорда. Я передам ему письмо и попрошу взглянуть на вас.

Вайолет с трудом кивнула. С каждой минутой ей становилось хуже. Легкая слабость превратилась в свинцовые кандалы. Она не могла даже завинтить вентили, это пришлось сделать мертвой гостье. Затем Элен ушла, просочилась сквозь стену, а Вайолет осталась. Распластавшись на полу, она напряженно вслушивалась в собственное дыхание. Все реже и реже... Веки не размыкались. Вайолет могла шевелить только кончиками пальцев. Грудь ныла от тупой боли, волнами расходившейся по телу. Сложно сказать, как сработало бы проклятие в ином случае, но сейчас оно обрекло жертву на долгие муки.

Когда ты не в состоянии двигаться, остается думать. Вайолет перебирала в памяти свою жизнь. Как много бы она изменила! Хотя тогда бы настоящее сложилось иначе, девушка никогда бы не встретила Даура. Мысль о нем яркой вспышкой пронеслась в мозгу. Темный маг – и вдруг самое светлое воспоминание. Но все именно так, костяной палец, должность – такая чепуха! Как и различия крови.

Мир утекал водой сквозь пальцы. Чувства постепенно меркли. Пульс бился чуть слышно, все реже и реже.

Когда Даур ворвался в ванную комнату, Вайолет была блее мрамора. Ногти приобрели характерный фиолетовый отлив, только губы еще хранили капельку тепла.

Элен безмолвной тенью следовала за господином. Она сделала все возможное, перехватила Даура на подъезде к замку. Услышав о проклятии, он сразу ринулся сюда, даже не взглянул на письмо.

Сильные руки подхватили Вайолет, перенесли на кровать.

– Элен, проследи за Леннардом. Немедленно докладывай обо всех его передвижениях. Если кузен попытается сбежать, запирайте его в подвале. И помните: он очень опасен! Не делайте ничего в открытую.

Дождавшись, пока призрак скроется из виду, Даур закатал Вайолет рукав и убедился в худших предположениях. Ранки залечили, но они немного выделялись на общем фоне, особенно теперь, когда кровь отлила к сердцу. Крест и продольная стрелка. Вдобавок в спальне удушливо пахло магией. Увы, вовсе не безобидной.

Рука Даура легла на карман с письмом. Элен утверждала, Вайолет стало плохо, когда та заговорила о нем. В совпадения Даур не верил.

– Я прочитаю его, девочка, но чуть позже, – пообещал он. – Счет идет на минуты. Я уже и так все понял, надеюсь, не слишком поздно.

Сняв перчатки, Даур ткнул костяным пальцем в центр уродливого черного пятна, растекшегося под девичьей кожей. Проклятие зашипело, отхлынуло, но он не питал иллюзий, оно вернется, стоит убрать руку. Костяной мизинец засветился. Перед взором ильера проступила структура чужого колдовства: поражающие лучи, чавкающая, пульсирующая сердцевина. Она отчаянно сопротивлялась, пыталась остановить чужое вмешательство, но Даур упрямо прожигал путь к крошечной чернильной капле. Именно на ней держалось проклятие.

Силен, кузен! Он умудрился сотворить то, чего никогда не делал Даур. Да что там, наверное, никто из магов за последние сто лет. На лбу Даура выступили капли пота. Скинув куртку, он усилил давление. Мизинец раскалился от количества влитой в него энергии. Носом пошла кровь, но ильер не сдавался.

– Ты хитер, но и я кое-что могу, – сквозь сжатые зубы процедил он. – Ты совершил ошибку, большую ошибку, когда тронул ее.

Сосредоточившись на сердцевине проклятия, Даур послал в нее короткий импульс.

– Imarto! – прогремел его голос.

Чернильное пятно в который раз дрогнуло и пустило побег – тончайшую ниточку. Даур потянул за нее, позволил проникнуть в собственное тело. Он собирался забрать проклятие, высосать его, уничтожить силой своей крови. В обычных случаях это не помогло бы, но они с Леннардом в близком родстве, их кровь частично тождественна, проклятие должно ослабнуть. Губы сосредоточенно плели паутину контрзаклинания высшего порядка. От него немели пальцы, но Даур согласился бы и на большие жертвы, лишь бы чары сработали.

Пару бесконечно долгих минут чаши весов не склонялись ни в чью сторону, но наконец проклятие сдалось. Чернота неохотно покидала тело Вайолет.

– Тот, кто рядом. Леннард.

Возвращаясь в замок, Даур планировал отложить допрос до приезда подчиненных. Он намеренно не сообщил Леннард, что они придут сегодня ночью. Именно поэтому ильер задержался – налаживал порталы. Как же теперь он сожалел об этом, о каждой минуте, проведенной вдали от Вайолет. Даур полагал, она в безопасности. Кузен не из тех, кто стал бы шантажировать его жизнью Вайолет. Да и какой смысл, ведь Вайолет официально ему даже не возлюбленная. О тайне девушки Леннард тоже знать не мог, зато она сама неведомым образом узнала чужой секрет. Это ее и погубило. Леннард не пощадил, как некогда не пожалел собственного брата. Однако при всем мастерстве он не мог спорить с законами мира мертвых. Невозможно полностью уничтожить печать за пару часов, пройдет не меньше недели, пока связь между мирами полностью истончится.

Тот, кто рядом. Тот, кому теперь благоволила Асвейг. Тот, кто пил эль в «Бульдожьей голове», поджидая брата, и не обращал внимания на бурю за окном. Леннард сам ее создал, чтобы скрыть искажение энергетических потоков, прорыв Призрачного мира в обитель живых.

Девичьи ресницы дрогнули.

– Все хорошо!

Склонившись над Вайолет, Даур поцеловал ее. Внутри его все клокотало от ярости. Хотелось немедленно поквитаться с кузеном, но гнев – плохой советчик. Бросив косой взгляд на часы, ильер усмехнулся. Еще полчаса, и кончено.

Убедившись, что проклятие не вернется, Даур вытащил письмо.

Так и есть, кузен. Ему следовало бы потерпеть, не брать из конюшни келпи. Не торопиться превращать Эдмона в лича. Подбросить тому книгу, а не присвоить ее. Множество маленьких «не», которые привели Даура к врагу. Он заподозрил родственника, когда не обнаружил тела Эдмона. То, что подсунули вместо него, обмануло бы обычного мага, но не магистра Тайной стражи. Когда же дух кузена явился с задержкой, слишком большой для существа, чей прах покоился под ногами, сомнения улетучились. Леннард неплохо постарался, но некромантия никогда не была его коньком. Невозможно спутать свободный дух и дух условно живого существа. Дальше просто. Даур взломал наложенное на Эдмона заклинание, восстановил каждый шаг обоих кузенов, чьи пути сошлись в одной точке. Один

выжил, второй получил удар в спину. Наивный Эдмон жаждал награды, полагал, под прикрытием бури они двинутся на замок, поделят наследство ильера. Старший кузен жаждал титулов, младший согласился на деньги. На словах, только на словах.

Поднявшись с кровати, Даур нетерпеливо выглянул в окно. Пора бы им появиться!

– Ну раз ты прозрел, поквитаемся сейчас, братец! – раздался насмешливый голос за его спиной. – Скоро здесь будет Асвейг – Элен и дворецкого как раз хватило для портала. Маркиз пока жив, но я думаю, отец Вайолет уже не понадобится, может смело отправляться на тот свет.

Глава 32

Даур не спешил оборачиваться. Внешне спокойный, он тяжело оперся о подоконник. Мизинец правой руки скрыт от Леннарда небрежно брошенной перчаткой. Со стороны казалось, будто Даур погружен в размышления, на самом деле он аккумулировал магию. Она стекалась к нему из окружающего пространства, вязкая, искрящаяся, готовая послушно обрушиться на предателя. Даур вытягивал ее из стен, из парка, мертвого тела Артура – всего, до чего дотянулся мысленным взором. От обилия потоков энергии, ее стремительного прироста подташнивало, но он понимал, собственных сил может не хватить.

Весь мир – как гигантская паутина, потоки энергии, текущие в разных направлениях, с разной силой. Асвейг пока нет, но жертвы подготовлены. Даур мог с точностью назвать место открытия прохода – Музыкальный салон. Как банально!

Наморщив переносицу, Даур аккуратно, стараясь не привлекать внимания, сотворил магическую весточку. Тайные уже в Майтрефе, пусть первым делом заглянут в салон, зачистят его. Асвейг намного страшнее Леннарда, нужно разрушить печать, предотвратить возвращение полудемоницы.

Получилось. Письмо улетело.

Даура тревожила еще одна непонятная ниточка. Она соединяла кузена и некоего человека. Тот не обладал магией, поэтому Даур не мог его вычислить. Человек находился без сознания, ответные импульсы слабые, но важно другое – неизвестному грозила смерть. «Кого ты выбрал сожертвой? – мрачно раздумывал ильер – С кем связал свою жизнь?»

Однако мизансцена затянулась, пора оборачиваться.

– Прекрасная принцесса таки проболталась.

Леннард мельком глянул на кровать. Он видел, проклятие снято, но это не имело значения, придется сойтись с кузеном в очном поединке. Вопреки бахвальству перед Вайолет, Леннард сомневался в превосходстве над кузеном, поэтому планировал его ослабить. Что ж,

путь наверх невозможен без испытаний, зато не останется сомнений, кто сильнее.

– Сразу видны пробелы в твоём образовании.

Даур смерил родственника презрительным взглядом. Перчатка за ненадобностью осталась лежать на подоконнике.

– Эдмон? – поднял брови Леннард и, пододвинув стул, оседлал его задом-наперед. – Каюсь, жадность победила. Просто убить хорошего мага – непростительная расточительность!

– Кровь подарил Асвейг?

Двоюродные братья перебрасывались фразами-недомолвками, но отлично понимали друг друга. Леннард ощущал потребность похвастаться достижениями перед благодарным слушателем, а Даур тянул время. Если ребята подспеют вовремя, схватка выиграна. Если задержатся, исход битвы непредсказуем. Одного взгляда на ауру Леннарда хватило, чтобы понять, его потенциал заметно возрос. Оставалось только гадать, какими секретами снабдил кузена дневник жреца, а то и сама Ма'И. И порадоваться, что он не выпил Артура и Элен, оставил их для Асвейг.

Пока противники прощупывали почву, Вайолет медленно приходила в себя. Её состояние напоминало тяжкое похмелье.

– Очнулась, – кивнул на кровать Леннард.

Даура встревожило, что двоюродный брат заметил это первым. Как бы не навредил!

– Не бойся, – легко угадал его страхи кузен, – девица не пострадает. Ты уже здесь, все знаешь, надобности в живце нет.

– Равно как и в свидетеле, – резонно заметил ильер и чуть сместился, занял более выгодную позицию.

Леннард усмехнулся и мазнул взглядом по стонущей Вайолет:

– Тяжелый откат! Малышке повезло, что она написала письмо и попыталась отдать его мертвецу, иначе бы ты рыдал над её трупом.

– Напрасно ты! – покачал головой Даур. – И Артура не следовало трогать.

– Каждому свое, – развел руками Леннард и, растеряв былую насмешливость, жестко добавил: – Только «мое» украли. Ты тоже мог править, но предпочел лизать зад человеку с алой кровью. Ты, темный маг! Неудивительно, что Ма'И от тебя отвернулась. Прощай!

Вокруг него стремительно набух гигантский радужный пузырь. Он с сокрушительным грохотом взорвался, обрушив на их головы потолок. К счастью, несущие балки частично уцелели, иначе спальня превратилась бы в общую могилу.

Вайолет в ужасе сжалась калачиком у подушек, уставившись на дыру над головой. Каким-то чудом ее не задело. Дауру повезло меньше. Его отбросило к окну. Еще немного, и ильер распластался бы внизу со сломанным позвоночником. К счастью, двоюродному брату не хватило сил. Сплюнув сгусток крови, Даур утер рот тыльной стороной ладони и, пошатываясь, поднялся на ноги. Подпитывавшие энергией нити обрублены, но ничего не мешало Леннардлу перехватить их, влить в себя. Одно единственное заклинание доказало: кузен преуспел в магии. Даур мог лишь догадываться, из чего состоял взорвавшийся шар – явно чья-то уникальная придумка.

Неприятно признавать, но время работало на родственника. Возможности Даура ограничены тем, что он сумел скопить до схватки, когда как на стороне двоюродного брата Асвейг и неизвестные пока резервы. Вряд ли Леннардл явился в спальню сразу же после убийства слуг. Они застали его за неким преступным делом, иначе бы не попытались задержать. Ничего не мешало кузену закончить начатое, пока Даур возился с Вайолет. От мысли о ней ныло сердце. Магистр даже подумывал заключить сделку, чтобы сохранить ей жизнь, останавливало лишь то, что двоюродный брат мог не выполнить условий. Но как же он силен! Аура сияет, раскалилась от силы.

– Жаль! – прокомментировал неудачу Леннардл. – Какая эффектная точка бы вышла! Но нет так нет, уничтожу тебя привычным способом.

Сноп алых искр сорвался с его пальцев, ударился в выброшенный Дауром щит. Одна магия против другой. Алое против синего. Раздраженный упорством противника Леннардл усилил напор. На лбу Даура выступил пот. Из носа сочились капли крови. Стиснув зубы, он вытянул обе руки, не позволяя щиту прогнуться, истончиться. Воздух перед магами гудел, закручивался спиралью.

Все закончилось внезапно и резко: заклинания поглотили друг друга. Комнату снова сотряс взрыв, уже не столь мощный, как прежний.

– Неплохо! – убрав попавшие в глаз влажные волосы, сдержанно похвалил Даур. – Но недостаточно для звания лучшего мага.

Взгляд его уперся в заинтересовавшую его с самого начала нить. Нужно ее уничтожить.

– А, – от Леннарда не укрылось, на что смотрел противник, – заметил? Это расплата за длинный язык. Я предлагал леди, – он кивнул на Вайолет, – стать императрицей, играть на моей стороне, она отказалась.

– И тебя это задело? Чью жизнь ты связал со своей?

Обоим требовалась передышка, чтобы унять дрожь в мышцах, собраться с силами, можно и поговорить.

– Моего отца, – чуть слышно пробормотала Вайолет, в полной мере осознав ужас происходящего.

Кто бы ни победил, ей придется надеть траур.

– Именно, – кивком подтвердил ее слова Леннард. – Хотел сделать леди покладистее, но, как выяснилось, она не любит ни себя, ни отца.

Даур шумно вздохнул. Ситуация осложнилась. Маркиз не просто отец Вайолет, он его гость, член Верховного совета, его жизнь нужна империи. Выходит, придется сначала уничтожить связующую нить и только потом кузена. Но Леннард именно этого и ждал, наверняка заготовил ловушку. Придется рискнуть, нанести удар по двоюродному брату и за краткий миг до его ухода в мир иной испепелить связь.

– Ты дважды попытался меня убить, теперь мой ход.

– А кто сказал, что мы собираемся играть по правилам? – расхохотался Леннард и бросил в пространство: – Эдмон, твой выход!

Вайолет с визгом вжалась в спинку кровати, с трудом подавив желание натянуть одеяло на голову, когда в комнате материализовался старший из братьев Лар'Нессов, по-прежнему мертвый, с пугающими алыми глазами.

– Избавься от него! – Леннард ткнул пальцем в Даура. – Тело выкини из окна. Хочу подстраховаться, вдруг кузен у нас живучий.

Магистр бегло оценил изменившуюся ситуацию. Она складывалась не в его пользу. Леннард умудрился сохранить прижизненные умения брата, вместе с тем связав его прочнейшими нитями подчинения. Чувствовалась рука Асвейг – сам бы кузен не справился. Теперь Эдмон – почти идеальный воин. Он не ощущает боли и не подвержен усталости.

– Неужели всесильный ильер струсил? – ядовито подтрунивал Леннард. – На глазах у дамы сердца! Или до сердца она не добралась,

только до органа ниже пояса?

Пошлая шутка взбесила Даура, но он тут же напомнил себе, что кузен в какой-то мере прав. Он не проявил к Вайолет достаточного внимания, сосредоточился на собственных заботах.

– Надо же, не сработало! – удивленно хмыкнул Леннард. – Крепкие у тебя нервы, не то что у Эдмона. Вывести его из себя было так легко. Эдмон, фас!

Леннард взмахнул рукой, и лич ринулся в атаку. Блеснул, метя в грудь Даура, сиреневый луч. Магистр предполагал нечто подобное и уклонился, нанес свой удар. Эдмона протащило по полу и приложило о стену. Сверху посыпались осколки зеркала – той части, которая уцелела. Они вонзались в мертвую плоть, оставляя после себя чернильные отметины из запекшейся колдовской крови. Эдмон ответил контрударом шипящих шаров с обеих рук. Расчет прост – хоть один да достигнет цели. Не в этот раз. Смерть не изменила возможностей двоюродного брата, Даур успел изучить их при его жизни, равно как его тактику боя. Леннарду следовало направлять Эдмона, а не пустить все на самотек. Понимая, что в следующий раз мертвый кузен прибегнет к силовой волне, ильер поспешил закончить поединок. Эдмон заслужил покой. Синее пламя обуяло его тело, превращая в пепел.

И тут Даур ощутил резкую боль, сложившую его пополам. Из легких будто вышибло воздух. Закашлявшись, он опустился на колени, оперся руками о пол. В ушах звенело. Казалось, еще немного, и из них хлынет кровь.

– Нравится? – Леннард не собирался скрывать, что именно он нанес удар исподтишка.

– Пока не очень, – прохрипел ильер и через силу выпрямился, заглянул в глаза кузену. – Я еще жив, удар посредственный.

– Должны же мы попрощаться. Как-то невежливо отправить родственника в другой мир без напутствия.

Леннард равнодушно поддел носком сапога кучку пепла – все, что осталось от Эдмона.

Даур заскрежетал зубами. Идиот, кузен провел его как желторотика! Эдмон – лишь отвлекающий маневр, призванный вымотать противника. И вроде ильер это понимал, но отчего-то верил, будто Леннар ударит после, а не во время. Даже обидно – из

двоюродного брата получился бы шикарный заместитель, но ничего не вернешь, не исправишь.

– Неосмотрительно! – укоризненно покачал головой Леннард. – Вложить столько силы! До встречи в Бездне, Даур.

Подняв руки на уровень груди, он сложил пальцы в форме шара. Между ладонями забили молнии, соткался из воздуха гудящий прозрачный шар. Внутри его бушевала гроза, разряды не стихали даже на мгновение. Леннард действовал нарочито медленно, понимая, что Даур не сможет ответить быстрой контратакой. Однако смерть в планы ильера не входила. Костяной мизинец Даура снова засветился. Губы беззвучно плели паутину проклятия. На смертельное бы не хватило сил, но оно и не требовалось. Даур собирался иссушить противника, выпить из него энергию. Без рабочего материала даже самый великий маг – всего лишь носитель теоретических знаний.

Вайолет в ужасе наблюдала за происходящим. Чувства толкали ее к Дауру – защитить, обнять, но девушка силой воли удерживала себя на месте. Что толку, если она упадет рядом на колени, заслонит собой от страшного заклинания? Умереть вдвоем, возможно, романтично, только вот Вайолет хотелось жить. Не одной – вместе с Дауром. «Так и ограничишься всхлипами? – злобно мысленно шикнула она на себя. – Давай, делай что-нибудь, борись!»

Леннард не принимал ее в расчет, считал беспомощной человечкой. Победа над страхом далась тяжело, но Вайолет таки расцепила пальцы и поднялась с кровати. Она двигалась медленно, стараясь не запнуться об обломки. Ее цель – осколок зеркала.

Вайолет представила, как фиолетовая кровь заливает рубашку Леннарда. По губам пробежала легкая улыбка, предвкушение скорой смерти врага придало сил. Босые ноги осторожно ступали между обрушившихся кусков потолочных панелей. Взгляд все чаще обращался к полу возле туалетного столика. Пепел девушка старалась не замечать. Эдмон ведь не воскреснет, не слепится в голема?

Но, вопреки надеждам, Леннард не упустил ничего из виду.

– Ну и куда это мы собрались? – любопытно спросил он и преградил Вайолет дорогу.

Девушка заскрежетала зубами от досады и с удивлением поймала благодарный взгляд Даура. Сама того не понимая, она спасла жизнь отцу. Уничтожить нить недолго, главное, прицелиться, знать, в какую

именно точку ударить. Магистр давно ее наметил и, воспользовавшись моментом, тем, что кузен отвлекся, рассек магическое волокно. Нить натянулась, зазвенела и вспыхнула черным пламенем, не успев довести смертельный импульс до сердца жертвы. В следующий миг в голове Вайолет прозвучало: «В сторону!»

Едва различимая сеть опутала плечо Леннарда. Маг уловил движение за спиной, почуял магию и попытался уйти от удара, однако не успел.

– Бездна! – прошипел Леннард и, позабыв о Вайолет, метнул колдовской шар в кузена.

Он торопился, ощущая, как капля за каплей утекает в воздух магия. Его магия, его сила.

Крик Вайолет заглушил стон ильера. Он грузно повалился на пол. Запахло паленым. Брызнула кровь – словно черничный сок. От нее потемнела рубашка. Кровь проложила дорожку по губам, стекла тонкой струйкой на пол. Но Даур не умер, во всяком случае, пока он ощущал металлический привкус во рту и бесконечную боль, наполнившую каждую клеточку тела. Несмотря на тяжесть состояния, ильер криво улыбнулся, смахнув языком кровавую каплю. Леннард опять чуточку не хватило. Не везет сегодня кузену!

Ко всему можно привыкнуть, даже к боли.

Даур не шевелился. Зачем, если наградой станет еще один удар. Вряд ли на этот раз Леннард промахнется. С одеревеневшими мышцами изображать труп несложно, гримаса на лице тоже получилась естественной. Кончик языка по-прежнему касался губы – идеальный последний штрих для покойника. «Ближе! Еще ближе!» – нетерпеливо молил Даур, походя отмечая, как неровно, с перебоями бьется сердце. Он старался не думать о том, откуда вытекает кровь. Если Леннард останется жив, это станет не важным.

Тихо плакала в сторонке Вайолет. Жаль, нельзя попросить ее выглянуть в окно, проверить, не подъехали ли сотрудники Тайной стражи.

Сердце стучало все реже и реже.

Даур цинично подмечал каждое изменение в собственном теле. Тяжело дышать, он не чувствовал собственных ног. Боль – одно большое облако. Уже не острая, ноющая: притерпелся. Но пока Даур мыслит, пока ощущает магию в костяном мизинце, бой не проигран.

Убедившись, что ильер неподвижен, Леннард занялся собой. Он потом подойдет, проверит.

– Ничего, справлюсь без Асвейг, – шипел Леннард, пытаюсь избавиться от паутины чужого колдовства. Она въелась в кожу – прощальный подарок могущественного кузена. – Смотри, Даур, если ты меня совсем без магии оставишь, скормлю волкам! Никакой тебе могилы, никакого пафосного надгробия!

Работа двигалась медленно, но пальцы сантиметр за сантиметром очищали тело от проклятия.

Воспользовавшись тем, что по комнате больше не летали колдовские шары, Вайолет подобралась к Дауру, опустилась на колени и склонилась над «телом». Каких трудов ильеру стоило не утешить ее! Всхлипывая, девушка скользила пальцами по его щеке, затем коснулась шеи... Лишь бы не вскрикнула, нащупав пульс! Нет, только вздрогнула, быстро заглянула в лицо, проверяя. Пришлось взглядом запретить радоваться.

– Вы специально? – нагнувшись еще ниже, спрятав лица обоих под водопадом волос, шепнула Вайолет.

Она не верила. Глаза ее влажно блестели.

– Встреть и проводи, – так же тихо ответил Даур.

Лучше ее отослать: слишком тягостно для обоих. Не стоит Вайолет видеть смерть. Вдруг она в порыве чувств покончит с собой? Вайолет не производила впечатления экзальтированной особы, но сильное потрясение порой меняет людей, приводит к минутному помешательству. Зачем все, если Вайолет тоже не станет? С собственной гибелью Даур смирился. Рано или поздно все уходят, он успел пожить и принести пользу государству. Впереди ждала последняя услуга короне. А Вайолет... Отец ее простит, император осыплет милостями, без знатного жениха не останется. Главное, чтобы сейчас она ушла. Куда, зачем – не важно.

Девушка моргнула: поняла, и украдкой коснулась окровавленных губ.

Даур на мгновение смежил веки. Вот так, успокоиться и действовать, как только она уйдет. Заклинание выбрано.

Асвейг не спешила. Магистр не удивился бы, если бы она не пришла вовсе. Хозяйка Старой башни не из тех, кого волнуют дела живых. Свою плату она в любом случае получит. Возможно, смерть

Леннарда даже принесет ей больше дивидендов. Полудемоница сейчас лакомилась душой Эдмона и выжидала, чем все закончится для второго брата.

– Можно... Можно мне хотя бы умыться? – обернувшись к Леннарду, сдавленно попросила Вайолет.

Она напоминала привидение: бледная, со спутанными волосами и опухшими глазами.

– Убирайся куда хочешь! – отмахнулся Леннард.

Он без труда найдет ее в любом уголке замка. Дальше – вопрос. Леннард пока не решил, как поступить с малышкой, но склонялся к тому, чтобы подложить ее в постель к сильнейшему из оставшихся магов. Немного дурмана, немного внушения, и он обезвредит очередного врага. Не пропадать же ритуалу Асвейг!

Бросив полный отчаяния взгляд на Даура, Вайолет, пошатываясь, поднялась на ноги и поплелась в двери. Каждый шаг давался с трудом. Она сознавала, что, возможно, больше не увидит любимого, но не могла послушаться его. На руках и одежде запеклась чужая кровь, оставила на губах прощальный поцелуй.

Даур жадно вслушивался в удалявшиеся шаги, со щемящим сердцем представлял встревоженное, ставшее родным лицо. Но вот стукнула дверь. Магистр задержал дыхание. Еще немного. Все, Вайолет ушла достаточно далеко, настало время выяснить, чего стоит Даур. Пока он разочаровывал себя.

Печальный образ Вайолет поблек перед глазами, его сменили разноцветные нити. Магии в комнате достаточно, нужно только собрать ее, сложить нужный паззл.

Леннард почти справился с проклятием. Сейчас кузен сожжет последнее звено и обнаружит, что враг лишь притворялся живым. Воспользовавшись тем, что Леннард стоял к нему боком, Даур приподнялся на локтях и сфокусировал взгляд на первом позвонке врага. Руки дрожали от напряжения, тело казалось одной сплошной раной. «Merli quer'ete!» – сорвалось с языка вместе с сформированным заклинанием. Костяной мизинец задымился. Тончайшие магические струйки сформировали Бич Бездны, одновременно с хлестким ударом по шее Леннарда унося в небытие сознание создателя.

Глава 33

Вайолет стояла в коридоре и вслушивалась в мерный стук молотков, доносившийся из ее бывшей спальни. Не верилось, что все осталось позади. Скоро последнее напоминание о кошмаре останется в прошлом.

Люди переоценивают свою значимость. Леннард стал очередным доказательством известного тезиса. Второй заключался в том, что ничего не дается по щелчку пальцев, без платы. Вайолет поняла это на собственном опыте. Чтобы получить титул, деньги, тем более любовь, как минимум придется завести нужные связи, продумать сложную комбинацию.

– Так ты остаешься?

Девушка обернулась и отрешенно взглянула на отца. Смысл его вопроса не сразу дошел до сознания, маркизу пришлось его повторить.

– Тебе тоже лучше задержаться.

Лицо маркиза до сих пор хранило воспоминания о Леннарде – две яркие полосы, пересекавшие щеку. Раны затянулись, но окончательно сойдут не скоро. Вайолет не стала рассказывать, что в тот день отец дважды заглянул в глаза смерти. Поездка в Сайтрет и так стоила ему пары седых волос, услышь он о проклятии, наотрез воспротивился бы связи дочери с темным магом.

– Скоро совет.

Вайолет понимающе кивнула. У отца обязательства.

– Голова больше не кружится, кошмары не снятся? – заботливо поинтересовалась она.

Сайроса Реджа нашли неподалеку от лестницы. Привлеченный шумом потасовки Леннарда с Артуром, он отправился на разведку и попал под горячую руку злодея. Покойный лорд обошелся с ним гуманно, всего лишь оглушил. Правда, тогда в неровном сумеречном свете Вайолет показалось, что отец мертв. Лицо залито кровью, бледный, неподвижный. Как выяснилось позднее, раны оставило отрикошетившее заклинание. Сложно сказать, чье именно. Какое счастье, что в маркизе не было магии! Вайолет видела несчастного Артура. Дворецкий погиб на боевом посту, до последнего защищая

хозяина. Даур сказал, двоюродный брат забирал энергию еще из живого. Брр! При воспоминании о восковой мумии, в которую превратился Артур, его запавших пустых, выцветших глазах девушку до сих пор бросало в дрожь. И все же Леннард иссушил его не полностью: спешил, поэтому остатки магии достались Дауру. Элен просто не стало. Возможно, кучку праха, в которую обратилась мертвая принцесса, разнесли по замку сквозняки.

Но, главное, маркиз жив. И Даур тоже. Сейчас, вглядываясь в осунувшееся лицо отца, Вайолет остро понимала, что нуждалась в нем. Возможно, не так, как следовало дочери, но все же.

– Уже реже, спасибо.

– Что собираешься доложить императору и членам совета?

Вайолет бросила еще один взгляд в сторону бывшей спальни и неспешно направилась к лестнице. Маркиз поневоле отметил: отныне дочь вела себя и даже ступала иначе, как императрица. Одежда соответствовала образу: распашное платье с небольшим шлейфом. Только волосы распущены, тогда как особа королевских кровей непременно убрала бы их в строгий пучок. Пожалуй, если бы герцог Берил сейчас увидел отвергнутую невесту, заново посватался бы.

Остановившись в одной из проходных комнат, Вайолет предложила отцу присесть и, не дожидаясь ответа, скинула защитный чехол с дивана.

– Ты распоряжаешься как хозяйка, – нахмурился маркиз.

– Я и есть хозяйка, – без тени смущения ответила девушка и, достав из потайного кармана колокольчик, позвонила. – Пока Даур болен, всем распоряжаюсь я.

За спиной маячило зеркало. Амальгама в бронзовой раме отражала черно-бежевые гобелены и резную старомодную мебель с высокими спинками. Теперь она пуста, Зеркальный лик не вернется.

Вайолет усмехнулась. Как же прежде она боялась этой комнаты! Именно здесь ей впервые встретилось страшное создание. Но девушка переборола страх, намеренно устроилась чаевничать именно в этой комнате.

– Послушай, Вайолет, – нахмурился маркиз, – шутка затянулась.

Он не спешил садиться, неодобрительно наблюдал за тем, как служанка сноровисто расставляла чашки.

– А что, собственно, тебя смущает? – Вайолет кивком отослала прислугу. – Дочь без пяти минут замужем, подолом спальни не метет. Будущий супруг не фермер, а в свете недавних событий будет обласкан императором, хотя, по-моему, больше уже некуда.

– С чего ты взяла, будто граф на тебе женится? – в лоб спросил маркиз.

– Нет, значит, нет, – легкомысленно пожала плечами девушка и разлила чай. – Главное, жить рядом с ним. Присядь, пожалуйста. Не хочу, чтобы вернулись головные боли. И вот что...

Задумавшись, она забарабанила пальцами по столу.

– Насчет совета. Я найду порталы и отправлюсь с тобой.

– Зачем?

Маркиз неохотно опустил за стол. Он узнавал и одновременно не узнавал дочь. Подумать только, она умудрялась им командовать!

– Затем, что я смыслю в магии больше тебя.

– Ты уже дала показания, довольно.

Вайолет промолчала. Зачем спорить, отец не единственный шанс попасть на заседание Верховного совета. Если она захочет, усядется в кресло почетного гостя. Скорее всего, так и будет, иначе совет придется собирать в покоях Даура. Должен же кто-то поведать об Асвейг, назвать точное место оживления покойников, доложить о куче других мелочей. Ее саму толком не допрашивали. Вайолет коротко переговорила со старшим офицером Тайной стражи империи и заступила на дежурство подле постели Даура.

– Не делай глупостей! – словно заглянув в ее голову, пригрозил пальцем маркиз.

– Все необходимые я уже совершила, – парировала Вайолет.

Чаепитие грозило обернуться очередной ссорой, но обоим пришлось замолчать, когда на пол упала тень от плотной фигуры лорда Марвела Хайда. При виде его Сайрос будто стал меньше ростом. Верхушку Тайной стражи знали в лицо и поголовно боялись: не существовало кристально чистых семейств. Вайолет тоже добела сжала пальцы и чуть прикусила губу. При всей бравате заместитель Даура вселял тревогу.

– Миледи? – Марвел кивком головы попросил проследовать за ним.

Гадая, что ему понадобилось, девушка поднялась и бросила вопросительный взгляд на отца. Увы, он знал не больше ее.

– Чем обязана?

Вайолет скрестив руки на груди, стараясь не выдать волнение.

Марвел промолчал, нагнетая обстановку. Еще вчера его здесь не было, и вот... Похоже, Вайолет предстояло прогуляться в застенки самого страшного места империи. Согласитесь, не то же самое, что выступать перед советом. Заседавшие в нем аристократы знакомы с детства, Вальтер Гранцид тоже в некотором роде не чужой человек.

– Вам поручили доставить меня в столицу? – сорвалось с губ девушки, когда пытка молчанием затянулась.

Они как раз подошли к лестнице, и Марвел собирался по ней спуститься. Очередной темный маг с яркими глазами, только не зелеными, а голубыми.

– В Анш вы отправитесь позже, – уклончиво ответил лорд Хайд. – Сейчас вам предстоит кое на что взглянуть и, по возможности, засвидетельствовать его подлинность.

Вайолет кивнула, хотя больше всего на свете мечтала сбежать. Если Марвел пришел сам, дело серьезное.

В холле их поджидали еще несколько мрачных мужчин. При виде их девушка занервничала еще больше и в пустой надежде увидеть пролетом выше Даура, явившегося остановить творившееся безобразие, запрокинула голову. Разумеется, никого. Пройдет немало времени, пока Даур оправится.

– Сюда! – Марвел указал в сторону музыкального салона.

Облизав внезапно пересохшие губы, Вайолет без экивоков спросила:

– Меня арестуют?

Сердце гулко билось в груди. Бом, бом – как набатный колокол на старой ратуше.

Лорд Хайд удивленно поднял брови, и девушка с облегчением выдохнула. Безусловно, Марвел поднаторел в притворстве, но не настолько.

– Видите ли, – взяв спутницу под локоток, лорд Хайд заставил ее двигаться быстрее, – вы единственная, не считая милорда, кто видел ту вещицу. Опять же вы сохранили магию полудемоницы по имени Асвейг. Мы должны все зафиксировать.

Зафиксировать? Успокоившееся было сердце вновь подскочило к горлу. Очень Вайолет не понравилось это слово. А ведь она совсем забыла о ритуале и едва не навредила Дауру. Если бы они оказались в постели после его выздоровления, труды магов-целителей пошли бы прахом. Однако откровенничать о деталях ритуала не хотелось, особенно с Марвелом: это слишком личное.

До музыкального салона они не дошли, остановились в буфетной. Там вместо вазочек с мороженым и горок с фруктами лежал на столе продолговатый лакированный ящик. Рядом с ним – старинная книга. Последнюю Вайолет узнала мгновенно – дневник жреца Ма'И. О содержимом ящика оставалось лишь догадываться.

Возле стола вертелся ликой в человеческом облике. Как только сумел перекинуться – до полнолуния без малого неделя. Присутствие Хамида несказанно порадовало. Не станет Марвел выкручивать суставы и раздевать для опытов при посторонних. Хамид выглядел довольным жизнью – очная ставка тоже отметалась. Других мужчин девушка видела впервые и логично рассудила, что они служат в Тайной страже. Прежде Вайолет и не подозревала, насколько многочисленны данные слуги империи.

– У нас мало времени, – деловито заметил Марвел, – скоро прибудет император.

– Император? Сюда?!

Если бы не лорд Хайд, Вайолет осела бы на пол. Он успел ее подхватить и теперь фактически держал на весу.

– А вы популярны! – подмигнул Хамид. – Все видные мужчины империи носят вас на руках.

– Тебе бы помолчать, – многозначительно посоветовал Марвел и поставил девушку на ноги. – Слишком много вопросов накопилось.

– Нем как рыба! – мигом стусевался котолак, даже руки за спину убрал.

– Ничего страшного, миледи, – обратился лорд к Вайолет. – Вы должны опознать книгу. После вы пройдете с этими господами. – Он кивнул на подчиненных. – Они зафиксируют наложенные на вас чары.

А как же ящик? Несмотря на страх перед неизвестностью, Вайолет испытала легкое разочарование. Разве она не заслужила права прикоснуться к тайне? Вдруг этот тот самый предмет, который Леннард прятал в могиле? Но спрашивать, настаивать бесполезно, с

тем же успехом можно биться головой об стену: Марвел весь в начальника.

С книгой покончили быстро, и Вайолет препроводили к специалистам по магии. Действовали они весьма странно: попросили закрыть глаза и долго безмолвно водили вокруг ее тела руками. С результатами исследования девушку тоже не ознакомили: государственная тайна.

– Благодарю, вы свободны, миледи, – удовлетворенно кивнул лорд Хайд.

Он тоже не собирался ничего объяснять.

– Как, это все, ильер? – удивилась Вайолет.

Она провела в буфетной от силы пару минут и толком не поняла, зачем ее позвали.

– Миледи нужно готовиться к высочайшему визиту, – лукаво улыбнулся Марвел. – Пожалуйста, зайдите к магистру. Уверен, там вы найдете ответы на все свои вопросы. Увы, я связан должностными обязательствами, не могу удовлетворить ваше любопытство.

Вайолет влетела наверх на одном дыхании и, ахнув, едва не скатилась обратно в холл. На площадке стоял Даур! Никакого кресла, предупредительного слуги, даже трости. Магистр как ни в чем не бывало беседовал с маркизом и совсем не напоминал того болезненного мужчину, которого она навещала с утра.

– О, Марвел тебя уже отпустил? – Даур живо обернулся к Вайолет и упорно игнорировал ее вопросительные взгляды. – Пустая формальность, но он тот еще крючкотвор!

– Как?.. Ты... вы...

Девушка окончательно запуталась, даже потерла глаза, чтобы убедиться, что не спит. Но нет, видение здорового Даура никуда не делось.

– Что бы это ни было, это подождет, – мягко, но непреклонно заметил ильер и щелкнул крышкой карманных часов. – Император прибудет... через час. Надень красное.

– Что – красное? – не поняла Вайолет.

– Красное платье с черным корсетом. Тем самым, которым ты меня соблазняла.

Маркиз пошел пятнами, девушка тоже смутилась.

– Если ильер думает... Словом, я не...

Красноречие окончательно покинуло ее. Она не знала, как объяснить, что близость с императором ее больше не прельщала.

– Вайолет! – Даур укоризненно покачал головой. – Ну какой я тебе «ильер»? И платье для меня, не для Вальтера. Должно же меня хоть что-то радовать! Стану докладывать императору и смотреть на тебя.

Девушка побила все рекорды наведения красоты. Прежде она часами вертелась перед зеркалом, выбирая нужный оттенок, выверяя степень оголения плечика, но теперь император волновал ее не больше, чем прошлогодний снег. Вайолет намеревалась потратить сэкономленное время с пользой, перехватить Даура и переговорить с ним с глазу на глаз. Вопросов накопилось множество, самый главный: каким образом он встал на ноги?

Вайолет застала Даура в гостиной. Он задумчиво расхаживал по комнате, изучая какие-то бумаги. На столе темнел загадочный ящик.

– Кто бы сомневался! – не поворачивая головы, усмехнулся Даур. – Женское любопытство – одна из констант Вселенной.

– Как и умение магов язвить и напускать туману, – не осталась в долгу Вайолет и прошла в глубь комнаты.

Дочитав до конца страницы, Даур пристально осмотрел ее с головы до ног.

– Надо же, – удивился он, – выглядишь прилично! Ни помады на щеках, ни расстегнутых крючков. Даже обошлась без прически.

Вайолет нервно коснулась распущенных волос и опустилась в кресло. С чего бы начать?

– Предвосхищая твой первый вопрос, Матиас умеет не только составлять протоколы. Я прибегаю к его услугам, потому что до смерти устал от вида собственной спальни. Полагаю, второй вопрос связан с этим.

Даур постучал по лакированному ящику.

Вайолет кивнула и подалась вперед в ожидании ответа. Магистр не стал томить и, распахнув крышку, извлек из ящика запечатанную колбу. Она казалась пустой, но, стоило костяному пальцу поскрести по стеклу, внутри образовался сиреневый туман.

– Смотри внимательнее! Вряд ли когда-нибудь ты увидишь нечто подобное.

И Вайолет смотрела. На то, как туман густыми подтеками сползает по стенкам, проходя все цвета спектра от алого до густоты

ночного неба. На то, как он звездной пылью оседает на дне. Как внутри колбы возникает самая настоящая шаровая молния и бесшумно взрывается, оставляя после себя первоначальную пустоту.

– Что это?

– Частицы связанных аур.

Даур положил колбу на стол и натянул перчатки. Он поменял их после беседы с маркизом, выбрав для встречи с императором пару насыщенного бордового цвета.

– Уже не боишься его?

Даур указал глазами на мизинец правой руки.

– Нет. Хочешь, потрогаю?

Вайолет даже привстала, готовая в любой момент продемонстрировать свою храбрость.

– Потом, – остановил ее ильер. – Нам все равно нужно многое обсудить, пары минут не хватит.

– Как выдать меня замуж и выставить из замка? – приуныла девушка.

– Вот уж нет, барышня, ты останешься здесь. Точка!

У Вайолет отлегло от сердца. Самые страшные слова не прозвучали, можно спокойно строить планы на будущее. Ну и с опаской поглядывать на колбу. Убрал бы Даур ее обратно в ящик!

– Леннард позаимствовал силу Асвейг. Не спорю, он обладал отличными задатками, но благодаря полудемонице его умения значительно возросли. Эта колба – их договор, скрепленный частицами ауры обоих. Именно ее кузен прятал в могиле стрыги.

– Всего лишь договор? – разочарованно протянула Вайолет.

Она рассчитывала на артефакт, хотя бы на заключенную в колбу душу Леннарда или нечто такое, что могло бы его погубить. Ну, как в детских сказках про иглу в яйце дракона.

– Всего лишь? – вскинул бровь Даур. – Сразу видно, что ты безумно далека от магии. Колба – неоспоримое доказательство вины Леннарда, его смертный приговор.

– Допустим, – неохотно признала Вайолет, – но почему тогда Асвейг не пришла ему на помощь? Она ведь не просто силой поделилась, а договор взаимопомощи заключила.

– Верно, – кивнул ильер, – пока связь не нарушили, полудемоница действовала заодно с Леннардом.

– Но связь нарушили, – начала догадываться девушка.

Именно поэтому владелица Старой башни не пришла.

– Именно. Только ни моей, ни заслуги моих подчиненных в этом нет, – сокрушенно вздохнул Даур. – Кузен просто умер, а после его гибели договор стал ничтожным. Увы, тут мы проиграли, поздно сообразили. Если бы сразу разбили колбу, спасли бы Артура. Жаль его, хороший был дворецкий.

Оба помолчали, почтив память самоотверженного темного мага. Но жизнь всегда побеждает смерть, и когда через пару минут новый дворецкий возвестил о прибытии императора, замерший маховик времени вновь качнулся в настоящее.

Даур убрал колбу в ящик и захлопнул его.

– Ты не передумала?

Подойдя к Вайолет, он неожиданно ласково очертил пальцем абрис ее лица.

– Если ты о тебе, нет, – улыбнулась она.

Радость омрачало одно «но» – проведенный Асвейг ритуал. Сейчас, когда Даур едва оправился от ранений, он особенно опасен.

– Пока только об императоре. Вдруг не хочешь с ним встречаться? Все-таки бывший любовник. А о нас мы поговорим потом, в более спокойной обстановке.

На мгновение накрыв ее руку своей, Даур направился к двери. Вайолет проводила его фигуру встревоженным взглядом: вдруг покачнется, затем направилась следом. Эмоции спрятались за светской маской. Девушка на правах хозяйки готовилась принять императора. Отложенный разговор никуда не денется, обязательно состоится. Отныне Даур Лар’Ирен от нее не сбежит, равно как и она от него.

Эпилог

Мерно потрескивал огонь в камине. Языки пламени лизали экран, словно хотели вырваться наружу, добраться до сидевшей на диване пары. Она облюбовала уютный полумрак, и теперь их контуры тонули в густых лиловых тенях заката.

– Красный, – мимоходом бросив взгляд в окно, подметил Даур. – Похолодает.

– Пора! – вздохнула Вайолет и удобнее устроилась на его плече. – Как-никак зима наступила.

– Зима, – эхом отозвался ильер и, переложив голову девушки на спинку дивана, подбросил дров в камин.

– Даур?..

Приподнявшись, Вайолет сверлила взглядом его висок. Император уехал, отец тоже, пришло время для разговора. Только Вайолет надеялась, что любимый избавит от мук, начнет его сам.

– Слушаю.

Даур обернулся к ней. Причудливая игра света и тени делала его похожим на демона, такого же прекрасного и опасного, как Асвейг. Девушке даже на миг показалось, будто и глаза Даура сменили цвет. Вздор, конечно, всего лишь отсветы пламени.

– Мы так и не поговорили, – укоризненно напомнила Вайолет.

Внутри закрутилось беличье колесо тревоги. Не изменили ли все те несколько дней, которые император пробыл в замке? Тогда они виделись исключительно в официальной обстановке за обедом или ужином. Этот вечер их первый наедине, без посторонних. Вдруг Даур передумал, вдруг вместе с успокоением нервов пришло охлаждение чувств? Да мало ли что! Тот же император или отец могли отговорить его связываться с Вайолет.

– Говори, если тебе это так важно, – пожал плечами Даур и вернулся на диван. – Я в словах не нуждаюсь. Полагаю, обстановка, – он обвел рукой полутемную гостиную, – откровенно намекает на то, чем я планирую заняться чуть позже. С твоего согласия, разумеется, – подчеркнул Даур.

Вайолет тяжело вздохнула и обратила взгляд на ладони. Если бы проблема заключалась только в ее согласии!

– Я никому не говорила о сути ритуала, но нам пока нельзя оставаться наедине, сначала мне нужно с кем-нибудь переспать.

– Переспать? – нахмурился Даур и отдернул потянувшуюся к ее талии руку. – Зачем?

– Чтобы снять посмертный подарок Леннарда. Он отвел меня к Асвейг, и она...

– ...сделала так, чтобы ты досуха выпила первого мага, с которым ляжешь? – с видимым облегчением закончил за нее Даур. Едва заметные морщинки на лбу разгладились. – И все это время ты свято верила, будто близость меня убьет?

– Разве нет? – искренне удивилась Вайолет.

То, что она пережила в Старой башне, не походило на фарс, девушка действительно временно проклята.

– Вайолет, – таким тоном говорили с неразумными детьми, – во-первых, мне давно известны подробности. Тебя осмотрели и все тщательно зафиксировали.

– Но они только водили пальцами в воздухе! – в сердцах вырвалось у Вайолет.

– Только! – передразнил Даур и таки обнял ее. – Практически вся магия состоит из подобного «только». Заверяю, они считали малейшие детали. Но существует еще очень важное «во-вторых».

Он замолчал, нагнетая интригу. Хотя куда больше, взбудораженная Вайолет ерзала по обвивке.

– Заклятья больше нет, – наконец соизволил заговорить Даур. Лицо его светилось довольством. Еще бы, он сумел в который раз подчеркнуть разницу между несмышлеными людьми и премудрыми магами. – С тебя его сняли.

Девушка едва не сползла на пол и, широко распахнув глаза, изумленно вымолвила:

– Как?

– Теми самыми руками, которые якобы ничего не делали. У меня служат талантливые ребята.

– То есть нам ничего не мешает? – воодушевилась Вайолет и, смутившись, торопливо добавила: – Я про вообще, не сегодня, чтобы не один раз. Помнится, ты не хотел детей. А если мы...

Она не закончила и пытливо заглянула в лицо Дауру. Сколько еще пройдет времени, когда Вайолет научится читать на нем ответы! Сейчас ее волновало, будет ли она интересна любимому после пары совместных ночей.

– Один раз меня тоже не устраивает. Дети, конечно, ничего хорошего, визгливые, глупые, вечно путаются под ногами, но рожай сколько хочешь. Я больше не считаю тебя охотницей за приданым. Словом, – игриво заключил Даур, – у тебя нет ни единого шанса избежать моей постели.

Вайолет ушам своим не поверила. Магистр Тайной стражи заигрывал с ней! Невероятно! Однако искрящиеся глаза Даура, притаившаяся в уголках губ озорная ухмылка не оставляли сомнений.

– Ильер слишком самонадеян.

Однако Вайолет не собиралась так быстро сдаваться на милость победителя. Она не переступит порога спальни, пока не услышит заветные слова. Вовсе не предложение руки и сердца, с этим девушка могла бы прекрасно подождать, а простое выражение чувств.

– Нисколько, – без тени сомнения заверил Даур и, прежде чем она успела уклониться, накрыл ее губы поцелуем. – Вот так, – довольно кивнул он и отстранился, – теперь можно и в кровать – солнце село. Заранее предупреждаю, тебе придется проявить терпение и смириться, что я никогда не стану кем-то из твоих бывших кавалеров.

– А мне бывшие не нужны, только ты, – опустила глаза Вайолет и украдкой прижала ладонь к губам. Они все еще горели, хранили чужое желание.

– Тогда у нас есть шанс дойти до свадьбы, – обнадежил Даур. – Если я сочту идею разумной.

Вайолет довольно улыбнулась. Уж она-то сумеет склонить весы в свою пользу.

Когда они переступили порог гостиной, девушка вспомнила еще об одном мучившем ее вопросе:

– Почему я так странно вела себя в нашу совместную ночь? Ты толком не объяснил.

– Потому что в тебе боролись человек и суккуба. И ты победила, Вайолет, иначе бы я в тебя не влюбился.

По телу девушки пробежала теплая волна. Глупо улыбаясь, она позабыла обо всем на свете. Заветные слова прозвучали, самые

главные в ее жизни.

– Надеюсь, – шутливо пригрозила Вайолет, юркой рыбкой выскользнув из рук кавалера, – сегодня ты тоже победишь темного мага.

– Не хочу тебя расстраивать, но темный маг останется. – Даур спрятал улыбку в уголках губ. – Но он обещает сделать все согласно канонам: кровать, свечи, шампанское.

– Можно обойтись только кроватью, – рассмеялась девушка.

Былые страхи уходили вместе с последними лучами заката, она больше не сомневалась в любимом.

– Скучно! Есть еще десятков прекрасных мест для занятий любовью, с которыми я тебя познакомлю. Но, так и быть, начнем с кровати. Не ждите пощады, Вайолет Редж, халтурить я не позволю. Никаких «я устала» или «у меня болит голова»!

– Страшный ты человек! – рассмеялась Вайолет и шутливо боднула его.

– Темный маг, – поправил Даур и подтолкнул ее в спину. – Идем, соблазнительница! Сегодня твой фокус с корсетом найдет благодарного зрителя.

Догадывался ли маг, уводя Вайолет в спальню, что через энное число совместных ночей, он, Даур Лар'Ирен, граф Скаур, твердо повторит перед лицом десятков родовитых гостей: «Да, согласен» – и скромно поцелует новоиспеченную жену. Вряд ли. Но ведь за окном пока ярилась зима, до весны целых долгих три месяца, а до осени еще больше. Зато на очередной императорский маскарад Вайолет явилась под руку с любимым человеком и произвела фурор. Впервые магистр Темной стражи прилюдно танцевал с женщиной. Только с одной, но ведь других для него не существовало.